МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (1793—1917)

КОМИТЕТ ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ БЕЛАРУСИ

Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793—1917)

Минск
БелНИИДАД
2006

УДК 061(476.1)(091) «1793/1917»
ББК 63.3 (4 Беи)
М 62

Рекомендовано Научным советом
Национального исторического архива Беларуси

Составитель Т. Е. Леонтьева

Редакционная коллегия: В. И. Адамушко (гл. ред.), А. К. Голубович, И. Е. Войнич (зам. гл. ред.), Г. Е. Акулович, Л. М. Лисова

Рецензенты: доктор исторических наук Э. М. Савицкий, кандидат исторических наук С. В. Жумарь

М 62 **Минская губерния**: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793—1917) / Сост. Т. Е. Леонтьева. — Мн.: БелНИИДАД, 2006. — 392 с., [22] с.: ил.

ISBN 978-985-6733-23-2

В справочнике представлена история государственных, общественных, научных, медицинских, образовательных и религиозных учреждений Минской губернии за период с 1793 по 1917 г. Рассчитан на широкий круг пользователей — работников государственных учреждений, архивов, музеев, юристов, историков, краеведов, а также всех, кто интересуется прошлым Беларуси.

УДК 061(476.1)(091) «1793/1917»
ББК 63.3 (4 Беи)

ISBN 978-985-6733-23-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В результате разделов Речи Посполитой (1772—1795) белорусские земли вошли в состав Российской империи. По второму разделу (1793) под ее протекторат подпало созданное еще в 1566 г. старое административное образование — Минское воеводство. Вместо него Указом императрицы Екатерины II от 23 апреля 1793 г. учреждена Минская губерния[1]. Указом от 3 мая 1795 г. губерния стала именоваться наместничеством (в 1796 г. название «губерния» возвращено), а ее территория, состав и «устройство» были «уточнены». Она включала 13 округов — Минский, Вилейский, Поставский, Докшицкий, Дисненский, Борисовский, Игуменский, Бобруйский, Мозырский, Давид-Городокский, Пинский, Несвижский и Слуцкий[2]. В Указе об устройстве Минской губернии говорилось, что Минск отныне будет губернским городом, а города Мозырь, Пинск, казенные местечки Вилейка, Докшицы, Дисна, Борисов, Бобруйск и находящееся во владении виленского бискупа местечко Игумен — уездными городами. Частновладельческие местечки Несвиж, Слуцк, Давид-Городок и Поставы также становились центрами одноименных уездов, где предписано было «устроить присутственные места для порядка и правосудия», однако они по-прежнему считались собственностью владельцев, все права которых оставались неприкосновенными. Одновременно этим же указом предписывалось «приложить старание приобрести их (местечки. — *Ред.*) в казну путем покупки или обмена»[3].

Открытие учрежденной Минской губернии состоялось 22 сентября (2 октября) 1795 г. Именно с этого времени начали функционировать Минское наместническое правление, палаты и другие присутственные места. Управление губернией стало осуществляться по принятому в Российской империи в 1775 г. «Учреждению о губерниях»[4].

В губернском городе Минске открылись наместническое правление, казенная палата, палаты уголовного и гражданского суда, совестный суд, приказ общественного призрения, верхний земский суд, губернский магистрат и верхняя расправа; в уездных городах — уездные суды, дворянские опеки, нижние земские суды, управы благочиния, совестные суды и уездные казначейства. Для управления городами в Минске, Бобруйске, Борисове, Вилейке, Докшицах, Дисне, Мозыре, Пинске, Слуцке и Несвиже учреждались городовые магистраты, в местечке Радошковичи и Друя — ратуши. Также были учреждены нижние расправы: для Минского и Борисовского округов — в Минске, Вилей-

ского и Поставского — в Вилейке, Докшицкого и Дисненского — в Докшицах, Игуменского и Бобруйского — в Игумене, Мозырского, Слуцкого и Давид-Городокского — в Мозыре, Пинского и Несвижского — в Пинске[5]. Однако не все эти учреждения, особенно в уездах, смогли сформироваться и открыться, а многие из открывшихся вообще просуществовали чуть более года.

В годы правления императора Павла I (1796—1801) система государственных учреждений претерпела изменения: наместнические правления и должности наместников были упразднены, управлять губернией стал губернатор, а главным административным учреждением становилось губернское правление. Также были упразднены сословные суды второй инстанции — верхние земские суды, губернские магистраты, верхние расправы, совестные суды, приказы общественного призрения и др.

В эти же годы окончательно формируются состав, границы и административно-территориальное деление губернии. В декабре 1796 г. из числа уездных городов были исключены Несвиж, Докшицы, Давид-Городок и Поставы[6]. В 1797 г. в Минскую губернию из Черниговской был передан Речицкий уезд[7]. До 1842 г. в составе Минской губернии было 10 уездов: Минский, Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Вилейский, Дисненский, Мозырский, Пинский, Речицкий и Слуцкий. 18 декабря 1842 г. по Указу Сената «О преобразовании Северо-Западных губерний» Дисненский и Вилейский уезды отошли к Виленской губернии, а к Минской был присоединен Новогрудский уезд Гродненской губернии[8]. В составе 9 уездов (Бобруйского, Борисовского, Игуменского, Минского, Мозырского, Новогрудского, Пинского, Речицкого и Слуцкого) Минская губерния просуществовала до 1917 г.

Справочные сведения по учреждениям Минской губернии появились только в последней трети XIX в., когда созданный минский статистический комитет стал выпускать «Памятные книжки Минской губернии», которые издавались с 1870 по 1917 г. и стали важным источником данных по изучению истории государственных учреждений Минской губернии. В них можно найти сведения практически обо всех губернских и уездных учреждениях, системе государственных, самоуправленческих и частных учреждений того времени.

Секретарь Минского губернского статистического комитета А. П. Смородский, под чьим руководством и печатались многие «Памятные книги», в 1893 г. издал брошюру «Столетие Минской губер-

нии», где содержались многочисленные сведения о регионе. Автор включил в справочник исторический очерк земель, входящих в состав Минской губернии, правительственные распоряжения по «присоединению» этих земель к Российской империи, показал состав, устройство и описание губернии, привел краткие статистические сведения о развитии губернии на протяжении столетия, подал список минских губернаторов, архиереев, губернских предводителей дворянства и вице-губернаторов за столетие.

Следующим изданием, где содержались сведения по истории государственных учреждений Минской губернии, стал девятый том исследования «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества», вышедший в Санкт-Петербурге в 1905 г. под редакцией В. П. Семенова. Авторами книги стали известные историки, архивисты и краеведы того времени: В. П. Семенов, А. П. Сапунов, М. В. Довнар-Запольский, Д. З. Шендрик, А. К. Кабанов. Наряду с географическим очерком, обширной исторической справкой, обзорами всех значительных населенных пунктов приводились сведения об организации управления Минской губернией с 1793 г., кратко показывалась деятельность отдельных губернаторов, перечислялись учебные заведения, больницы, характеризовалась промышленность города.

В 1911 г. вышел научно-статистический справочник «Весь Минск или спутник по Минску» С. М. Яхимовича, где были приведены статистические данные о населении города и административном делении. В первой части размещались сведения о всех находящихся в Минске учреждениях, как правительственных, так и частных, в т. ч. производственных: места нахождения, руководители, часы приема и др. Во второй части справочника приведен список домовладельцев города, номера телефонных абонентов, «извлечения» из обязательных постановлений Городской думы и другие сведения.

Источником сведений по истории государственных учреждений являются законодательные акты Российской империи — «Полное собрание законов Российской империи». Для облегчения работы по поиску нужных законов в громоздкой законодательной базе в 1832, 1842 и 1857 гг. издан «Свод законов Российской империи», который был построен по тематическому принципу. Данные об основных законах дореволюционного времени можно найти в изданном в 1978 г. библиографическом указателе «Справочники по истории дореволюционной России».

Помочь ориентироваться среди законодательных актов, касающихся Беларуси и Минской губернии в частности, был призван «Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет с 1652 по 1892 год» С. Ф. Рубинштейна, изданный в Вильно в 1894 г.

Только в 1960 г. профессором Московского государственного историко-архивного института А. В. Черновым было издано справочное пособие «Государственные учреждения России XVIII в. (Законодательные материалы)». Как продолжение издания в 1964 г. появилось справочное пособие «Государственные учреждения России XIX — начала XX в. (Законодательные материалы)» того же автора. Справочники явились кратким изложением (конспектом) законодательных материалов, опубликованных в хронологической последовательности в Полных собраниях законов Российской империи, которые дали сведения о времени возникновения учреждений, их функциях, структуре, преобразованиях и времени ликвидации.

Наиболее значительный вклад в изучение вопроса по истории учреждений Российской империи сделал Н. П. Ерошкин, который руководил группой авторов, выпустивших в 1960 г. пособие для учителя «Очерки по истории государственных учреждений дореволюционной России», а в 1965 г. учебное пособие для студентов Московского государственного историко-архивного института «История государственных учреждений России до Великой Октябрьской революции». В последнем с третьего по седьмой разделы, освещающие период с 1801 по 1917 г., были даны основные сведения о причинах государственной реформы в Российской империи, возникновении центральных и местных учреждений, их функциях, времени существования и др.

Изданный в 1974 г. путеводитель «Центральный государственный исторический архив БССР в Минске» дал наиболее исчерпывающую на то время информацию о существовании губернских, уездных и волостных органов власти и управления, хозяйственно-экономических, финансовых, полицейских, судебных, культурно-просветительных и других учреждений бывших Минской, Полоцкой, Белорусской, Могилевской и Витебской губерний.

В 1990 г. белорусские историки З. В. Шибеко и С. В. Шибеко издали книгу «Минск. Страницы дореволюционного города», которая переиздавалась на белорусском языке в 1994 г. Основываясь на архивных документах, периодических и других изданиях XIX — начала XX в., авторы предприняли удачную попытку воссоздать все стороны жизни Минска: экономику, образование, здравоохранение, культуру. В разде-

ле «Старые минские адреса» живо и ярко подан фактологический материал о государственных учреждениях: их функции, месторасположение (адреса исторические с указанием современного местоположения). В разделе «Крупная буржуазия» дан материал о губернаторах с характеристикой их деятельности.

В подготовленном и изданном в 2004 г. Национальным историческим архивом Беларуси в г. Гродно сборнике документов «Гродненская губерния в законодательных актах Российской империи (1801—1913)» содержатся законодательные акты, касающиеся, кроме собственно Гродненской губернии, также учреждений Минской и других губерний Российской империи.

Многие сведения об устройстве губернского управления и деятельности губернских учреждений Российской империи содержались в статьях различных энциклопедических справочников и словарях. Наиболее подробным и полным из них являлся изданный в конце XIX — начале XX в. энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, откуда до сих пор черпаются сведения буквально по всем данным дореволюционной жизни. В «Беларускай энцыклапедыі» и «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» статьи о губернских правлениях, дворянских собраниях, губернских по крестьянским делам присутствиях, написанные А. Марыскиным, В. Панютичем и др., даны в обтекаемой, общей форме.

В 1996—2001 гг. был издан шеститомный словарь-справочник «Государственность России», содержащий сведения об истории создания, функционирования, структуре, штатах, условиях преобразования или ликвидации государственных и церковных учреждений всех уровней государственной власти и управления — высших, центральных и местных, сословных органов местного управления, единиц административно-территориального, ведомственного и церковного деления со времени образования централизованного государства до февральских событий 1917 г.

Некоторый интерес по нашей тематике представляет изданный еще в 1905 г. историко-юридический очерк И. Блинова «Губернаторы», где были показаны деятельность губернаторов, их административная и судебная власть (финансовая, военная, полицейская, судебная) и надзор за ними (сенат, коллегия, фискалы, государственный совет, министр внутренних дел и другие министры), а также ряд работ таких авторов, как М. М. Сперанский «Проекты и записки» (1861), В. А. Евреинов «Гражданское чинопроизводство в России» (1888), В. М. Гессен «Воп-

росы местного управления» (1904) и др., позволяющих более широко рассмотреть многие аспекты государственного устройства Российской империи.

В основу настоящего издания положен составленный в конце 70-х — начале 80-х годов в Центральном государственном историческом архиве БССР в г. Минске (ныне — Национальный исторический архив Беларуси) справочник для внутреннего пользования по истории государственных учреждений по Минской губернии за 1793—1917 гг. В подготовке справочника принимали участие научные сотрудники архива: Т. Е. Леонтьева — общее руководство; Б. З. Пригожина — учреждения правительственно-дворянского надзора и опеки над крестьянами, учреждения промышленности, общественные и благотворительные организации; Н. К. Булыга — продовольственные, финансово-налоговые и кредитные учреждения, местные органы военного управления, комплектования, мобилизации и снабжения войск; Е. Л. Бравер — местные органы полиции и жандармерии; С. А. Корженевская — органы суда и прокуратуры, сельского хозяйства; Д. Л. Шорохова — Минский статистический комитет. Консультантом выступал А. К. Титов. Статьи «Минская православная епархия» и «Минская духовная православная консистория» написаны И. Е. Войничем, «Униатские учреждения» — Д. В. Лисейчиковым, «Минские губернаторы» — Д. В. Лисейчиковым и Д. Л. Яцкевичем. Подбор иллюстраций сделан В. Н. Денисовым.

Справочник состоит из предисловия, семнадцати частей, в которых описаны учреждения и организации Минской губернии, и приложений, где приведены сведения о минских губернаторах и даны иллюстрации. Отдельно взятая статья посвящена, как правило, органу государственного управления, хозяйственно-экономическому и финансовому учреждению, научной, культурно-просветительной, религиозной и общественной организации губернии. В конце статьи даны ссылки на источники. Составитель стремился по возможности отразить следующие позиции существования того или иного учреждения — время возникновения и упразднения, структуру и подчиненность, внутренние изменения и преобразования, правопреемственность.

Справки составлялись по официальным источникам: Своду законов и Полному собранию законов Российской империи, законов и распоряжений Правительства Российской империи, Временного правительства за 1917 г., Рабоче-Крестьянского правительства за 1917—1918 гг., широко использовались документы Национального исторического архива Беларуси, а также энциклопедические и другие справочные издания.

Настоящий справочник даст возможность лучше понять историю и структуру органов губернского и местного управления, судов и других учреждений и организаций, существовавших в Минской губернии (1793—1917). Справочник поможет представить процесс формирования и существования объектов управления Минской губернии, будет полезен работникам архивов, особенно в вопросах фондирования документов. Содержащаяся фактографическая информация может быть использована специалистами разных областей — историками, юристами, экономистами, географами и всеми, кто интересуется историей своей страны.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17112.

[2] Там же. Ст. 17325.

[3] Там же. Ст. 17327.

[4] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. Мн., 1893. С. 48—49.

[5] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17403.

[6] НИАБ. Ф. 76. Оп. 2. Д. 187. Л. 1—3.

[7] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 18117.

[8] II ПСЗРИ. Т. 17. Ст. 16347.

Т. Е. Леонтьева, И. Н. Шпилевская

I. ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

МИНСКИЙ ГУБЕРНАТОР

После вхождения Беларуси в состав Российской империи бывшее управление и законодательство на ее землях постепенно стало заменяться на российское. Территория Беларуси административно была разделена на губернии. Главой губернской администрации являлся губернатор — высший правительственный чиновник, на которого возлагались административно-полицейские и военные функции.

Губернаторы Российской империи назначались императором, подчиняясь ему непосредственно. После учреждения в 1802 г. министерств губернаторы стали назначаться и подчиняться Министерству внутренних дел. Для ведения делопроизводства при губернаторах были созданы канцелярии.

При исполнении своих обязанностей до 1837 г. губернаторы руководствовались «Наставлением» от 21 апреля 1764 г.[1] и Указами от 21 сентября 1799 г.[2] и 16 августа 1802 г.[3] Управление вверенными им губерниями осуществлялось с помощью ряда административных учреждений: губернского правления, приказа общественного призрения, ряда комитетов, комиссий и присутствий, в большинстве которых они являлись председателями.

8 декабря 1792 г. императрица Екатерина II в Именнном указе генералу М. Н. Кречетникову «О распоряжениях в польских областях, занятых российскими войсками» на должность губернатора учреждаемой Минской губернии назначила генерал-майора И. Н. Неплюева[4]. Под руководством последнего составлялись карты присоединенных к империи территорий, которые делились на уезды; составлялись списки помещичьих, казенных (т. е. перешедших в собственность российского императора. — *Ред.*), монастырских имений и деревень; проводилась перепись населения; исчислялись доходы с имений; подыскивались и ремонтировались помещения для губернских и уездных присутственных мест, разрабатывались штаты для них; подбирались кандидаты на должности чиновников и определение их на службу; открывались присутственные места и дворянские собрания.

23 апреля 1793 г. вышел данный Сенату Указ Екатерины II об учреждении Минской губернии[5], подтвердив должность «правителя губернии» за М. Н. Неплюевым. Следует отметить, что в указах и постановлениях того времени высшее должностное лицо губернии часто именовалось то губернатором, то правителем (управляющим), то начальником губернии. Подчинялся Неплюев генерал-губернатору минскому, изяславскому и брацлавскому генералу М. Н. Кречетникову, а потом — генерал-губернатору минскому, волынскому, брацлавскому и подольскому сенатору, генерал-аншефу Т. И. Тутолмину.

В обязанности губернатора входило сообщение подчиненным и населению губернии законов и распоряжений правительства, руководство и надзор за деятельностью всех губернских учреждений: содействие полицейским органам в розыске, аресте и высылке участников национально-освободительных и революционных выступлений, лиц, осужденных за уголовные преступления, оказание помощи финансовым органам во взимании налогов, податей и недоимок, участие в комплектовании армии, контроль за рекрутскими наборами и содержанием арестованных в тюрьмах.

В фактической зависимости от губернатора находились местные суды, которые были обязаны исполнять его распоряжения, несмотря на провозглашенный в Российской империи еще в 1775 г. принцип разделения властей. Губернатор имел право вмешиваться в дела судопроизводства на всех его этапах, особенно уголовного, к нему на «ревизию» (утверждение) поступали многие уже решенные судами дела.

В соответствии с Указом 1775 г. в распоряжении губернатора находились местные войска численностью до 1 тыс. человек. Только в 1810 г. эти войска оформились в отдельный корпус внутренней стражи.

Указами от 21 сентября 1799 г. и 16 августа 1802 г. предписывалось, чтобы губернаторы не выходили из «пределов своей должности и управляли бы посредством губернского правления, а не своим одним лицом», однако на практике можно было констатировать, что власть губернаторов только усиливалась, их влияние на местные органы всех ведомств было по существу неограниченным. Изданный 3 июня 1837 г. «Наказ губернаторам»[6] фактически закреплял то, что было на самом деле: губернатор в «Наказе» назывался «хозяином» вверенной ему губернии, где были подробно расписаны его обязанности, пределы власти и полнота действий. В то же время в этом практическом руководстве подчеркивалось, что губернатор является лишь исполнителем («оберегателем») законов и «был не вправе делать новых постановлений, ни отступать от существующих».

В период реформ 60-х — 70-х годов XIX в. административно-хозяйственные функции губернатора несколько сузились: он потерял право ревизии судебных дел, из его ведения был исключен ряд ранее созданных учреждений (контрольная палата, акцизное управление и т. д.). Тем не менее, губернатор сохранял основную власть в губернии, он по-прежнему законом признавался «хозяином» губернии. После 1861 г. губернатор председательствовал еще почти в полутора десятке различных совещательных учреждений губернии: присутствиях, комитетах и комиссиях, с помощью которых он нередко осуществлял надзор за новыми учреждениями.

С 80-х годов роль губернатора вновь возрастает, усиливаются осуществляемые им административно-полицейские и карательные функции. Губернатор даже приобрел право влияния на суд: ему на предварительное утверждение представлялись списки кандидатов на должности мировых судей и присяжных заседателей; он являлся председателем созданного в 1889 г. губернского присутствия — административно-судебного учреждения для крестьянских сословных учреждений и органов надзора за ними (земских начальников).

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 16. Ст. 12137.
[2] Там же. Т. 25. Ст. 19126.
[3] Там же. Т. 27. Ст. 20372.
[4] Там же. Т. 23. Ст. 17090.
[5] Там же. Т. 23. Ст. 17112.
[6] II ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 10303.

КАНЦЕЛЯРИЯ МИНСКОГО ГУБЕРНАТОРА

Канцелярия минского губернатора учреждена Указом Сената 23 апреля 1793 г. Штат утверждался Сенатом, служащие назначались губернатором[1]. С начала своего существования не имела структурных подразделений. Только в 1837 г. в ней были созданы 1, 2, 3, 4-й, паспортный и секретный столы. При секретном столе находился еще и особый отдел. В 1862 г. в Канцелярию минского губернатора были введены распорядительный и контрольный столы.

Функции между столами распределялись следующим образом:

— 1-й стол следил за осуществлением указов и распоряжений правительства в пределах губернии, занимался проведением выборов дворянского собрания, устройством городовых магистратов, уездной по-

лиции и других губернских учреждений, составлял сведения и ведомости о городских доходах и расходах, посевах, урожаях и сельских запасах, занимался личным составом всех губернских учреждений и другими вопросами;

— 2-й стол занимался контролем за проведением рекрутских наборов, содержанием арестованных в тюрьмах, установлением черты оседлости для евреев, вопросами строительства и ремонта церквей, костелов и монастырей, представлением к наградам лиц, учетом иностранцев, приехавших в Российскую империю, и лиц, переменивших вероисповедание;

— 3-й стол занимался устройством и контролем деятельности земских судов, розыском, арестом и высылкой участников революционного движения, разрешением выдачи заграничных паспортов для выезда за границу, ревизией губернских учреждений;

— 4-й стол контролировал финансирование губернских учреждений и пересечение границы иностранцами;

— паспортный стол занимался выдачей паспортов на выезд за границу;

— секретный стол ведал теми же вопросами, что и 3-й стол.

Следует отметить, что строгого разграничения функций между столами не было, поле их деятельности менялось в зависимости от расширения или сужения обязанностей губернатора.

С введением в Минской губернии военного положения вместе с должностью гражданского губернатора был учрежден временный военный губернатор, на которого возлагалось наблюдение за действиями местной администрации, политическими настроениями населения, подавление волнений и восстаний и предание виновных суду. Временные военные губернаторы осуществляли и командование войсками, расположенными в губернии.

Должность и канцелярия минского гражданского губернатора были упразднены в марте 1917 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17112.

ВРЕМЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ГУБЕРНАТОРЫ И КОМАНДУЮЩИЕ ВОЙСКАМИ, РАСПОЛОЖЕННЫМИ В МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Должность временного военного губернатора учреждалась на время действия в губернии военного положения в связи с военными действиями на ее территории. Существовала трижды:

с 13 марта 1812 г. по 15 марта 1815 г.,

с 1 декабря 1830 г. по 22 января 1832 г.,

с 14 ноября 1861 г. по 2 июля 1864 г.

Впервые должность военного губернатора в Минской губернии была введена в 1812 г. в связи с вторжением армии Наполеона в пределы Российской империи и начавшимися в «Западных губерниях» крестьянскими восстаниями[1]. Временным военным губернатором Минской губернии был назначен комендант Бобруйской крепости генерал-майор артиллерии Н. Г. Игнатьев. На него возлагалось осуществление общего наблюдения за местной администрацией, политическими настроениями сословий, подавление крестьянских волнений, осуществление военного суда. Подчинялся временный военный губернатор Главнокомандующему действующей армии. Должность была упразднена 15 марта 1815 г.[2]

В связи с восстанием 1830—1831 гг. губерния вторично была объявлена на военном положении с 1 декабря 1830 г.[3] по 22 января 1832 г.[4] Временным военным губернатором с апреля 1831 г. по 23 августа 1831 г. являлся генерал-адъютант, генерал-майор кн. Н. А. Долгоруков[5]. С 23 августа Указом императора он был переведен на должность виленского и гродненского военного губернатора, а его место с 15 сентября 1831 г. занял генерал-майор граф С. Г. Строганов[6].

В третий раз должность временного военного губернатора в Минской губернии была учреждена 5 августа 1861 г.[7] Войска в Минскую губернию были введены вначале для усмирения крестьянских волнений, вспыхнувших после реформы 19 февраля 1861 г., а затем для подавления национально-освободительного движения 1863—1864 гг.

Указом по военному ведомству 14 ноября 1861 г. временным военным губернатором Минской губернии был назначен генерал-майор Г. А. Кушелев[8], которого наделили неограниченными полномочиями. Ему предоставлялось право объявления военного положения как во всей губернии, так и в отдельных уездах и городах, увольнение с должностей по всем ведомствам неблагонадежных по отношению к

России лиц, высылка их на жительство в отдаленные места империи или заключение в крепости, применение воинской силы для подавления различного рода восстаний, предание военно-полевому суду лиц, обвиняемых «в измене» императору, воинском неповиновении, убийствах и грабежах.

Указом Сената от 16 августа 1862 г. Минская губерния вошла в состав Виленского военного округа и подчинялась виленскому, гродненскому и ковенскому генерал-губернатору, в связи с чем должность минского особого временного военного губернатора упразднялась, а Кушелев был уволен[9].

Подъем национально-освободительного движения вынудил царское правительство вновь назначить в Минскую губернию временного военного губернатора и командующего войсками. 12 мая 1863 г. Указом императора Александра II эту должность занял генерал-лейтенант В. И. Заболоцкий, оставаясь при этом в подчинении виленского, гродненского и ковенского генерал-губернатора[10]. 2 июля 1864 г., поскольку к этому времени национально-освободительное восстание уже было окончательно подавлено, по предложению виленского генерал-губернатора обязанности минского военного губернатора и все управление губернией были переданы минскому гражданскому губернатору[11].

Делопроизводство при временном военном губернаторе Минской губернии осуществлялось управлением, состоящим из трех отделов: военного, судебного и политического. При военном губернаторе для ведения следствия по делам участников национально-освободительного восстания 1863—1864 гг. также была создана минская следственная комиссия по политическим делам.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 32. Ст. 25035.
[2] НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 795. Л. 40.
[3] II ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 4155.
[4] Там же. Т. 7. Ст. 5096.
[5] НИАБ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 9.
[6] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 318. Л. 2, 7, 8.
[7] Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 29772.
[8] Там же. Ф. 299. Оп. 2. Д. 6366. Л. 4.
[9] Там же. Л. 5.
[10] Минские губернские ведомости. 1863. 24 мая. № 21. С. 354.
[11] НИАБ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 20. Л. 327.

МИНСКОЕ НАМЕСТНИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Минское наместническое правление учреждено Указом императрицы Екатерины II 3 мая 1795 г.[1] Свои функции стало осуществлять со 2-го октября 1795 г.[2] Действовало на основании «Учреждений об управлении губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г.[3] как высший орган местного административно-полицейского управления, возглавлялось наместником. Занималось учетом, описанием и составлением карт селений, формированием административно-территориальных единиц (уездов), православных приходов, организацией деятельности и укомплектованием штатов открываемых губернских и уездных присутственных мест; осуществляло надзор за местной администрацией, полицией, судами; рассматривало жалобы местного населения на действия чиновников, дела о переходе из одного вероисповедания в другое; руководило снабжением войск провиантом; следило за исполнением указов.

Минское наместническое правление просуществовало чуть больше года. Указом императора Павла I от 12 декабря 1796 г. наместнические правления были упразднены[4]. Их функции переданы Минскому губернскому правлению.

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17325.
[2] Там же. Т. 23. Ст. 17403.
[3] Там же. Т. 20. Ст. 14392.
[4] Там же. Т. 24. Ст. 17634.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Минское губернское правление учреждено Указом Сената от 12 декабря 1796 г.[1] как основной административный орган губернии. На основании «Учреждений об управлении губерний» губернское правление определялось как «место, которое управляет в силу законов Именным Императорского Величества всею губерниею»[2], где председательствовал губернатор. К середине XIX в. основная роль руководства фактически принадлежала губернатору, и губернское правление постепенно превратилось в своеобразную исполнительную канцелярию при нем.

Губернское правление подчинялось непосредственно Сенату и состояло в ведении МВД. Оно доводило до граждан законы и распоряжения правительства; собирало сведения о населении, посевах, урожае хлеба, ценах на продукты; ведало делами о «взимании налогов и сборов»; налагало секвестр (запрет) на имения, имущество и дома дворян и мещан за казенные и частные долги; разыскивало имения для доказательства дворянского происхождения; занималось «причислением» к разным сословиям, проведением рекрутских наборов, поимкой беглых крестьян и рекрутов, выдачей паспортов, принятием иностранцев в российское подданство, делами по перемене вероисповедания; назначало и увольняло чиновников и предавало их суду за должностные и другие правонарушения. Правление также осуществляло врачебный и ветеринарный надзор, рассматривало и утверждало сметы и планы строительства заводов, фабрик, казенных и частных зданий, наблюдало за специальным межеванием, распоряжалось ограничением крестьянских наделов, приводило в исполнение решения по земельным вопросам и рассматривало жалобы по делам о размежевании владений.

Губернское правление состояло из общего присутствия, где председательствовал губернатор, и канцелярии. В первое, кроме губернатора, входили вице-губернатор, три советника и асессор. Роль присутствия сводилась к ознакомлению с новыми законодательными актами и распоряжениями, проведению ряда хозяйственных операций, обсуждению некоторых вопросов по организации и делопроизводству правления.

Основные дела правления рассматривались в канцелярии, структура которой была довольно сложной и многоступенчатой, к тому же неоднократно менявшейся. Первоначально с 1797 г. канцелярия делилась на две экспедиции[3], в 1806 г. из казенной палаты в губернское правление была переведена строительная экспедиция[4]. В таком виде канцелярия существовала до 1838 г.

3 июня 1837 г. вышло «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях», вносившее изменения в действующее устройство губернских правлений[5]. По «Положению» канцелярия минского губернского правления с 1 января 1838 г. разделилась на 4 отделения, которые, в свою очередь, делились на столы: первые два отделения име-

ли по два стола, третье и четвертое — по три[6]. Первое отделение канцелярии возглавлялось вице-губернатором, остальные по назначению губернатора находились под управлением одного из трех советников.

Дела между отделениями и столами распределялись следующим образом.

Первое отделение:

1-й стол. Обнародовал законы, постановления правительства, распоряжения губернского начальства и наблюдал за их исполнением; заведовал проживающими в губернии служащими и чиновниками; рассматривал дела дворянских, городских и сельских выборов; наблюдал за людьми, состоящими под надзором полиции; составлял и менял штаты полиции и их местонахождение; ведал поступающими в правление финансами; печатал губернские ведомости; вел делопроизводство.

2-й стол (ревизионный). Собирал с подведомственных мест ежемесячные ведомости о продвижении дел, списки содержащихся в тюрьмах заключенных, дела по взысканию казенных податей и недоимок; составлял годовые отчеты правления и подчиненных мест; рассматривал дела лишенных духовного звания; курировал дворянское депутатское собрание по вопросам утверждения в дворянстве и ведения родословных книг; утверждал цены на продовольствие и стратегические припасы.

Второе отделение:

1-й стол. Вел дела по «охранению веры» (православной. — *Ред.*), «благочестию и добрым нравам»; определял места под возведение церквей, наделял православных церковнослужителей землей; обеспечивал свободу «иноверным исповеданиям» (католики, протестанты и др. — *Ред.*) и разрешал строительство культовых сооружений; определял и утверждал мусульманских духовных чинов и еврейских раввинов; занимался охраной «общественного спокойствия и благонравия в народе»: борьбой с распространением пьянства, распутства, карточных игр, выявлением лиц «дурного поведения»; следил за исправностью дорог, мостов, перевозов, почтовых отделений, мер и весов и «безвредностью жизненных припасов»; оказывал содействие Комиссии народного продовольствия в создании запасов на случай неурожая и Врачебной управе в организации медицинской помощи и открытии аптек.

2-й стол. Осуществлял наблюдение за проживающими в губернии иностранцами, принимал меры по ликвидации эпидемий и предупреждению падежа скота; содействовал Оспенному комитету в проведении прививок; занимался обустройством кладбищ; утверждал ев-

рейские «коробочные» сборы; осуществлял розыск лиц, совершивших правонарушения, для предоставления их суду; рассматривал жалобы пожилых родителей на детей и дела о подкидышах и незаконнорожденных, а также занимался всеми делами восстания 1831 г.: розыском, арестом и высылкой участников и им помогавших лиц.

Третье отделение:

1-й стол. Занимался надзором за производством судебно-полицейских и следственных дел; рассматривал жалобы на городскую и земскую полицию и судебные учреждения; налагал взыскания, исключал со службы и отдавал под суд за противозаконные действия канцелярских служащих и чиновников; совершал надзор за деятельностью нотариусов, маклеров; наблюдал за деятельностью обществ и судов по опеке сирот.

2-й стол. Заведовал тюрьмами: размещением, продовольственным и вещевым снабжением заключенных; рассмотрением жалоб заключенных; вел надзор за действиями тюремной полиции, приведением в исполнение приговоров уголовной палаты о телесном наказании заключенных и бродяг, пересылкой их по этапу; распределял неспособных к ссылке заключенных в другие места отбывания наказания; определял местожительство и работы бывших заключенных и ссыльных, возвращающихся из Сибири.

3-й стол. Занимался делами кредиторов, исками по векселям, контрактам и договорам; составлял опись и оценку имущества должников для проведения аукционов; проводил конкурсы по управлению имениями несостоятельных должников; разыскивал наследников имений; следил за исполнением духовных завещаний; проводил освидетельствование лиц высших сословий, лишившихся ума, и учреждал опеку над их имениями; рассматривал дела о сбыте фальшивых монет и проводил розыск фальшивомонетчиков; занимался пресечением контрабанды и выявлением злоупотреблений в торговле.

Четвертое отделение:

1-й стол. Собирал сведения о населении, состоянии сельского хозяйства, торговли, промышленности, принимал меры по их развитию; проводил переписи населения; совершал надзор за обустройством городов и селений; выделял места в городах под строительство новых домов, фабрик, заводов; утверждал места проведения ярмарок и рынков; вел учет содержания городской стражи и пожарных команд и караулов, принимал меры по противопожарной и антипаводковой безопасности городов и селений; охранял от разрушений замки, крепости и другие здания и памятники старины; вел дела о евреях-землевладель-

цах; занимался размещением войск, оказывал содействие в постройке казарм, закупке и заготовке провианта и фуража, выделении пастбищ; публиковал смету и раскладку земского сбора; следил за отправлением земских повинностей; выдавал пособия разоренным и пострадавшим от несчастных случаев.

2-й стол. Рассматривал и утверждал смету городских дум; принимал меры по увеличению городских доходов; рассматривал дела о переходе крестьян в свободные хлебопашцы; оказывал содействие переселению крестьян в «многоземельные губернии»; следил за приказом общественного призрения в деле исправного содержания учебных, воспитательных, исправительных и богоугодных заведений; оказывал консультации в деле исправного сбора податей и недоимок, совершении продажи имущества по казенным взысканиям; выдавал разрешения на открытие винокуренных заводов; наблюдал за продажей питейной продукции и взиманием питейных сборов.

3-й стол. Вел дела по ревизии уездных казначейств, казны и прочего казенного имущества; взимал деньги за пересылку почтовых отправлений; собирал крепостные пошлины; налагал и снимал запрет на владение имением по казенным взысканиям; вел дела о всех казенных сборах; давал распоряжения по рекрутскому набору, отправлении рекрутской повинности евреями; наблюдал за деятельностью страховых обществ[7].

Указанная структура губернского правления просуществовала до 1865 г. После проведения буржуазных реформ они освободились от ряда мелких административно-хозяйственных дел, отданных местным крестьянским и земским учреждениям. В то же время губернским правлениям были переданы функции упраздненных губернских строительных и дорожных комиссий[8], врачебных управ, комитетов «здравия» и «оспенных»[9], что повлекло за собой изменение структуры самого правления.

8 июня 1865 г. выходят «высочайше утвержденные» Временные правила и штаты губернских правлений и канцелярий губернаторов[10]. По Указу Сената от 11 февраля 1867 г. они стали распространяться и на губернии «Северо-Западного края»[11]. В соответствии с этими законоположениями Постановлением Минского губернского правления от 6 мая 1867 г. была образована новая структура правления[12] в составе пяти отделений: 3-х распорядительных, 4-го строительного и 5-го врачебного. В распорядительных отделениях число столов с десяти сократилось до восьми, в 1-м и 2-м отделениях оставлено по три стола и два — в 3-м отделении. Кроме того, были созданы особый и газетный столы.

Изменение структуры сильно не повлияло на работу распорядительных отделений, произошло лишь перераспределение дел между отделениями и столами. Строительное отделение занялось обязанностями упраздненной Минской губернской строительной и дорожной комиссии. Врачебное — стало осуществлять функции упраздненной врачебной управы и бывших губернских комитетов «народного здравия» и «оспенного». Газетный стол занялся подготовкой к печати материалов для «Минских губернских ведомостей».

В 60-х годах (примерно в 1868 г.) в составе Минского губернского правления появляется межевое отделение, а в 1903 г. — ветеринарное отделение, существовавшее ранее в 1867—1902 гг. как ветеринарная часть врачебного отделения. Деятельность этих отделений будет нами рассмотрена ниже.

Минское губернское правление было упразднено в марте 1917 г.

---

1 I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17634.
2 Там же. Т. 20. Ст. 14392. С. 237.
3 НАИБ. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 1. Л. 400—401.
4 Там же. Ф. 333. Оп. 4. Д. 327. Л. 7—9.
5 II ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 10304.
6 НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 585. Л. 8—13.
7 Там же.
8 II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41394.
9 Там же. Т. 40. Ст. 42180.
10 Там же.
11 II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44237.
12 НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 307. Л. 14—15.

ВОЕННО-УЕЗДНЫЕ И ВОЕННО-СТАНОВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ 60-х ГОДОВ XIX в.

Военно-уездные и военно-становые начальники учреждены на основании Инструкции виленского генерал-губернатора от 24 мая 1863 г. «Для устройства гражданского управления в уездах Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губернии» для усиления местной распорядительной власти в связи с восстанием 1863 г.[1] Подчинялись они непосредственно виленскому генерал-губернатору, командовали всеми гражданскими властями и дислоцируемыми в уезде войсками. В их зависимости находилось все без исключения население уезда.

В задачи военно-уездных начальников входило «очищение» уезда от повстанческих отрядов и недопущение формирования новых, розыск и арест участников восстания, тех, кто им помогал, укрывал и даже уклонялся от содействия правительству и войскам в подавлении восстания. Из объявленной на военном положении местности по распоряжению уездного военного начальника немедленно высылались «неблагонадежные» лица, «обезоруживались» целые уезды и города, на имения лиц, принимавших участие в восстании, налагался секвестр, а в станы — полицейско-административно-территориальные единицы в уезде — назначались военно-становые начальники из числа офицеров войск, расположенных в уезде. В их распоряжении состояли команды из 5 казаков, 10 пеших солдат и 5 крестьян, т. н. понятых, еженедельно делегируемых сельскими управлениями.

Военно-становым начальникам вменялось в обязанности «принятие мер к сохранению порядка и спокойствия в стане», наблюдение за поведением населения, арест всех подозрительных лиц, обыск строений, розыск мест нахождения повстанческих отрядов, складов оружия, одежды и продовольствия[2].

Военно-становые начальники в Минской губернии упразднены в июле—августе 1864 г. по предписанию виленского генерал-губернатора от 13 июля 1864 г.[3]

Должности военно-уездных начальников просуществовали до 1868 г., упраздняясь по мере отмены военного положения в уездах[4].

[1] НИАБ. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 3. Л. 27—28; Ф. 299. Оп. 2. Д. 5976. Л. 1—23.
[2] Там же. Ф. 1527. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—7; Д. 2. Л. 13.
[3] Там же. Ф. 296. Оп. 1. Д. 88.
[4] Там же. Оп. 2. Д. 5976. Л. 28.

МИНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ, УЧРЕЖДЕННАЯ ПО ДЕЛАМ О ВОССТАНИИ 1830—1831 гг.

Следственная комиссия учреждена согласно «царскому повелению» в мае 1831 г. Занималась ведением следствия над участниками восстания 1830—1831 гг.[1] Выполнив свою задачу, была упразднена 30 ноября 1834 г.[2]

[1] НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 810. Л. 250; Оп. 4. Д. 1107. Л. 1—2.
[2] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 415. Л. 7—8.

МИНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЛАМ КОМИССИИ, УЧРЕЖДЕННЫЕ ПО ДЕЛАМ О ВОССТАНИИ 1863—1864 гг.

Минская губернская следственная комиссия учреждена в марте—апреле 1863 г. для оказания содействия временному военному губернатору Минской губернии в розыске и ведении следствия по лицам, обвинявшимся в «участии, содействии и сочувствии» восстанию 1863—1864 гг. Находилась в подчинении виленского генерал-губернатора. Возглавлял комиссию полковник Б. К. Рейхарт.

Комиссия просуществовала до 1865 г. Точная дата ее упразднения не установлена.

Уездные следственные комиссии учреждены по предписанию командующего войсками Виленского военного округа от 30 июня 1863 г. в Борисове, Игумене, Мозыре, Новогрудке, Пинске и Слуцке для оказания содействия военно-уездным начальникам в розыске и проведении следствия по лицам, обвинявшимся или подозревавшимся в содействии и сочувствии восстанию[1].

Комиссии находились при уездных военных начальниках в составе председателя из штаб-офицеров и членов из обер-офицеров, расположенных в этих городах войск, а также представителя гражданского ведомства — судебного следователя или старшего заседателя уездного полицейского управления.

Уездные следственные комиссии упразднены распоряжением минского временного военного губернатора 11 июня 1864 г., однако действовали еще до августа 1864 г.[2] Дела следственных комиссий вместе с арестантами были переданы в Минскую губернскую следственную комиссию.

---

[1] НИАБ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—2; Д. 22. Л. 1.

[2] Там же. Д. 22. Л. 107, 132, 147, 151, 170, 265.

II. ОРГАНЫ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ

1. СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (1795—1872)

После присоединения земель Беларуси к Российской империи в бывшем Минском воеводстве по «Учреждениям об управлении губерний» с созданием Минской губернии появляются судебные органы российского образца. Все «судебные места» делились на три инстанции: нижнюю, среднюю и высшую. Нижняя рассматривала как уголовные, так и гражданские дела. Дворяне судились в уездных судах, мещане — в городовых ратушах и магистратах, крестьяне — в нижних расправах. Среднюю инстанцию составляли верхние земские суды, губернские магистраты и верхние расправы. Каждый из этих судов подразделялся еще на два департамента: один для гражданских, другой для уголовных дел. Высшую инстанцию составляли губернские палаты гражданского и уголовного суда, подчиненные непосредственно Сенату.

Судебные учреждения Российской империи управлялись коллегиально. В средние и нижние инстанции вводились выборные от сословий. Высшие судебные учреждения состояли исключительно из правительственных чиновников, председатели средних назначались правительством, а заседатели избирались от сословий, в уездных судах и городовых магистратах заседали выборные от сословий.

Для наблюдения за исполнением законов во всех присутственных местах вводились должности уездных стряпчих. В губернии действовал губернский прокурор и два губернских стряпчих, в Сенате — обер-прокурор. В уездных городах учреждались уездные суды, нижние расправы, городовые магистраты, сиротские и совестные суды, вводились должности губернского прокурора, губернских и уездных стряпчих[1].

Эта система судебных учреждений просуществовала менее двух лет. Правительство императора Павла I провело изменения в системе местного государственного аппарата. Особенно это коснулось системы судебных органов.

Полному упразднению подверглись сословные суды второй инстанции: верхний земский суд, верхняя расправа, губернский магистрат, нижние расправы, а рассмотрение крестьянских дел передава-

лось уездному суду. Таким образом, сокращалось множество судебных инстанций, упрощалось судопроизводство и достигалась значительная денежная экономия.

В Минской губернии, как и на всей территории бывшего Великого княжества Литовского, Павел I, желая привлечь на свою сторону местное дворянство, восстановил действие судопроизводства Статута ВКЛ. Вместо самостоятельных палат уголовного и гражданского суда учреждался Главный суд в составе двух департаментов: уголовного и гражданского. Уездные суды заменились земскими поветовыми судами[2].

Были восстановлены действия подкоморских судов.

Главный суд и поветовые суды являлись совершенно новыми судебными учреждениями, соединившими в себе прежнее судопроизводство Речи Посполитой и Российской империи.

Система делопроизводства и порядок рассмотрения дел в главном и поветовых судах, особенно по части гражданских дел, были аналогичны тому, что существовало в земских судах Речи Посполитой. Делопроизводство велось на русском и польском языках. Уголовные дела рассматривались по законам Российской империи, гражданские — как по Статуту, так и по общероссийским законам. Наряду с главным, поветовыми и подкоморскими судами в губернии продолжали действовать учрежденные при Екатерине II Минский совестный, сиротские и словесные суды. В 1812 г. для разбора дел по размежеванию различных земельных угодий, имений и т. д. были учреждены межевые суды[3].

Указанная система судоустройства существовала до 1831 г. От 30 октября (4 ноября) 1831 г. по указу Николая I на территории бывшего ВКЛ было введено судоустройство и судопроизводство по общероссийскому образцу[4]: 1-й департамент главного суда преобразован в палату уголовного суда; 2-й департамент — в палату гражданского суда; земские поветовые суды заменены на уездные. В 1832 г. были упразднены подкоморские суды[5], в 1840 г. — межевые[6].

Только с 40-х годов XIX в. в Минской губернии устанавливается несколько упрощенная система судов, действующая в Российской империи по реформе 1775 г.

Судебные дела в губернии осуществлялись общесословными палатами уголовного и гражданского суда, которые в 1867 г. были объединены в единую соединенную палату уголовного и гражданского суда[7]. В уездах судебную власть для дворян и крестьян осуществляли сословные уездные суды, в городах — сословные суды для купцов и мещан, которые происходили в магистратах и ратушах. Продолжали существовать совестный, словесные и сиротские суды.

Судопроизводство дореформенного периода сохранило все черты феодального суда: сословное неравенство, отсутствие гласности и состязательности, закрытость судебного процесса, канцелярщина при разрешении дел. Провозглашенное законом 1775 г. отделение суда от администрации было чистой формальностью. Судебные учреждения сохраняли зависимость от администрации и полиции на всех этапах судопроизводства, начиная со следствия и заканчивая «ревизией» дела и исполнением решения.

[1] НИАБ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 15. Л. 1; Д. 6. Л. 1—2; Д. 14, Л. 1; Ф. 1637. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—2; Д. 1. Л. 1—2; Ф. 1565. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Ф. 1569. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; Ф. 1568. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

[2] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17702, 17788; НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2.

[3] I ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 24370.

[4] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4894.

[5] Там же. Т. 7. Ст. 5068.

[6] Там же. Т. 15. Ст. 13591.

[7] Там же. Т. 42. Ст. 44616.

ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО СУДА

Наместнические палаты уголовного и гражданского суда существовали в Российской империи с 1775 г. по «Учреждениям об управлении губерний» императрицы Екатерины II[1]. Минские палаты начали функционировать 2 октября 1795 г. одновременно с учреждением Минской губернии[2].

Палаты уголовного и гражданского суда являлись высшей инстанцией для верхнего земского суда, губернского магистрата и верхней расправы. Палата гражданского суда контролировала судопроизводство уездных судов. В ней разбирались дела о денежных спорах, разграничении границ уездов и городов, в палату поступали ведомости о численности населения. Палата уголовного суда являлась апелляционной инстанцией для уездных судов. Обе палаты имели по два стола.

В первом столе палаты гражданского суда рассматривали гражданские дела, поступившие на апелляцию из гражданских департаментов губернского магистрата, верхнего земского суда и верхней расправы, разбирались «крепости и закладные» проданных или заложенных недвижимых имений[3]. В первом столе палаты уголовного суда реша-

лись дела «криминальные и следственные, вступаемые в палату на ревизию». Во втором столе рассматривались дела «в преступлении должности», а также дела о «колодниках»[4].

В связи с введением правительством императора Павла I нового устройства и штатов губерний[5], Минские наместнические палаты уголовного и гражданского суда по Указу Минского губернского правления от 10 марта 1797 г. прекратили свои действия, передав дела во вновь учрежденный Главный суд[6].

По Указу Николая I от 30 октября 1831 г. «О присвоении всем присутственным местам и должностным лицам в Западных губерниях тех наименований, какие существуют в Великороссийских губерниях» Минский главный суд был упразднен, и вновь стали действовать палаты уголовного и гражданского суда[7]. Вскоре состав этих палат несколько изменился: с 27 мая 1836 г. по Указу Николая I на территории бывшего ВКЛ по примеру губерний Центральной России в палаты уголовного и гражданского суда были введены по два заседателя, избираемые местным дворянством[8].

Палаты являлись апелляционными инстанциями для пересмотра дел нижестоящих судов, а для некоторых категорий дел они были и судами первой инстанции: в палате уголовного суда рассматривались дела о должностных преступлениях, преступлениях дворян, поджогах, порубках и т. д.; в палате гражданского суда — дела о недвижимости, расположенной в разных губерниях, городской собственности, оформлялись крепостные акты на куплю-продажу крепостных «душ» на территории губернии.

С введением судебных уставов 1864 г. палаты уголовного и гражданского суда в Российской империи были упразднены, вместо них появились окружные суды. На землях бывшего ВКЛ введение общеимперских судебных уставов было произведено позже, по Указу Сената от 22 мая 1867 г., когда упраздненные палаты объединились в новую Соединенную палату уголовного и гражданского суда[9].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14392.

[2] НИАБ. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Ф. 1637. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 6. Л. 1.

[3] Там же. Ф. 1637. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

[4] Там же. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 14. Л. 4—5.

[5] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17702.

[6] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3.

[7] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4894; НИАБ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 17. Л. 58—59.

[8] II ПСЗРИ. Т. 11. Ст. 9226.

[9] Там же. Т. 42. Ст. 44616.

МИНСКИЙ ГЛАВНЫЙ СУД

Главные суды на землях бывшей Речи Посполитой, вошедших в состав Российской империи, учреждены правительством императора Павла I в 1797 г. в связи с восстановлением в этих губерниях действия Статута ВКЛ. Они заменили собой учрежденные императрицей Екатериной II палаты уголовного и гражданского суда[1].

Минский главный суд открылся 12 марта 1797 г., он стал высшей судебной инстанцией губернии[2], состоял из двух департаментов: 1-й департамент рассматривал уголовные дела, 2-й — гражданские. Каждый из них являлся самостоятельным учреждением, имел своего руководителя, президента, и по 5 заседателей. Президенты назначались из кандидатов, избранных дворянством губернии.

Заседания обоих департаментов проходили отдельно, в исключительных случаях допускались совместные. Каждый департамент вел свой журнал, издавал свои указы, имел собственную печать, отдельно утвержденные штаты канцелярских служащих[3].

В 1-м департаменте Главного суда рассматривались уголовные дела по общим законам Российской империи, во 2-м департаменте — как по Статуту ВКЛ, так и по российскому законодательству. В них в основном решались дела, поступившие из земских поветовых судов. Согласно Указам Сената от 15 февраля 1806 г. «О производстве дел в Главных судах, приобретенных от Польши губерниях на польском и российском языках»[4] и от 25 февраля 1807 г. «О представлении тяжущимися документов в Главные суды с переводами на российский язык, о прибавке в каждом департаменте Главных судов по одному переводчику»[5] делопроизводство в судах велось на польском и русском языках. Высшей апелляционной инстанцией Минского главного суда был Сенат.

Упразднен Минский главный суд Указом Сената 1831 г. «О присвоении всем присутственным местам и должностным лицам в Западных губерниях тех наименований, какие существуют в Великороссийских губерниях»[6]. 1-й департамент был преобразован в палату уголовного суда, которая рассматривала уголовные дела и являлась апелляционной инстанцией для уездных судов. 2-й департамент преобразован в палату гражданского суда, осуществляющую надзор за гражданским судопроизводством уездных судов.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17702; Т. 24. Ст. 17788.

[2] НИАБ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

[3] Там же. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 15. Л. 44; Ф. 588. Оп. 1. Д. 298. Л. 1.

[4] I ПСЗРИ. Т. 29. Ст. 22027.
[5] Там же. Ст. 22468.
[6] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4894; НИАБ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 17. Л. 58—59.

МИНСКАЯ СОЕДИНЕННАЯ ПАЛАТА УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО СУДА

Минская соединенная палата уголовного и гражданского суда была учреждена на основании Указа Сената от 22 мая 1867 г. «О соединении палат уголовных с гражданскими в губерниях: Витебской, Виленской, Гродненской, Минской, Могилевской и Смоленской»[1]. Начала функционировать с 4 июля 1867 г.[2] Палата являлась высшей судебной инстанцией губернии. В нее подавались апелляции для пересмотра дел уездных судов. Как первая инстанция она также рассматривала дела, превышавшие юрисдикцию уездных судов, а после введения в 1872 г. в Минской губернии мировых судей — и их юрисдикцию.

Упразднена Минская соединенная палата уголовного и гражданского суда 29 ноября 1883 г.[3] в связи с открытием Минского окружного суда[4].

[1] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44616.
[2] НИАБ. Ф. 145. Оп. 1. Д. 590. Л. 158—159; Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
[3] Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 704.
[4] Там же. Ф. 183. Оп. 1. Д. 2. Л. 11; Д. 4. Л. 1.

МИНСКИЙ ВЕРХНИЙ ЗЕМСКИЙ СУД

Минский верхний земский суд начал функционировать 2 октября 1795 г. одновременно с учреждением Минской губернии[1]. Состоял из двух председателей, утверждаемых императором по представлению Сената, и десяти заседателей, избираемых на три года местным дворянством. При нем также состояли прокурор и два стряпчих. Разделялся на два департамента: уголовный и гражданский, рассматривал дела по апелляциям дворян, а также мещан на решения уездных судов, дворянских опек и нижних земских судов. Причем окончательно выносил решения по исковым заявлениям до 100 руб., в остальных гражданских делах апелляция подавалась в гражданскую палату. По уголовным делам приговоры верхнего земского суда в обязательном порядке ревизировались уголовной палатой.

Упразднен верхний земский суд Указом Минского губернского правления от 10 марта 1797 г.[2] по реформе правительства императора Павла I.

[1] НИАБ. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
[2] Там же. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.; Ф. 1565. Оп. 1. Д. 15. Л. 112—113.

МИНСКАЯ ВЕРХНЯЯ РАСПРАВА

Минская верхняя расправа открыта 2 октября 1795 г. одновременно с учреждением Минской губернии[1]. Это был судебный орган, где рассматривались дела т. н. однодворцев и государственных крестьян. По представлению губернского правления в верхнюю расправу Сенатом назначались два председателя и десять заседателей, избираемых на три года из местных дворян и мещан. При ней также состояли прокурор и два стряпчих. Делилась верхняя расправа на уголовный и гражданский департаменты, рассматривала дела, поступившие из нижних расправ.

По реформе правительства императора Павла I Указом Минского губернского правления от 10 марта 1797 г.[3] упразднена Минская верхняя расправа 11 марта 1797 г.[2]

[1] НИАБ. Ф. 1566. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
[2] Там же. Л. 88.
[3] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.

ГУБЕРНСКИЙ МАГИСТРАТ

После второго раздела Речи Посполитой в 1795 г. на присоединенных к России белорусских землях была учреждена Минская губерния (в 1795—1796 гг. — наместничество).

Судебные учреждения в Минской губернии вводились согласно «Учреждениям об управлении губерний» и делились на три инстанции: низшую, среднюю и высшую. Губернские магистраты наряду с верхними земскими судами и верхними расправами относились к учреждениям средней инстанции.

Минский губернский магистрат начал действовать 2 октября 1795 г.[1] В его штат входило несколько председателей (судей), назначаемых Сенатом по представлению наместнического (губернского) правления и «выборных от городового купечества и мещанства». При магистрате

также находились прокурор с двумя помощниками — стряпчими уголовных и гражданских дел. Состоял из двух департаментов: первый занимался рассмотрением уголовных дел, второй — гражданских. Делопроизводство велось на польском и русском языках.

Губернскому магистрату подчинялись городовые магистраты, сиротские суды и ратуши губернии. Там рассматривались дела, относящиеся к спорам по привилегиям, спорным владениям, городским спорам, действиям стряпчих, а также апелляции на городовые магистраты, сиротские суды и ратуши.

Апелляции на решения Минского губернского магистрата подавались в губернскую (наместническую) палату гражданского суда лишь в случае, если исковая сумма превышала 100 руб.

Упразднен Минский губернский магистрат 10 марта 1797 г.[2]

[1] НИАБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

[2] Там же. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2; Ф. 1569. Оп. 1. Д. 96. Л. 99 об. — 100.

УЕЗДНЫЕ СУДЫ

По реформе 1775 г. уездные суды являлись исключительно сословными, где рассматривались дела дворян как уголовные, так и гражданские. Уездные суды в Минской губернии начали действовать в октябре 1795 г.[1] С введением правительством Павла I нового устройства и штатов на территории бывшей Речи Посполитой[2] уездные суды Минской губернии Указом Минского губернского правления от 10 марта 1797 г. стали именоваться земскими поветовыми судами[3]. С 30 октября 1831 г. по Указу императора Николая I были окончательно введены суды российского образца[4].

Уездное дворянство избирало судью и двух заседателей сроком на три года, которые утверждались губернатором. Инициатива возбуждения судебных дел в уездных судах возникала исключительно по жалобе и исковому заявлению частных лиц, стряпчих или по сообщениям и распоряжениям Минского губернского правления и других присутственных мест. Апелляции на решения уездного суда, а также перенос дела из уездного суда в вышестоящие инстанции были возможны только в случае исковой суммы в 25 и более руб.

В первой половине XIX в. уездные суды стали рассматривать дела всех сословий уезда. Заседания стали проводиться в составе уездного судьи и четырех заседателей, двое из которых избирались от дворян и двое от государственных крестьян. Уездный суд являлся первой судеб-

ной инстанцией для разрешения уголовных и гражданских дел по исковым суммам ниже 30 руб. и уголовных дел о бродягах и беглых. Кроме судебных, в ведении уездных судов находились и некоторые несудебные дела — административные и полицейские: заключение и совершение крепостных актов на территории уезда, ввод во владение имениями и др.

Во 2-й половине XIX в. по мере проведения судебных реформ уездные суды были упразднены. В Минской губернии они прекратили свою деятельность с 20 апреля 1872 г.[5]

[1] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 67.
[2] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17702.
[3] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.
[4] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4894.
[5] Там же. Т. 47. Ст. 50675.

ЗЕМСКИЕ ПОВЕТОВЫЕ СУДЫ

Земские поветовые суды на территории земель бывшей Речи Посполитой, вошедших в состав Российской империи, учреждены правительством Павла I в 1797 г. в связи с восстановлением на этих территориях действия Статута ВКЛ[1]. Они заменили собой уездные суды.

Земские поветовые суды в Минской губернии были открыты по Указу Минского губернского правления от 10 марта 1797 г.[2] Состояли из судьи, подсудка и писаря. Судья и подсудок имели право назначать двух коморников для исполнения декретов — приговоров суда. Разбирали гражданские и уголовные дела, за исключением тех, которые, согласно «Учреждениям об управлении губерний», входили в компетенцию городской и земской полиций[3].

Делопроизводство оставалось таким же, как и в земских судах времен вхождения Беларуси в состав Речи Посполитой. Велось на польском и русском языках. Уголовные дела решались по законам Российской империи, гражданские — как по Статуту, так и по общероссийским законам. Бывшие земские суды времен Речи Посполитой собирались на сессии — каденции —трижды в год, обычно в разных городах повета. Судебные заседания земских поветовых судов было решено оставить прежними, однако сделана оговорка, что, если во время судебного отпуска поступит уголовное дело, то суд должен будет немедленно собраться для его решения[4]. О начале и окончании каденции земских поветовых судов сообщалось в Главный суд, который, в свою очередь,

сообщал об этом губернскому правлению. Апелляционной инстанцией для земских поветовых судов являлись соответствующие департаменты главного суда, т. е. по уголовным делам — 1-й департамент, по гражданским — 2-й департамент.

Упразднены земские поветовые суды Указом Сената 30 октября (4 ноября) 1831 г.[5] Их функции передавались восстановленным уездным судам.

[1] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17702.
[2] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.
[3] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 18135.
[4] Там же.
[5] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4894; НИАБ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 17. Л. 58—59.

НИЖНИЕ РАСПРАВЫ

Нижние расправы открыты в октябре 1795 г. при образовании губернии[1]. Являлись судебным органом, где рассматривались дела однодворцев и других казенных поселян: черносошных, государственных крестьян, экономических, дворцовых, приписных к заводам людей, принадлежавших духовенству, а также татар.

Нижние расправы учреждались по усмотрению генерал-губернатора по одной в каждой местности численностью в 10—30 тыс. человек в составе расправного судьи и восьми заседателей, двое из которых, при рассмотрении дел, касающихся их селений, командировались в нижний земский суд, и двое — в совестный суд. Расправный судья назначался губернским правлением, а заседатели избирались на три года селениями, подведомственными расправе.

Нижняя расправа рассматривала как гражданские, так и уголовные дела; окончательно решенными для нее являлись дела по исковым суммам менее 25 руб. По иным решениям ее действия могли быть обжалованы в апелляционном порядке в верхнюю расправу.

Нижние расправы действовали в Минске, Вилейке, Докшицах, Игумене, Мозыре и Пинске.

Упразднены Указом Минского губернского правления от 10 марта 1797 г.[2] в связи с реформой правительства Павла I.

[1] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 6.
[2] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.

ГОРОДОВЫЕ МАГИСТРАТЫ И РАТУШИ

Во времена вхождения Беларуси в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой основной функцией магистратов было самоуправление. Действовали они по единому для Западной Европы магдебургскому праву в Минске с 1499 г., Борисове с 1563 г., Мозыре с 1577 г., Несвиже и Пинске с 1586 г., Слуцке с 1652 г., Новогрудке с 1511 г.

В Российской империи городовые магистраты учреждены только Петром I в 1723—1727 гг. как органы городского сословного управления. Состояли из выборных бурмистров и ратманов (заседателей). Занимались судебными, полицейскими и финансовыми делами на территории города. По реформе 1775 г. магистраты превращены в суды для городских сословий — купцов и мещан. В небольших или т. н. заштатных городах и посадах вместо городовых магистратов были учреждены ратуши, которые также состояли из выборных бурмистров и ратманов, избираемых на 3 года городским купечеством и мещанством.

Магистраты и ратуши сами не возбуждали уголовные и гражданские дела, принимаясь за дело лишь по жалобе или иску частных, должностных лиц или присутственных мест. Перенос дел из городового магистрата в другие судебные был возможен в случае, если исковая сумма была не менее 25 руб. На магистраты и ратуши возлагалось совершение и засвидетельствование всех актов и купчих на дома, строения и землю в городе.

Жалобы на решения городового магистрата и ратуши подавались в губернский магистрат, а после его упразднения, соответственно, в Главный суд и в палаты уголовного и гражданского суда. По реформе 1775 г. магистратам и ратушам отводилась роль чисто судебных учреждений, однако уже по Городовому положению 1785 г.[1] и позднейшим законодательным актам магистраты вновь стали заниматься делами по управлению и ведению городского хозяйства. На магистраты и ратуши возлагались дела по переводу мещан и купцов из одного городского общества в другое, избранию лиц на должности цехового управления и утверждению избранных на эти должности, взиманию налога с недвижимого имущества, рекрутской повинности и др.

С учреждением губернии в Минске и во всех уездных городах магистраты стали действовать по общероссийскому образцу[2]: Минский городовой магистрат — со 2 октября 1795 г.;[3] Слуцкий — с 15 октября 1795 г.[4] Конкретная дата перевода остальных городовых магистратов не была установлена.

13 апреля 1866 г. были утверждены Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш в Европейской части Российской империи[5]. Согласно правилам, судебные дела из магистратов и ратуш были переданы в уездные суды, дела по общественному управлению — в ведение городского управления. 23 мая 1866 г. последовал Указ Минского губернского правления об упразднении магистратов и ратуш в Минской губернии. Указом предписывалось: «состоящие в Минской губернии городовые магистраты Минский, Игуменский, Борисовский, Бобруйский, Мозырский, Речицкий и Пинский, а также Докшицкую и Несвижскую городовые ратуши упразднить, а Слуцкий и Новогрудский магистраты оставить на праве городских дум впредь до особого распоряжения <...> Передачу дел закончить ко 2-му июля»[6].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16188.
[2] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 66.
[3] НИАБ. Ф. 149. Оп. 3. Д. 1. Л. 1.
[4] Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
[5] II ПСЗРИ. Т. 41. Ст. 43183.
[6] НИАБ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 600. Л. 1—2.

МИНСКИЙ СОВЕСТНЫЙ СУД

Совестные суды в Российской империи были введены в 1775 г. Екатериной II по «Учреждениям об управлении губерний». В этих судах разбирались «маловажные дела» путем приведения сторон к примирению, т. е. «совестному убеждению»[1].

Минский совестный суд, как и другие судебные учреждения общероссийского образца, был учрежден в октябре 1795 г.[2] Просуществовал менее полутора лет. В царствование императора Павла I на основании Указа Минского губернского правления от 10 марта 1797 г.[3] наряду с другими судебными учреждениями средней инстанции был упразднен и совестный суд. После смерти Павла I совестные суды снова стали восстанавливаться. 3 декабря 1833 г. последовал Указ Сената об учреждении совестных судов в Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской, Киевской губерниях и Белостокской области[4] по образцу центральных губерний[5]. Открывались суды после проведения в губерниях дворянских выборов, на которых и избирались судьи в эти суды. 8 октября 1835 г. было утверждено мнение Государственного совета «О штате совестных судов в возвращенных от Польши губерниях»[6].

Совестный суд являлся внесословным выборным судом. Состоял из председателя — совестного судьи, избираемого дворянством на 3 года, и 6 заседателей — по двое от сословий: дворянского, городского и сельского. Заседатели последних двух не принимали участия в решении дел, касавшихся дворян. Суд рассматривал «тяжбы, ссоры, обиды» спорящих сторон и переданные из других судебных учреждений уголовные дела, к которым можно было применить смягчающие обстоятельства: преступления умалишенных, несовершеннолетних, несчастные случаи, дела о лекарях-знахарях. Для примирения спорящих от каждой стороны избирались по одному-два посредника. В случае несогласия сторон с решением совестного суда дело передавалось на рассмотрение в обычные судебные учреждения. Апелляции в вышестоящий суд подавались только по уголовным делам. Безрезультатность большинства судебных решений привела к сокращению числа рассматриваемых в совестных судах дел, поэтому правительство приступило к их постепенному упразднению.

На территории Беларуси совестные суды были упразднены на основании мнения Государственного совета от 23 июня 1852 г.

5 августа 1852 г. Минский совестный суд прекратил свою деятельность, передав гражданские дела в Минскую палату гражданского суда, уголовные — в Минскую палату уголовного суда[8].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14392. С. 229—304, 294.
[2] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 66.
[3] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.
[4] II ПСЗРИ. Т. 8. Ст. 6599.
[5] Там же. Т. 6. Ст. 4989.
[6] Там же. Т. 10. Ст. 8456.
[7] Там же. Т. 27. Ст. 26396.
[8] НИАБ. Ф. 177. Оп. 2. Д. 9. Л. 99—101.

СЛОВЕСНЫЕ СУДЫ

Словесные суды были учреждены в Российской империи в XVIII в. Занимались разбором мелких споров. При Петре II в 1727 г. был издан устав о таможенном суде по словесным прошениям[1]. Суд производился словесно, с записью в судебную книгу. С закрытием внутренних таможен в 1753—1754 гг. таможенные суды остались только в пограничных и портовых таможнях, а для разбора торговых дел в других

городах Указом Сената от 5 мая 1754 г. были учреждены словесные суды при магистратах и ратушах[2]. По «Учреждениям об управлении губерний» словесные суды в городах остались без изменений[3].

В Минской губернии словесные суды учреждены в 1795 г. с образованием губернии[4]. Возглавлялись городовыми старостами при участии выборных заседателей от мещан и купечества города. Словесные торговые суды не имели ни особой канцелярии, ни исполнительной власти. Прошение излагалось на словах, процесс проходил в устной форме, короткое решение которого записывалось в книгу и исполнялось тотчас. Неудовлетворенные решением суда могли обжаловать его в уездный суд в восьмидневный срок со дня объявления решения.

Словесные торговые суды рассматривали споры и исковые заявления по закупке и продаже товаров, денежным займам, отдаче товаров и денег на сохранение, по найму лавок и судов, отправке грузов и т. п. Словесный торговый суд разбирал также споры между хозяевами и приказчиками.

По уставу благочиния (8 апреля 1782 г.) словесные суды учреждались при «частях города». Они разбирали высказанные устно просьбы по гражданским делам, чтобы совершить «примирение словесно просящих о том тяжущихся»[5]. Действия словесных судов распространялись в той части города, где он был учрежден.

С введением в 1864 г. судебных уставов словесные суды были упразднены, а дела, подлежащие их разбирательству, подчинены ведомствам мировых судей и общих судов.

В Минской губернии торговые словесные суды упразднены Указом Сената от 11 февраля 1872 г., где отмечалось: «за предстоящим открытием мировых судебных установлений, отдельно от общих, в губерниях: Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской, Минской, Витебской и Могилевской представляется вполне излишним дальнейшее существование в сих местностях торговых словесных судов»[6].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 7. Ст. 5102.
[2] Там же. Т. 14. Ст. 10222.
[3] Там же. Т. 20. Ст. 14392.
[4] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 67—68.
[5] I ПСЗРИ. Т. 21. Ст. 15379.
[6] II ПСЗРИ. Т. 47. Ст. 50524.

СИРОТСКИЕ СУДЫ

Сиротские суды были введены императрицей Екатериной II по «Учреждениям об управлении губерний»[1], в них рассматривались дела по опекунству сирот и несостоятельных лиц городских сословий, а с 1818 г. и дворян.

В Минской губернии сиротские суды появились в октябре 1795 г.[2], учреждались при городовых магистратах, а после упразднения магистратов в 1866 г. были переведены в ведомство городских дум[3].

Председательствовал в сиротском суде городской голова, члены избирались собраниями купеческого, мещанского и ремесленного сословий на 3 года. В заштатных городах, где существовало упрощенное общественное управление, сиротские суды состояли из городского старосты (председателя) и двух членов, избираемых городскими обществами. Сиротские суды рассматривали дела по опеке над малолетними сиротами, над вдовами купцов, мещан, цеховых ремесленников, дворян и разночинцев. Занимались секвестрованными имениями, утверждали отчетность опекунов.

Жалобы на решения сиротских судов подавались в губернский магистрат, а после упразднения магистрата в 1797 г. — во 2-й департамент Главного суда (1797—1831), палату гражданского суда (1831—1866), гражданские отделения соединенной палаты (1867—1883) и окружные суды (1883—1917).

Упразднены сиротские суды в ноябре—декабре 1917 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 24392. § 293—305.
[2] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 67.
[3] НИАБ. Ф. 530. Оп. 1. Д. 600. Л. 1—2.

ПОДКОМОРСКИЕ СУДЫ

После присоединения земель Беларуси к Российской империи и открытии на них учреждений по общероссийскому образцу, ранее функционировавшие учреждения были упразднены.

Указом Павла I[1] и изданным на его основании Указом Минского губернского правления от 10 марта 1797 г.[2] существовавшие еще с 1566 г. подкоморские суды были восстановлены. В их компетенцию входило рассмотрение дел о межевых спорах. Подкоморий вызывал стороны на место нахождения спорной земли, определял ее границу и тут же выносил свое решение. Действовали подкоморские суды по Статуту

ВКЛ, что было подтверждено Указом Сената от 1 ноября 1800 г. «Подкоморые поветовые судьи, подсудки и писари вследствие вышеозначенного Именного Высочайшего Указа 1799 г. 14 октября по силе прав Статута Литовского раздела 4 артикула 1 и Конституции конвокацийного сейма 1764 г., остаются сами по себе уже непременными по смерть»[3]. В 1809 г. подкомориям было предоставлено право разбирать пограничные споры между церковными и частными имениями[4].

Подкоморские суды упразднены по Указу Николая I от 11 мая 1832 г. «Об уничтожении в возвращенных от Польши губерниях должностей: подкомориев, коморников, возных и хорунжих»[5].

[1] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17788.
[2] НИАБ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2 об.
[3] I ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 19628.
[4] Там же. Т. 30. Ст. 23842.
[5] II ПСЗРИ. Т. 7. Ст. 5068.

ЭКСДИВИЗОРСКИЕ СУДЫ

Эксдивизорские суды в Беларуси существовали с XVI в. Занимались рассмотрением дел несостоятельных должников, решали вопросы о разделе их имущества между кредиторами. Собирались по мере возникновения дел.

Эксдивизорское право в Беларуси, в том числе и в Минской губернии, существовало до 1840 г., когда были упразднены действия Статута Великого княжества Литовского по Указу Николая I от 25 июня того же года «О прекращении в Белоруссии действия местных узаконений по долговым делам до 1831 г. начавшимся»[1].

[1] II ПСЗРИ. Т. 15. Ст. 13591.

МЕЖЕВЫЕ СУДЫ

Межевые суды в Беларуси начали действовать с 6 октября 1810 г. по Указу императора Александра I «Об учреждении <...> особенных судов для разбора межевых дел, согласно существующим в том краю узаконениям, находя учреждение таковое пользам земледелия и промышленности...»[1].

Указом Сената от 22 февраля 1812 г. положение об учреждении межевых судов было распространено на Минскую губернию[2]. Межевые суды учреждались в каждом уезде (повете). Утверждение и смена судей происходила на дворянских выборах через каждые 3 года. В случае смерти или выбытия судьи на его место избирался временный межевой судья.

Межевые суды состояли из двух частей: суда 1-й инстанции и суда апелляционного. Суды 1-й инстанции назначались общим межевым судом и состояли из межевого судьи, арбитров от спорящих сторон, регентов или секретарей, избираемых общим межевым судом и коморников, также определяемых этим судом. Выборы межевого судьи 1-й инстанции производились по жребию. 1-я инстанция разрешала дела на месте, в ее функции входило и межевание имений.

В апелляционном суде председательствовал чиновник, который был избран в межевые судьи раньше всех, или чиновник, поставленный в выборный список первым. Судья апелляционного суда подбирал регентов и секретарей в обе инстанции, коморников — только в первую. Апелляционный суд рассматривал следующие дела: поступившие на апелляцию из межевых и подкоморских судов; назначенные по просьбам межевых судов 1-й инстанции; решенные, но по которым обе стороны просили о «поновлении» межей или проверке межевых знаков; о миролюбивом размежевании имений, по которым споры не окончены или решение суда еще не приведено в действие; по жалобам на злоупотребления межевых судов 1-й инстанции.

Указом императора Александра I от 21 января 1816 г. в Минске был учрежден апелляционный нормальный суд[3], который также назывался Минским губернским межевым судом. В его функции входил осмотр на месте межей и границ земель. С 18 октября 1817 г. по Указу Сената губернский межевой суд стал апелляционной инстанцией для поветовых межевых судов[4]. С 20 ноября 1819 г. Минский губернский межевой суд стал заниматься межеванием казенных и пожалованных имений, однако уже в 1823 г. разбор дел по казенным имениям был исключен из его компетенции.

Указом Николая I от 25 июня 1840 г. в Минской, Гродненской, Могилевской и Витебской губерниях предписывалось «межевые суды, как уже ненужные при введении российских в оные законы упразднить»[5].

Минский губернский межевой суд прекратил свою деятельность с 9 сентября 1840 г.[6]

---

[3] I ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 24370.

² Там же. Т. 32. Ст. 25005.
³ Там же. Т. 33. Ст. 26087.
⁴ Там же. Т. 34. Ст. 27102.
⁵ II ПСЗРИ. Т. 15. Ст. 31591.
⁶ НИАБ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 22. Л. 464—465.

ГУБЕРНСКИЕ ПРОКУРОРЫ И СТРЯПЧИЕ

По «Учреждениям об управлении губерний» 1775 г. для надзора за соблюдением законов должностными лицами, административными и судебными органами в губерниях вводились должности губернского прокурора, прокуроров при верхнем земском суде, губернском магистрате, верхней расправе, губернских и уездных стряпчих.

В Минской губернии указанные должности введены с учреждением губернии.

В должность минского губернского прокурора 6 сентября 1795 г. Сенат определил секунд-майора И. П. Шитца (Шицка)[1], который приступил к своим обязанностям в октябре 1795 г. после учреждения губернии.

Губернский прокурор находился при наместническом (губернском) правлении, наблюдая за применением законов в отправлении и производстве судебных дел, соблюдением законов и интересов казны должностными лицами, состоянием тюрем и содержанием лиц под стражей. При губернском прокуроре находились два помощника — стряпчие казенных и уголовных дел. От имени губернского прокурора стряпчие выступали с заключением в палатах и других судах. Стряпчий казенных дел также выступал истцом по казенным делам, по делам, нарушающим общий порядок или «противным власти и присяжной должности». Стряпчий уголовных дел выступал истцом по «безгласным» уголовным делам, т. е. в тех случаях, когда не было другого истца, и делам «беспомощных» — глухонемых, несовершеннолетних, содержащихся под стражей лиц.

Губернский прокурор подчинялся генерал-прокурору, а с созданием министерства юстиции — министру юстиции. Губернскому прокурору подчинялись все прокуроры и стряпчие губернии.

Прокуроры и стряпчие при верхнем земском суде, губернском магистрате, верхней расправе в пределах компетенции своих судебных учреждений занимались теми же обязанностями, что и губернский прокурор и губернские стряпчие. Уездные стряпчие назначались гу-

бернскими правлениями и подчинялись губернскому прокурору. Они наблюдали за порядком судопроизводства, соблюдением законов, поведением находящихся в судебных учреждениях.

При Павле I, с закрытием верхних земских судов, губернских магистратов и верхних расправ, упразднялись и состоявшие при них прокуроры и стряпчие, а должность губернского прокурора перестала быть связана с судебными учреждениями. Указом Минского губернского правления от 10 марта 1797 г. предписывалось, чтобы губернские стряпчие, прокуроры и стряпчие при верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней расправе, а также уездные стряпчие, описав все дела, передали их губернскому прокурору для сдачи в губернский архив «и за сим уже от должности настоящей устранили себя»[2].

При Александре I должности губернских и уездных стряпчих вновь восстанавливались, однако влияние прокуратуры на судебные решения в первой половине XIX в. было ничтожно: по закону губернский прокурор хоть и был независим от местной администрации, фактически находился в ее полном подчинении, т. н. прокурорская камера (т. е. помещение) и канцелярия прокурора находились при губернском правлении. По сложившейся иерархии должность губернского прокурора считалась ниже губернатора, хотя первый и должен был следить за законностью действий второго. Поэтому действия чинов прокуратуры ограничивались чисто формальным надзором за законностью деятельности административных учреждений на местах, который сводился к зачитыванию и соответствующему разъяснению текстов вновь полученных законов чиновникам присутственных мест.

Должности губернского прокурора, губернских и уездных стряпчих просуществовали до судебной реформы 1864 г. По новым судебным уставам функции прокурорского надзора на местах возлагались на прокурора окружного суда и его товарищей. Но так как судебные уставы 1864 г. вводились медленно и со всевозможными ограничениями, в губерниях, где сохранились суды прежнего устройства, должности губернских прокуроров временно сохранились, а функции стряпчих были распределены между судебными следователями и товарищами губернского прокурора.

В Минской губернии должности стряпчих (губернских и уездных) были упразднены с 20 апреля 1872 г. с закрытием уездных судов и введением мировых судебных установлений[3]. Осуществление их функций возлагалось на судебных следователей и товарищей губернского прокурора.

Должности губернского прокурора и его товарищей были упразднены в ноябре 1883 г. с открытием Минского окружного суда.

[1] НИАБ. Ф. 180. Оп. 4. Д. 1. Л. 39.
[2] Там же. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 124. Л. 1—3.
[3] Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 230.

2. СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (1872—1917)

Политическая ситуация в Российской империи 1859—1861 гг., революционное демократическое движение, общественный подъем в державе вынудили власти вслед за крестьянской реформой 1861 г. провести в 60—70-х годах ряд других реформ. 20 ноября 1864 г. правительство опубликовало указ об утверждении судебных уставов, в которых провозглашались новые принципы судоустройства и судопроизводства[1].

Судебная реформа 1864 г. отразила интересы зарождающегося капиталистического общества, которое в целях упрочнения своих позиций нуждалось в объявлении равенства, хоть и формального, всех перед судом, в утверждении начал законности на новых принципах. Проводилась реформа на основе судебных уставов, принятых 20 ноября 1864 г., «Учреждений судебных установлений», уставов уголовного и гражданского судопроизводства, устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями[2]. В этих уставах отразился ряд принципов судопроизводства и судоустройства капиталистического общества: отделение суда от органов административной и законодательной власти, независимость и несменяемость судей и судебных следователей, создание суда присяжных, учреждение адвокатуры, провозглашение «гласности, устности и состязательности процесса», свободная оценка доказательств и пр.

По судебной реформе 1864 г. были созданы две системы судов: мировые суды с избираемыми судьями и общие суды с назначаемыми судьями.

Мировые суды рассматривали уголовные дела по незначительным проступкам и гражданские споры по обязательствам о движимом имуществе (исковые суммы в 500 руб.). Создавались мировые суды в городах и уездах. Система общих судов включала окружные суды и судебные палаты.

Окружные суды состояли из председателя, его товарищей и членов суда, подразделялись на отделения по гражданским и уголовным делам, рассматривали уголовные и гражданские дела, превышавшие юрисдикцию мировых судей. Апелляционной инстанцией для окружных судов были судебные палаты.

Судебная палата являлась вторым звеном общероссийской судебной системы и представляла собой коллегиальный суд по гражданским делам. Действие одной отдельно взятой судебной палаты распространялось на округ в несколько губерний. Помимо рассмотрения апелляционных жалоб на входящие в ее округ окружные суды, судебная палата по реформе 1864 г. в качестве первой инстанции при участии сословных представителей (предводителя дворянства, городского головы и волостного старшины) рассматривала дела о политических и религиозных преступлениях, а позже — о должностных преступлениях и ряде преступлений против порядка управления.

При судебных палатах и окружных судах состояли судебные следователи, судебные приставы, прокуратура, нотариат. Верховным и кассационным судом, а также высшим органом судебного надзора являлся Сенат, где существовало два кассационных департамента — гражданский и уголовный. Проводя преобразования судебной системы и порядка гражданского и уголовного процессов в Российской империи, правительство стремилось рассеять всеобщее недовольство старыми судами. В Указе «Об учреждении судебных установлений и о судебных уставах» от 20 ноября 1864 г. говорилось, что задачей судебной реформы является «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе <…> уважение к закону»[3].

Распространение судебной реформы в различных местностях империи шло по-разному. В Минской губернии мировые суды введены с 20 апреля 1872 г.[4], а окружные — с ноября 1883 г.[5] Судебные уставы подвергались существенным изменениям, суд присяжных перестал выполнять целый ряд функций. В 1889 г. правительством было проведено крупное изменение судебных уставов в части, касающейся института мировых судей.

Выборность мировых судей, как элемент права свободного предпринимательства, смущала дворян-чиновников, и законом от 12 июля 1889 г.[6] выборные мировые судьи были заменены назначаемыми лицами: в губернских и уездных городах городскими судьями, а в сельской местности — уездными членами окружного суда. Городские судьи и

уездные члены окружного суда назначались и увольнялись министром юстиции. Для крестьян мировых судей заменили земские начальники, назначаемые и увольняемые по усмотрению административной власти, осуществлявшие по отношению к крестьянам не только судебные, но и административные функции. Земские начальники назначались из местных дворян, обладавших определенным имущественным цензом. Апелляционной инстанцией для дел, рассмотренных как земскими начальниками, так и городскими судьями, было судебное присутствие уездного съезда, возглавлявшееся уездным предводителем дворянства, кассационной инстанцией — губернское присутствие, действовавшее под председательством губернатора.

Судебно-административная реформа 1889 г. устранила одно из важнейших начал судебной реформы 1864 г. — отделение суда низшего звена от администрации. Местная юстиция, ближе всего соприкасавшаяся с нуждами крестьянского населения, была изъята из общего круга судебных установлений и лишена гарантий, провозглашенных судебными уставами 1864 г. Провозглашенные в 1889 г. судебные принципы пошли вразрез судебной реформе 1864 г., они были направлены против подъема крестьянского движения. Установленные крайне жесткие формы надзора снова увеличили помещичий произвол.

Судебно-административная реформа 1889 г. на окраинах Российской империи вводилась постепенно. В Минской губернии институт мировых судей был упразднен по Указу Сената от 4 января 1901 г.[7]

Позднейшие поправки и изменения судебных уставов не удовлетворяли ни их защитников, ни противников, поэтому 15 июня 1912 г. правительство издало «Закон о преобразовании местного суда»[8], который предусматривал восстановление мировых судей, земские начальники лишались судебных функций, а институт городских судей упразднялся. Мировые суды восстанавливались с некоторой корректировкой уставов 1864 г.

К 1917 г. местные суды были преобразованы лишь в двадцати губерниях Российской империи. В Минской губернии мировые суды намечалось открыть с 1 января 1915 г., однако этого так и не произошло[9].

Закон от 15 июня 1912 г. Постановлением Временного правительства от 4 мая 1917 г. был распространен еще на 33 губернии, в том числе на Витебскую, Могилевскую и Минскую[10]. В местностях, где вводились мировые судьи, должности уездного члена окружного суда, городского судьи, волостных судей упразднялись, а их полномочия признавались завершенными со дня вступления в должность вновь избранных мировых судей.

Закон повышал гражданскую (до 1000 руб.) и уголовную юрисдикцию мировых судей, для рассмотрения наиболее важных уголовных и гражданских дел в каждом уезде устанавливалось особое мировое присутствие в составе участкового и добавочного мировых судей и двух членов. Вносился ряд изменений в порядок избрания и утверждения мировых судей: ими могли стать лица обоего пола; из числа требований, предъявляемых к кандидатам, исключался имущественный ценз. Вместе с тем, для выборов в мировые судьи требовались образовательный и служебный цензы.

30 мая 1917 г. был издан Закон о введении судов по административным делам для разрешения конфликтов, возникающих между государственными органами, комиссарами Временного правительства и общественными организациями[11]. Согласно ему, в каждом уезде назначались административные судьи, рассматривавшие дела по протестам и жалобам на учреждения и должностные лица волостного и поселкового управления. При окружных судах создавались особые административные отделения, рассматривающие протесты и жалобы на постановления, распоряжения и действия государственных органов, учреждения и лиц городского и земского самоуправления, общественных организаций.

Жалобы на губернских комиссаров Временного правительства рассматривались 1-м департаментом Сената. С 30 июня 1917 г. по постановлению Временного правительства должности земских начальников и кандидатов на эту должность упразднялись[12]. Судебные функции земских начальников передавались временным судьям.

Проведенные в этот период в области судоустройства и судопроизводства изменения основывались на последовательном претворении в жизнь уставов 1864 г. Временное правительство, сохранив ранее существовавшую систему общих и мировых судов, не спешило менять назначенных царским правительством судей.

Декретом Совета народных комиссаров от 19 декабря 1917 г.[13] общие и мировые судебные учреждения, прокурорский надзор, институты судебных следователей, присяжной и частной адвокатуры были упразднены.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41473.

[2] Там же. Ст. 41475—41477.

[3] Там же. Ст. 41473.

[4] II ПСЗРИ. Т. 47. Ст. 50675.

[5] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

[6] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 6196.
[7] СУ и РП. 1901. Ст. 373.
[8] Там же. 1912. № 118. Ст. 1003.
[9] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 510. Л. 112 об.
[10] СУ и РВП. 1917. № 104. Ст. 577.
[11] Там же. № 127. 5 июля. Ст. 692.
[12] Там же. № 209. 1 сентября. Ст. 1318.
[13] СУ и РРКП. 1917. № 11. 29 декабря. Ст. 166.

МИНСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД

Минский окружной суд начал действовать 30 ноября 1883 г.[1] Он состоял из председателя, его товарища и членов суда, подразделялся на отделения по гражданским и уголовным делам. Количество отделений в разные годы в зависимости от количества поступивших в суд дел менялось. Кроме общей для всего суда канцелярии, возглавляемой секретарем (с архивом и нотариатом), каждое отделение имело свою канцелярию. Окружной суд рассматривал все уголовные и гражданские дела, превышающие юрисдикцию мировых судей. Дела о преступлениях или проступках, за которые в законе были предусмотрены наказания, влекущие лишение или ограничение прав, рассматривались в окружном суде с участием присяжных заседателей, определявших виновность подсудимого (мера наказания выносилась судьями). В отличие от всех назначаемых правительством судебных чиновников окружного суда присяжные заседатели могли избираться из всех сословий, но лишь при определенных условиях: возрасте, месте жительства, образовании и значительном имущественном цензе (не менее 10 десятин собственной земли или собственность не менее 500—2000 руб. в зависимости от статуса города). Законы 1884, 1887 и 1890 гг. изменили правила составления списков присяжных и значительно увеличили имущественный ценз. Кроме того, закон устанавливал определенный ценз благонадежности: «известные степенным образом жизни», «заслуживающие доверия», «имеющие добрую нравственность». Прокурор окружного суда «без означения причин подозрения» имел право отвода до шести присяжных.

Суд присяжных в новой судебной системе, безусловно, поднял авторитет суда, став элементом общественности и известной самостоятельности.

По судебным уставам 20 ноября 1864 г. в окружной суд вводились судебные следователи — особые должностные лица судебного ведомства, на которых возлагалось проведение предварительных следствий, раньше осуществляемое полицией. С этого времени судебные следователи стали пользоваться правами членов окружного суда. Они могли быть назначены из кандидатов, занимавшихся судебной практикой не менее 4 лет и имеющих достаточный опыт проведения следствия. По утверждению министра юстиции, общее собрание суда могло переводить судебных следователей из одного участка в другой. Следователи подчинялись окружному суду, а при проведении следствия находились под наблюдением прокуратуры; они могли использовать данные и помощь полиции, но все следственные действия производили лично; в случае надобности в помощники судебным следователям направлялись кандидаты на судебные должности, которым могли поручаться отдельные следственные действия или же самостоятельное производство следствий на правах судебного следователя.

Законом от 11 мая 1870 г. министру юстиции по предложению прокурора было дано право назначать при каждом окружном суде одного из судебных следователей для проведения следствия по важнейшим делам[2]. Аппарат окружного суда состоял из прокурора с товарищами, ряда должностных лиц (присяжные, приставы, рассыльные, присяжные переводчики), канцелярии и нотариата. В новых судах прокуратура приобрела большое значение: прокурор, совершая надзор, руководил следствием, выступал обвинителем на суде, следил за исполнением приговоров. В его задачи также входил надзор за состоянием тюрем.

В сентябре 1915 г. Минский окружной суд был эвакуирован в Москву, открывшись там с 6 октября 1915 г. в здании по Гранатному переулку, дом 24[3]. Возвратившись в Минск, Законом Временного правительства от 30 мая 1917 г. «О судах по административным делам»[4] приступил к работе с 1 июля 1917 г. В этот день было открыто административное отделение Минского окружного суда с регистрационным отделом (канцелярией) для рассмотрения дел по протестам комиссара Временного правительства на постановления, распоряжения и действия учреждений и должностных лиц, городского, земского и поселкового управления и дел по жалобам правительственных учреждений, должностных лиц, городских дум, земских и поселковых собраний, обществ и частных лиц на постановления, распоряжения, действия комиссаров, их помощников и подчиненных им лиц.

17 декабря 1917 г. помещения суда были заняты Революционным трибуналом, и административное отделение Минского окружного суда прекратило свои действия[5].

В период нахождения в Беларуси германских войск в 1918 г. по распоряжению немецких властей с 13 мая 1918 г. до урегулирования судебных учреждений деятельность Минского окружного суда была восстановлена[6]. 26 июня 1918 г. было издано постановление Главнокомандующего 10-й германской армией о введении местного судопроизводства. В контролируемой 10-й немецкой армией местности был учрежден самостоятельный судебный округ. Для отправления низшего судопроизводства по мелким уголовным и гражданским делам был восстановлен институт мировых судей, для исполнения высшего судопроизводства на территории всего судебного округа был заново создан Минский окружной суд с постоянным отделением в Могилеве. Могилевский окружной суд как самостоятельная единица перестал существовать. В Минский окружной суд вводились должность председателя, кассационное, апелляционное, уголовное и гражданское отделения[7].

Окончательно Минский окружной суд упразднен в декабре 1918 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 2. Л. 11; Д. 4. Л. 1.
[2] II ПСЗРИ. Т. 45. Ст. 48338.
[3] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 501. Л. 6, 44.
[4] СУ и РВП. 1917. № 127. 6 июня. Ст. 692; НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 522. Л. 69.
[5] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 592. Л. 61, 64, 65.
[6] Там же. Д. 504. Л. 2, 6.
[7] Там же. Д. 508; Д. 1418. Л. 1—3; Д. 2. Л. 30.

ПРОКУРОР МИНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА

В ноябре 1883 г. при Минском окружном суде была открыта т. н. камера Минского окружного прокурора[1]. По судебным уставам 1864 г. прокурорская власть составляла часть судебного ведомства, находилась при судебных учреждениях, но была отделена от власти судебной и имела особую организацию[2].

Прокурорский надзор в губернии осуществлял прокурор с находившимися в его подчинении товарищами. В Минске «в помощь прокурору состояли» два товарища и по одному в каждом уездном городе. Прокурор окружного суда назначался императором по представлению министра юстиции, товарищи прокурора — министром юстиции

по представлению судебной палаты. На должности прокурора и его помощников назначались лица, имевшие судебную практику (для прокурора окружного суда не менее шести лет, для товарища прокурора — не менее четырех лет).

В послереформенных судах прокуратура приобрела большое значение. В уголовных судах чины прокурорского надзора действовали как органы государственного обвинения: руководили следствием, составляли судебные заключения и выступали обвинителями, следили за исполнением приговоров. В судах же гражданских они выступали как органы, следящие за строгим соблюдением закона, составляя заключения по делам казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ, несовершеннолетних, безвестно отсутствующих, глухих, умалишенных, брачным, о законности рождения, просьбам об отводе судей и выдаче свидетельств о бедности.

Прокуратура осуществляла также надзор за соблюдением законов по делам, производившимся судами в публичном порядке, давая заключение о подсудности, отводе судей и свидетелей, наложении взысканий на присяжных заседателей за неявку. Обо всех нарушениях или упущениях в работе судебных органов или должностных лиц судебного ведомства, исходя из серьезности происшедшего, прокуроры обязаны были сообщать председателю окружного суда или по подчиненности прокурорам палат.

На особом попечении прокуроров находились дела арестантов. Прокурору представлялись копии всех распоряжений о взятии обвиняемых под стражу и освобождении лиц по вынесению оправдательных приговоров; они следили за сроками рассмотрения дел, состоянием тюрем. В подчинении прокурора и его товарищей находились все следователи судебного округа. В непосредственной зависимости от них при производстве следствия находились также и полицейские чины.

Деятельность прокурора Минского окружного суда и его товарищей по уездам была приостановлена в декабре 1917 г.[3], однако в марте 1918 г. по распоряжению германских оккупационных властей была восстановлена[4], в декабре того же года упразднена уже окончательно.

---

[1] НИАБ. Ф.183. Оп. 1. Д. 2. Л. 11; Д. 4. Л. 1.
[2] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41473, 41475—41476.
[3] НИАБ. Ф. 193. Оп. 4. Д. 29. Л. 38.
[4] Там же. Оп. 1. Д. 4538. Л. 1—2.

МИРОВЫЕ СУДЫ

Мировые суды в Минской губернии открыты с 20 апреля 1872 г. на основании временных правил «О введении мировых судебных установлений в губерниях Гродненской, Волынской и Минской»[1]. В своих действиях руководствовались судебными уставами от 20 ноября 1864 г.[2]

Каждый уезд составлял мировой округ и делился на несколько участков. В каждом из округов находился один мировой судья и один почетный мировой судья. В отличие от российских губерний, где мировые судьи избирались местными уездными земскими собраниями, в Минской, как и в других белорусских губерниях, мировые судьи, как участковые, так и почетные, назначались министром юстиции из числа лиц, представляемых местной администрацией: российские власти не могли позволить местным уроженцам руководить своим краем, не убедившись в их лояльности.

Кандидат на должность мирового судьи должен был иметь определенный возрастной, образовательный, служебный и имущественный ценз. Последний был довольно значителен — он равнялся двойному земскому земельному или имущественному цензу, исчислявшемуся в недвижимой собственности, оцененной не менее чем в 15 000 руб.

Участковые мировые судьи первой инстанции рассматривали мелкие уголовные дела. По гражданским делам рассматривали только те, где исковое заявление исчислялось до 500 (а позднее до 1000 руб.). Размеры наказаний за уголовные преступления, налагаемые мировыми судьями, ограничивались денежными штрафами не более 300 руб., арестом до трех месяцев и тюремным заключением до полутора лет.

Мировой судья решал дела единолично. Рассмотрение дел в помещениях (камерах) мировых судей проводилось по упрощенному судопроизводству и сокращенному делопроизводству. Стороны могли приглашать адвоката-защитника.

Почетные мировые судьи замещали мировых судей во время их отсутствия. Жалования они не получали. Создание института мировых судей позволяло титулованной дворянской знати и представителям крупнейшей буржуазии, не обременяя себя службой, получать награды и продвигаться по служебной лестнице.

Выборность мировых судей как элемент более демократического права смущала дворян-чиновников, и в 1889 г. мировые судьи почти повсеместно, кроме столиц, крупных городов, окраинных губерний, были упразднены и заменены назначаемыми лицами: в городах — городскими судьями, в сельской местности — уездными членами ок-

ружного суда. В крестьянских делах обязанности мировых судей перешли к земским участковым начальникам. В Минской губернии мировые суды были упразднены по Указу Сената от 4 января 1901 г.[3]

Закон от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» предусматривал восстановление института мировых судей[4]. В Минской губернии мировые суды предполагалось открыть с 1 января 1915 г.[5], но в связи с началом 1-й мировой войны и военных действий на территории Беларуси этого не произошло.

Временное правительство Постановлением от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» постановило ввести в действие закон от 15 июня 1912 г. в тех губерниях, где он не был введен, в их числе указана и Минская губерния[6], но, судя по сохранившимся документам, это не было реализовано.

В период нахождения в Минской губернии кайзеровских войск в марте—апреле 1918 г. назначаемые городскими и земскими управами мировые судьи и уездные съезды мировых судей снова начинают действовать[7]. 26 июня[8] (по другим сведениям 26 июля[9]) 1918 г. главнокомандующий 10-й немецкой армией издал постановление о восстановлении местного судопроизводства. Для отправления низшего судопроизводства по уголовным и гражданским делам были восстановлены должности участковых мировых судей в городах и уездах. Также были созданы уездные съезды мировых судей в качестве апелляционной инстанции на решения мировых судей[10]. Восстановленные мировые судьи и уездные съезды мировых судей функционировали в 1918—1919 гг.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 47. Ч. 1. Ст. 50675.
[2] Там же. Т. 39. Ст. 41473, 41477.
[3] СУ и РП. 1901. Ст. 373.
[4] Там же. 1912. № 118. Ст. 1003.
[5] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 510. Л. 112 об.
[6] СУ и РВП. 1917. № 104. Ст. 577.
[7] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 510. Л. 3, 20, 21, 22.
[8] Там же. Д. 407. Л. 20—21.
[9] Там же. Д. 1418. Л. 1—3.
[10] Там же. Д. 407. Л. 20—21.

СЪЕЗДЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Съезды мировых судей в Минской губернии были учреждены 20 апреля 1872 г.[1] По судебным постановлениям от 20 ноября 1864 г.[2] и временным правилам от 23 июня (5 июля) 1871 г. съезд мировых судей состоял из всех участковых и почетных мировых судей каждого округа и являлся для них высшей инстанцией.

Председатель мирового съезда назначался министром юстиции сроком на 3 года из числа мировых судей округа. Съезды собирались на сессии в определенные сроки для решения дел, подлежащих разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене решений мировых судей. Съезд являлся окончательной апелляционной инстанцией для мировых судей округа, по его приговорам утверждалось решение мирового судьи или же выносилось новое. Дальнейшее рассмотрение дел мировых судей можно было обжаловать в кассационном порядке в Сенате.

Решения на мировом съезде принимались большинством голосов, при равенстве голосов предпочтение отдавалось решению, принятому председателем. Каждое дело на мировом съезде рассматривалось не менее чем тремя мировыми судьями, в том числе и председателем. На съезде присутствовали товарищ прокурора, а также назначенный Министерством юстиции постоянный, т. н. «непременный» член. Делопроизводство съездов вели секретари, решения мировых судей, мировых съездов и другие исполнительные действия съезда осуществлялись особыми судебными приставами.

Съезды мировых судей, как и мировые судьи, в Минской губернии были упразднены по Указу Сената от 4 января 1901 г.[3] и, просуществовав некоторое время в период немецкой оккупации в 1918 г.[4], окончательно упразднены в декабре 1918 г.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 47. Ч. 1. Ст. 50675.

[2] Там же. Т. 39. Ст. 41475—41476.

[3] СУ и РП. 1901. Ст. 373.

[4] НИАБ. Ф. 183. Оп. 1. Д. 507. Л. 20—21; Д. 510. Л. 3, 20—22.

УЕЗДНЫЕ ЧЛЕНЫ ОКРУЖНОГО СУДА

Уездные члены окружного суда учреждены по Положению от 12 июля 1889 г.[1] ,заменив в уездах мировых судей. В Минской губернии введены в конце 1901 г. по Указу Сената от 4 января 1901 г.[2] Назначались

по одному на каждый уезд. В случае отставки, отсутствия, болезни или смерти уездного члена, исполнение его обязанностей возлагалось на представителя окружного суда.

Уездный член окружного суда решал дела единолично. Он рассматривал возникающие в уезде гражданские и уголовные дела, отнесенные уставами к ведению мировых судей; дела, превышающие компетенцию земских участковых начальников и городских судей, дела охранного судопроизводства, отнесенные уставом гражданского судопроизводства в ведение мировых судей. Кроме того, уездные члены окружного суда исполняли особые обязанности, большая часть которых перешла к ним от мировых судей. В составе судебного уездного съезда они участвовали в заседаниях, подготавливали дела к слушанию и исполнению судебных решений. По поручению окружного суда уездные члены проводили в пределах своего уезда допрос свидетелей, дознание, объявляли приговоры по делам, рассмотренным в окружном суде, осуществляли надзор за судебными приставами и рассыльными, проводили ревизию делопроизводства и книг городских судей, судебных следователей и нотариусов, «имеющих жительство вне города», где находился окружной суд. Жалобы на приговоры уездного члена в апелляционном порядке подавались в окружной суд.

Закон от 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда предусматривал упразднение уездных членов окружного суда с передачей их функций вновь восстанавливаемым мировым судам[3]. В губерниях, где этот закон не был введен (в том числе и Минской), уездные члены окружного суда были упразднены постановлением Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»[4].

[1] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 6196.
[2] СУ и РП. 1901. Ст. 373.
[3] Там же. 1912 г. № 118. Ст. 1003.
[4] СУ и РВП. 1917. № 104. Ст. 577.

ГОРОДСКИЕ СУДЬИ

Городские судьи в Российской империи учреждались на основании «Положения 12 июля 1889 г.»[1] и заменили собой выборных мировых судей в губернских и уездных городах и в других городских поселках, не входивших в состав земских участков.

В Минской губернии институт городских судей учрежден в конце 1901 г. по Указу Сената от 4 января 1901 г.[2] Городские судьи назначались и увольнялись министром юстиции. Круг их деятельности в основном совпадал с обязанностями участкового мирового судьи. По роду и степени предоставленной им судебной власти городские судьи соответствовали земским начальникам, но не имели ни административных, ни карательных функций.

Высшей инстанцией для городских судей, как и для земских начальников, являлся уездный съезд — смешанный орган, в котором главную роль играли административные чиновники.

В своих действиях городские судьи руководствовались «Правилами 29 декабря 1889 г.»[3]. Городской судья судил гражданские дела в следующих случаях: при исковом заявлении, не превышающем сумму 500 руб. — если оно возникало при найме земельных угодий, личном найме на сельские работы, сельскохозяйственную должность и в услужение, при потраве и ином нанесении ущерба полям, лугам и др. угодьям, при исковом заявлении по всякого рода личным договорам и обязательствам; при исковом заявлении, не превышающем 300 руб. — дела по личным обидам и оскорблениям, по возмещению ущерба в восстановлении нарушенного владения, если со времени нарушения прошло не более 6 месяцев.

Апелляционные жалобы на решения городских судей по исковым заявлениям, сумма которых превышала 30 руб. или которые не могли быть оценены, подавались уездному съезду в месячный срок. Окончательные решения приводились в исполнение судебными приставами окружного суда по поручению уездного члена этого суда.

В сфере уголовного судопроизводства городской судья рассматривал дела исходя из «Устава о наказаниях», выносимых мировыми судьями, за исключением дел о кражах со взломом, а также беспатентная продажа питейных и табачных изделий и некоторые другие нарушения питейного устава, не связанные с нанесением ущерба казне.

Городские судьи все дела решали единолично. Если в решении вынесенного приговора сумма денежного взыскания против обвиняемого превышала 15 руб. или если нарушитель был арестован на срок свыше 3 дней, или если сумма по возмещению ущерба за нанесенный вред и убытки превышала 30 руб., приговор городского судьи мог быть обжалован в апелляционном порядке в двухдневный срок. Главнейшие различия «Правил 29 декабря 1889 г.» от устава уголовного судопроизводства сводились к следующему: городским судьям не предоставлялось право требовать личной явки в суд лиц, обвиняемых в проступках,

влекущих за собой наказание не свыше ареста; была исключена статья, запрещающая обвиняемым отлучаться без разрешения из участка, где проводилось дело. Приговоры вступали в законную силу, если стороны заявляли, что отказываются от права обжалования. По особо уважительным причинам (семейным и хозяйственным обстоятельствам) городскому судье предоставлялось право отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы.

Городские судьи несли еще особые обязанности, большая часть которых перешла к ним от мировых судей: они участвовали в комиссии по составлению списков присяжных заседателей, входили в состав комиссии по оценке недвижимых имуществ, подлежавших принудительному отчуждению; при наличии законных оснований у призываемого выдавали удостоверения об освобождении «отбывания воинской повинности»; выдавали удостоверения о бедности лицам, ходатайствующим об освобождении их от взноса судебных пошлин; принимали меры по сохранению нотариальных книг в случае смерти, увольнения или отставки нотариуса; принимали для заверения документы из мест, где не было нотариусов.

Должности городских судей упразднены Постановлением от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда» с передачей их полномочий вновь восстановленным мировым учреждениям[4].

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 6169.

[2] СУ и РП. 1901. Ст. 373.

[3] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 6483.

[4] СУ и РВП. 1917. № 104. Ст. 577.

ВОЛОСТНЫЕ СУДЫ

Волосные суды — низшие крестьянские судебные учреждения, обособленные от системы общих судов. Учреждены по Положению 1861 г. для рассмотрения мелких, наиболее распространенных гражданских и уголовных дел[1]. 12 июля 1889 г. были утверждены «Временные правила о волостном суде»[2].

В составе председателя и трех судей волостной суд рассматривал споры между крестьянами, если сумма искового заявления не превышала 100 руб. (по Правилам 1889 г. эта сумма была повышена до 300 руб.), а также мелкие уголовные правонарушения крестьян, совершенные на территории волости.

Решения волостного суда с самого начала носили субъективный характер, правительство предписывало в разрешении дел руководствоваться местными обычаями и правилами, «принятыми в крестьянском быту»[3]. Приговоры предусматривали «общественные работы» до 6 дней, денежные штрафы до 3 руб., заключение под стражу до недели и наказание розгами до 20 ударов. Приговоры считались окончательными и обжалованию не подлежали. Правда, по Закону от 12 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда», стало возможным обжаловать решения волостных судов в восстанавливаемых уездных съездах мировых судей, однако этот закон в Беларуси так и не был введен.

Правила 1889 г. расширили полномочия волостного суда, разрешив ему судить не только крестьян, но и других лиц податных сословий (мещан, ремесленников), постоянно проживавших на селе. Эти Правила увеличили сумму налагаемых судом штрафов до 30 руб., заключение под стражу — до 30 дней, разрешали более широкое применение к крестьянам телесных наказаний и поставили волостные суды в полную зависимость от земских начальников.

Рост крестьянского недовольства заставил правительство Николая II в 1904 г. отменить телесные наказания и подчинение волостного суда земским начальникам. Упразднены волосные суды 4 мая 1917 г.[4]

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36657.
[2] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 6196.
[3] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36657. П. 107.
[4] СУ и РП. 1917. № 104. Ст. 577.

III. ОРГАНЫ ПОЛИЦИИ И ЖАНДАРМЕРИИ

По закону 1775 г. полицейские обязанности поручались губернатору и губернскому правлению[1]. В городе они возлагались на городничего, в уезде — на нижний земский суд. Городничий и нижний земский суд под начальством губернского (сначала наместнического) правления осуществляли не только административные, но и полицейские функции: охрану «благочиния, порядка» и приведение в исполнение решений высших присутственных мест. Изданный 8 апреля 1782 г. «Устав благочиния» определял состав и круг обязанностей органов полицейского управления в городах[2].

С образованием Минской губернии во всех уездных городах по «Учреждениям об управлении губернией» были введены должности городничих и нижние земские суды[3]. В Минске по Указу Сената от 31 мая 1799 г. «Об устройстве городских полиций в губернских городах»[4] было образовано городское полицейское управление (Минская городская полиция), возглавлявшееся полицмейстером. Городская и земская полиция не только следила «за охранением тишины и спокойствия» в городе и уезде, но и занималась довольно широким и не совсем определенным кругом дел: производила осмотры трупов, опекала подкидышей, надзирала за торговлей, трактирами, гостиницами, содержанием дорог, мостов, переправ. При полицейских участках находились также и повивальные бабки.

Во главе полиции уездного города стоял городничий. В заштатных городах полицейские функции поручались ратушам. 3 июня 1837 г. было издано «Положение о земской полиции», где подробно определялся круг обязанностей полиции. Уездным дворянством избирался земский исправник, становой пристав назначался губернским правлением. Низший исполнительный полицейский персонал составляли десятские, сотские, пятисотские и тысяцкие[5].

«Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых»[6] от 25 декабря 1862 г. в 44 губерниях Российской империи (в том числе и в Минской) старые полицейские органы (в уездных городах — городничие, в уездах — земские суды) были объединены в уездные полицейские управления, которые возглавлялись уездными исправниками, назначаемыми губернаторами из местного дворянства.

Ведомству уездного полицейского управления вверялся уезд с находившимися в нем городами, посадами, местечками и селениями (кроме губернского и наиболее крупных городов, имевших свою городскую полицию). Централизация городской и уездной полиции упрочила власть исправников, в ведении которых находились все основные дела полицейского управления уездного города и уезда.

Уезды в послереформенный период сохраняли былое подразделение полиции на полицейско-территориальные единицы — станы. Указом 9 июня 1878 г. в каждом стане была создана должность помощника станового пристава — полицейского урядника[7], в обязанности которого входили разнообразные дела, начиная с надзора за «благочинием» во время богослужений в церкви и заканчивая наблюдением за продажей вина. Власть урядника над крестьянством практически была беспредельной.

В условиях нарастания крестьянского недовольства в начале XX в. Указом от 1 июня 1903 г. при становых приставах и полицейских урядниках создается вооруженная уездная полицейская стража. К административно-полицейским органам на местах примыкают созданные в 1827 г. органы жандармерии, находившиеся в ведении штаба корпуса жандармов. В 1827 г. вся Российская империя, за исключением земель Войска Донского и Кавказа, была поделена на пять, а впоследствии на восемь жандармских округов, в свою очередь делившихся на отделения, охватывающие от одной до трех губерний. Во главе каждого округа стоял жандармский генерал, а во главе отделения жандармский штаб-офицер, в распоряжении которых находились специальные жандармские части[8]. Минская губерния вместе с Витебской, Гродненской, Могилевской и Виленской входила в 3-й жандармский округ.

Жандармские учреждения являлись органами политического сыска и особыми карательными органами по борьбе с революционным движением. Жандармы привлекались также к усмирению крестьянских волнений, преследований и поимке контрабандистов, сопровождении особо важных заключенных, борьбе с корчемством (незаконным производством и продажей спиртных напитков) и др.

Российское правительство в 60-х гг. сочло, что местных жандармских управлений явно недостаточно. 9 сентября 1867 г. выходит «Положение о корпусе жандармов», по которому сеть жандармских органов значительно увеличилась. Большинство жандармских округов упразднялось, а в губерниях, в том числе и Минской, были учреждены губернские жандармские управления[9].

В 1905—1914 гг. структурные подразделения полиции и жандармерии остались без изменений, хотя штаты значительно возросли. Упразднены органы полиции и жандармерии в 1917 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14392.
[2] Там же. Т. 21. Ст. 15379.
[3] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 67—68.
[4] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17326.
[5] II ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 10305, 10306.
[6] Там же. Т. 37. Ст. 39087.
[7] Там же. Т. 53. Ст. 58610.
[8] Там же. Т. 2. Ст. 1062.
[9] Там же. Т. 42. Ст. 44956.

НИЖНИЕ ЗЕМСКИЕ СУДЫ

Нижние земские суды — полицейские органы в уезде, подведомственные губернатору и губернскому правлению, учреждены в Минской губернии в 1795 г.[1] согласно «Учреждениям об управлении губерний»[2]. Во главе нижнего земского суда стоял земский исправник; в состав суда входили 2—3 заседателя. Земский исправник и заседатели выбирались дворянством уезда сроком на 3 года и утверждались губернатором. По «Положению о земской полиции» 1837 г. нижние земские суды стали именоваться просто земскими судами[3].

С 30-х годов XIX в. в состав нижнего земского суда вошли 2 заседателя от государственных крестьян.

Судебные функции нижнего земского суда, как правило, ограничивались предварительным судебным следствием и исполнением судебных приговоров. Основное назначение нижнего земского суда состояло в исполнении всех распоряжений вышестоящего начальства.

Нижний земский суд обязан был осуществлять наблюдение за «благочинием, добронравием и порядком» в уезде, исполнением законов, следить за исправной уплатой налогов (податей) населением, наблюдать за соблюдением правил торговли, мер и весов, исправным выполнением всевозможных повинностей (содержанием мостов, дорог, переправ и т. п.). Ему предписывалось принимать противопожарные меры, следить за снабжением продовольствием, принуждать к работе прочие учреждения уезда. В распоряжении земского исправника находились выборные низшие полицейские чины — сотские и десятские.

Упразднены нижние земские суды в 1863 г. на основании новых «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. с передачей функций уездным полицейским управлениям[4].

[1] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 67—68.
[2] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14392.
[3] II ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 10305—10306.
[4] Там же. Т. 37. Ст. 39087.

УЕЗДНЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Уездные полицейские управления учреждены на основании «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г.[1] В их обязанности входил надзор за исполнением решений и приговоров судебных учреждений, наблюдение за торговлей, состоянием дорог, набор рекрутов, взыскание недоимок, занимались они также вопросами благоустройства в уезде.

14 августа 1881 г. вышло «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»[2], которое наделило полицию очень широкими полномочиями в предотвращении распространения идей революционного переворота существующего строя. Это «Положение» по существу узаконило произвол полицейских, и хотя ее действие было распространено всего на 3 года, оно каждый раз по окончании очередного трехлетия возобновлялось, просуществовав, таким образом, до 1917 г.

Уездные полицейские управления находились в подчинении губернского правления. В их составе находились уездный исправник, помощник исправника, общее присутствие управления.

Помощник исправника осуществлял надзор за делопроизводством и на правах городского пристава занимался исполнительно-полицейскими обязанностями в тех уездных городах, где отсутствовали особые полицейские приставы.

В общем присутствии уездного полицейского управления председательствовал уездный исправник, в состав входили помощник и два дворянских заседателя.

Общее присутствие обнародовало указы, манифесты, законы, принимало меры к обеспечению общественного порядка и охране личной собственности, рассматривало жалобы частных лиц и требования присутственных мест о противозаконных действиях подведомственных полицейских чиновников, как ежемесячно, так и «чрезвычайно» осуществляло денежную ревизию полицейских управлений и находящегося на хранении казенного и частного имущества. Все дела, рассматриваемые уездными исправниками, в обязательном порядке обсуждались общим присутствием уездного полицейского управления. В 1889 г. общие присутствия уездных полицейских управлений были упразднены[3].

В подчинении уездных исправников находились становые пристава, урядники, стражники и другие полицейские чины. Уезды подразделялись на полицейско-территориальные единицы-станы, во главе которых стоял становой пристав.

Становые приставы при выполнении своих функций опирались на волостных и сельских должностных лиц (волостных старшин, сельских старост, сборщиков податей, сотских).

По «Проекту временного положения о полицейских урядниках в 46-ти губерниях, по общему учреждению управляемых» от 9 июня 1878 г.[4] для усиления уездных полицейских управлений, а также для руководства и надзора за действиями сотских и десятских на местах была учреждена должность полицейского урядника. Подчинялись они губернатору и уездному исправнику.

Уездные полицейские управления упразднены в 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 37. Ст. 39087.
[2] III ПСЗРИ. Т. 1. Ст. 350.
[3] Там же. Т. 9. Ст. 6087.
[4] II ПСЗРИ. Т. 53. Ст. 58610.

ГОРОДСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Полицейское управление в Минске учреждено на основании Указа Сената от 31 мая 1799 г. «Об устройстве градских полиций в губернских городах»[1]. Штат Минской городской полиции был утвержден Указом Сената от 28 ноября 1803 г.[2] Возглавлял полицию полицмейстер. В его подчинении находились следственный, два частных пристава, два квартальных надзирателя, смотритель и надзиратели тюремного замка,

брандмейстер, пожарные и трубочисты. Для ведения делопроизводства при полицмейстере находилась канцелярия. Организационное устройство и круг действий Минской городской полиции определялся Уставом благочиния (8 апреля 1782 г.)[3].

Городская полиция занималась очень широким кругом дел: следила за охраной в городе «благочиния, добронравия и порядка», состоянием торговли, ценами на товары, правильностью мер и весов, надзирала за гостиницами, трактирами, следила за состоянием и благоустройством улиц и дорог, ремонтом мостов, боролась с пожарами, опекала подкидышей и сирот, приводила в исполнение указания губернского правления, приговоры и решения местных судебных органов.

Городские полицейские учреждения существовали в Минске, в уездных городах Бобруйске, Мозыре и Пинске[4], заштатных городах Несвиже и Радошковичах, местечке Друя[5]. В уездных городах городскую полицию возглавляли городничие, в заштатных — частные приставы.

В послереформенный период полицейские учреждения в городах стали именоваться по названию города — Минская или Бобруйская городская полиция. С введением «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. органы полиции в Минске, Бобруйске и Пинске получили официальное название и статус городских полицейских управлений[6]. В деятельности городских полицейских управлений, помимо административно-исполнительных задач, определенных Уставом благочиния, возросли функции политического надзора, сыска, пресечения и предупреждения преступлений, охраны общественной безопасности и порядка. В 1909 г. при Минском городском полицейском управлении появилось сыскное отделение[7].

Полицейские управления пресекали любые проявления революционного и общественного движения: сохраняли устои российского самодержавия, осуществляли полицейский надзор за политическими партиями и выявляли их членов; следили за всеми видами культурно-просветительной деятельности, учреждениями духовного ведомства, религиозными сектами и организациями; выдавали документы на жительство иностранцам и паспорта российским подданным и др.

Городским полицейским управлением руководили полицмейстер и общее присутствие, на котором председательствовал тот же полицмейстер или его помощник. Занималось общее городское присутствие тем же, что и присутствие уездного полицейского управления.

Состав Минского городского полицейского управления определен в 1864 г.[8] Город был разделен на три полицейских участка (части), во главе которых стоял пристав, имевший в своем подчинении трех помощников. С увеличением численности жителей Минска число полицейских частей в городе к 1915 г. увеличилось до пяти.

В Минское полицейское управление входили пристав, его помощник и полицейская стража — околоточные надзиратели, городовые. Для ведения делопроизводства при полицмейстере состояла канцелярия, при полицейской части — письмоводитель[9]. Аналогичную структуру и штат имели Бобруйское и Пинское городские полицейские управления.

Просуществовали городские полицейские управления до Февральской революции 1917 г. Минское городское полицейское управление было упразднено 6 марта 1917 г.[10]

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 25. Ст. 18985.
[2] Там же. Т. 27. Ст. 21054.
[3] Там же. Т. 21. Ст. 15379.
[4] II ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22241; Т. 33. Ст. 26003, 26513.
[5] Там же. Т. 33. Ст. 26003.
[6] Там же. Т. 37. Ст. 39087.
[7] Памятная книжка Минской губернии на 1909 г. Мн., 1908.
[8] НИАБ. Ф. 300. Оп. 1. Д. 142. Л. 4.
[9] Памятная книжка Минской губернии на 1872 г. Мн., 1871.
[10] Вестник Минского губернского комиссариата. 1917. № 1, 9 (22) марта.

ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Губернские жандармские управления представляли собой военизированную полицию, подчинялись непосредственно шефу корпуса жандармов, с 1880 г. — департаменту полиции МВД, а в военном отношении — военному министру.

Перед губернскими жандармскими управлениями ставилась определенная задача — пресечение и предупреждение преступлений, направленных против российского имперского государственного строя. В их функции входило наблюдение за исполнением законов на местах, «дела общественного благоустройства», охрана безопасности. Кроме того, жандармские управления выполняли карательные функции, вели следствия по политическим делам, подавляли всякого рода демокра-

тические движения масс. Своим постоянным контролем они стремились уничтожить какую бы то ни было деятельность, направленную против существующих российских институтов власти.

В производстве следствий по политическим делам губернские жандармские управления руководствовались указаниями общих полицейских учреждений и III отделения Собственной его императорского величества канцелярии. С ликвидацией последней в 1880 г. политический сыск из секретно-розыскных отделений губернских жандармских управлений был передан непосредственно в ведение охранного отделения МВД. В целях борьбы с нарастающим антиправительственным и революционным движением департаментом полиции в 1903 г. были созданы особые розыскные отделения, переименованные в том же году в охранные.

Минское губернское жандармское управление учреждено по общему «Положению о корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г.[1]

Возглавлявший Минское губернское жандармское управление начальник имел трех помощников. Первый помощник находился в Минске, руководя Минским, Борисовским и Игуменским уездами. Второй — в Пинске, управляя Пинским, Мозырским и Речицким уездами. Третий — в Бобруйске, в подчинении его находились Бобруйский, Слуцкий и Новогрудский уезды. Помощники во вверенных им уездах осуществляли все функции губернского жандармского управления. В уездах и городах находился дополнительный штат губернского жандармского управления, состоящий из вахмистров, унтер-офицеров, ротмистров, непосредственно подчиненных соответствующему помощнику Минского губернского жандармского управления.

Канцелярия губернского жандармского управления делилась на секретное, розыскное, наблюдательное и хозяйственное отделения.

Минское губернское жандармское управление упразднено в марте 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44956.

МИНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

По «Положению о корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. в Российской империи одновременно с губернскими жандармскими управлениями создавались жандармские полицейские управления железных

дорог[1]. Деятельность последних была тесно связана с департаментом полиции, но подчинялись они непосредственно начальнику штаба корпуса жандармов. На жандармские полицейские управления железных дорог возлагалась задача по пресечению и предупреждению преступлений, направленных против государственного строя Российской империи. Помимо этих обязанностей, жандармские полицейские управления железных дорог заменяли в местах расположения железных дорог общую полицию.

Минское жандармское полицейское управление железных дорог учреждено 29 марта 1871 г. , оно включало Московское, Смоленское, Минское, Брестское, Бобруйское, Гомельское отделения[2]. 19 февраля 1887 г. оно было переведено из Минска в Москву и стало называться Московско-Брестским жандармским полицейским управлением железных дорог. При этом число отделений сократилось до четырех: Московское, Смоленское, Минское и Брестское[3].

С 1895 г. Минское отделение было преобразовано в Минское жандармское полицейское управление железных дорог, в его состав входило 11 отделений: Вилейско-Минское, Брянское, Гомельское, Мозырское, Бобруйское, Лидское, Ровенское, Барановичско-Белостокское, Пинское, Шавельское и Либавское.

В мае 1905 г. управление было переведено из Минска в Вильно и стало называться Виленским жандармским полицейским управлением железных дорог. Более точные данные о времени возникновения Минского и Виленского полицейских управлений железных дорог не установлены.

Упразднены жандармские полицейские управления железных дорог в марте 1917 г.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44956.

[2] НИАБ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[3] Там же. Д. 9. Л. 9.

МИНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТЮРЕМНАЯ ИНСПЕКЦИЯ

Тюремные инспекции в Российской империи учреждались на основании утвержденного мнения Государственного совета от 21 марта 1890 г.[1] В их обязанности входило наблюдение за благоустройством мест заключения, исправительных приютов и колоний, исполнением и соблюдением законов о порядке содержания и пересылке заключенных,

организацией их труда, снабжением одеждой, распоряжением выделяемых денежных сумм. Инспекции контролировали администрацию, обслуживающий персонал мест заключений и тюремную стражу. Подчинялись они вначале Главному тюремному управлению МВД, а с 1895 г. Главному тюремному управлению Министерства юстиции.

Тюремные инспекции в Российской империи вводились медленно. На Минскую губернию законоположение 1890 г. было распространено лишь 28 июня 1912 г.[2] В распоряжении предписывалось открыть тюремную инспекцию в Минске с 1 июля 1912 г., однако она стала действовать только с 15 марта 1913 г.[3]

Упразднены тюремные инспекции в 1917 г.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 10. Ст. 6653.

[2] СУ и РП. 1912. № 142. Ст. 1233.

[3] НИАБ. Ф. 303. Оп. 1. Д. 46. Л. 65—67.

IV. ОРГАНЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, КОМПЛЕКТОВАНИЯ, МОБИЛИЗАЦИИ И СНАБЖЕНИЯ ВОЙСК

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ПО РЕКРУТСКИМ ПОВИННОСТЯМ ПРИСУТСТВИЯ

Рекрутская повинность в Российской империи существовала с 1699 г. Само название «рекрут» появилось в 1705 г. Нововведение в системе комплектования армии было вызвано планами царя Петра I по укреплению границ былого Московского царства и увеличению территории Российской империи. В распоряжение императора стали поступать солдаты, которым не нужно было платить жалование, как наемникам.

Рекрутской повинности подлежали все сословия и классы. Для дворян она была личной и поголовной, для податных сословий — общинной. В последующие годы был сделан ряд отступлений от основного принципа общеобязательности рекрутской повинности. В 1762 г. дворянство полностью освобождалось от несения рекрутской повинности. Несколько позднее от рекрутской повинности освободились купцы, почетные граждане, жители привилегированных местностей, лица, получившие определенное образование, семейства церковнослужителей. Тяжесть рекрутской повинности легла на податные сословия, т. е. на крепостных и тех мещан, кто не мог от нее откупиться.

Указом от 11 марта 1779 г. разрешалось принимать рекрутов в зачет будущих наборов, на этот случай при казенной палате составлялось отдельное рекрутское присутствие[1]. По правилам 1797 г. на время набора в каждой губернии учреждалось по три уездных рекрутских присутствия. В первом председательствовал губернский предводитель дворянства, его членами были местный городничий, военный приемщик и врач. Второе состояло из предводителя дворянства того уезда, в котором присутствие учреждено, предводителя дворянства ближайшего приписного уезда, местного городничего, военного приемщика и врача. Председательство возлагалось на старшего в чине предводителя дворянства. Третье присутствие учреждалось в том же составе, что и второе.

До вхождения Беларуси в состав Российской империи военную обязанность на ее землях несло шляхетское сословие, к военным действиям привлекались также наемники, получавшие жалование из королевской казны. Первый рекрутский набор в российскую армию в учрежденной Минской губернии производился с 15 октября 1794 г. по 1 января 1795 г.[2] Второй набор в рекруты происходил с 1 ноября 1795 г. по 1 января 1796 г. уже по правилам, оглашенным в Указе от 19 сентября 1776 г.[3]

Набор в рекруты происходил в губернском городе при казенной палате в отдельном от нее рекрутском присутствии, учреждаемом только на время набора. Губернское рекрутское присутствие собиралось под председательством губернатора или вице-губернатора, члена казенной палаты, ведавшего делами подушного сбора и ревизий, губернского прокурора, губернского стряпчего и коменданта. Составление рекрутских предварительных или т. н. «раскладочных» списков возлагалось на уездных предводителей дворянства.

1 сентября 1797 г. вышел Указ генерал-прокурора, а 23 октября и Указ Сената о приеме рекрутов в уездных городах[4]. Рекрутский набор 1797 г. производился в избранных уездных городах. Губерния подразделялась на три участка, на каждом из которых в одном из уездных городов учреждалось рекрутское присутствие, возглавлявшееся губернатором, вице-губернатором или губернским предводителем дворянства. В состав присутствия также входили уездный предводитель дворянства (того уезда, в котором находился приемный пункт), городничий или комендант и воинский начальник. Таким образом, в губернии на время рекрутского набора учреждались губернское и три уездных рекрутских присутствия.

Правила не были постоянными. Отдельные рекрутские наборы производились только в губернском рекрутском присутствии. Сами присутствия являлись временными исполнительными органами. В разъяснении Сената от 31 августа 1806 г. говорилось: «Рекрутские присутствия не что иное, как временные присутствия, составляемые из определенных должностей чиновников для одного только приема рекрутов»[5].

Делопроизводство в губернском рекрутском присутствии возлагалось на чиновников рекрутского стола казенной палаты, которые по окончании набора и закрытии присутствия продолжали заниматься делами рекрутской повинности, например, поиском ненайденных рекрутов[6].

Правила составления рекрутских присутствий, делопроизводство и набор рекрутов были несколько изменены в 1831 г.[7] По рекрутскому уставу того года в губернском рекрутском присутствии стал председа-

тельствовать вице-губернатор, его членами становились уездный предводитель дворянства, советник ревизского отделения казенной палаты, военный приемщик и врач по назначению врачебной управы.

Уездные рекрутские присутствия учреждались почти в каждом уезде. В отдельные годы их количество увеличивалось. В заседаниях губернского присутствия без права решающего голоса принимали участие губернский прокурор и губернский стряпчий казенных дел. В уездных присутствиях заседали уездные стряпчие.

При каждом рекрутском присутствии действовала канцелярия. Канцелярию губернского рекрутского присутствия возглавлял советник казенной палаты, а уездного — назначеннный председателем какой-нибудь член данного присутствия.

Ко времени открытия рекрутского присутствия из казенной палаты туда доставлялись отчеты рекрутских участков, списки семейств, в которых были внесены лица допризывного возраста, ревизские сказки, бланки и отдельная для каждого присутствия печать.

По окончании срока набора уездные рекрутские присутствия, представив губернатору общий отчет о своих действиях и сдав все свои дела в ревизское отделение казенной палаты, закрывались; губернское же присутствие продолжало заниматься делами по набору «недоимочных» рекрутов и рекрутов, представляемых в зачет будущих наборов.

Дела в присутствиях решались большинством голосов.

В 1862 г. были внесены некоторые изменения в правила рекрутского устава[8]. По всей без исключения территории Российской империи — в каждой губернии и уезде — создавалось отдельное рекрутское присутствие. Губернское рекрутское присутствие возглавил вице-губернатор, в состав входили советник казенной палаты, управляющий ревизским отделением, член губернского присутствия по крестьянским делам, военный приемщик и врач. В уездном рекрутском присутствии председательствовал уездный предводитель дворянства, в состав вошли мировой посредник, местный городничий, военный приемщик и врач. Рекрутские наборы производились почти ежегодно. Общая численность, время и порядок набора определялись Манифестом от 14 мая 1874 г.

Рекрутские присутствия были упразднены на основании мнения Государственного совета в связи с отменой рекрутской повинности и введением всеобщей воинской повинности[9]. Их обязанности были возложены на вновь образованные присутствия по воинской повинности.

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14852.

[2] Там же. Т. 23. Ст. 17249.
[3] Там же. Т. 20. Ст. 14509.
[4] Там же. Т. 24. Ст. 18126, 18215.
[5] Там же. Т. 29. Ст. 22257.
[6] Там же. Т. 32. Ст. 25345.
[7] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4677.
[8] Там же. Т. 37. Ст. 38622.
[9] Там же. Т. 49. Ст. 53520.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ПО ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПРИСУТСТВИЯ

Поражение в Крымской войне 1853—1856 гг. вскрыло военную отсталость Российской империи и поставило вопрос о преобразованиях армии и военного управления на основе принципов, принятых в развитых странах. Другими немаловажными причинами, заставившими правительство провести военные реформы, стали отмена крепостного права, стремление укрепить армию в условиях роста революционного движения, развитие военной техники и др.

1 января 1874 г. император Александр II издал Манифест «О введении всеобщей воинской повинности»[1]. С 1 января 1874 г. военной службе подлежали лица всех классов и сословий. Вместе с тем оставлялись значительные льготы по семейному положению, образованию и другим причинам. На основании манифеста были учреждены губернское и уездные присутствия по воинской повинности.

14 мая 1874 г. последовал Указ о закрытии Минского губернского и уездных рекрутских присутствий, а их обязанности были возложены на учрежденные присутствия по воинской повинности[2]. В состав Минского губернского по воинской повинности присутствия вошли губернатор (председатель), вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, прокурор окружного суда, член губернского присутствия по крестьянским делам, уездный воинский начальник. Подчинялось губернское присутствие МВД и военному министру. В его обязанности входило:

1. Общее по всей губернии наблюдение за правильным ходом призыва и приема лиц, подлежащих воинской повинности;

2. Раскладка назначенного на губернию числа новобранцев между призывными участками;

3. Переосвидетельствование подлежащих воинской повинности лиц, а также тех новобранцев, которые были признаны негодными к службе по прибытии в войска;

4. Рассмотрение жалоб на уездные присутствия;

5. Рассмотрение отчетов уездных присутствий и составление общего отчета о выполнении каждого призыва по губернии.

В каждом уезде учреждалось т. н. «Уездное по воинской повинности присутствие», где председательствовал уездный предводитель дворянства, а членами становились уездный воинский начальник, уездный исправник и мировой посредник. Уезды разделялись на призывные участки, в зависимости от численности мужского населения таких участков могло быть и несколько.

Уездные присутствия по воинской повинности действовали в подведомственных им призывных участках и выполняли следующие обязанности:

1. Составление частных призывных списков;

2. Призыв лиц, подлежащих воинской повинности;

3. Определение, кто из призванных и в каком порядке назначается на службу;

4. Освидетельствование лиц, подлежащих назначению на службу;

5. Прием новобранцев;

6. Представление отчета губернскому присутствию о выполнении призыва и приема на службу.

Порядок делопроизводства в присутствии определялся инструкцией, утвержденной МВД по согласованию с военным министром. По закону 1 января 1874 г. название «рекрут» заменено названием «новобранец».

Губернские и уездные присутствия по воинским делам были упразднены декретом СНК от 20 января 1918 г.[3]

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 49. Ст. 52982.

[2] Там же. Ст. 53520.

[3] СУ и РРКП. 1918. № 17. 23 января. Ст. 248.

УПРАВЛЕНИЕ ГУБЕРНСКОГО ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА

Должность губернского воинского начальника была учреждена на основании Положения о военно-окружных управлениях от 6 августа 1864 г.[1] Он назначался указом императора, ему были подведомственны резервные и губернский батальоны, уездные и этапные команды.

В обязанности губернского воинского начальника входило: комплектование, инспектирование, расквартирование, продовольственное обеспечение подведомственных ему воинских частей, хранение в должном порядке военного имущества. В военное время он руководил призывом запаса и новобранцев, сбором конного состава и транспорта, отправкой их в действующую армию. Если в городе не было постоянных войск, губернский воинский начальник исполнял должность коменданта.

Губернский воинский начальник являлся членом губернского рекрутского присутствия, а с 1874 г. — губернского присутствия по воинской повинности. При нем находилось управление. Подчинялся он начальнику запасных и местных войск Виленского военного округа.

В связи с образованием в 1874 г. управлений уездных воинских начальников, им были переданы некоторые функции губернского воинского начальника[2]. Состоявший при губернском управлении хозяйственный комитет был передан Управлению минского уездного воинского начальника. Этот комитет стал заниматься хозяйственными делами расквартированных в местности войск. Уездные воинские начальники стали выполнять обязанности по увольнению военнослужащих в запас как на постоянную, так и временную основу.

Управление губернского воинского начальника являлось непосредственной вышестоящей инстанцией подведомственных уездных воинских начальников. Должности губернских воинских начальников и состоящие при них управления были упразднены на основании Указа Сената от 23 августа 1881 г. «Об образовании из резервных, запасных и местных войск Европейской России 22-х местных бригад»[3]. Тогда же в военных округах были упразднены управления начальников «местных войск» и вместо них образованы управления начальников «местных бригад».

Все текущие дела губернского воинского начальника перешли в Управление начальника Минской местной бригады. Завершенное делопроизводство управления губернского воинского начальника было передано на хранение в Управление минского уездного воинского начальника.

[1] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41166.
[2] Там же. Т. 49. Ст. 53839.
[3] III ПСЗРИ. Т. 1. Ст. 367.

УПРАВЛЕНИЯ УЕЗДНЫХ ВОИНСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Должности уездных воинских начальников и состоявшие при них управления учреждены на основании Указа императора от 26 августа 1874 г. для приведения в исполнение распоряжений по комплектованию и мобилизации войск, учету и призыву на службу и на учебные сборы чинов из запаса, выполнению внутренней воинской службы[1]. В Минской губернии уездные воинские начальники были назначены Указом императора от 12 сентября 1874 г.[2]

Необходимость образования управлений уездных воинских начальников была вызвана введением всесословной воинской повинности и сокращением сроков действительной службы. Уездные воинские начальники вместе с состоящими при них управлениями образовывали низшую инстанцию местного воинского управления и являлись исполнительными органами. Они подчинялись губернскому воинскому начальнику, а после упразднения должности губернского воинского начальника и ликвидации состоявшего при нем управления — начальникам местных бригад. Уездный воинский начальник являлся членом местного присутствия по воинской повинности, исполнял обязанности начальника гарнизона и местного коменданта в городе, где не было постоянных войск, входил в состав всех комиссий и комитетов по гражданскому управлению губернии.

В обязанности уездного воинского начальника входило: прием, распределение и отправка в войска новобранцев, руководство учетом военнослужащих запаса, организация призыва на учебные и поверочные сборы. В военное время он руководил призывом запаса и новобранцев, формировал временные уездные команды.

При управлении Минского уездного воинского начальника был открыт хозяйственный комитет, отвечающий за хозяйственную часть расквартированных в местности войск. Члены комитета утверждались губернским воинским начальником.

В связи с упразднением в 1881 г. должностей губернских воинских начальников, исполнение обязанностей коменданта в губернском городе было возложено на того уездного воинского начальника, чье управление там располагалось[3]. На том же основании минский уездный воинский начальник вошел в состав губернского присутствия по воинской повинности. Делопроизводство в управлениях уездных воинских начальников велось по правилам военного ведомства.

Упразднены управления уездных воинских начальников Декретом СНК РСФСР от 25 января 1918 г.[4]

[1] II ПСЗРИ. Т. 49. Ст. 53839.
[2] НИАБ. Ф. 582. Оп. 2. Д. 1. Л. 192.
[3] III ПСЗРИ. Т. 1. Ст. 367.
[4] СУ и РРКП. 1918. № 20. 15 февраля. Ст. 298.

МИНСКАЯ МЕСТНАЯ БРИГАДА

Минская местная бригада была образована по Указу императора от 23 августа 1881 г. «Об образовании из резервных, запасных и местных войск Европейской России 22-х местных бригад»[1]. Этим же указом во всех военных округах Европейской части Российской империи были упразднены должности начальников т. н. местных войск и губернских воинских начальников.

Каждый военный округ для управления резервными, запасными и местными войсками был разделен на бригадные районы. Все резервные, запасные части, расположенные в каждом таком районе, были соединены в одну местную бригаду, возглавляемую начальником. При начальнике местной бригады было учреждено управление для делопроизводства подведомственных ему войск и армейских заведений.

Начальнику Минской местной бригады подчинялись уездные воинские начальники Минской, Могилевской и Витебской губерний[2], а он отчитывался перед командующим войсками Виленского военного округа. При исполнении своих обязанностей начальник местной бригады руководствовался постановлениями губернского воинского начальника.

Минская местная бригада упразднена на основании Декрета СНК РСФСР от 25 января 1918 г.[3]

[1] III ПСЗРИ. Т. 1. Ст. 367.

[2] НИАБ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 1.

[3] СУ и РРКП. 1918. № 20. 15 февраля. Ст. 298.

ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПОВИННОСТЕЙ ПРИСУТСТВИЯ

«Минское губернское для военных повинностей присутствие» было открыто в апреле 1812 г. на основании Указа императора в связи с введением в Минской губернии военного положения[1]. Председательствовал в нем губернатор, в состав входили вице-губернатор, губернский предводитель дворянства и два представителя от дворян.

Функции присутствия в основном сводились к заготовке посредством реквизиции для нужд армии продовольствия, фуража и др. Присутствия в обязательном порядке должно было открывать т. н. «запасные магазины продовольствия», контролировать их работу, выдавать бывшим владельцам реквизиционные квитанции, облигации.

В 1815—1816 гг. присутствие проводило подготовительную работу для ликвидационных расчетов: составляло ведомости по реквизиционным квитанциям владельцев Минской губернии и пересылало их в Вильно в Главный комитет по ликвидации долгов.

Губернскому для военных повинностей присутствию также подчинялись уездные присутствия. Их функции состояли в проведении реквизиционного сбора на местах по требованиям губернского присутствия или командующих армиями. Уездные для военных повинностей присутствия были закрыты на основании Постановлений Минского губернского для военных повинностей присутствия от 28 марта и 26 мая 1816 г.[2] Все делопроизводство уездных присутствий было передано уездным предводителям дворянства (маршалкам).

Минское губернское для военных повинностей присутствие было упразднено на основании предписания Виленского главного комитета по ликвидации долгов от 3 июня 1816 г.[3]

[1] НИАБ. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 38. Л. 1—2.

[2] Там же. Д. 37.

[3] Там же.

V. ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Государственная Дума — избираемый орган законодательной власти Российской империи, которому были предоставлены совещательно-распорядительные функции. Существовал в 1906—1917 гг.

Неудача в войне с Японией в 1904 г., последовавший экономический и политический кризис, массовые волнения рабочих и крестьян, прокатившиеся в ряде мест Российской империи в 1905 г., вынудили правительство Николая II пойти по пути демократического преобразования в стране. Под руководством министра внутренних дел А. Г. Булыгина были разработаны положения по созданию органа законодательной власти. Однако функции утвержденной Указом Николая II 6 августа 1905 г. Государственной Думы и Положения о выборах в Думу абсолютно отличались от демократических представлений общества об этом органе власти.

Указом устанавливалась избирательная система курий, т. е. распределение избирателей по сословным и имущественным признакам. Создавалось 3 курии: землевладельческая, городская и крестьянская. Для выборов по землевладельческой курии устанавливался земельный или имущественный ценз. По городской курии — имущественный ценз. Положением была установлена многоступенчатая система выборов. Уездные съезды землевладельцев и собрания городских избирателей выбирали из своей среды выборщиков.

Для крестьян ценз не требовался, но устанавливалась сложная четырехступенчатая избирательная система: сельские сходы избирали десятидворников, те на волостных сходах — уполномоченных, а последние на уездных съездах — уполномоченных от волостей. Избранные всеми куриями выборщики и уполномоченные собирались на губернское избирательное собрание, где каждая курия избирала в Думу установленное законом количество депутатов. Женщины, учащиеся, городская беднота, рабочие, военные, многие «нерусские» народы не получили избирательных прав.

События осени 1905 г. (стачки, Октябрьская всероссийская политическая забастовка) сорвали выборы в совещательную Думу. 17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест об усовершенствовании государственного порядка[2], где декларировались «незыблемые основы

гражданской свободы» и созыв законодательной Государственной Думы с расширенным составом. Теперь избирательное право получили все классы населения. 11 декабря 1905 г. был опубликован новый избирательный закон[3], который, не изменяя куриальной системы, установленной при выборах в Думу, прибавлял рабочую курию к ранее установленным — землевладельческой, городской и крестьянской. Предприятия, насчитывающие от 50 до 1000 человек, избирали одного уполномоченного; крупные заводы и фабрики — по одному на каждую тысячу человек. Уполномоченные от рабочих собирались на губернское собрание, где избирался представитель в губернское избирательное собрание. Избирательный закон 11 декабря 1905 г. несколько расширял состав городских избирателей, оставляя без изменения общее число выборщиков от городской курии, в которую включались мелкие ремесленники, квартиронаниматели и чиновники-пенсионеры.

Первое заседание Государственной Думы состоялось 27 апреля 1906 г. Однако, проведя всего одну сессию и просуществовав всего 72 дня, была распущена правительством Николая II, недовольным ее составом и характером деятельности. 9 июля 1906 г. был опубликован Манифест о роспуске I Государственной Думы и выборах во II[4], которые проводились по старому избирательному закону от 11 декабря 1905 г.

II Государственная Дума была созвана 20 февраля 1907 г., но и она не оправдала надежд правительства: как и предыдущая, II Дума была распущена, проведя две сессии и просуществовав 112 дней. 3 июня 1907 г. были опубликованы Указ о роспуске II Думы[5] и новый избирательный закон о выборах в III Государственную Думу[6], которые резко изменили соотношение численности избирателей (выборщиков) между куриями в пользу помещиков и крупной буржуазии: им было обеспечено 65% состава. Вторыми по количеству были выборщики от крестьян, чье количество уменьшилось почти вдвое — с 41 до 22%. Единая городская курия была разделена на две части: в первую вошли промышленники, купцы, помещики и высшие чиновники, во вторую — представители мелкого предпринимательства, квартиронаниматели, мелкие чиновники. Избирательные права рабочих в новом избирательном законе по сравнению с прошлым ограничились. Рабочие только наиболее развитых промышленных губерний (Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской) получили право избирать по своей рабочей курии представите-

лей в Думу. В остальных же губерниях они участвовали в выборах по второй городской курии, при наличии имущественного ценза или если снимали отдельную квартиру.

Закон от 3 июня 1907 г. обеспечил угодный российскому правительству партийный состав (октябристско-кадетский) III Государственной Думы, которая пошла по пути сотрудничества с правительством, что позволило ей просуществовать 5 лет — с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. — и прекратить свою работу по истечении полномочий. В 1912 г. состоялись выборы в IV Государственную Думу, заседания которой открылись 15 ноября 1912 г. и продлились до 25 февраля 1917 г.

Революционные события в Петербурге заставили Николая II 25 февраля 1917 г. издать Указ о перерыве заседаний IV Думы с 26 февраля 1917 г.[7] Так и не возобновив своих заседаний, IV Государственная Дума 6 октября 1917 г. была распущена Временным правительством[8].

Общий контроль за выборами в Государственную Думу Положением от 6 августа 1905 г. осуществлялся губернаторами под руководством МВД. Им предоставлялось право требовать от выборных комиссий сведения о ходе и порядке выборов, следить за их процедурой, давать указания к обеспечению «правильного хода» выборов.

Для проверки правильности составления избирательных списков и рассмотрения заявлений и жалоб по выборам на местах учреждались губернские и уездные комиссии по делам о выборах, состав и функции которых устанавливались статьями Положения о выборах.

Главой губернской комиссии назначался председатель окружного суда, в состав входили управляющий казенной палатой, предводитель дворянства уезда, где находился губернский город, председатель губернской управы по делам земского хозяйства или губернской земской управы, городской голова губернского города, член окружного суда, избранный общим собранием суда, постоянный (непременный) член губернского присутствия. В уездные комиссии под председательством члена окружного суда, назначенного общим собранием суда, входили уездный предводитель дворянства, мировой или городской судьи, назначенные съездом мировых судей или общим собранием окружного суда, уездный председатель по делам земского хозяйства или земской управы, городской голова уездного города, податный инспектор и, по назначению уездного съезда, один из земских начальников.

В состав губернской комиссии был включен старший фабричный инспектор, а в уездные — участковые фабричные инспектора[9], которые рассматривали жалобы рабочих на нарушения избирательного права. Позднее в состав губернской комиссии вошел управляющий почтово-телеграфным округом.

Губернская и уездные комиссии по выборам начинали свою работу по распоряжению губернатора перед тем, как в местных губернских ведомостях за шесть недель до выборов публиковались избирательные списки. В течение двух недель со дня опубликования избирательных списков можно было подать жалобы и заявления о неполноте указанных списков в уездные и губернскую комиссии по выборам. После их рассмотрения комиссии объявляли окончательный вердикт. Позднее сенат издал разъяснение, по которому губернским комиссиям предоставлялось право проверки правильности избирательных списков в порядке надзора за поступившими жалобами и заявлениями и отмены вердиктов уездных комиссий[10]. По окончании выборов съезды и избирательные комиссии закрывались, а все дела председателями съездов передавались в уездные комиссии по делам о выборах, а председателем губернской избирательной комиссии — в губернскую комиссию по делам о выборах в Государственную Думу. После закрытия съездов жалобы на допущенные при проведении выборов нарушения можно было подать еще в течение трех дней.

После рассмотрения результатов выборов с учетом поданных жалоб уездные и губернская комиссия, если находили достаточно оснований, могли отменить результаты выборов по всем или отдельным лицам. Постановления комиссий могли быть обжалованы в трехдневный срок: на уездные — в губернскую комиссию, а на постановления последней — в Сенат.

После окончательного рассмотрения результатов выборов с учетом поступивших жалоб комиссии приостанавливали свою деятельность. С назначением очередных выборов в Государственную Думу комиссии по выборам учреждались вновь в том же должностном составе и с теми же функциями.

В Минской губернии комиссии по выборам в Государственную Думу открывались четыре раза: в I Государственную Думу — губернская с 11 октября 1905 г., уездные — с 10—18 октября 1905 г.;[11] во II Государственную Думу — с 20 ноября 1906 г.;[12] в III Государственную Думу — во 2-й половине июля 1907 г.[13] и в IV Государственную Думу — в июне 1912 г.[14]

[1] СУ и РП. 1905. № 141. 6 августа. Ст. 1325.
[2] Там же. № 190. 17 октября. Ст. 1658.
[3] Там же. № 239. 12 декабря. Ст. 1973.
[4] СУ и РП. 1906. № 168. 9 июля. Ст. 1032.
[5] III ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 29241.
[6] III ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 29242.
[7] СУ и РП. 1917. № 52. 26 февраля. Ст. 328.
[8] СУ и РПВП. 1917. № 256. 17 октября. Ст. 1846.
[9] НИАБ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 23. Л. 11 об.
[10] Там же. Д. 189. Л. 25, 42.
[11] Там же. Д. 193. Л. 103.
[12] Там же. Д. 192. Л. 74, 76; Ф. 295. Оп. 1. Д. 7659. Л. 19, 31.
[13] Там же. Д. 194. Л. 43—44; Ф. 295. Оп. 1. Д. 7777. Л. 11, 12, 14.
[14] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8182. Л. 4—43.

VI. ОРГАНЫ СОСЛОВНОГО, ГОРОДСКОГО И ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

1. ДВОРЯНСКИЕ СОСЛОВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Сословные дворянские органы — дворянские собрания в России, в отличие от Беларуси, где они существовали и ранее, стали возникать по уездам только в 1766 г. Вслед за этим были учреждены губернские дворянские общества и их органы — губернские дворянские собрания. В 1775 г. вышли «Учреждения об управлении губерний»[1], а 21 апреля 1785 г. императрица Екатерина II утвердила «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»[2]. Эти постановления узаконили организационную структуру дворянского сословия, что наряду с расширением сословных прав позволило дворянам создавать свои общества, созывать дворянские собрания в губерниях и уездах раз в три года. Дворянские собрания являлись высшей формой сословной организации дворян. Наиболее широкие права получили губернские дворянские собрания.

Губернские дворянские собрания избирали чиновников, собирали деньги для сословных нужд, вели дворянские родословные книги, принимали и исключали из дворянства. По «Грамоте на права, вольности и преимущества...» дворянству было дано право создавать губернские дворянские депутатские собрания и дворянские опеки. Последние появились в каждом уезде во главе уездного предводителя дворянства для «попечения о вдовах и малолетних сиротах» дворянского происхождения. Дворянское собрание также «обсуждало» правительственные указы и постановления. На собрании разрешалось заниматься нуждами местного дворянства и при невозможности их разрешения своими средствами ходатайствовать об этом перед высшими учреждениями и императором.

Уездные дворянские собрания рассматривали сословные дела уездного масштаба. На губернских и уездных дворянских собраниях избирались предводители дворянства — официальные представители дворянского сословия.

Губернское депутатское собрание в составе губернского предводителя дворянства и депутатов от каждого уезда рассматривало права на дворянство, вело дворянские родословные книги, составляло формулярные списки на избранных из своей среды чиновников.

За дворянами законодательно закреплялась первенствующая роль среди всех сословий, и, таким образом, им предоставлялись широкие экономические и политические привилегии. Дворянские общества получили право строить дома для своих собраний, иметь кассу, архив, избирать секретаря.

Правительство Павла I в условиях разложения феодального общества хоть и стремилось укрепить господство дворян, однако все же ограничивало их права: в судах сокращалось количество выборных дворянских заседателей, со стороны губернатора усилился надзор за дворянскими собраниями, которым даже стало запрещаться решать вопрос о принадлежности к дворянству лиц, «провинившихся» перед российским императором.

6 декабря 1831 г. был издан Манифест «О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным»[3]. Дворянство получило право на избрание целого ряда новых чиновничьих должностей.

Несмотря на буржуазные реформы 2-й половины XIX в., дворянство Российской империи не только сохраняло многие привилегии и преимущества, но получило и новые: господствующее положение в управлении страной, особенно в органах местного управления; предводитель дворянства возглавил уездные присутствия по крестьянским делам; дворянское собрание стало избирать постоянного (непременного) члена губернского присутствия; дворяне возглавляли училищные советы, определяли личный состав мировых судей. В созданных по реформе 1864 г. земствах помещики-землевладельцы получили широкие права выбора т. н. гласных в губернские и уездные собрания. Закон 1889 г. о земских начальниках, назначавшихся исключительно из потомственных дворян, отдал им в руки судебно-административную власть на местах.

Октябрьская революция 1917 г. упразднила экономические и политические привилегии для дворянства и его сословные организации[4].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14392.

[2] Там же. Т. 22. Ст. 16187.

[3] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4989.

[4] СУ и РРКП. 1917. № 3. Ст. 31.

ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ДВОРЯНСКИЕ СОБРАНИЯ

Минское губернское и уездные дворянские собрания по общероссийскому образцу учреждены Указом императрицы Екатерины II от 3 мая 1795 г.[1] Открытие Минского губернского дворянского собрания состоялось 27 сентября 1795 г.[2] Порядок созыва и круг обсуждаемых вопросов на дворянских собраниях Минской губернии определялся положениями «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г.[3]

Раз в три года в декабре—январе в губернском городе созывалось губернское дворянское собрание, а в уезде — уездное дворянское собрание. На заседаниях дворянских собраний могли участвовать все дворяне, проживающие в губернии и уезде, но право голоса имели лишь лица старше 25 лет, владеющие в данной местности поместьями. По Манифесту 1831 г. кроме очередных губернских собраний по предложению губернского предводителя дворянства с разрешения губернатора могли созываться чрезвычайные собрания, время которых определялось «свойством и настоятельностью нужды».

Главой дворянского собрания в губернии являлся губернский предводитель дворянства, а уездного — уездный предводитель дворянства. Раз в три года на губернском собрании из числа уездных предводителей дворянства выдвигалось два «представителя» (кандидата), из которых губернатором и назначался губернский предводитель дворянства. Уездные предводители избирались собранием дворян уезда, которое из своей среды избирало земского исправника, т. н. начальника уезда. Выборы уездных должностных лиц производились дворянами уезда на губернских собраниях.

Очередные или обыкновенные собрания проводились главным образом для того, чтобы на них избирать на должности чиновников, предводителей дворянства, судебных заседателей, особых дворянских депутатов для совместного с губернским предводителем дворянства составления дворянских родословных книг. На губернских собраниях обсуждались все сословные дела: ведение родословных дворянских книг, прием и исключение из дворянского сословия, сбор денег для своих нужд, рассматривались вопросы опекунства и указы правительства. Им также разрешалось обсуждать свои нужды и через предводителей дворянства представлять их разрешение губернатору, министру внут-

ренних дел, а в исключительных случаях ходатайствовать перед высшими учреждениями и императором. Запрещалось обсуждать вопросы основ государственного устройства.

Чрезвычайные собрания занимались только теми делами, для которых они были созваны, очередные дела могли рассматриваться только в случае, если за это проголосовали две трети собравшихся.

Все ключевые позиции в местных органах управления занимали, как правило, представители дворянства. Губернатор открывал дворянское собрание и приводил его членов к присяге, после чего должен был его покинуть. Губернский прокурор мог выступить только с разъяснением законов.

Уездные дворянские собрания собирались за 3 месяца до губернского собрания и рассматривали дела уездного масштаба. Принимать участие в дворянских собраниях имели право все потомственные дворяне. Правом голоса пользовались только внесенные в родословную книгу губернии, где происходило собрание, имеющие в ней недвижимую собственность, люди не моложе 25 лет (по закону 1831 г. — не моложе 21 года), имеющие чин не ниже 14-го класса и получающие с деревень доход не менее 100 руб.

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17327.

[2] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 66—67.

[3] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16187.

ГУБЕРНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНИЕ

Минское губернское депутатское собрание учреждено на основании Указа Екатерины II от 3 мая 1795 г. Во главе губернского депутатского собрания находился губернский предводитель дворянства, в состав входило также по одному депутату от дворян каждого уезда, избираемых каждые три года.

В обязанности депутатского собрания входило ведение дворянских родословных книг, рассмотрение прав на дворянство, выдача свидетельств о дворянстве, ведение формулярных списков лиц, служащих по выборам дворянства, участие в создании опеки на имения дворян.

Депутатское собрание являлось коллегиальным органом, однако значительное число вопросов решалось председателем. При депутатском собрании имелись канцелярия и архив. Подчинялось оно Сенату (по департаменту герольдии), контроль за его деятельностью осуществлялся губернатором.

Депутатские собрания по всей Российской империи были упразднены Декретом ЦИК и СНК Рабоче-Крестьянского правительства от 10 ноября 1917 г.[1] В период нахождения в Минской губернии немецких войск (февраль—декабрь 1918 г.) и армии Пилсудского (июнь 1919 г. — июнь 1920 г.) Минское депутатское собрание вновь возобновило свою деятельность. Окончательно упразднены в июле 1920 г.

[1] СУ и РРКП. 1917. № 3. Ст. 31.

ГУБЕРНСКИЕ И УЕЗДНЫЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА

Должности руководителей местного дворянства (маршалков) в бывшем Минском воеводстве стали именоваться по российскому образцу Указом Екатерины II от 3 мая 1795 г. Выборы губернского и уездных предводителей дворянства состоялись 27 сентября 1795 г.[1]

Правительство Павла I (1796—1801), стремясь привлечь на свою сторону в губерниях, присоединенных к Российской империи, местных помещиков-дворян (шляхты), при проведении реформы органов местного управления ввело в Беларуси и Украине систему судебных и сословных учреждений, отличавшуюся от иных мест Российской империи. Отличались не только названия учреждений, но и порядок выбора чиновников, при выборе которых предлагалось поступать «по прежним здешнего края правам и обрядам»[2], а также система рассмотрения и решения дел.

Так, Указом Павла I от 6 февраля 1796 г. в губерниях «Малороссийской» и «от Польши присоединенных» дворянству предписывалось вместо уже существующих предводителей дворянства избрать в каждом уезде по одному маршалку и хорунжему[3]. По Указу Сената от 20 января 1799 г. они избирались на 3 года. Должности губернского маршалка (маршала) по этим указам не предполагалось, а его обязанности во время дворянских собраний должен был исполнять по выбору один из уездных маршалков. Указом от 14 октября 1799 г. выбор губернских маршалов разрешался в Киевской и Волынской губерниях, а с 1 ноября 1800 г. Указ стал действовать и на ряд «Западных» губерний, в том числе и на Минскую[4].

Права и обязанности губернских и уездных маршалков были аналогичны тем, что имели предводители дворянства. Должности губернского и уездных маршалков сохранялись до 1831 г.

Встревоженное национально-освободительным восстанием 1830—1831 гг. правительство Николая I отменило привилегии «польским» помещикам в «Западном крае». На Беларусь было распространено российское законодательство. Указом Сената от 23 февраля 1831 г.[5] и изданным на его основании Указом Минского губернского правления от 28 марта 1831 г. стали именовать «предводителями дворянства всех лиц, которые, состоя в этих должностях, имеют в некоторых губерниях различные названия»[6].

Губернский предводитель дворянства избирался губернским дворянским собранием и утверждался самим императором. В управленческой иерархии он занимал второе место после губернатора: председательствовал на губернском дворянском собрании, исполнял обязанности председателя или участвовал в ряде губернских учреждений, наблюдал за деятельностью чиновников, избранных на должность дворянским собранием. Губернский предводитель дворянства по всем касающимся дворянства делам имел право непосредственно обратиться к губернатору и министру внутренних дел.

Уездные предводители дворянства избирались уездным дворянским собранием и утверждались губернатором. Через них дворянство распространяло свое влияние на уездные государственные учреждения. Уездные предводители дворянства, подчиняясь губернскому, в разрешении дел своего уезда действовали самостоятельно.

Предводители дворянства, осуществляя управление внутренними делами дворянского сословия, в то же время являлись важными лицами в системе администрирования всего общества. Их роль усилилась после реформ 60-х годов и особенно возросла с введением в 1889 г. института земских начальников[7], который распространился на Минскую губернию в 1901 г.[8] С этого времени списки лиц на назначение земских начальников составлялись уездными предводителями дворянства. При выборе кандидатов на эту должность губернатор совещался как с губернским, так и уездными предводителями дворянства.

Должности предводителей дворянства по всей Российской империи были упразднены Декретом ЦИК и СНК Рабоче-Крестьянского правительства от 10 ноября 1917 г.[9] В период нахождения в Минской губернии немецких войск (февраль—декабрь 1918 г.) и армии Пилсудского (июнь 1919 г. — июнь 1920 г.) предводители дворянства вновь возобновили свою деятельность. Окончательно должности упразднены в июле 1920 г.

[1] Смородский А. П. Столетие Минской губернии. С. 64—66.

[2] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 15. Л. 35.
[3] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17790.
[4] Там же. Т. 26. Ст. 19628.
[5] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4382.
[6] НИАБ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.
[7] III ПСЗРИ. Ст. 9. Ст. 6196.
[8] СУ и РП. 1901. Ст. 373.
[9] СУ и РРКП. 1917. № 3. Ст. 31.

ДВОРЯНСКИЕ ОПЕКИ

Дворянские опеки в Минской губернии учреждены в 1795 г. на основании «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г.[1] для опеки над малолетними сиротами и вдовами дворянского происхождения. Указом Сената от 28 февраля 1817 г. определялся порядок учреждения дворянских опек в губерниях, «от Польши присоединенных»[2]. Дворянские опеки составлялись из общего присутствия земского поветового суда под председательством поветового маршалка. Для ведения дел в опеке привлекались письмоводители и канцелярские служители из канцелярий поветовых маршалков или поветовых судов. В Указе были изложены условия для возбуждения дел по опеке имений, поступающих в опекунское управление. При описании имений, назначении опекунов, составлении и проверке отчетов по опекунскому управлению, возмещении расходов предлагалось действовать на основании Статута Великого княжества Литовского и Конституции Речи Посполитой[3]. Однако вскоре Указом Сената от 29 мая 1822 г. на Украинские и Белорусские губернии были распространены общие правила о дворянских опеках, существующие в Великороссийских губерниях[4]. Мотивировалось это недостатками, «открывшимися в польских узаконениях об опеках, и пользы от введения единообразного по всему государству порядка».

Дворянские опеки занимались попечением доставшихся после смерти хозяина малолетним сиротам и вдовам имений, а также имений, передававшихся опеке за долги государственному заемному банку и другим местам и частным лицам за казенные взыскания и долги. В опеках составлялись описи имущества, избирались непосредственные опекуны, вдовам помогали осуществлять надзор за действиями опеку-

нов (как те управляли имениями), рассматривались отчеты и счета опекунов, определяли неимущих малолетних выходцев из дворян в общественные училища, на службу и другие места.

До 1831 г. уездные дворянские опеки под председательством уездных маршалков находились при земских поветовых судах. После прекращения в Белорусских губерниях действия Статута Великого княжества Литовского и введения «Учреждений об управлении губерний» (Указы Сената от 18 февраля и 30 октября 1831 г.[5]) дворянские опеки вначале состояли при уездном суде, а с 1862 г. — при уездном полицейском управлении. Возглавлялись они уездными предводителями дворянства.

Дворянские опеки по всей Российской империи были упразднены Декретом ЦИК и СНК Рабоче-Крестьянского правительства от 10 ноября 1917 г.[6] В период нахождения в Минской губернии немецких войск (февраль—декабрь 1918 г.) и армии Пилсудского (июнь 1919 г. — июнь 1920 г.) опеки вновь были восстановлены. Окончательно упразднены в июле 1920 г.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16187.
[2] Там же. Т. 34. Ст. 26707.
[3] Там же.
[4] I ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 29054.
[5] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4369, 4894.
[6] СУ и РРКП. 1917. № 3. Ст. 31.

2. УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Сословные выборные органы городского самоуправления в Российской империи введены по «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи», утвержденной Екатериной II 21 апреля 1785 г.[1] Это было своеобразной попыткой копирования органов городского самоуправления, основанных на принципах магдебургского права, существовавших в Беларуси, Украине и Литве в XIV—XVIII вв. Грамотой устанавливались права и привилегии городам.

Жители городов делились на шесть разрядов:

1. Настоящие городские обыватели, то есть владельцы недвижимой собственности — домовладельцы и землевладельцы;

2. Купцы трех гильдий;

3. Цеховые ремесленники;

4. Иногородние и иностранные гости, то есть купцы, и иностранные специалисты, связанные с городом какой-либо собственностью или деятельностью, но не проживающие постоянно в данном городе;

5. Именитые граждане, то есть банкиры, оптовые торговцы, выборные должностные лица свободных профессий;

6. Посадские, то есть все прочие горожане, за которыми с конца XVIII в. закрепилось звание мещан (мелкие торговцы, ремесленники, не входившие в цеха, разнорабочие, постоянно живущие в городе).

Каждый из шести разрядов выбирал депутатов в городское собрание, избиравшее общую городскую думу.

Общая городская дума являлась распорядительным органом. Собиралась раз в три года, избирая из своего состава «Шестигласную думу» из шести человек (по одному человеку от каждого разряда). Шестигласная дума была постоянно действующим исполнительным органом, ее действия были такими же, как и у общей городской думы. Председателем обеих дум являлся избираемый горожанами городской голова. Действовала дума под надзором губернатора.

В результате реформы системы государственных учреждений, проводившейся правительством Павла I (1796—1801), выборные городские думы (общие и шестигласные) в 1798—1800 гг. были упразднены, их функции передавались учреждаемым в губернских городах городским правлениям (ратгаузам), на которые возлагались административные, финансовые, судебные и полицейские функции. Однако не оправдавшие себя на практике ратгаузы Указом Александра I от 17 марта 1801 г. были упразднены[2]. В городах постепенно восстанавливались городские думы. В Минске городская дума возобновила свою деятельность в 1832 г.[3] В 1807—1831 гг. ее функции осуществляла Минская городская (градская) комиссия при Минском городовом магистрате, учрежденная Постановлением Минского губернского правления от 27 декабря 1806 г.[4]

В 20-е годы XIX в. городские думы фактически прекратили существование, члены стали использоваться шестигласной думой лишь для отдельных поручений. Деньги из казны расходовались на содержание административных и полицейских учреждений, тюрем, казарм и прочих заведений. Шестигласной думе была отведена роль своеобразной хозяйственной канцелярии полицейских учреждений, вся ее деятельность находилась под пристальной опекой губернатора, наблюдавшего за правильностью расхода городских сумм. О всех доходах и расходах дума отчитывалась перед губернатором и казенной палатой.

Развитие капитализма в Российской империи заставило правительство пойти на преобразования в области местного управления. Общественный подъем в стране в 1859—1861 гг. вынудил правительство нового императора Александра II провести в 60—70-х годах ряд реформ. 16 июня 1870 г. было утверждено новое Городовое положение[5]. Оно отменяло старый сословный принцип представительства и устанавливало принцип имущественного ценза. Общегородские сословные органы упразднялись.

По Городовому положению создавались городские органы самоуправления — думы и управы, избираемые на 4 года местными налогоплательщиками. Выборы в городскую думу проводились на трех избирательных съездах (крупных, средних и мелких налогоплательщиков), избиравших по равному числу гласных в городскую думу.

Дума являлась распорядительным органом. Из ее состава в городскую управу избирался городской голова и исполнители. Городской голова возглавлял и думу, и управу, координируя работу этих учреждений. На городские думы и управы возлагалось административно-хозяйственное управление городом. Они занимались делами благоустройства, школьным образованием, организацией медицинского обслуживания, благотворительностью, торговлей, кредитом и др. Для надзора за их деятельностью Городовым положением 1870 г. было создано губернское присутствие по городским делам, где председательствовал губернатор. Присутствие принимало жалобы на городские органы самоуправления.

Городовое положение 1870 г. на окраинных землях империи вводилось достаточно медленно. На Белорусско-Литовские губернии, в том числе и Минскую, оно было распространено Указом Сената 1875 г.[6]

11 июня 1892 г. вышло новое Городовое положение[7], явившееся по сути контрреформой. Оно заменило налоговый ценз избирателей имущественным. Избирательные права получали только те горожане, которые имели недвижимое имущество: в столице на сумму не менее 3 000 руб., в губернских городах — 1000—1500 руб., в уездных — 300 руб. В число избирателей включались также владельцы торгово-промышленных заведений города, имевшие свидетельства гильдии. Мелкие и средние налогоплательщики лишались избирательных прав.

Отстранение от участия в городском самоуправлении мелкого и части среднего класса предпринимателей означало усиление влияния на общественную жизнь крупной буржуазии, которая, используя существующее положение, формировала городской бюджет и работу частных организаций в корыстных целях.

Для заштатных городов Городовое положение 1892 г. вводило упрощенное управление. Сход домохозяев избирал собрание уполномоченных из 12—16 человек, а последние выбирали городского старосту и одного-двух помощников. За органами самоуправления был усилен надзор со стороны местной администрации. Губернские присутствия по городским делам объединялись с присутствиями по земским делам и возглавлялись губернатором.

Городские думы, городские управы и прочие городские органы самоуправления были упразднены в 1917 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16188.
[2] Там же. Т. 26. Ст. 19543, 19763, 19797.
[3] НАИБ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83. Л. 507.
[4] Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 13. Л. 288.
[5] II ПСЗРИ. Т. 45. Ст. 48498.
[6] Там же. Т. 50. Ст. 54640.
[7] III ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 8708.

МИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА

Минские городские (общая и шестигласная) думы были открыты 2 октября 1795 г.[1] В конце 1800 г. в связи с проведением правительством императора Павла I реформы местных органов управления дума прекратила свою деятельность. Вместо нее в Минске, согласно указам Сената от 4 сентября 1800 г. и 25 февраля 1801 г., учреждалось городское правление — ратгауз, однако он так и не успел сформироваться. Указом нового императора Александра I от 17 марта 1801 г. ратгаузы в губернских городах упразднялись[2].

Для управления городскими доходами и расходами на основании Указа Сената от 20 марта 1806 г. Минским губернским правлением 27 декабря 1806 г. была образована городская (градская) комиссия, которая функционировала до конца 1831 г.[3] при Минском городовом магистрате.

В связи с Указом Сената от 30 октября 1831 г. о присвоении всем присутственным местам и должностным лицам в «Западных» губерниях тех наименований, какие существовали в Великороссийских губерниях, Минская городская комиссия на заседании 27 ноября 1831 г. постановила: «поскольку по Указу 1785 г. для распоряжения городскими доходами по городовому положению должны существовать не

городские комиссии, а городские думы, какие ныне существуют во всех российских городах, то о переименовании на основании сего указа Минской городской комиссии на градскую думу войти с представлением в Минское губернское правление и просить распоряжения, как об опубликовании о том повсеместно, так и о дозволении вырезать печать и за получением такого разрешения писать не комиссия, а дума»[4].

В начале 1832 г. Минская городская комиссия была преобразована в Минскую городскую думу. Выборы в городскую думу и ее деятельность до 1875 г. осуществлялись на основании «Грамоты городам» утвержденной Екатериной II в 1785 г.[5] и распоряжений Государственного совета[6]. 8 июня 1876 г. состоялось открытие Минской городской думы на новых началах[7]. Председательствовал в ней городской голова. В состав вошли 30 гласных, избиравшихся на основе имущественного ценза на 4 года из представителей разных сословий. Из своего состава дума избирала исполнительный орган — городскую управу, в которую входили городской голова и члены управы. Городской голова, таким образом, возглавлял и думу, и управу, координируя работу этих учреждений.

Городовым положением 1870 г.[8] на думу возлагалось административно-хозяйственное управление городом. Она занималась делами благоустройства, устанавливала размеры сборов и налогов, принимала пожертвования, утверждала смету. Для руководства отдельными отраслями хозяйства и управления с разрешения губернатора дума могла создавать различные постоянные и временные исполнительные комиссии, которые действовали при городской управе и ей же подчиняясь. В отличие от городской управы, имевшей постоянную канцелярию, разделявшуюся на ряд отделов, дума не имела строго установленных законодательством структурных частей, они появились лишь с 1861 г.

Все делопроизводство думы сосредоточивалось в трех столах: 1-м, 2-м и бухгалтерском.

1-й стол занимался делами по назначению, увольнению, награждению и предоставлению отпусков должностным лицам думы; выборам городских должностных лиц; содержанием, исправлением и дополнением инвентаря или описи движимого и недвижимого имущества; отдачей городского имущества в оброчное содержание; рассмотрением оценок недвижимого имущества частных лиц; ведением городских обывательских книг, поставками материалов для отопления и освещения городских зданий и учреждений и др.

2-й стол занимался делами по исполнению городскими податными сословиями рекрутской, квартирной и подворной повинностей; постройке и ремонту дорог, мостов и мостовых; размещению больных в городскую больницу; надзирал за исполнением правил торговли; составлял справочные цены на продовольственные товары; переводил мещан и купцов из одного общества в другое и исключал их из общества; разрешал семейные разделы; записывал купцов в гильдии, переводил их в другие города; выдавал купцам и мещанам паспорта, свидетельства для поступления в учебные заведения и на службу, на право содержания гостиниц, харчевен и др.

Бухгалтерский стол занимался составлением и содержанием отчетов городских доходов и расходов, распределением и взысканием коробочного, свечного и земского сборов, составлением общих по думе отчетов и ревизий отчетов должностных лиц и др.[9] Указанная структура и распределение дел между столами в основном сохранились и в дальнейшем.

По постановлению Минского совета рабочих и солдатских депутатов Минская городская дума и управа были распущены 22 января 1918 г. с передачей функций вновь образованному отделу местного самоуправления[10]. В период нахождения в Минской губернии немецких войск (февраль—декабрь 1918 г.) Минская городская дума 20 февраля 1918 г. возобновила свою деятельность[11]. После прихода Красной Армии городская дума и управа 14 декабря 1918 г. были окончательно упразднены, а все их функции, дела и имущество переданы в ведение коллегии отдела городского хозяйства Совета рабочих и солдатских депутатов[12].

---

[1] НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
[2] I ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 19543, 19763, 19797.
[3] НИАБ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 13. Л. 288.
[4] Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83. Л. 507.
[5] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16188.
[6] II ПСЗРИ. Т. 50. Ст. 54640.
[7] НИАБ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.
[8] II ПСЗРИ. Т. 45. Ст. 48498.
[9] НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1292. Л. 109—112.
[10] Там же. Д. 36. Л. 73, 94.
[11] Там же. Л. 95.
[12] НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7073. Л. 69, 93—94.

ГУБЕРНСКОЕ ПО ГОРОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕ

Минское губернское по городским делам присутствие учреждено по Указу Сената 1875 г. о распространении Городового положения 1870 г. на «Западные» губернии[1] (с 1911 г. — Минское губернское по земским и городским делам присутствие). Осуществляло надзор за деятельностью городской думы и управы. В присутствии под председательством губернатора заседали чиновники губернских учреждений. Присутствие принимало жалобы на действия городских органов самоуправления, разрешало споры между городским головой и большинством членов городской управы, управой и думой, губернатором и думой.

В губерниях, где вводилось земство, губернские по городским делам присутствия по Городовому положению 1892 г. объединялись с созданными по Земскому положению 1890 г. губернскими присутствиями по земским делам в единое губернское присутствие[2].

Российское правительство не спешило с введением земства в Беларуси, боясь, что местное дворянство станет использовать земство в качестве центров оппозиционного движения. Только 14 марта 1911 г. последовал указ о введении земских учреждений в Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губерниях[3]. С этого времени Минское губернское по городским делам присутствие было реорганизовано в Минское губернское по земским и городским делам присутствие. В его состав входили губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, председатель губернской земской управы и др. На присутствия возлагались следующие задачи: обсуждение «правильности» и законности постановлений и распоряжений земских учреждений, рассмотрение жалоб частных лиц на действия дум и управ, «правильности» выборов в земские учреждения, ответственности должностных лиц земского управления, наложение дисциплинарных взысканий на членов уездных управ и предание их суду.

Дела в присутствии решались большинством голосов, но губернатору предоставлялось право приостанавливать исполнение решений, с которыми он не соглашался. Такие решения представлялись министру внутренних дел, который предлагал привести решения в исполнение или обращался в Сенат с представлением об их отмене.

Губернские по земским и городским деламприсутствия были упразднены Постановлением Временного правительства от 9 июня 1917 г.[4]

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 50. Ст. 54640.
[2] III ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 8708.
[3] СУ и РП. 1911. № 48.14 марта.
[4] СУ и РВП. 1917. № 157. 8 июля. Ст. 869.

МИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

Минская городская управа начала функционировать 26 августа 1876 г.[1] На нее возлагалось непосредственное руководство делами городского хозяйства и управления. Она занималась вопросами благоустройства города, взысканием налогов и сборов, обеспечением продовольствием населения, развитием промышленности, торговли, образования, здравоохранения, заботой о бедных, принятием мер предосторожности от огня и других бедствий. Городская управа собирала сведения о капиталах и имуществе граждан; вела текущие дела по городскому хозяйству; собирала необходимые для городской думы сведения и исполняла ее решения; составляла проекты сметы, взимала и расходовала суммы от сборов; определяла правила и сроки отчетности подчиненных ей лиц и учреждений, визировала эту отчетность и представляла думе отчет о своей деятельности, денежных оборотах по городским суммам, состоянии подведомственных ей частей; собирала сведения о ценах на предметы продовольствия; утверждала планы на строительство частных заведений; выдавала разрешения на открытие промышленных предприятий, перестройку, капитальный ремонт.

Во главе городской управы стоял городской голова (председатель), которого утверждал губернатор. В состав помимо него входили члены управы и секретарь.

Городская управа имела постоянную канцелярию, разделявшуюся на ряд отделов (столов), соответствовавших функциям городского самоуправления (квартирный, налоговый, земельный, строительный, воинский и т. д.). При управе создавались различные постоянные и временные исполнительные комиссии (раскладочная, водопроводная, электрическая, трамвайная, сапожная и др.).

По постановлению Минского совета рабочих и солдатских депутатов Минская городская управа 22 января 1918 г. была упразднена с передачей функций вновь образованному отделу местного самоуправления[2]. В период немецкой оккупации управа с 20 февраля 1918 г. возобновила свою деятельность.

После прихода большевиков городская дума и управа с 14 декабря 1918 г. были упразднены окончательно, а все их дела, функции и имущество переданы в ведение коллегии отдела городского хозяйства Совета рабочих и солдатских депутатов[3].

[1] НИАБ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
[2] Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 36. Л. 73, 94.
[3] Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7073. Л. 69, 93—94.

ГОРОДСКИЕ УПРОЩЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

Городские упрощенные общественные управления учреждены в 1875—1876 гг. на основании Положения от 29 апреля 1875 г.[1] о распространении городской реформы 1870 г. на «Западные» губернии[2]. Такие управления вводились в заштатных городах, занимались городским хозяйством и сбором податей, их деятельность контролировалась губернатором. Каждое управление состояло из городского старосты и двух помощников, избиравшихся купцами и мещанами.

Упразднены после 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 50. Ст. 54640.
[2] Там же. Т. 45. Ст. 48498.

3. КОМИССИИ, МАСТЕРСКИЕ И ПРОЧИЕ ГОРОДСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ГОРОДСКИЕ (ГРАДСКИЕ) КОМИССИИ

Городские комиссии учреждены на основании Указа Сената от 20 марта 1806 г. для надзора и проверки поступления питейных сборов в городах, а также для «верного управления градскими доходами и расходами». В Указе предлагалось учредить «по выбору от всех состояний, градское общество составляющих, особенные комиссии, которые бы отдавали отчеты в поступлении сборов казенным палатам и гражданским губернаторам»[1]. На основании Указа Сената Минское губерн-

ское правление 27 декабря 1806 г. издало Указ об учреждении в Минске, Пинске, Речице, Мозыре, Бобруйске и Дисне при городовых магистратах комиссий для управления городскими доходами и расходами[2].

Комиссия избиралась на 3 года. Старшинствовал городской голова (председатель), в состав входили 4 избранных от города члена, по 2 купца от христиан и иудеев и по 2 мещанина от христиан и иудеев, а также назначался бухгалтер.

На основании Указа Сената от 30 октября 1831 г.[3] о присвоении всем присутственным и должностным лицам в «Западных» губерниях наименований, существовавших в Великороссийских губерниях, городские комиссии были упразднены, передав дела городским думам[4].

[1] I ПСЗРИ. Т. 29. Ст. 22068.
[2] НИАБ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 13. Л. 288.
[3] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4894.
[4] НИАБ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 83. Л. 507.

МИНСКАЯ КВАРТИРНАЯ КОМИССИЯ

Минская квартирная комиссия учреждена на основании Указа Сената от 25 июня 1808 г.[1] Занималась подбором квартир воинским чинам. Состояла из полицмейстера или городничего, одного депутата от дворянства и одного от купечества и мещанства. Упразднена 1 января 1875 г.

Все дела и имущество переданы городской думе[2].

[1] I ПСЗРИ. Т. 30. Ст. 23114.
[2] НИАБ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1321.

ГОРОДСКИЕ ИНВЕНТАРНЫЕ КОМИССИИ

Инвентарная комиссия в г. Минске была образована по распоряжению минского губернатора от 16 сентября 1865 г.[1] На комиссию возлагались задачи учета и составления описи городского имущества, проверки правильности управления им, составление предположений о возможном увеличении городских доходов и нуждах и способах улучшения городского благоустройства. Все материалы комиссии по завершении ее работы представлялись на рассмотрение в губернское правление, по которым принималось решение.

Вопрос об учете городского имущества и увеличении его доходов в Минске подымался еще до образования инвентарной комиссии. В 1853—1858 гг. аналогичными вопросами занималась комиссия об открытии городской собственности, а в 1860 г. — комитет об усилении городских доходов[2].

По предложению губернатора Указом минского губернского правления от 25 сентября 1868 г. инвентарные комиссии открылись во всех уездных и заштатных городах губернии[3]. Во главе комиссии был председатель, в штате состояли делопроизводитель и избираемые члены — по 2—3 человека от каждого сословия городских собственников: дворян, купцов, мещан и разночинцев.

Комиссии действовали в 1868—1873 гг. Упразднялись по мере составления описей городского имущества и записок о повышении городских доходов.

[1] НИАБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2. Л. 4; Ф. 299. Оп. 2. Д. 6253. Л. 1—7.
[2] Там же. Ф. 299. Оп. 2. Д. 6253. Л. 2об.—4.
[3] Там же. Д. 6614. Л. 1—4.

МИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРД

Минский городской ломбард открылся в 1890 г. Находился при городском общественном управлении. Его состав был утвержден на заседании городской думы 23 августа 1890 г.[1] В ломбарде можно было получить ссуду под какое-нибудь заложенное имущество, под ручные заклады.

Порядок действий, состав, обязанности и управление ломбардом определялся Минской городской думой. Ей же предоставлялось право открывать отделения ломбарда в разных частях города. Основной капитал ломбарда первоначально определялся в 10 тыс. руб., отчисленных из городских средств. Однако он мог быть увеличен по постановлению думы. Заложенное в ломбард имущество оценивались по соглашению с предъявителем, которому выдавалась квитанция. Заложенное имущество могло быть в закладе до 12 месяцев.

Ежегодно, не позднее 15 февраля, ломбард представлял отчет о своей деятельности в думу.

[1] НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2006.

МИНСКАЯ ОБЩАЯ РЕМЕСЛЕННАЯ УПРАВА

Минская общая ремесленная управа учреждена, очевидно, на основании Указов Сената от 21 апреля и 3 мая 1795 г.[1], хотя прямых свидетельств об этом пока не обнаружено. Ремесленная управа являлась органом самоуправления ремесленников, в штат мастерами ремесленных цехов (цеховыми старшинами) избирался старшина и два его товарища, позднее назывались ремесленным головой и гласными. Управа занималась приемом членов ремесленных цехов и исключением из них, содействовала развитию ремесел, наблюдала за порядком сбора денежных сумм и исполнением ремесленниками повинностей.

Упразднена по решению Хозяйственного департамента МВД от 11 января 1902 г., все дела были переданы Минской городской управе[2].

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17327.

[2] НИАБ. Ф. 10. Д. 947. Л. 4.

МИНСКАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКО-ТРАМВАЙНАЯ КОМИССИЯ

Точная дата открытия Минской электрическо-трамвайной комиссии не установлена. В документах Минского губернского правления имеется запись от 28 января 1913 г. о заседании Минской городской думы, где рассматривалось ходатайство комиссии по открытию в Минске электрического трамвая[1].

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 21521.

МИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОМИССИЯ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ НАСУЩНЫХ НУЖД ГОРОДА

Минская городская комиссия по удовлетворению насущных нужд города учреждена 20 августа 1915 г.[1] Возглавлялась комиссия президиумом из председателя и двух его товарищей, в бюро входили члены президиума и председатели 6 подкомиссий: продовольственной, по топливу и освещению, перевозке, милиционной, санитарной и квартирной. Председательствовал на всех заседаниях городской голова, а во

время его отсутствия — председатель комиссии или один из товарищей. Комиссия также занималась вопросами распределения продуктов среди населения, закупки и продажи дров, эвакуации и др.[1]

[1] НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Л. 6694.

МИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ САПОЖНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Минская городская сапожная мастерская по изготовлению сапог для армии была открыта 27 мая 1916 г.[1]

[1] НИАБ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 228.

МЕЩАНСКИЕ УПРАВЫ, ХРИСТИАНСКИЕ И ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩЕСТВА

Мещанские управы и общества в Минской губернии были учреждены по Указу Сената от 16 июня 1875 г. об утверждении мнения Государственного совета от 29 апреля 1875 г. о распространении городской реформы 1870 г. на «Западные» губернии[1]. Согласно вышеуказанным положениям, управление делами мещан всех вероисповеданий передавалось из ведения городских общественных управлений в образованные мещанские общества и управления. Если в местечке было менее 10 дворов, мещане приписывались к мещанским обществам близлежащих городов, местечек или волостей. Во главе мещанского управления стоял староста, избираемый городским обществом (купцов или мещан). Старосте полагались помощники, по одному на каждую тысячу податных лиц. Мещанские общества занимались раскладкой и сборами податей и городских повинностей с мещан.

Упразднены все мещанские управы и общества Декретом ЦИК и СНК Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР от 10 ноября 1917 г.[2]

[1] II ПСЗРИ. Т. 45. Ст. 48498; Т. 50. Ст. 54640.
[2] СУ и РРКП. 1917. № 3. Ст. 31.

МИНСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ КАГАЛ

Во главе еврейской общины на белорусских землях со времен Речи Посполитой находился кагал — собрание или сход. Возглавляли кагал четверо старшин, ниже рангом были 3—5 «почетных особ». Вместе они составляли верхушку кагала, решая все общественные дела.

После разделов Речи Посполитой российское правительство на присоединенных землях сохранило кагальную систему управления еврейскими общинами. Кагалам было предписано заниматься только исполнением закона, обрядов и богослужения[1]. В Указе Сената от 3 мая 1795 г. об устройстве Минской губернии говорилось, что все евреи должны быть внесены в городовые книги окружных городов на основании городового положения. Сохраняя кагальную систему, российское правительство преследовало цель обеспечения поступления налогов с еврейского населения. Сбор налогов с евреев, таким образом, был возложен на самих евреев по принципу круговой поруки.

Кагал собирал налоги в своей общине и вносил их в казну. Внутри еврейской общины власть кагала была всеобъемлющей, он регулировал всю экономическую, духовную и даже частную жизнь, особенно беднейших слоев населения. Кагал назначал служителей культа, содержал все общественные и благотворительные учреждения, занимался благоустройством поселений, выполнял судебные функции внутреннего суда по гражданским делам евреев. С введением в 1827 г. обязательной воинской повинности кагал приобрел новую функцию — поставку рекрутов.

С развитием капиталистических отношений значение кагалов стало уменьшаться, в 1844 г. они были повсеместно упразднены с передачей основных функций городским общественным и сословным учреждениям.

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17327.

4. УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ, ЗЕМСКИЕ ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Земство — местное самоуправление под главенством дворянства — введено в некоторых губерниях Российской империи по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г.[1]

В губерниях и уездах создавались выборные земские учреждения — земские собрания (распорядительные органы) и управы (исполнительные органы), в ведение которым были переданы дела «о местных нуждах и пользах».

Введение земства было одной из реформ, проведенных правительством Александра II по приспособлению самодержавного строя Российской империи к новому экономическому и общественному развитию, что способствовало росту капиталистических отношений и подъему образования и культуры.

Выборы в земство по «Положению» от 1 января 1864 г. происходили на основе значительного имущественного ценза и системы курий. Избиратели делились на три курии: уездных землевладельцев, городских жителей и выборных от сельских обществ. Сельские общества посылали своих представителей на волостные сходы, где избирались выборщики в уездное земское собрание. Число уездных депутатов или гласных от каждой избирательной группы было установлено с таким расчетом, чтобы обеспечить преобладание в куриях уездных землевладельцев, в большинстве своем дворян. Губернские гласные избирались на уездных земских собраниях, поэтому преобладание дворянства в губернских собраниях было еще более значительным, чем в уездных. Решающее влияние помещиков в земских учреждениях обеспечивалось также и тем, что председателями земских собраний были предводители дворянства.

Вводя земство, Александр II учел усиление либеральных веяний нового времени, однако не предоставил земству самостоятельности, ограничив сферу его деятельности узким кругом чисто хозяйственных дел — содержание в исправности земских дорог, дорожных сооружений, устройство и содержание почтовых заведений, страхование имущества, управление земскими лечебницами, благотворительными заведениями, капиталами, денежными и натуральными повинностями.

Отделив хозяйство губернии и уезда от общей администрации, правительство раздробило местное управление между различными правительственными и земскими учреждениями. Нередко различные инстанции занимались одними и теми же вопросами. Земства могли, например, нанять помещение для школы и взять на себя ее содержание, но не имели права составлять программу и контролировать учебно-воспитательный процесс, так как это являлось функцией государственных органов.

Для приведения в исполнение своих решений земство вынуждено было обращаться в полицию. Земские собрания и управы лишены были права совместных решений. Они были поставлены под строгую опеку и контроль губернатора и министра внутренних дел, которые могли приостановить исполнение любого постановления земских собраний.

12 июня 1890 г.[2] было издано новое положение о губернских и уездных земских учреждениях, которое действовало до октября 1917 г. Оно ликвидировало даже видимость всесословности в избирательной системе и установило новый порядок выбора уездных гласных по сословным куриям. Гласные от сельских обществ назначались губернатором из числа кандидатов, выдвинутых волостными сходами. Общее число гласных сократилось, даже купцы лишались права председательствовать в земских управах. Контроль губернатора был установлен не только за законностью, но и за всеми действиями земских учреждений. Это давало администрации право остановить любое постановление земских собраний.

В Минской губернии земские учреждения были введены по указу от 14 марта 1911 г.[3] До этого функции по управлению хозяйством Минской губернии осуществлялись различными административными учреждениями, до 1903 г. — приказом общественного призрения, распорядительным комитетом, казенной палатой и др., а с 1903 г. — специально созданными административными учреждениями по управлению земским хозяйством — губернскими и уездными комитетами и управами по делам земского хозяйства.

В период 1-й мировой войны на съезде уполномоченных губернских земств был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС), который в июне 1915 г., объединившись с «Союзом городов» — подобной городской организацией, вошел в объединенный комитет «Земгор».

Временное правительство в июне—августе 1917 г. ввело земские учреждения во всех губерниях, за исключением части Прибалтики, Кавказа, войсковых казачьих земель, Сибири и Средней Азии.

Старый аппарат государственной власти вместе с земствами были упразднены после 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 40457.
[2] III ПСЗРИ. Т. 10. Ст. 6922.
[3] Там же. Т. 31. Ст. 39903.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗЕМСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В 1903—1911 гг.

2 апреля 1903 г. было издано «Положение об управлении земским хозяйством в губерниях Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенсокй, Минской, Могилевской и Подольской»[1]. По этому положению с 1 июня 1903 г. в Минской губернии введено земское управление. Для управления земским хозяйством образованы Минский губернский и уездные комитеты по делам земского хозяйства и Минская губернская и уездные управы по делам земского хозяйства. Названные учреждения должны были заниматься следующим: заведовать губернскими и уездными земскими повинностями — денежными и натуральными; капиталами и другими имуществами земства; содержать в исправности дороги, дорожные сооружения; содержать почтовые заведения и службу; страховать имущество; управлять делами лечебных и благотворительных заведений; опекать бедняков, неизлечимо больных и умалишенных; участвовать в здравоохранительных мероприятиях, развитии средств медицинской помощи населению, пресекать падеж скота; следить за пожарной безопасностью и содействовать тушению пожаров; решать вопросы обустройства селений, развития средств начального и профессионального народного образования; руководить содержащимися за счет земских сборов учебными заведениями; оказывать помощь местному сельскому хозяйству и промышленности; заботиться «об охранении полей, лугов и лесов от порчи и истребления вредными насекомыми и животными».

Комитеты и управы по делам земского хозяйства занимались тем же кругом вопросов, что и земства, однако с одной отличительной особенностью: земские собрания и земские управы являлись выборными представительными органами местного самоуправления, а комитеты и управы по делам земского хозяйства — административными правительственными учреждениями.

[1] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22757.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ КОМИТЕТЫ ПО ДЕЛАМ ЗЕМСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Минский губернский и уездные комитеты по делам земского хозяйства учреждены «Положением об управлении земским хозяйством...» от 2 апреля 1903 г.[1] Губернский комитет был создан как рас-

порядительная власть для управления хозяйством губернии, уездные же комитеты собирались лишь для подготовительного обсуждения важнейших дел хозяйства. Исполнительные действия по земскому хозяйству возлагались в губернии на губернскую, а в уездах — на уездные управы по делам земского хозяйства.

Председательствовал в Минском губернском комитете по делам земского хозяйства губернатор. В состав входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий Минской казенной палатой, начальник управления земледелия и госимуществ, уездные предводители дворянства, непременные члены губернского присутствия, председатель и члены Минской губернской управы по делам земского хозяйства, городской голова Минска и земские гласные по два от каждого уезда. При рассмотрении определенных дел, касающихся ведомств, в работе Минского губернского комитета по делам земского хозяйства могли участвовать с правом решающего голоса должностные лица этих ведомств: прокурор окружного суда, губернский тюремный инспектор, губернские врачебные и ветеринарные инспектора, представители духовного ведомства, Министерства народного просвещения, Министерства путей сообщения, почтово-телеграфного ведомства и др. Председатель комитета также имел полномочия приглашать на заседания комитета с правом совещательного голоса тех лиц, участие которых при обсуждении дел могло быть необходимым.

Минский губернский комитет по делам земского хозяйства осуществлял контроль за деятельностью учреждений и должностных лиц управления земским хозяйством; руководил и определял порядок действий подведомственных управлению учреждений и лиц, определял обязанности уездных управ и разграничивал их от обязанностей губернской управы; утверждал раскладку натуральных земских повинностей; занимался страхованием; проверял действия и отчеты Минской губернской управы по делам земского хозяйства и рассматривал жалобы на управы; изменял статус дорог: земские в проселочные и наоборот, а также изменял направление земских дорог; устанавливал сбор с проезжающих по дорогам, мостам и переправам; разрешал устройство новых и перенос существующих пристаней на судоходных реках и озерах; разрешал проведение местных выставок, ярмарок, торговых мест и базаров; закрывал их, переносил их местонахождение, изменял сроки проведения. Устанавливал таксу извозчикам и размер компенсаций за убытки, причиняемые потравами и другими повреждениями земельных угодий; за лесные порубки; за тушение лесных пожаров; определял суммы расчетов хозяев суден с рабочими за вынужденный про-

стой на рейде водных путей сообщения; составлял постановления, обязательные для выполнения местными жителями, по защите полей и лесов от вредоностных насекомых и животных; давал рассрочку и отсрочку по взысканиям недоимок земских налогов; списывал недоимки со счетов; давал указания правлениям земских лечебных заведений о порядке хозяйственных работ; давал разрешение на расходы, превышающие смету на сумму до 10 тыс. руб. в год; выделял средства на содержание исправительных приютов для несовершеннолетних; предоставлял министру внутренних дел заключения по его запросам; утверждал и изменял планы дорожного хозяйства.

Кроме перечисленного, губернский комитет по делам земского хозяйства обсуждал проекты земской сметы с учетом непредусмотренных заранее превышающих расходов; количество участников губернской управы по делам земского хозяйства и непременных (постоянных) членов уездных управ; размеры окладов должностных лиц; сумму выделенных денег на земские потребности; перечисление натуральных земских повинностей в денежные; количество младших дорожных инженеров; правила расходования денег на земские потребности и кому они могут выделяться. Постановления губернского комитета по этим вопросам необходимо было утвердить у министра внутренних дел.

Заседания губернского комитета по делам земского хозяйства подразделялись на годичные и текущие. Первые созывались раз в год не позднее 1 сентября, а вторые — по мере надобности. Для открытия годичного собрания требовалось присутствие не менее половины земских гласных, входящих в состав губернского комитета. На нем утверждались раскладки натуральных земских повинностей, проверялись действия и отчеты губернской управы по делам земского хозяйства и поданные на нее жалобы, обсуждались проекты земской сметы и денежных раскладок, определялся размер содержания должностных лиц управления. На текущих собраниях рассматривались дела, разрешение которых не могло быть отложено до годичного.

Губернский комитет мог рассматривать дела по предложению губернатора, представлению губернской управы по делам земского хозяйства и уездных комитетов по делам земского хозяйства, предложениям членов комитета, просьбам и жалобам частных лиц. Дела решались простым большинством голосов. В случае несогласия губернатор имел право приостановить исполнение решения. Такие постановления комитета представлялись для разрешения министру внутренних дел, который, в случае необходимости, согласовывал свой вердикт с другими ведемствами.

Важнейшие постановления губернского комитета по делам земского хозяйства, отчеты годичных собраний, доклады и отчеты Минской губернской управы по делам земского хозяйства печатались в «Минских губернских ведомостях» или издавались отдельными изданиями.

В уездных комитетах по делам земского хозяйства председательствовали уездные предводители дворянства, а его членами являлись начальники и податные инспектора уезда, уездный исправник, местный представитель ведомства земледелия и государственного имущества, дорожный инженер, городской голова губернского или уездного города, земские гласные от уезда, непременные члены уездной управы по делам земского хозяйства и, по назначению губернатора, — от двух до пяти волосных старшин уезда.

При рассмотрении дел по отдельным ведомствам в уездных комитетах по делам земского хозяйства могли участвовать с правом решающего голоса представители Министерства путей сообщения, командующего войсками военного округа, уездный наблюдатель церковноприходских школ, инспектор народных училищ, уездный ветеринар или один из местных ветеринарных врачей, уездный врач или местный врачебный чин. Председатель уездного комитета по делам земского хозяйства имел полномочия приглашать на заседания с правом совещательного голоса тех лиц, участие которых могло быть необходимым при обсуждении дел.

Уездные комитеты по делам земского хозяйства создавались лишь для предварительного обсуждения важнейших дел земского хозяйства, которые поручались сверху губернатором или Минским губернским комитетом по делам земского хозяйства. Комитет составлял смету уезда на предстоящий год и натуральные земские повинности; составлял сведения по планам дорожного хозяйства, перечислению натуральных повинностей в денежные и перевода земских дорог в проселочные, устройства новых пристаней, разрешения ярмарок, торговых мест и базаров, установления различных таксовых сумм. Результаты обсуждений передавались в Минский губернский комитет по делам земского хозяйства. Некоторые дела уездные комитеты выносили на обсуждение Минского губернского комитета.

Собрания уездных комитетов по делам земского хозяйства созывались ежегодно, не позднее 1 августа. В случае необходимости, по распоряжению губернатора и Минского губернского комитета по делам земского хозяйства, в течение года могли созываться и чрезвычайные собрания.

Минский губернский и уездные комитеты по делам земского хозяйства упразднены Указом Сената от 14 марта 1911 г.[2], передав дела открываемым земским учреждениям.

[1] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22757.
[2] Там же. Т. 31. Ст. 34903.

ГУБЕРНСКАЯ УПРАВА ПО ДЕЛАМ ЗЕМСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Минская губернская управа по делам земского хозяйства учреждена по «Положению...» от 2 апреля 1903 г.[1] Председатель и члены управы (3 человека) назначались министром внутренних дел из числа чиновников. Секретарь канцелярии по представлению управы назначался губернатором. Канцелярия состояла из отделов: общего, дорожно-строительного, врачебно-ветеринарного и общественного призрения, страхового, бухгалтерии, личного состава и регистратуры.

На Минскую губернскую управу по делам земского хозяйства возлагались исполнительные действия по земскому хозяйству в пределах губернии. В обязанности управы входило: подготовка дел к слушанию в губернском комитете; исполнение постановлений комитета и ведение текущих дел; общее руководство и наблюдение за деятельностью уездных управ и управляющих земским хозяйством лиц; проверка сметы правления Минской губернской земской больницы и богадельни и расходов по их содержанию; рассмотрение составленных инженерами смет на постройку и ремонт зданий; выдача денег по ассигнациям губернской управы должностным лицам и подведомственным учреждениям; составление планов дорожного хозяйства; определение количества станций земского сообщения и числа лошадей на них; содержание земских станций; принятие мер по предупреждению и локализации эпидемических заболеваний; содержание в городах и уездах больниц, приемных покоев, фельдшерских и акушерских пунктов; приобретение для всей губернии медикаментов, лекарств и хирургических инструментов; снабжение земских лечебных заведений; содержание медицинского персонала; лечение укушенных бешеными животными; содержание подкидышей и сирот; выдача пособий частным благотворительным учреждениям и бедным жителям Минска; выдача удостоверений на право использования обывательских подвод; страхование принадлежащих земскому управлению зданий; руководство страхова-

нием; утверждение страховых обязательств; определение размера страховой компенсации погорельцам; рассмотрение составленных уездными управами актов пришедшего в негодность имущества, разрешение его списания и продажи.

Дела, подведомственные Минской губернской управе по делам земского хозяйства, рассматривались в общем присутствии как единолично председателем, так и членами управы. К ним относились дела по денежным выдачам; назначению и отставке, отпуске должностных лиц; о постройках и сооружениях; заключение договоров и контрактов; рассмотрение жалоб; проведение мероприятий при эпидемиях и эпизоотиях; рассмотрение отчетов должностных лиц управления, ходатайств различных учреждений и лиц; вопросы общего характера, представляющие интерес для губернии и те, с которыми связаны выдачи значительных денежных сумм.

Дела, подлежащие обсуждению в общем присутствии управы, решались большинством голосов. Если председатель управы находил, что решение большинства противоречит законам или же не соответствует постановлениям Минского губернского комитета по делам земского хозяйства, то мог приостановить его исполнение и представить дело губернатору.

В экстренных случаях председатель губернской управы мог единолично решать дела общего присутствия управы (кроме заключения договоров, обязательств долгосрочных и на значительные суммы), проинформировав об этом на ближайшем заседании управы. Расход и выдача находящихся в распоряжении управы денежных сумм и капиталов производились казначействами по ассигнациям. Уездные управы собирали расчеты содержания служащих всех находящихся в подчинении учреждений и, проверив их, отсылали в губернскую управу для составления надлежащих ассигновок в губернскую управу. Для получения аванса на разные хозяйственные расходы уездные управы должны были представить счет с оправдательным документом и описанием расхода предыдущих авансов.

Основанием для распоряжения денежными средствами земств служили составленные на год земские сметы и раскладки. Проект сметы составлялся Минской губернской управой по делам земского хозяйства и выносился на обсуждение годичного собрания. Раскладки земского сбора приводились в исполнение Минской казенной палатой.

В ведомстве Минской губернской управы по делам земского хозяйства находились:

1. Минская губернская земская больница;

2. Минская губернская больница для хронических больных;
3. Минская земская Пастеровская станция (открыта в январе 1911 г.);
4. Озаричская межуездная земская больница;
5. Ново-Борисовская губернская земская богадельня;
6. Раковская ремесленная школа (открыта в 1907 г.).

Минская губернская управа по делам земского хозяйства упразднена по Указу Сената от 14 марта 1911 г.[2], дела были переданы вновь открытой Минской губернской земской управе.

[1] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22757.
[2] Там же. Т. 31. Ст. 34903.

УЕЗДНЫЕ УПРАВЫ ПО ДЕЛАМ ЗЕМСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Уездные управы по делам земского хозяйства учреждены по «Положению...» от 2 апреля 1903 г.[1] Председательствовали в них уездные предводители дворянства. В штате состояли уездный исправник, один из податных инспекторов уезда, два земских гласных из числа входивших в состав Минского губернского комитета по делам земского хозяйства и постоянные (непременные) члены управы, назначавшиеся губернатором по представлению Минской губернской управы по делам земского хозяйства.

Уездные управы занимались текущими делами по всем отраслям земского хозяйства в уездах: исполнением поручений губернской управы; доставкой в губернскую управу отчетов как о своей деятельности, так и деятельности всех лиц, служивших в управлении по делам земского хозяйства в уезде; производили первоначальный расчет предстоящих в сметном году расходов; подготавливали к слушанию в уездных комитетах дела, а также устанавливали справочные цены, составляли и представляли в губернскую управу свое видение развития местного сельского хозяйства, торговли и промышленности.

Дела уездных управ велись под надзором губернской управы. Уездные управы занимались следующим: составляли планы натуральной дорожной повинности; наблюдали за содержанием в исправности состоящих в ведении земского управления дорог, мостов, плотин и гатей; утверждали смету на лесные материалы для постройки дорожных сооружений; следили за ремонтом дорог; принимали дорожные работы стоимостью не свыше 1500 руб.; контролировали все производимое за

счет земства строительство в уезде; принимали работу и материалы от подрядчиков, составляли и проверяли их счета; доставляли в губернскую управу по делам земского хозяйства плановые «соображения» о количестве пунктов земского сообщения и лошадей на них, а также сколько необходимо приписать к этим пунктам крестьянских и мещанских обществ; наблюдали за содержанием земских станций, с согласия губернской управы по делам земского хозяйства заключали контракты с содержателями земских станций; выдавали удостоверения на право пользования земскими лошадьми в пределах уезда; нанимали помещения для больниц и амбулаторий; осматривали и составляли акты на пришедшее в негодность больничное белье и имущество; занимались социальным обеспечением бедных, неизлечимых больных и умалишенных; отправляли на излечение лиц, покусанных бешеными животными; рассматривали смету земских сельских больниц; принимали меры по ликвидации эпидемий и эпизоотий; приглашали с разрешения губернской управы по делам земского хозяйства временный медицинский персонал, снабжали его медикаментами, выдавали пособия за уничтожение зараженного скота; сообщали губернской управе о появлении и ходе распространения эпидемий и эпизоотий; производили ревизии хозяйства больниц и приемных покоев; представляли в губернскую управу отчеты о деятельности врачей, назначении и увольнении фельдшеров и повивальных бабок; следили за потребностями народного образования; наблюдали за хозяйством учебных заведений, содержащихся за счет земств; следили за пожарной безопасностью и содействовали тушению пожаров; решали вопросы обустройства селений.

Уездные управы по делам земского хозяйства упразднены по Указу Сената от 14 марта 1911 г.[2], передав подведомственные им дела, имущество и капиталы вновь созданным органам земского самоуправления — уездным земским управам.

[1] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22757.
[2] Там же. Т. 31. Ст. 34903.

5. ЗЕМСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В 1911—1919 гг.

14 марта 1911 г. был издан Указ Николая II о распространении действия «Положения о губернских уездных земских учреждениях» 12 июня 1890 г.[1] на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии[2]. Согласно ему в Минской губер-

нии были образованы выборные органы земского самоуправления — губернские и уездные земские собрания и губернская и уездные земские управы.

С введением выборных органов земского самоуправления ранее существовавшие в Минской губернии административные учреждения по управлению земским хозяйством, созданные по Положению от 2 апреля 1903 г.[3], — губернские и уездные комитеты и управы по делам земского хозяйства — были ликвидированы, а их дела, имущество и капиталы переданы губернским и уездным земским собраниям и земским управам. Губернское и уездные земские собрания являлись распорядительными органами земства, в круг обязанностей которых входила общая власть и надзор за деятельностью исполнительных органов земства — губернской и уездных земских управ.

Для проведения выборов в уездные земские собрания по каждому уезду раз в 3 года собирались два избирательных собрания и волостные сходы. В первом собрании под председательством уездного предводителя дворянства участвовали потомственные и личные дворяне. Во втором под председательством городского головы — все прочие лица, имевшие право участвовать в земских выборах, а также представители благотворительных, научных и учебных учреждений, торговых и промышленных обществ, товариществ и компаний. На волостных сходах избирались гласные от сельских обществ. Уездные гласные избирали гласных в губернское земское собрание.

Правом участия в выборе гласных на земских избирательных собраниях обладали лица «мужского пола, достигшие 25 лет, владевшие в пределах уезда землею или недвижимым имуществом на сумму не ниже 1 500 руб.», состоящие в российском подданстве, а также представители научных и учебных заведений, благотворительных, торговых и промышленных обществ, товариществ и компаний, владеющие землей или недвижимым имуществом в пределах уезда не менее одного года на сумму не ниже 15 тыс. руб. Лица мужского пола, не достигшие 25-летнего возраста, а также женщины могли участвовать в избирательных собраниях лишь через уполномоченных. В избирательных собраниях и съездах не имели права участия ранее судимые, состоящие под следствием, отстраненные по судебным приговорам от должности, несостоятельные должники, лишенные духовного сана и состоящие под гласным надзором полиции.

В период революций 1917 г. земские учреждения Минской губернии и губернское земство принимали самое активное участие в политической борьбе, главным образом сотрудничая с «Беларускай Краё-

вай Радай» и «Беларуским народным сакратарыятам». На заседании 21 февраля 1918 г. Минская губернская земская управа, рассматривая вопросы организации гражданской власти, постановила: «Войти в сношение с организовавшейся Белорусской Радой о создании местного краевого органа власти. Считать, что в данный момент единственным законным носителем гражданской власти на местах являются: в губернии — губернское земство, в уездах — уездные земства, в городах — городские самоуправления и в волостях — волостные земства»[4].

На состоявшемся 20 мая 1918 г. VII Минском губернском земском собрании было постановлено: «Всячески поддерживать идею свободного самоопределения Белоруссии и свободное политическое и культурное развитие белорусского народа, который должен выразить свою волю о своем положении и месте среди других соседних народов и о своем внутреннем, государственно-правовом строительстве в Белорусском учредительном собрании»[5].

По инициативе Минской губернской земской управы и Минской городской думы в мае 1918 г. было создано Организационное бюро по созыву съезда городских и земских самоуправлений края, который по замыслу инициаторов его созыва должен был стать органом власти до созыва Белорусского учредительного собрания[6].

По договору между немцами и Советской Россией после ухода кайзеровской армии власть в Минске передавалась большевикам. Первый же приказ Минского губернского военно-революционного комитета от 10 декабря 1918 г. провозгласил о роспуске земств и городской думы[7]. Однако губернская земская управа на своем заседании в тот же день заявила об отказе подчиниться этому приказу и продолжила работу[8]. В начале 1919 г. большевистские власти все же силой вынудили управу свернуть свои действия[9].

С наступлением войск Пилсудского большевики спешно эвакуировались из Минска, и Минская губернская земская управа на заседании 9 августа 1919 г. принимает решение о возобновлении своих действий[10]. В июле 1920 г. земские учреждения были упразднены окончательно.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 10. Ст. 6922.
[2] Там же. Т. 31. Ст. 34903.
[3] Там же. Т. 23. Ст. 22757.
[4] НИАБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1088. Л. 13.
[5] Там же. Д. 1093. Л. 34.
[6] Там же. Л. 34 об.—35.

[7] НИАБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1091. Л. 112.
[8] Там же. Л. 111.
[9] НИАБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1162. Л. 3.
[10] Там же. Л. 10.

ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ЗЕМСКИЕ СОБРАНИЯ

Минское губернское и уездные земские собрания образованы на основании Указа Николая II от 14 марта 1911 г.[1] Председательствовал в Минском губернском собрании минский предводитель дворянства. Кроме гласных от уездов в собрании участвовали уездные предводители дворянства, председатели уездных земских управ, начальник Минского управления земледелия и госимуществ, управляющие отделением Крестьянского поземельного банка, депутат от духовного православного ведомства — протоиерей Минского кафедрального собора.

Губернскому земскому собранию предоставлялось право проведения выборов на земские должности и определения им размера жалования; определять порядок действий земских исполнительных органов и снабжение их надлежащими инструкциями; рассматривать земскую смету и раскладку денежных и натуральных повинностей; определять размер земского сбора и перечисление натуральных земских повинностей в денежные; списывать т. н. безнадежные или неправильно числившиеся недоимки и пеню по земским сборам; определять правила для управления принадлежащего земству капитала и приобретенного и отчужденного недвижимого имущества; устанавливать особый капитал на предметы народного продовольствия, общественного попечительства и на другие земские потребности; разрешать кратковременные заимствования из капиталов земства; переводить статус губернских и уездных дорог в проселочные и наоборот, а также изменять направления земских дорог; устанавливать сбор с проезжающих; устраивать выставки местных изделий; проверять действия и отчеты земских управ и рассматривать жалобы на управы; брать на содержание шоссейные дороги; выносить на обсуждение собраний решения правительства или губернского начальства.

В уездном земском собрании участвовали уездный предводитель дворянства (председатель), представители духовного ведомства, управления земледелия и госимуществ, отделения Крестьянского поземельного банка и городской голова.

Уездные земские собрания собирали соответствующие налоги, предоставляли губернскому земскому собранию сведения по земским учреждениям, составляли и представляли правительству ходатайства для разрешения местных проблем.

Очередные земские собрания созывались один раз в год: губернские — не позднее 1 декабря, а уездные — не позднее 1 октября.

Чрезвычайные земские собрания, губернские и уездные, назначались министром внутренних дел, а в особо важных случаях — при стихийных бедствиях, во время чрезвычайных и военных положений — губернатором, который выносил обязательные к рассмотрению вопросы. Земские собрания рассматривали дела, предложенные председателем и членами собрания, а также по просьбам и жалобам частных лиц.

Дела решались простым большинством голосов, в случае их равенства перевес отдавался тому решению, за которое голосовал председатель. Выборы председателей, членов земских управ и других должностных лиц производились тайным голосованием, остальные дела, по усмотрению собрания, могли решаться открыто. Постановления земского собрания вносились в журнал, в котором подписывались председатель, члены собрания и скреплялось подписью секретаря.

Копии постановлений земских собраний представлялись губернатору и могли печататься лишь с его разрешения. Губернатор также утверждал постановления земских собраний по следующим вопросам: разделение земских путей сообщения на губернские и уездные; изменение направлений земских дорог; проведение местных выставок, перенос ярмарок, базаров и торговых мест из одной местности в другую, изменение сроков их проведения; определение размеров взыскания за убытки, причиненные потравами, лесными порубками, при тушении лесных пожаров; определение размера оплаты судорабочих за вынужденный простой на рейде, таксы проезда на извозчиках и сбора с проезжающих по дорогам, мостам и переправам. Постановления же по вопросам разделения имуществ и заведений социального обеспечения (общественного призрения) на губернские и уездные, перечисления натуральных повинностей в денежные, уничтожения вредных насекомых и животных, ходатайств земских учреждений о займах на ликвидацию инфекционных и эпидемических заболеваний утверждались министром внутренних дел.

Если губернатор не мог утвердить какое-либо из постановлений земского собрания, то оно передавалось на рассмотрение Минского губернского присутствия по городским и земским делам. В случае совпадения решения большинства членов присутствия и губернатора об

отказе в утверждении постановления земского собрания это постановление считалось несостоявшимся. При несогласии губернатора с заключением Минского губернского присутствия по городским и земским делам решение представлялось на рассмотрение министра внутренних дел. Если министр не утверждал постановление, оно считалось несостоявшимся.

Губернатору предоставлялось право приостанавливать исполнение постановлений земских собраний в случаях, если по его мнению оно не соответствовало закону, превышало компетенцию власти или порядок действий земских учреждений, не содействовало «общим государственным пользам и нуждам» или нарушало «интересы местного населения».

Первое чрезвычайное Минское губернское земское собрание состоялось 20—23 августа 1911 г. На нем были избраны состав Минской губернской земской управы, представители от земства в Лесоохранительный комитет, Минское отделение крестьянского поземельного банка и Комитет попечительства о народной трезвости, а также принято постановление о распределении средств на содержание губернских и уездных земских управ.

Губернское и уездные земские собрания упразднены после 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 10. Ст. 69222.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА

Минская губернская земская управа избрана на 1-м чрезвычайном земском собрании 20 августа 1911 г. в составе председателя и трех членов, начала функционировать с 1 октября 1911 г.[1] Канцелярия Минской губернской земской управы состояла из следующих отделов: общий, технический, врачебно-эпидемический, страховой, бухгалтерия и распорядительный. В 1915 г. образовался еще и статистический отдел. Постановлением управы от 20 мая 1918 г. общий отдел был расформирован. Находящиеся там дела по народному образованию были переданы в образованный специальный отдел по народному образованию, остальные же дела были распределены между другими отделами.

На Минскую губернскую земскую управу возлагались исполнительные действия по земскому хозяйству в пределах губернии. В ее обязанности входило: издание с разрешения губернатора распоряжений о созыве губернских земских собраний; сбор необходимых сведе-

ний для губернского земского собрания, исполнение его постановлений; составление проектов сметы и планируемых сборов, учет прихода и расхода сборов по постановлениям губернского земского собрания; взыскание недоимок; составление сведений об урожае хлеба и сенокосных трав; оказание агрономической помощи населению; устройство земледельческих складов и зерноочистительных пунктов; распространение знаний по сельскому хозяйству; установление цен на провиант, фураж и другие предметы и рассылка их перечня по заказам и требованиям; открытие базаров, торговых мест и ярмарок; управление дорожным капиталом и расходование его по постановлениям губернского земского собрания; составление проектов плана дорожного хозяйства и его сметы по расходам; содержание земских станций, больниц; снабжение больниц медикаментами, хирургическими инструментами, хозяйственным и госпитальным имуществом и снаряжением; принятие мер к предупреждению и ликвидации эпидемических заболеваний; открытие новых врачебных пунктов; управление подведомственными управе больницами, Пастеровской станцией, губернской богадельней, Раковской низшей ремесленной школой, субсидирование некоторых просветительных и благотворительных учреждений (церковноприходские школы, общество «Милосердие» и др.); прием строительных и ремонтных работ дорожных сооружений, зданий больниц; содержание персонала медиков, дорожников и агрономов; проведение страхования, утверждение страховых обязательств, определение и выдача страхового возмещения погорельцам, проведение противопожарных мероприятий; выдача денег по ассигнациям управы должностным лицам и подведомственным управе учреждениям, проверка счетов расходов и отчетности подведомственных учреждений; составление и представление губернскому земскому собранию докладов и отчетов о своей деятельности, денежных оборотах по земским суммам и состоянии подведомственных частей, заведений и имущества.

Дела, подлежащие коллегиальному обсуждению управы, решались большинством голосов, при равенстве перевес отдавался решению, за которое голосовал председатель. Если последний находил, что решение большинства противоречит законам или же не соответствует постановлениям земского собрания, он мог остановить его исполнение, а дело представить губернатору, который передавал его на рассмотрение губернского присутствия по городским и земским делам. В случаях, не терпящих отлагательства, председатель мог принять решение единолично, однако обязан был на первом же заседании донести о своих действиях до сведения земской управы. Председатель осуществлял

общий контроль за законностью проведения дел в земской управе и подведомственных ей учреждениях. Губернатору предоставлялось право ревизии земских управ, других исполнительных органов земского управления и всех подведомственных земству учреждений.

Председатель и члены губернской земской управы избирались на трехлетний срок. Решения по избранию на должность председателя губернской земской управы и увольнению до истечения выборного срока утверждались министром внутренних дел.

Минской губернской земской управе были подведомственны:

1. Раковская ремесленная школа;
2. Ново-Борисовская губернская земская больница;
3. Минская губернская земская больница;
5. Минская губернская больница для хронических больных;
5. Минская земская Пастеровская станция;
6. Озаричская междууездная земская больница;
7. Минская районная опытная болотная станция.

Минская губернская земская управа функционировала до прихода большевиков и была распущена Приказом № 1 Минского губернского военно-революционного комитета от 10 декабря 1918 г.[2] Дела и имущество управы были переданы новообразованным учреждениям: губернскому отделу здравоохранения, земельному отделу, комиссариату по военным делам и другим.

С приходом в Минск армии Пилсудского Минская губернская земская управа 9 августа 1919 г.[3] вновь возобновила свою деятельность. Окончательно упразднена в 1919 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 6.
[2] Там же. Д. 1091. Л. 112.
[3] Там же. Д. 1162. Л. 10.

УЕЗДНЫЕ ЗЕМСКИЕ УПРАВЫ

Уездные земские управы созданы на основании Указа Николая II от 14 марта 1911 г.[1] Избирались на 3 года на уездных земских собраниях в составе председателя и двух членов. Председатели уездных земских управ назначались и увольнялись до окончания выборного срока губернатором.

На уездные земские управы возлагались исполнительные действия по земскому хозяйству в пределах уезда. Они вели текущие дела по земскому хозяйству: с разрешения губернатора отдавали распоряжения о созыве земских собраний; собирали необходимые для земских собраний сведения и исполняли их постановления; составляли проекты земской сметы и раскладок; наблюдали за поступлением земских сборов и их расходованием; открывали, оборудовали и содержали земские школы, больницы; устанавливали справочные цены на предметы довольствия, фураж и прочие продукты; наблюдали за строительством и ремонтом дорог и дорожных сооружений; боролись с эпидемическими заболеваниями в уезде; составляли планы обустройства селений; отчитывались перед губернской земской управой по воинской и гражданской повинностям; составляли на представление уездному земскому собранию и губернской земской управе отчеты о своей деятельности, денежных оборотах по земским суммам и о состоянии подведомственных им частей, заведений и имуществ; доставляли губернской земской управе сведения по уезду, необходимые для сметы губернских земских повинностей; вели земские окладные книги.

Уездные земские управы упразднены после 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 34903.

ВОЛОСТНОЕ ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

21 мая 1917 г. Временным правительством было издано Постановление о введении временного волостного земского управления в губерниях бывшей Российской империи, в том числе и в Витебской, Минской и Могилевской[1]. Согласно этому постановлению, в волостях создавались волостные земские собрания и волостные земские управы. С их открытием предлагалось упразднить волостные сходы и волостные правления, должности волостных старшин и их помощников, заседателей волостных правлений и волостных писарей, волостные попечительства по призрению семейств солдат и матросов, волостные продовольственные комитеты.

Волостное земское управление занималось всеми делами местного общественного хозяйства. Оно управляло земскими денежными и натуральными повинностями; по соглашению с уездными и губернскими земскими учреждениями устанавливало способы участия волостных учреждений во всякого рода земских мероприятиях, совершае-

мых за счет и под руководством уездных и губернских земств; управляло капиталами и другими имуществами волостного земства; осуществляло контроль за поставками продовольствия и работой продовольственных лавок, пекарен и др. заведений; содержало в исправности местные дороги и дорожные сооружения; проводило работу по предупреждению и тушению пожаров; осуществляло обеспечение народного образования и здравоохраниния, устройство и содержание училищ, лечебных и благотворительных заведений, приютов, богаделен; социально обеспечивало бедных; участвовало в мероприятиях по улучшению санитарных условий, ликвидации заразных болезней, предупреждению падежа скота, обеспечению ветеринарного надзора, лечению животных; устройство скотобоен; содействовало местному земледелию, торговле и промышленности; принимало меры по защите полей, лугов, лесов и садов от порчи и истребления вредными насекомыми и животными; устраивало учебные мастерские, склады; выделяло машины, орудия, семена; оказывало юридическую помощь населению; учреждало общественные кредитные заведения; обеспечивало коммунальное обустройство селений: замощением улиц, водоснабжением, освещением, канализацией; занималось охраной общественного порядка и безопасности; несло государственные и земские повинности.

[1] СУ и РВП. 1917. № 122. 30 мая. Ст. 655.

ВОЛОСТНОЕ ЗЕМСКОЕ СОБРАНИЕ

Волостное земское собрание образововалось из волостных земских гласных, избираемых на трехлетний срок. Количество волостных гласных по каждой волости устанавливалось уездным земским собранием в количестве от 20 до 50 лиц, в зависимости от численности населения волости, и распределялось уездным земским собранием между сельскими избирательными округами. Право участия в выборах волостных земских гласных имели российские подданные обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков 20 лет, проживающие в данной волости или имеющие в волости домашнее хозяйство или состоящие там на службе.

Волостные земские собрания занимались проведением выборов на земские должности и определяли их содержание; определяли действия волостных земских управ, снабжая их необходимыми инструкциями; рассматривали и принимали волостные земские сметы и рас-

кладки денежных и натуральных повинностей; определяли размер волостных земских сборов; списывали невозможные к поступлению или неправильно исчисленные недоимки и пени по волостным земским сборам; определяли правила для управления капиталом и имуществом, принадлежавшим волостному земству; приобретали и отчуждали недвижимое имущество; образовывали особый капитал специального назначения; заключали займы на нужды волостного земства; проверяли действия и отчеты волостных земских управ, рассматривали жалобы на их действия. Дела в земском собрании решались простым большинством голосов.

ВОЛОСТНЫЕ ЗЕМСКИЕ УПРАВЫ

В штат волостных земских управ входил председатель и не менее двух членов, избираемых на трехлетний срок волостным земским собранием.

Волостные земские управы созывали волостные земские собрания, подготавливали для собраний сведения по исполнению постановлений; составляли проекты волостной земской сметы и раскладок; наблюдали за поступлением волостных доходов и их расходование; представляли волостным земским собраниям отчеты о своей деятельности, денежных оборотах по волостным земским суммам и состоянии подведомственных им частей, заведений и имуществ; вели исковое делопроизводство волостного земства; участвовали в оценке строений, принимаемых к страхованию; освидетельствовали строения после пожаров, выдавали страховую компенсацию погорельцам; вели избирательные списки на волостные земские собрания и др.

Обсуждаемые дела решались большинством голосов. В случаях, не терпящих отлагательства, председатель волостной земской управы имел право самостоятельного решения, доведя о нем до сведения управы на ближайшем заседании.

Волостная земская управа нанимала волостного секретаря и иных должностных лиц.

ВОЛОСТНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ И СЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА

Волостные правления и сельские общества учреждены Положением от 19 февраля 1861 г.[1] как органы крестьянского «самоуправления». Правления фактически являлись административно-исполнительными органами в волостях, занимавшимися сбором налогов, выкупных платежей, осуществлением государственных и земских повинностей, комплектованием армии, разрешением поземельных споров как между самими крестьянами, так и между крестьянами и помещиками.

Каждое сельское общество, включавшее одно или несколько селений, собирало сельский сход, на котором избирались сельские должностные лица (сельский староста, сборщик податей, сотские, десятские), разрешались некоторые поземельные дела, производилась раскладка налогов и т. д. Большое значение в сельском обществе имели волостной сход, должностные лица во главе со старшиной, правление и суд.

Волость представляла собой территориальную единицу, охватывающую несколько селений. В состав волостного схода входили сельские и волостные должностные лица, а также «десятидворники» — выборные от каждых десяти дворов.

Волостной сход избирал волостных должностных лиц, представителей на предварительный съезд для выбора гласных в уездное земское собрание от сельских обществ, разрешал хозяйственные нужды волости, утверждал приговоры сельских сходов и т. д. Избираемый волостной старшина выполнял фактически полицейские функции, следил за «сохранением общественного порядка, спокойствия и благочиния в волости». Ему подчинялись сельские старосты и все должностные лица волости, а также волостное правление, в которое входили старшина, старосты, сборщики податей, 1—2 заседателя и писарь, назначавшийся в волостное правление мировым посредником, а впоследствии земским начальником.

Волостные правления подчинялись в 1861—1874 гг. мировым посредникам, с 1874 по 1889 г. — уездным по крестьянским делам присутствиям, с 1889 по 1917 г. — земским начальникам.

Упразднены Постановлением Временного правительства от 17 мая 1917 г. в связи с введением земского волостного управления[2].

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36652.

[2] СУ и РВП. 1917. № 122. 30 мая. Ст. 655.

VII. УЧРЕЖДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННО-ДВОРЯНСКОГО НАДЗОРА И ОПЕКИ НАД КРЕСТЬЯНАМИ

Феодально-крепостной строй в Российской империи тормозил развитие сельского хозяйства и всей экономики в целом. К середине XIX в. усилились крестьянские стихийные волнения, и это заставило взошедшего на российский трон императора Александра II поспешить с отменой крепостного права.

В 1857 г. были даны рескрипты генерал-губернаторам виленскому В. И. Назимову (20 ноября) и петербургскому П. Н. Игнатьеву (5 декабря), в которых предписывалось приступить к организации губернских дворянских комитетов для разработки проектов реформы. Секретный комитет, созданный 3 января 1857 г., 8 января был преобразован в «Главный комитет по устройству сельского состояния». К концу 1858 г. дворянские губернские комитеты были учреждены повсеместно. Минский губернский дворянский комитет по устройству быта помещичьих крестьян был открыт 1 сентября 1858 г. [1]

В дворянских комитетах разрабатывались проекты, которые направлялись в столичные редакционные комиссии, учрежденные в феврале 1859 г. при Главном комитете по крестьянскому делу. В состав комиссии вошли представители от министерств внутренних дел, юстиции, государственных имуществ, 2-го отделения императорской канцелярии. В качестве членов-экспертов выступили предводители дворянства, члены губернских дворянских комитетов, а также помещики разных губерний. Во главе редакционных комиссий находился генерал-адъютант Я. И. Ростовцев. Открытие комиссий состоялось 4 марта 1859 г.

Редакционные комиссии разделялись на юридическую, административную и хозяйственную. Позднее была создана и финансовая комиссия. 10 октября 1860 г., передав окончательный вариант законопроекта в Главный комитет по крестьянскому делу, редакционные комиссии прекратили свое существование.

19 февраля 1861 г. император Александр II подписал Манифест и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». В связи с тем, что правительство, опасаясь взрыва недовольства, вынуждено было принять полицейские меры к предотвращению крестьянских волнений, опубликованы акты были лишь 5 марта.

В Беларуси реформа 1861 г. проводилась на основании «Общего положения» и двух местных «Положений». В Виленской, Гродненской и Минской губерниях реформа проводилась по специальному местному «Положению»[2], которое признавало за крестьянами право на дореформенный надел, а повинности определялись соответственно инвентарям. Реформа 1861 г. отменяла право помещика распоряжаться личностью крестьянина, который перестал быть собственностью. Крестьяне получили право заниматься промыслами, торговлей, заключать сделки и предъявлять иски. Однако земля осталась в собственности помещиков.

На основании утвержденного Положения «О губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г. для практического осуществления реформы были созданы местные органы: мировые посредники, уездные мировые съезды и «губернские по крестьянским делам присутствия»[3]. Мировые посредники главным образом содействовали составлению уставных грамот (актов), определявших по «Положениям» (19 февраля) поземельное устройство и повинности крестьян в пользу помещика, которые должны были быть введены повсеместно в течение двухлетнего срока, то есть к 1863 г.

Проведением реформы в Минской губернии занималось губернское присутствие по крестьянским делам, во главе которого стоял губернатор, а членами были представители местных помещиков и правительственные чиновники.

---

[1] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 362. Л. 5, 38 об.
[2] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36665.
[3] Там же. Ст. 36660.

1. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ РЕФОРМЫ 1861 г.

ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ИНВЕНТАРЕЙ ПОМЕЩИЧЬИХ ИМЕНИЙ

Минский губернский комитет для рассмотрения и утверждения инвентарей помещичьих имений учрежден на основании Положения Комитета по делам Западных губерний от 15 апреля 1844 г.[1], открылся в октябре 1844 г.[2] Председательствовал в комитете губернатор. В его состав входили губернский предводитель дворянства, прокурор, чиновник от генерал-губернатора, уездный предводитель дворянства и три помещика. Подчинялся комитет Министерству внутренних дел.

В функции комитета входили рассмотрение, составление, исправление, проверка и утверждение инвентарей помещичьих имений с определением размера и порядка исполнения повинностей крестьян в пользу помещика.

Комитет должен был пересмотреть в имениях старые инвентари, а где их не было — составить заново. Целью пересмотра и составления инвентарей ставилось уменьшение повинностей крестьян применительно к размерам, которые существовали в первой четверти XIX в., поэтому помещики всячески тормозили этот процесс. Войдя в инвентарные комитеты, они добились для многих имений не только сохранения прежних крепостнических повинностей, а в ряде случаев и их увеличения.

Составление инвентарей происходило медленно. Российское правительство, опасаясь обострения отношений с местными помещиками, не особенно торопило их. Представленные в комитет в 1844—1846 гг. инвентари, так как отличались чрезмерным разнообразием и недостаточно удовлетворяли крестьян условиями выживания, не были утверждены правительством. Положением от 26 марта 1847 г. в «Западных» губерниях Российской империи вводились новые инвентарные правила, в которых рекомендовалась единообразная форма заполнения. В них была зафиксирована зависимость крестьян от помещиков и определялся порядок исполнения крестьянами повинностей в соответствии

с размером и качеством отводимых земельных участков. Правилами не разрешалось перенесение барщины с одной недели на другую. Уничтожались всякого рода натуральные сборы. Был запрещен перевод тягловых семейств в дворовые. За уклонение от выполнения инвентарных правил грозил военный суд.

К середине 50-х годов действие инвентарных правил в основном было приостановлено, а в 1858 г., в связи с подготовкой крестьянской реформы, по распоряжению Главного комитета по устройству быта крестьян от 19 апреля 1858 г. инвентарные комитеты были закрыты, а их дела и денежные средства, а также ассигнования из земского сбора на содержание инвентарного комитета переданы в губернские дворянские комитеты по устройству быта помещичьих крестьян[3].

[1] Милюков П. Крестьяне // Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. XVI а. 32-й полутом. С. 702.

[2] НИАБ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 1777.

[3] Там же. Ф. 320. Д. 362. Л. 6.

ГУБЕРНСКИЙ ДВОРЯНСКИЙ КОМИТЕТ ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН

Минский губернский дворянский комитет по устройству быта помещичьих крестьян открылся 1 сентября 1858 г. Главой являлся губернский предводитель дворянства, в состав вошли выборные представители от помещиков, по одному от каждого уезда, и два помещика от губернии[1]. Основной обязанностью комитета стало составление проекта «Положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян».

Минский, Гродненский, Виленский и Ковенский комитеты в своих проектах высказывались за безземельное освобождение крестьян. В Беларуси и Литве земля, особенно незаселенная, ценилась дорого, поэтому помещики в течение всей первой половины XIX в. стремились завладеть всей землей. Наличие большого количества безземельных и малоземельных крестьян обеспечивало помещичьи хозяйства дешевой рабочей силой. При таких условиях лишь немногие из помещиков Беларуси — в основном самых неплодородных районов — были сторонниками наделения крестьян землей за выкуп. В Минском губернском комитете за наделение крестьян землей высказались только помещики Речицкого и Мозырского уездов, где земля давала мало дохода.

Разногласия, возникавшие между помещичьими группировками, не имели принципиального характера. Все помещики были солидарны в главном — в сохранении своих прав на землю.

В начале 1859 г. выработанные Минским губернским комитетом по устройству быта помещичьих крестьян проекты были высланы в Главный комитет по устройству быта крестьян. Для того, чтобы представить правительству нужные сведения и разъяснения для окончательного обсуждения и рассмотрения проекта об освобождении крестьян от крепостной зависимости, в Петербург от Минской губернии были делегированы члены комитета — коллежский регистратор А. Скирмунт и отставной поручик А. Оскерко[2]. 19 марта 1859 г. комитет прекратил деятельность, передав все дела Временной комиссии по устройству быта помещичьих крестьян[3].

[1] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 362. Л. 5, 38 об.
[2] Там же. Л. 245—246.
[3] НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 367. Л. 2.

ВРЕМЕННАЯ КОМИССИЯ ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН

Временная комиссия по устройству быта помещичьих крестьян в Минской губернии учреждена «согласно царскому повелению» на основании предписания министра внутренних дел от 7 декабря 1860 г. для принятия на местах некоторых предварительных мер («способствующих приведению в исполнение законоположений тотчас по их утверждению и обнародованию») в связи с предстоящими реформами. Начала работу 28 февраля 1861 г.[1] В состав, кроме председательствующего губернатора, вошли губернский предводитель дворянства, управляющий палатой государственных имуществ, губернский прокурор, двое местных дворян-помещиков, избранных собранием губернского и уездных предводителей дворянства.

При обсуждении частных вопросов, «требующих ближайших местных сведений», комиссия могла приглашать на свои заседания для совещаний опытных помещиков. Первоочередной ее задачей стала окончательная проверка списков помещичьих имений и помещиков по уездам[2].

Комиссия закрылась 13 марта 1861 г., передав дела Минскому губернскому присутствию по крестьянским делам[3].

[1] НИАБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2, 7.

[2] Там же. Ф. 320. Оп. 1. Д. 372. Л. 10—13.
[3] Там же. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

2. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ, ВВЕДЕННЫЕ НА ОСНОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 г.

ГУБЕРНСКОЕ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕ

Минское губернское по крестьянским делам присутствие учреждено на основании «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г.[1] Открылось 13 марта 1861 г.[2] Председательствовал в присутствии губернатор. В состав вошли губернский предводитель дворянства, управляющий палатой государственных имуществ, губернский прокурор, двое местных дворян-помещиков, приглашаемых по согласованию с начальником губернии и министром внутренних дел и двое избранных из местных дворян-помещиков, делегируемых собранием губернского и уездных предводителей дворянства.

В штате присутствовал секретарь, а при рассмотрении дел, касающихся выкупа крестьянами полевых угодий с содействием правительства, еще и полагалось наличие председателя казенной палаты, в случае надобности — постоянного представителя от Министерства финансов. На обсуждение частных вопросов губернскому присутствию предоставлялось право приглашать в качестве эксперта помещиков, имеющих большой управленческий или хозяйственный опыт. На содержание четырех особых членов губернского присутствия из местных дворян-помещиков выделялось каждому по 2 тыс. руб. в год; на жалование состоящему на службе при канцелярии губернатора секретарю и на канцелярские расходы присутствия — 1500 руб.

Минское губернское присутствие по крестьянским делам занималось вопросами, связанными с проведением реформы по отмене крепостного права и осуществлением правительственного надзора над крестьянами, освобожденными от крепостной зависимости. Оно рассматривало и разрешало жалобы на мировых посредников и уездные миро-

вые съезды по всем делам в случае превышения власти или несоблюдения ими предписанного порядка и установленных правил; рассматривало и утверждало представленные мировыми посредниками добровольные соглашения между помещиками и крестьянами об уменьшении крестьянского надела.

Присутствие должно было заняться следующим:

1. До вступления в действие положений разобраться во всех деталях крестьянских дел;

2. Составить смету расходов, необходимую для содержания губернского присутствия и найма частных землемеров;

3. Утвердить составленные по уездам проекты распределения селений по волостям;

4. Разграничить крестьянские наделы и их нормирование;

5. Рассмотреть дела по увеличению и уменьшению повинностей (по сравнению с ранее установленными размерами);

6. Рассмотреть и утвердить уставные грамоты, которые на основании Правил о приведении в действие Положения о крестьянах должны быть предоставлены для окончательного утверждения в губернское присутствие;

7. Составить урочные положения и установить сроки, с которых начинается летнее и зимнее время работ;

8. Определить размер денежного пособия, которое владельцы будут обязаны выдавать дворовым людям по потере их работоспособности до окончания срока отношений;

9. Определить в степных местностях размер солончаков, которые могут быть отданы в состав крестьянского надела;

10. Определить, на каких условиях за крестьянами будет оставлена рыбная ловля;

11. Выдать мировым посредникам данные о причислении к помещичьим землям лесных покосов при разделении угодий;

12. Выдать разрешение окончательного присоединения отведенной в пользование крестьянам земли к угодьям, остающимся в непосредственном распоряжении помещика;

13. Рассмотреть и утвердить приговоры мировых посредников о немедленном увольнении дворовых людей, если они того пожелают, в случае обнаруженных по отношению к ним злоупотреблений в обращении владельца;

14. Утвердить представленные мировым посредником приговоры об исключении из общества крестьян и представлении их в распоряжение правительства;

15. Рассмотреть нерешенные дела уездных мировых съездов;

16. Рассмотреть нерешенные мировым съездом дела об обязательном перенесении крестьянских усадеб и обмене угодий;

17. Рассмотреть другие дела, отнесенные к обязанностям губернских присутствий положениями и правилами о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Жалобы на решения мировых посреднических учреждений рассматривались в установленном порядке. Губернское присутствие утверждало решение или, отменяя его, принимало новое большинством голосов. При равенстве побеждало решение, за которое отдавал голос председатель. В случае несогласия с решением губернского присутствия губернатор имел право его приостановить, представив на рассмотрение министру внутренних дел.

Минское губернское присутствие по крестьянским делам состояло из канцелярии, распорядительного, выкупного, люстрационного, чиншевого и с 1867 г. страхового отделений.

Канцелярия занималась составлением протоколов заседаний, наблюдением за исполнением поступающих указов и постановлений правительства и губернских властей, руководила работой чиновников и служащих присутствия, осуществляла наблюдение за внутренним устройством и порядком, хозяйственными делами.

Распорядительное отделение, кроме указанных выше действий, рассматривало различные жалобы крестьян: земельные, имущественные, денежные; на неправильное назначение и действия должностных лиц при отказах принять крестьянина в сельские общества по его возвращении из мест заключения; на неправильное взыскание повинностей, невыдачу паспорта, наказание розгами, побои.

Выкупное отделение занималось выкупом земли крестьянами из помещичьих и казенных имений; введением и утверждением уставных грамот; утверждением планов имений, деревень и крестьянских наделов; взысканием выкупных платежей и ссуд; рассмотрением протоколов поверочных комиссий о проверке размера денежной повинности крестьян; сбором и рассмотрением отчетности о деятельности уездных присутствий по крестьянским делам; рассмотрением дел разграничения крестьянских земель, недоимках окладных сборов, исчислении и поступлении оброка с крестьян.

Люстрационное отделение осуществляло геодезическое описание земель, выкупаемых крестьянами из помещичьих имений; рассматривало и утверждало люстрационные акты поземельных наделов бывших государственных крестьян и отставных нижних воинских чинов; выда-

вало данные на выкупленную землю, составление и высылку планов деревень, казенных имений и церковных земель; рассматривало ходатайства крестьян о выкупе земли, праве продажи и переуступки земли, восстановлении нарушенного права владения землею; рассматривало жалобы крестьян на захват их земель, пастбищ, лишение сервитутов; отчуждало земли под строительство.

Чиншевое отделение занималось делами о выкупе и выкупными актами на чиншевые участки земли; рассмотрением отчетных ведомостей о ходе работ по выкупу чиншевых участков земли; определяло размер чинша; вело списки чиншевиков; рассматривало ходатайства крестьян, мещан и дворян о признании за ними чиншевых прав на земли в помещичьих и казенных владениях.

По закону 1889 г. о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи губернские присутствия по крестьянским делам были преобразованы в губернские присутствия — административно-судебный орган[3]. На Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии закон 1889 г. был распространен в последней четверти 1901 г.[4]

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36660.
[2] НИАБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
[3] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 6196.
[4] СУ и РП. 1901. Ст. 373.

УЕЗДНЫЕ ПОВЕРОЧНЫЕ КОМИССИИ О РАЗМЕРЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОВИННОСТЕЙ КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Уездные поверочные комиссии о размере денежных повинностей крестьян, вышедших из крепостной зависимости, образованы на основании положения Государственного совета «О губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г.[1] В функции уездных поверочных комиссий входила выверка окончательных данных размера определенных в уставной грамоте крестьянских повинностей.

В поверочную комиссию входили назначенные губернатором представители (члены) от правительства, уездного дворянства, мировой посредник «поверяемого» имения, уполномоченный от крестьян с

правом голоса. При поверочной комиссии был письмоводитель, избираемый председателем комиссии и утверждаемый в должности губернатором.

Местной полиции вменялось в обязанность содействовать работе поверочной комиссии. Для проведения технических работ к ней прикомандировывались один-два землемера. При получении уставных грамот от мировых посредников губернское присутствие по крестьянским делам переправляло все документы в поверочную комиссию, которая определяла, в каких селениях будет проводиться поверка, извещая об этом землевладельцев повестками с указанием сроков.

По прибытии в имение комиссия собирала мирской сход, зачитывала крестьянам уставную грамоту, размер причитающихся повинностей, и, в случае несогласия крестьян на условия грамоты, принимала от них письменные или словесные возражения. Поверочные комиссии должны были окончить свои работы не позже шестилетнего срока, предназначеного для предъявления требований о разграничении земель и угодий в каждом имении[2].

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36661; Ст. 36665.
[2] НИАБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 13419.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ

Мировые посредники учреждены на основании «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г.[1] Минское губернское присутствие по крестьянским делам в заседании от 13 марта 1861 г.[2] приняло постановление об открытии в каждом уезде комиссии, которая должна была заняться выработкой проекта разделения селений на мировые участки, составлением списков всех помещиков для выборов мировых посредников и осуществить сами выборы мировых посредников. Председателями комиссий становились уездные предводителя дворянства, в состав вошли земский исправник, местный помещик и уездный землемер.

Имения, в которых проживали крепостные крестьяне, распределялись на мировые участки. Число участков и селений, входивших в их состав, определялось уездным дворянским собранием и утверждалось губернатором.

При разделении селений на мировые участки не допускалось дробления волостных единиц. Во главе каждого мирового участка стоял мировой посредник, на должность которого избирались местные по-

томственные дворяне-помещики, владевшие не менее 500 десятинами земли в разных губерниях как в непосредственном распоряжении, так и отданной в пользование крестьянам, или получившие образование в учебных заведениях с правом на чин XII класса и имевшие право избирательного голоса в губернском дворянском собрании.

Списки помещиков представлялись уездному дворянскому собранию, а затем передавались в дальнейшее распоряжение губернатору. Мировые посредники избирались сроком на 3 года. На время отсутствия мирового посредника избирались два его заместителя. Мировые посредники утверждались в должностях указами Сената. После получения от губернатора уведомления об утверждении мировой посредник сразу же вступал в должность, о чем сообщалось губернатору, уездному предводителю дворянства и исправнику. Должности мировых посредников не предусматривали чина, но в служебных правах и порядке взысканий по службе они приравнивались к уездным предводителям дворянства.

На содержание канцелярии, наем рассыльных и другие издержки каждому из мировых посредников ежегодно выделялось 1500 руб. Жалования они не получали, расходы на него вносились в сметы частных земских повинностей и распределялись по числу десятин на земли помещиков как состоявшие в непосредственном их распоряжении, так и предоставленные в пользование вышедшим из крепостной зависимости крестьянам, а также на земли, приобретенные в собственность.

Институт мировых посредников был создан для введения уставных грамот между помещиками и крестьянами в первые два года после крестьянской реформы (1861—1863), а также для разбора «недоразумений и жалоб в поземельных отношениях помещиков и крестьян». Фактически же они превратились в еще один орган надзора за крестьянскими учреждениями.

Мировые посредники разрешали споры и жалобы между помещиками и временнообязанными крестьянами или дворовыми людьми, а также между крестьянами и обществами, вынесенные на волостные сходы сельскими и волостными лицами; освидетельствовали различные акты, заключенные между помещиками и временнообязанными крестьянами, дворовыми и др.

В распорядительные действия мировых посредников между помещиками и временнообязанными крестьянами входило следующее:

1. Дела по составлению уставных грамот;

2. Установление размера надела;

3. Дела по увеличению и уменьшению повинностей от ранее установленных размеров;

4. Разделение усадеб на разряды;

5. Выделение угодий, переселение крестьянских усадеб и обмен земли;

6. Дела по выкупу крестьянских земель и угодий;

7. Взыскание с крестьян недоимок по повинностям в пользу помещика;

8. Предоставление мирской земли во временное распоряжение помещика;

9. Увольнение дворовых людей независимо от воли помещиков.

По общественному крестьянскому управлению мировые посредники утверждали волостного старшину и должностных лиц сельского и волостного управлений. В делах судебно-полицейского разбирательства мировой посредник решал споры, размер которых не превышал 30 руб. Жалобы на решения мировых посредников рассматривались уездным мировым съездом.

Неясность в законе функций мировых посредников, неопределенность системы назначения (по закону мировые посредники избирались на каждых три года помещиками и крестьянами, а фактически все время назначались Министерством внутренних дел после консультации с местными предводителями дворянства), отсутствие строго прописанного жалования и, следовательно, чрезмерная вольность действий послужили причинами упразднения института мировых посредников. Это также было вызвано жалобами на полное бездействие мировых посредников по надзору за крестьянским самоуправлением, а также ходатайствами земств, находивших содержание мировых посредников для себя обременительным.

В центральных губерниях Российской империи должности мировых посредников стали упраздняться на основании утвержденного мнения Государственного совета от 27 июня 1874 г.[3], в губерниях Минской, Витебской и Могилевской — по утвержденному мнению Государственного совета от 4 апреля 1878 г.[4]

Комиссия по разработке реформы института мировых посредников распределила обязанности посредников между несколькими органами: надзор за крестьянским самоуправлением поручался вновь созданным уездным присутствиям по крестьянским делам, судебно-полицейские функции перешли к судебным учреждениям, еще некоторые переданы исправникам.

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36660.
[2] НИАБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
[3] II ПСЗРИ. Т. 49. Ст. 53678.
[4] Там же. Т. 53. Ст. 58352.

УЕЗДНЫЕ СЪЕЗДЫ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Уездные съезды мировых посредников учреждены на основании «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г.[1] Уездный съезд под председательством уездного предводителя дворянства собирался из мировых посредников уезда и представителя от правительства.

Губернатору предоставлялось право по совещанию с дворянством учреждать мировой съезд для двух и более смежных уездов, который открывался в назначенное время и в определенном месте в уездном городе или в селении в зависимости от количества и рода дел. Председателем мирового съезда являлся один из уездных предводителей дворянства. В случае отлучки его обязанности возлагались на одного из мировых посредников.

От правительства в уездном мировом съезде присутствовал специально назначенный губернатором чиновник (на следующем заседании этот чиновник заменялся на новоприсланного). Его отсутствие не влияло на открытие съезда при наличии как минимум трех участников. На губернию, исходя из количества уездов, министр внутренних дел определял от двух до четырех правительственных чиновников. В уездах, где преобладало городское население, назначался один мировой посредник, и участниками мирового съезда под председательством уездного предводителя дворянства являлись мировой посредник и правительственный чиновник, а там, где уездный предводитель дворянства отсутствовал, в заседании съезда участвовал уездный судья, а председательствовал посредник.

Уездный съезд в основном разбирал жалобы на решения мировых посредников по разделу земли между помещиками и временнообязанными крестьянами. Кроме этого, мировые съезды занимались следующими делами:

1. Нанимали вольнопрактикующих землемеров в случае недостатка казенных;

2. Устанавливали общие сроки по платежу крестьянами оброка для тех имений, где не приходили к добровольному соглашению;

3. Разрешали сложные дела при рассмотрении уставных грамот;

4. Исправляли уставные грамоты после поверочного измерения надела и др.

Дела на мировом съезде принимались к рассмотрению по представлениям мировых посредников, требованиям губернского присутствия по крестьянским делам и губернатора, по просьбам и жалобам, поданным во время заседаний съезда. Решение принималось большинством голосов. При равенстве побеждало решение, за которое отдавал голос председатель. При невозможности согласованного решения дело передавалось в губернское присутствие.

Решение уездного мирового съезда объявлялось на самом съезде при участвовавших в деле сторонах с расписками истца и ответчика, записывалось в особую книгу, скреплялось секретарем, подписывалось присутствующими и приводилось в исполнение мировым посредником или через полицию.

Уездные съезды мировых посредников были упразднены в центральных губерниях Российской империи на основании утвержденного мнения Государственного совета от 27 июля 1877 г.,[1] а в Минской, Витебской и Могилевской губерниях — на основании утвержденного мнения Государственного совета от 4 апреля 1878 г.[2] Их функции были переданы учрежденным уездным по крестьянским делам присутствиям.

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 36660.

[2] Там же. Т. 53. Ст. 58352.

УЕЗДНЫЕ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ

Уездные по крестьянским делам присутствия в Минской губернии были учреждены на основании утвержденного мнения Государственного совета от 4 апреля 1878 г.[1] и образованы в каждом уезде. Председателем присутствия стал уездный предводитель дворянства. В штате состояли уездный исправник и постоянный (непременный) член, избираемый из местных дворян-землевладельцев. Списки кандидатов на должность постоянного члена уездного по крестьянским делам присутствия передавались губернатору, который со своим отзывом представлял его министру внутренних дел.

Выборы постоянного члена уездного присутствия производились через 3 года. Он пользовался общими правами государственной службы, на его содержание ежегодно выделялось 1 500 руб. и на разъезды — по 500 руб. На канцелярские расходы уездного присутствия отпускалось по 500 руб. в год.

Уездное присутствие собиралось в уездном городе в назначенные сроки. В случае надобности председатель имел право назначить дополнительное особое заседание.

Уездное по крестьянским делам присутствие занималось всеми делами упраздненных съездов мировых посредников. На него также были возложены обязанности мировых посредников по надзору за крестьянским самоуправлением:

1. Утверждать в должности волостных старшин и отдавать распоряжения по приведению их к присяге;

2. Назначать волостных старшин в тех случаях, когда в волостях население состоит из православных и раскольников;

3. Налагать взыскания на должностных лиц крестьянского управления, а также предавать их суду;

4. Освобождать от должности «неблагонадежных» волостных и сельских писарей;

5. Рассматривать жалобы на проведение выборов на общественные должности и издавать распоряжения о назначении новых выборов;

6. По представлениям волостных старшин назначать сроки собраний волостных сходов;

7. Утверждать мирские приговоры по объединению сельских обществ;

8. До издания общего устава о сельских банках следить за состоянием сельских банков бывших удельных крестьян;

9. Назначать из членов присутствия лиц, открывающих сельские избирательные съезды;

10. Рассматривать жалобы помещиков, обществ, ведомств и крестьян на должностных лиц;

11. Рассматривать жалобы родственников несовершеннолетних на распоряжения схода;

12. Рассматривать дела по «удалению вредных членов» из общества;

13. Утверждать приговоры сельских обществ «об отдаче недоимщиков в заработки в другие губернии».

К присутствиям по крестьянским делам перешел также ряд других функций съездов мировых посредников. Дела по поземельному устройству крестьян возлагались на постоянного члена уездного присутствия.

Введение крестьянских учреждений по реформе 1874 г. сократило расходы земств по их содержанию, но улучшения в сфере крестьянского самоуправления так и не произошло. Законом от 12 июля 1889 г. в 36 губерниях эти учреждения были заменены административно-судебными должностными лицами — земскими начальниками.

[1] II ПСЗРИ. Т. 53. Ст. 58352.

УЕЗДНЫЕ ПО ЧИНШЕВЫМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ

9 июня 1886 г. было утверждено Положение Государственного совета «О поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских»[1].

Чиншевое право — система правовых норм, регулирующих временное или бессрочное наследственное землевладение крестьян и мещан (чиншевиков) в феодальном обществе. Чиншевику принадлежало право владения, пользования и распоряжения землей, а обладателю (собственнику земли) — право на определенный постоянный оброк — чинш и другие платежи и повинности, установленные законом и обычаем. Чиншевое право было унаследовано из земельного законодательства ВКЛ.

По Положению чиншевики и собственники в течение трех лет (1886—1889) могли по добровольному соглашению прекратить чиншевые отношения посредством выкупа собственником чиншевого права или чиншевиком — участка земли в собственность или заменой чиншевого права арендой. Эти соглашения подлежали утверждению уездных чиншевых присутствий. По истечении трех лет все чиншевые участки, где не пришли к добровольному соглашению, подлежали обязательному выкупу при содействии правительства. Делами о выкупе чиншевых участков занимались особые административные чиншевые уездные присутствия и губернское присутствие по крестьянским делам. Количество уездных присутствий по чиншевым делам и распределение между ними участков определяло губернское присутствие по крестьянским делам. Главой уездного присутствия являлся уездный предводитель дворянства, в состав входили постоянный член уездного присутствия по крестьянским делам, уездный исправник и представитель от землевладельцев уезда. Основная их задача состояла в том, чтобы склонить стороны к миролюбивому соглашению и утвердить его. В противном случае присутствие устанавливало вечное право чиншеви-

ка на землю, определяло размер и качество чиншевого участка, чиншевые повинности, количество денежного чинша, недоплаченную владельцу чинша сумму и составляло выкупной чиншевый акт.

Выкупные акты уездными чиншевыми присутствиями направлялись в губернское присутствие по крестьянским делам, которое в случае признания выкупных актов представляло их в Главное выкупное управление.

Работы присутствий по выкупу чиншевых земель затянулись до 1917 г.

В Минской губернии уездные по чиншевым делам присутствия, судя по памятным книжкам, открыты в 1889 г. Упразднены в 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 3789.

3. АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ

Административно-судебные учреждения по крестьянским делам были введены по Закону 1889 г. «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи»[1], который был распространен на Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии в последней четверти 1901 г.[2] По этому закону вводились административно-судебные органы — губернские присутствия, а также земские начальники и уездные съезды земских начальников.

[1] СУ и РП. 1889. Ст. 6196.
[2] Там же. 1901. Ст. 373.

ГУБЕРНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ

Минское губернское присутствие учреждено на основании закона от 12 июля 1889 г. «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в империи»[1]. Председательствовал в Минском губернском присутствии губернатор. В состав входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, прокурор окружного суда или его товарищ и два постоянных члена. На правах членов для рассмотрения судебных дел, не решенных уездными съездами, на заседания присутствия приглашались председатель или член местного окружного суда, а по делам административным — управляющие казен-

ной палатой и государственным имуществом, а также председатель губернской земской управы. В губерниях, где производились дворянские выборы, постоянные члены губернских присутствий избирались из числа местных дворян губернатором при совещании с губернским предводителем дворянства.

При губернском присутствии находились канцелярия и назначаемый губернатором секретарь. Присутствию присваивалась печать утвержденного образца. На постоянных членов возлагались обязанности доклада о состоянии дел, они также наравне с другими членами руководили делопроизводством и исполняли поручения присутствия.

Губернское присутствие исполняло все административные дела губернского по крестьянским делам присутствия. Оно следило за исполнением земскими начальниками и уездными съездами возложенных на них обязанностей, назначало ревизии для проверки их делопроизводства.

По представлениям земских начальников губернское присутствие рассматривало и утверждало мирские приговоры по исключению и принятию в крестьянские общества «опороченных по суду»; по продаже имущества, принадлежащего несовершеннолетним крестьянам-сиротам; по делам наследных наделов несовершеннолетних крестьян-сирот. Присутствие также рассматривало жалобы на мирские приговоры и по предложению губернатора утверждало вынесенные уездными съездами решения по увольнению должностных лиц крестьянского общественного управления из должности и предании их суду. Кроме того, губернское присутствие занималось:

1. Проверкой общественных решений по переводу селений в города;

2. Утверждением составленных уездными съездами инструкций сельским и волостным обществам и должностным лицам крестьянского общественного управления о порядке исполнения их обязанностей;

3. Рассмотрением составленных уездными съездами положений о делопроизводстве и внутреннем распорядке учреждений;

4. Изменением предварительно составленных губернатором границ земских участков;

5. Рассмотрением жалоб на неутвержденные постановления земских начальников о «поземельном устройстве сельских обывателей»;

Губернское присутствие также следило за служебной ответственностью земских начальников, рассматривало протесты и просьбы по отмене окончательных приговоров и решений уездных съездов. Поста-

новления и решения губернского присутствия принимались большинством голосов, при равенстве побеждало решение, за которое был председатель.

Если должностные лица или учреждения в решении административных дел, по мнению губернского присутствия, превысили свою власть или явно нарушили закон, присутствие имело право обращаться в Сенат с предложением отмены таких постановлений. В случае нежелания губернатора исполнить постановления губернского присутствия он представлял дело на решение министру внутренних дел, а тот в случае невозможности выполнения — в Сенат. Судебные дела рассматривались по правилам законодательного порядка. Финансовые вопросы — правилами, утвержденными министром внутренних дел по согласованию с министром финансов и государственным контролем.

В губернском присутствии сохранилась структура упраздненных присутствий по крестьянским делам. Дополнительно были введены судебное и продовольственное отделения, а в 1914 г. — «особый стол по призрению семейств нижних воинских чинов».

Продовольственному отделению, согласно «Временным правилам по обеспечению продовольствием сельских обывателей» от 12 июня 1900 г., передавались функции ликвидированной Минской губернской комиссии народного продовольствия[2]. Отделение занималось созданием в губернии хлебных и денежных запасов; наблюдало за правильным содержанием и ревизией хлебных запасных магазинов; сохранением денежных капиталов; рассмотрением и выдачей ссуд в случае неурожая; сбором сведений о ходе полевых работ, посевных площадях, состоянии посевов, урожае хлебов; составлением ведомостей о ценах на сельскохозяйственные продукты; рассмотрением прошений крестьян о выдаче хлеба из сельских хлебных запасных магазинов; выдачей ссуд на посевные работы, рассмотрением жалоб мещан по обложению продовольственным налогом.

Судебное отделение занималось рассмотрением протестов и просьб по отмене решений и приговоров уездных съездов по уголовным и гражданским делам. Особый стол — выдачей продовольственного пособия семействам нижних воинских чинов; рассматривал жалобы крестьян на невыдачу продовольственного пособия; собирал ведомости о размере продовольственного кредита.

Губернское присутствие упразднено распоряжением Народного комиссариата внутренних дел от 8 декабря 1917 г.[3]

---

[1] СУ и РП. 1889. Ст. 6196.

[2] III ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 18855.
[3] СУ и РРКП. 1918. № 6. Ст. 100.

ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ

Введение института земских начальников по существу стало контрреформой, проведенной по настоянию помещиков после Крестьянской реформы 1861 г. Земские начальники, назначаемые из дворян, получали широкие полномочия по утверждению решений крестьянских учреждений, назначению и смещению должностных лиц. Положение об участковых земских начальниках давало последним неограниченные права против крестьян: наложения штрафов (до 6 руб.), ареста (до 3 дней), телесных наказаний. Широкое применение наказаний земскими начальниками выливалось в неограниченный произвол.

В административном отношении все эти органы правительственного дворянского надзора, как и сами крестьянские учреждения, находились в ведении земского отдела Министерства внутренних дел, а в судебном — во 2-м Крестьянском департаменте Сената и в Соединенном присутствии 1-го департамента с одним из кассационных департаментов.

Органы правительственно-дворянского надзора за крестьянскими учреждениями выполняли в послереформенной деревне роль дополнительного полицейского звена.

12 июля 1889 г. было издано законоположение о введении института земских начальников. В Минской губернии, где продолжали существовать уездные по крестьянским делам присутствия, только 12 марта 1898 г. на заседании Минского губернского по крестьянским делам присутствия при участии уездных предводителей дворянства и постоянных членов уездных по крестьянским делам присутствий был рассмотрен вопрос о введении института земских начальников.

С этой целью присутствием была проделана подготовительная работа по составлению ведомостей, где указывались предварительно составленные в уездах участки земских начальников, их размеры, названия вошедших волостей, сельских обществ и отдельных поселений, а также составлен список не подлежащих включению в состав земских участков городских поселений.

Минская губерния была разделена на 67 земских участков. Законоположение о введении земских начальников по мнению Государственного совета было распространено на Витебскую, Могилевскую и Минскую губернии в последней четверти 1901 г.[1]

Земский начальник по соглашению с губернским и местным предводителями дворянства назначался и представлялся на утверждение министру внутренних дел. На него возлагалось исполнение обязанностей упраздненных мировых посредников с некоторыми изменениями и дополнениями: земскому начальнику принадлежал надзор за всеми органами крестьянского общественного управления, а также право ревизии этих учреждений как по непосредственному усмотрению, так и по поручениям губернатора или губернского присутствия. Во время отсутствия на месте уездного исправника или станового пристава на земского начальника возлагался надзор за действиями волостных старшин и сельских старост по охране общественного порядка.

Земский начальник имел право дополнять представляемые ему списки дел, назначенных к рассмотрению на волостном сходе; сообщал уездному исправнику об утверждении в должности волостного старшины; рассматривал жалобы на должностных лиц волостного и сельского управлений; увольнял с должностей «неблагонадежных» волостных и сельских писарей; в случае надобности пересматривал приговоры волостных и сельских сходов вверенного ему участка. Земский начальник представлял на утверждение уездного съезда решения волостного и сельского сходов, относящиеся к установлению или изменению порядка взимания с крестьян и хранения казенных земских и мирских сборов; порядка учета расходов волостных правлений и должностных лиц волостного и сельского общественных управлений; объединения сельских обществ (с приложением на усмотрение съезда своего заключения по содержанию решения).

Земский начальник представлял на утверждение губернского присутствия решения сельских сходов о продаже принадлежащего несовершеннолетним крестьянам имущества; решения сельских и волостных сходов об исключении нарушителей порядка или т. н. «порочных членов» из крестьянских обществ, и если было необходимо, то мог отдать распоряжение о заключении такого нарушителя под стражу или тюрьму. Земский начальник курировал состояние мирских капиталов; утверждал решения сельских сходов о расходовании этих капиталов на нужды крестьянских обществ и, если соглашался с решением, передавал их на рассмотрение уездного съезда.

Земский начальник также совершал контроль за деятельностью ссудо-сберегательных касс и товариществ, вспомогательных касс, сельских банков и др.; открывал избирательные сельские съезды для избрания гласных уездного земского собрания от крестьянского сословия; участвовал в избрании уездных съездов и других уездных комиссиях.

Ведомство земских начальников в порядке гражданского судопроизводства рассматривало: дела по спорам и заявлениям исковой суммой не свыше 500 руб., возникавшие в результате найма земельных угодий и личного найма на сельские работы в сельскохозяйственные должности и в услужение; дела о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев; дела о потравах и о других повреждениях полей, лугов и других угодий, если сумма подданного на иск ущерба не превышала 500 руб., а по иным делам — не свыше 300 руб.

По уголовному судопроизводству земские начальники рассматривали проступки, за которые могли судить упраздненные мировые судьи, и нарушения продажи питейных и табачных изделий.

Постановления земских начальников по административным делам могли быть обжалованы в течение 30-дневного срока со дня вынесения приговора. Жалобы подавались в уездный съезд, за исключением жалоб на постановления, относившиеся к поземельному устройству усадеб сельчан, а также в случаях перестройки селений, возведения строений крестьян на смежной или общей с помещиком выгонной земле.

Земские начальники подчинялись губернатору, имевшему право ревизии делопроизводства, и губернскому присутствию. Отчеты о своей деятельности земские начальники ежегодно представляли уездному съезду. Упразднены постановлением Временного правительства от 30 июня 1917 г.[2]

[1] СУ и РП. 1901. Ст. 373.

[2] СУ и РВП. 1917. № 209. 1 сентября. Ст. 1318.

УЕЗДНЫЕ СЪЕЗДЫ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Уездный съезд земских начальников делился на административное и судебное присутствия. На административное присутствие съезда, где председательствовал уездный предводитель дворянства, являлись земские начальники уезда, исправник и председатель уездной земской управы. В случае отсутствия председателя его функции по усмотрению губернатора возлагались на земского начальника.

При рассмотрении административных дел, относящихся к взиманию разного рода казенных сборов и отбывания сельским населением денежных повинностей, в заседании административного присутствия участвовал с правом голоса податной инспектор.

В судебном присутствии съезда, как и в административном, председательствовал уездный предводитель дворянства, а членами являлись уездный представитель окружного суда, почетные мировые судьи и земские начальники. При отсутствии председателя его функции исполнял представитель уездного окружного суда, который независимо от этого продолжал исполнять свои обязанности. Почетные мировые судьи и земские начальники заседали поочередно. В заседаниях также присутствовал товарищ прокурора окружного суда для предъявления в необходимых случаях своих заключений. На совместном заседании обоих присутствий — в т. н. распорядительных заседаниях — участвовали все представители уездного съезда, кроме чинов прокурорского надзора, которые могли приходить по своему усмотрению.

Каждому уездному съезду полагались секретарь, назначаемый по представлению председателя съезда губернатором, канцелярия и печать. На уездный съезд были возложены административные обязанности упраздненного съезда мировых посредников со следующими изменениями: уездный съезд утверждал поданные земскими начальниками постановления, а также рассматривал жалобы на эти постановления. С подачи исправника съезд утверждал продажу движимого имущества крестьян за неуплату налогов и взысканий, а если отказывал, то рассмотрение дела переносилось в губернское присутствие. Уездный съезд составлял и представлял на утверждение губернского присутствия инструкции по исполнению обязанностей сельских и волостных обществ и должностных лиц крестьянского общественного управления. В рамках судебного разбирательства уездный съезд пересматривал дела волостных судов и разбирал жалобы и отзывы по гражданским и уголовным делам, вынесенных земскими начальниками и городскими судьями.

На уездный съезд возлагалось составление инструкций делопроизводства и внутреннего распорядка, которые после предварительного обсуждения на распорядительном заседании представлялись на рассмотрение в губернское присутствие.

Уездные съезды земских начальников собирались в губернском или уездном городе в сроки, определяемые губернским присутствием. Время и сроки заседаний публиковались в губернских ведомостях, объявление об этом также вывешивалось в помещении съезда и во всех волостных правлениях. Губернскому присутствию и председателю съезда в случае надобности предоставлялось право назначать чрезвычайные заседания съездов вне этих сроков. Последний подготавливал к рассмотрению уездного съезда доклады по административным

делам, собирал сведения и вызывал на заседания необходимых лиц. По делам судебного разбирательства эти обязанности возлагались на членов окружного суда.

Административные дела рассматривались не менее чем тремя участниками съезда, включая и председателя. Решение принималось большинством голосов, при равенстве побеждало решение, за которое проголосовал председатель. При наличии нескольких мнений, когда ни одно не имело большинства, дело переносилось в губернское присутствие.

При рассмотрении административных дел уездный съезд руководствовался следующими правилами:

1. Дела, поступившие на съезд ко времени открытия его очередного собрания, рассматривались и разрешались в этом собрании и только в крайних случаях откладывались до следующего собрания, о чем председатель съезда доводил до сведения губернского присутствия;

2. Поверку имевшихся в деле указаний и сбор дополнительных сведений съезд возлагал на одного из своих членов и по исполнении поручения разрешал дело в этом же собрании;

3. Постановления съезда записывались в протокол и подписывались председателем и участвовавшими в решении дела членами и скреплялись секретарем;

4. Постановления и распоряжения съезда приводились в исполнение по поручению председателя земским начальником или поручались должностным лицам волостного и сельского управлений по принадлежности.

Уездный предводитель дворянства имел право ревизии делопроизводства земских начальников, волостных и сельских управлений, заключения по которым представлялись на рассмотрение губернского присутствия. Ревизию делопроизводства съездов на общем основании проводил губернатор. Уездный съезд ежегодно представлял губернскому присутствию общий отчет о своей деятельности и работе уездных начальников.

Как и земские начальники, уездные съезды были упразднены Постановлением Временного правительства от 30 июня 1917 г. Судебные функции были переданы временным судьям, а административные — уездным комиссарам[1].

---

[1] СУ и РВП. 1917. № 209. 1 сентября. Ст. 1318.

ГУБЕРНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПЕРЕСМОТРУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРЕСТЬЯНАХ

В обстановке нарастания политического и экономического кризиса, усиливающегося недовольством крестьян, желающего работать на своей земле, российское правительство стало предпринимать попытки пересмотра существующего законодательства о крестьянах.

26 февраля 1903 г. Николая II издает Манифест[1], а 8 января 1904 г. «Указ о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка и создании губернских совещаний по пересмотру действующих законоположений о крестьянах»[2]. Губернским совещаниям на рассмотрение были переданы проекты новых законоположений о крестьянах для дальнейшего их усовершенствования и адаптации к местным условиям. В Указе от 8 января 1904 г. говорилось, что пересмотр должен быть произведен «на почве главных начал преобразований 1861 г.». Таким образом, в основу была положена неприкосновенность общинного строя крестьянского землевладения, изменения коснулись лишь условий выхода крестьян из общин. Указ определял состав и структуру губернских совещаний. Заключения по проектам представлялись в Министерство внутренних дел до 1 апреля 1905 г.

Минское губернское совещание по пересмотру законодательства о крестьянах было образовано на основании Предложения министра внутренних дел № 5 от 10 февраля 1904 г. и минского губернатора от 18 марта 1904 г.[3] Открылось 20 мая 1904 г.[4]

Кроме основного занятия — пересмотра законодательства и выработки проектов новых законоположений о крестьянах, губернское совещание также рассматривало и утверждало работу редакционной комиссии. В составе Минского губернского совещания находилось 57 человек. Председательствовал губернатор граф А. А. Мусин-Пушкин, обязательными членами являлись: вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, председатель и прокурор Минского окружного суда, начальник управления земледелия и госимущества, председатель губернской управы по делам земского хозяйства, председатель Минского отделения крестьянского поземельного банка, три постоянных члена губернского присутствия, по одному уездному представителю от дворянства и земства, земский начальник, а также лица с большим опытом и знаниями.

В составе совещания избирались подкомиссии:

1. По проектам об общественном крестьянском управлении;
2. По волостной судебной части;

3. По положению о надельных землях;

4. По опеке и попечительству над сельскими обывателями.

Доклады подкомиссий и заключения по ним, одобренные и принятые на общем заседании губернского совещания, 10 марта 1905 г. были представлены в земский отдел Министерства внутренних дел, после чего совещание прекратило свои действия[5].

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22581.

[2] Там же. Т. 24. Ст. 25860.

[3] НИАБ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—3.

[4] Там же. Д. 2. Л. 4, 52—53.

[5] Там же. Д. 1.

VIII. ФИНАНСОВО-НАЛОГОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

13 мая 1793 г. в учреждаемой Минской губернии была образована экспедиция для сбора коронных доходов[1]. При ней были образованы три комиссии: 1-я — экономии и народного продовольствия; 2-я — заведующая казначейством и сборами податей и недоимок, а также экспедицией по сбору коронных доходов; 3-я — заведующая имениями, поступившими в непосредственное управление казны (как конфискация, так и казенный присмотр).

Комиссии просуществовали до октября 1795 г., когда были открыты Минское наместническое правление, Минская казенная палата и другие учреждения[2], действующие на основании Учреждения 1775 г. для управления губерний[3].

[1] НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
[2] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17403.
[3] Там же. Т. 20. Ст. 14392.

МИНСКАЯ КАЗЕННАЯ ПАЛАТА

Минская казенная палата была открыта 2 октября 1795 г.[1] Подчинялась Сенату, а с введением министерств — Министерству финансов.

В первой половине XIX в. казенная палата представляла собой как финансовое, так и административно-хозяйственное учреждение. Она занималась распределением налогов и осуществлением контроля за их поступлением (податное дело); следила за поступлением доходов с государственного имущества, питейного и соляного дела, проводила периодические ревизии, хранила по ним документы, контролировала отчетность должностных лиц.

До 1845 г. казенная палата возглавлялась вице-губернатором, после — назначаемым председателем. Руководство совершалось общим присутствием — полуколлегиальным органом, который состоял из назначаемых советников и асессоров, в ведении которого находилось разрешение дел, связанных с торгами на подряды, и дела, относящиеся к внутреннему порядку и хозяйству казенной палаты.

По Закону от 29 сентября 1831 г.[2] казенная палата делилась на шесть отделений: хозяйственное, лесное, питейное, соляное, казначейство и контрольное.

Хозяйственное отделение занималось т. н. податным делом: наблюдало за составлением и правильностью заполнения ревизских сказок; исключало из перечня выбывших; переводило людей из одного сословия в другое, дворовых людей и крепостных крестьян от одного помещика к другому, городских обывателей из одного города в другой; причисляло в число купцов записавшихся в гильдии мещан и крестьян; содержало окладные книги; определяло рекрутские участки для проведения рекрутской повинности; осуществляло надзор за правильностью постановлений крестьянских обществ по набору в рекруты. До 1838 г. хозяйственное отделение управляло государственными крестьянами и госимуществами, занималось делами однодворцев, отставных солдат; делами по отчислению денежных и натуральных повинностей земств и волостей, сельских магазинов по снабжению продовольствием крестьян в случае неурожая хлеба.

Лесное отделение управляло казенными лесами; занималось посадкой и сохранением лесов; отводом земли под леса казенным крестьянам; устройством казенных лесничеств; составлением смет и планов вырубки леса; определяло цены на лес и лесоматериалы; вело учет доходов от леса и их расход, рассматривало различные споры, дела о самовольных порубках казенного леса; брало на службу и увольняло лесных служащих.

Питейное отделение занималось заготовкой, хранением и отпуском казенного вина; управляло казенными помещениями питейных домов, винных подвалов и магазинов; осуществляло контроль за питейными откупами; выдавало свидетельства заводчикам, содержателям винных погребов и магазинов на производство и продажу вина, пива, медоварения; брало на службу и увольняло «чиновников по питейной части».

Отделение казначейств управляло уездными казначействами; составляло и распределяло доходы и расходы по губернии, сметы земских повинностей, ведомости и отчеты госдоходов и земского сбора, проводило ревизии отчетности; наблюдало за своевременным поступлением в казну денежных сборов; выдавало паспорта, торговые свидетельства; продавало гербовую бумагу.

Соляное отделение занималось делами по приему, хранению и продаже соли, постройкой и содержанием соляных магазинов, строго отчитываясь о проделанном.

Контрольное отделение осуществляло ревизию книг и отчетности уездных казначейств, учреждений и должностных лиц. Составляло генеральный финансовый отчет по губернии.

Отделения казенной палаты возглавлялись советниками, некоторые из них именовались по названию отделений — губернский лесничий, губернский казначей и т. д. Делопроизводство казенной палаты вела канцелярия.

Реформа 1838 г. сократила функции казенных палат: управление государственным имуществом и государственными крестьянами было упразднено в связи с образованием палаты госимуществ, лесные отделения упразднялись, а хозяйственные стали называться ревизскими[3].

Финансовые реформы 1862—1866 гг. внесли изменения в систему косвенных налогов, введение единообразных касс, установили новые порядки в государственном контроле и т. д., вызвав тем самым изменения организации местных органов Министерства финансов, их структуры и функций. Возникли новые финансовые учреждения: контрольные палаты, питейно-акцизные управления и др.

Казенная палата по-прежнему сохраняла значение налогового органа губернии. Однако сбором косвенных налоговых поступлений стало заниматься созданное в 1862 г. Минское губернское питейно-акцизное управление.

По реформе контрольные функции были переданы вновь учрежденной в 1866 г. контрольной палате. Все дела по рекрутским наборам в 1874 г. были переданы учрежденным губернскому и уездным присутствиям по воинским делам.

Все изменения структуры казенной палаты, вызванные финансовыми реформами 60-х годов, были закреплены инструкцией и штатами от 23 мая 1866 г.[4] Теперь казенная палата состояла из двух отделений — казначейского и ревизского, а также канцелярии. Отделение казначейств рассчитывало приход и расход сумм, обращающихся в подведомственных палате кассах. Ревизское отделение кроме своих обязанностей до 1874 г. занималось делами рекрутов.

Инструкция 1866 г. разрушила старый полуколлегиальный порядок рассмотрения дел в казенной палате: заменивший председателя управляющий казенной палатой мог единолично решить почти все дела.

С 1885 по 1898 г. при казенной палате действовало губернское податное присутствие с учрежденными должностями податных инспекторов, после ликвидации его функции были переданы общему присутствию. В 1885 г. при казенной палате стали открываться сберегательные кассы, в 1893 г. — губернское присутствие по квартирному налогу, а в 1899 г. — по промысловому налогу.

К началу XX в. казенная палата следила за поступлением государственных доходов; вела учет всех государственных доходов и расходов по губернии; а также зачисляла граждан в податное сословие.

Минская казенная палата существовала до 1920 г.

[1] НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 9-з. Л. 1.
[2] II ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 4833.
[3] Там же. Т. 13. Ст. 11533.
[4] Там же. Т. 41. Ст. 43336.

ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ КАЗНАЧЕЙСТВА

Должности губернского и уездных казначеев в Минской губернии были введены с января 1795 г. по предписанию и. о. генерал-губернатора Т. И. Тутолмина от 11 декабря 1794 г.[1] До этого года (с момента вхождения земель Минского воеводства в Российскую империю в 1793 г.) «сбором доходов и производством расходов» в «новоприсоединенной» местности, по распоряжению 2-й комиссии, «ведало лицо, состоящее при денежной казне» — ротмистр Делинзгаузен[2]. До открытия казенной палаты казначей состоял при второй комиссии, а затем при казенной палате, возглавляя казначейское отделение.

Уездные казначейства действовали на основании «Учреждений об управлении губерний». Они являлись т. н. «кассовыми исполнительными органами, собиравшими доходы и производившими расходы по распоряжению соответствующих учреждений и отдельных лиц». Подчинялись казенной палате. В их обязанности входил сбор государственных платежей, прием и хранение специальных средств, депозитов правительственных и общественных учреждений, бандеролей, продажа гербовой бумаги и др.

В 1865 г. Минское уездное казначейство на основании мнения Государственного совета от 30 ноября 1865 г. «Об учреждении губернских казначейств и расходных отделений и преобразовании уездных казначейств» было преобразовано в губернское казначейство[3].

Основание в 1863 г. единых по Российской империи касс повысило значение местных казначейств — между губернским и уездными казначействами установилось своеобразное распределение дел: губернское казначейство превратилось в расходную кассу, а уездные — в приходные кассы.

Казначейства в Беларуси просуществовали до 1920 г.

[1] НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 8. Л. 5, 52.
[2] Там же. Д. 2. Л. 13, 20 об., 24.
[3] II ПСЗРИ. Т. 40. Ст. 42728.

ВРЕМЕННЫЕ УЕЗДНЫЕ РЕВИЗСКИЕ КОМИССИИ

В Российской империи для определения плательщиков основного прямого налога — подушной подати — периодически проводились переписи населения, т. н. ревизии. Впервые временные уездные ревизские комиссии были учреждены Манифестом императора Александра I 18 мая 1811 г. для приема ревизских сказок по 6-й переписи населения[1]. После чего в дореформенный период в XIX в. было проведено пять таких переписей с учреждением комиссий: в 1811, 1815, 1833, 1850 и 1857 гг., соответственно — для приема данных по 6, 7, 8, 9 и 10-й «народной ревизии».

Общее руководство проведением ревизии в каждом уезде осуществляла ревизская комиссия в составе уездного предводителя дворянства и стряпчего. Ревизские сказки на крепостных крестьян составляли помещики или их приказчики, а на остальных (вольные хлебопашцы, казенные крестьяне и др.) — старосты, выборные лица или сами переписываемые. Сказки поступали в волостные правления или шестигласные думы. Данные ревизских сказок являлись единственным источником для налогового обложения, а также для проведения рекрутских наборов. По окончании срока переписи ревизские комиссии закрывались. Все делопроизводство и один экземпляр ревизских сказок доставлялись в хозяйственное, а с 1838 г. — ревизское отделение казенной палаты, второй экземпляр ревизских сказок поступал в уездные казначейства.

Кроме основных переписей, проводились дополнительные: для однодворцев, при «перечислении» в однодворцы бывшей шляхты, не представивших в дворянское депутатское собрание всего перечня документов своего дворянского происхождения[2].

[1] I ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 29635.
[2] НИАБ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—4; Ф. 443. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—6.

МИНСКАЯ КОНТРОЛЬНАЯ ПАЛАТА

Минская контрольная палата открылась 2 января 1866 г.[1] за день до выхода «Положения о местных контрольных учреждениях в империи», по которому она и стала функционировать как орган государственно-

го контроля за финансовой деятельностью губернских учреждений[2]. До этого ревизией государственных доходов и расходов в губернии занималось состоявшее при казенной палате особое контрольное отделение. В связи с проводимыми реформами обязанности по надзору за законностью и правильностью поступления государственных доходов и осуществления расходов были возложены на контрольные палаты, непосредственно подчинявшиеся Государственному контролеру и Совету государственного контроля.

Палата осуществляла ревизию казначейств, касс, всех местных денежных «оборотов»; во главе ее стоял управляющий. Наиболее важные вопросы, возникающие при ревизиях, разрешались общим присутствием контрольной палаты, в состав которого входили управляющий и старшие ревизоры.

В 1915 г. в связи с приближающимся фронтом Минская контрольная палата была эвакуирована в Москву. Упразднена 15 июня 1918 г. по Приказу Комиссариата государственного контроля от 21 июня 1918 г.[3]

[1] Минские губернские ведомости. 1866. № 3. 15 января.

[2] II ПСЗРИ. Т. 41. Ст. 42861.

[3] НИАБ. Ф. 45. Оп. 13. Д. 42. Л. 7.

КОМИТЕТ О ЗЕМСКИХ ПОВИННОСТЯХ И ОСОБОЕ О ЗЕМСКИХ ПОВИННОСТЯХ ПРИСУТСТВИЕ

Земская повинность — денежный сбор или сбор натурой в виде отработки податными сословиями на ремонте дорог, мостов, несении подводной и почтовой обязанности. Денежные поступления использовались на содержание местных административных органов, полиции, земских учреждений, школ, больниц, пожарной охраны и др.

13 июля 1851 г. вышел Устав о земских повинностях[1], по которому были созданы комитеты и особые присутствия о земских повинностях, предназначенные для составления смет этих земских повинностей. В обоих учреждениях председательствовал губернатор, в состав входили губернский предводитель дворянства, председатель казенной палаты, управляющий палатой госимуществ, городской голова губернского города. Дела решались большинством голосов, в некоторых случаях — по усмотрению губернатора. Ведение счетов и отчетности по земским повинностям осуществлялось казенными палатами.

Комитет созывался через каждые три года. На его «общие» заседания для совещания приглашались начальники различных учреждений. На этих заседаниях непосредственно составлялись проекты сметы земской повинности. «Отдельные присутствия» комитета ограничивались обсуждением достоверности сведений, принимавшихся «общим присутствием».

«Особое присутствие» составляло и рассматривало смету денежных повинностей, занималось проведением торгов и их утверждением, проверкой отчетов по земским повинностям.

Указом Сената от 10 декабря 1874 г. губернские комитеты о земских повинностях и особые присутствия о земских повинностях были упразднены, а их функции переданы губернским распорядительным комитетам[2].

[1] II ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 25398.
[2] Там же. Т. 49. Ст. 54144.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

Минский губернский и уездные распорядительные комитеты учреждены на основании мнения Государственного совета от 10 декабря 1874 г. «О прекращении отдельного существования государственного земского сбора и присоединении его с 1875 г. к общим государственным доходам» и заменили собой т. н. особые о земских повинностях присутствия[1]. Открытие распорядительных комитетов в Минской губернии состоялось 9 июля 1875 г.[2]

Губернский комитет возглавлял губернатор, в состав вошли губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, управляющий казенной палатой, минский городской голова, а с введением в Минской губернии земств (14 марта 1911 г.[3]) — еще и председатель губернской земской управы. В уездные распорядительные комитеты вошли уездный исправник (председатель), особый чиновник по назначению, глава города и волостные старшины от сельских обществ.

Губернский распорядительный комитет собирал налоги по губернской, местной, частной и (до введения земства) земской повинностям, распоряжаясь полученными средствами по квартирному довольствию войск, найму, постройке, ремонту, отоплению и освещению зданий,

содержанию мостов, дорог и т. д. Уездные распорядительные комитеты исполняли те же обязанности, что и губернский в части несения расходов.

Упразднены распорядительные комитеты после 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 49. Ст. 54144.
[2] НИАБ. Ф. 314. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.
[3] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22757.

ГУБЕРНСКОЕ И ОКРУЖНЫЕ АКЦИЗНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

В начале 60-х годов XIX в. была отменена откупная система на водку и введен акцизный (косвенный) налог на спиртные напитки. Минское губернское и окружные акцизные управления были открыты на основании «Положения о питейном сборе» от 4 июля 1861 г. для распоряжения косвенными налоговыми поступлениями[1]. Существовавшее при Минской казенной палате питейное отделение 1 января 1863 г. было упразднено, передав свои функции губернскому питейно-акцизному управлению[2], которое стало подчиняться непосредственно Министерству финансов.

В штаты губернского питейно-акцизного управления входили управляющий акцизным сбором, его помощник, ревизоры и канцелярия, состав которой определялся министром финансов. Губернскому питейно-акцизному управлению подчинялись окружные управления, в состав которых входили надзиратель акцизного сбора и его помощники. Губерния была разделена на т. н. питейные участки.

На основании мнения Государственного Совета от 25 февраля 1866 г. «О введении в действие нового расписания должностей и издержек по губернским акцизным управлениям и о передаче в акцизное управление надзора по соляной части»[3] были упразднены отдельные столы и должности в казенных палатах по управлению сборами с соли. В распоряжение акцизных управлений были переданы казенные и частные соляные месторождения и сбор акциза с соли.

В связи с увеличением выполняемых функций Минское губернское питейно-акцизное управление с 1867 г. стало именоваться «Минское губернское акцизное управление». Увеличились и штаты акцизных управлений, выросли расходы на содержание.

В 1885 г. при губернском акцизном управлении были учреждены новые должности: старшие и младшие техники, чиновники по судебной части, старшие и младшие контролеры для непосредственного надзора за винокуренными заводами и, в случае надобности, наблюдения за торговлей спиртными напитками (питейной). Была упразднена должность помощника управляющего акцизным сбором[4].

Кроме акциза на водку, дававшего наибольший доход, с производства сахара, соли, керосина, спичек, табака и других предметов потребления также взимался акциз.

Акцизные управления в Минской губернии упразднены в 1920 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 37197.
[2] НИАБ. Ф. 333. Оп. 4. Д. 3465. Л. 1—3.
[3] II ПСЗРИ. Т. 41. Ст. 43049.
[4] III ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 2918.

ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ПОДАТНЫЕ ПРИСУТСТВИЯ

Минское губернское податное присутствие было открыто при Минской казенной палате 14 августа 1885 г. на основании «Правил об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)» от 15 января 1885 г.[1] под председательством управляющего.

Губернское податное присутствие следило за поступлением дополнительного процентного сбора с акционерных обществ и компаний; распределяло, исходя из степени развития в уездах торговли и промышленности, собранные деньги дополнительного раскладочного сбора.

Для торговых и промышленных предприятий, уплачивающих гильдейские пошлины, а также акционерных обществ и компаний был установлен дополнительный налог в размере трех процентов от чистой прибыли. Остальные предприятия облагались дополнительным раскладочным сбором, общая сумма которого для каждой губернии определялась в законодательном порядке каждые 3 года, а затем распределялась внутри губернии по уездам. Для этого распределения одновременно с губернским были образованы уездные податные присутствия под председательством податных инспекторов.

С 18 января 1889 г. губернское и уездные податные присутствия стали распоряжаться налоговым дополнительным сбором с негильдейских предприятий. В местах, где таких предприятий было большое количество, вводилось деление на податные участки, в каждом из которых образовывались на уездных правах участковые податные присутствия.

В 1898 г. Минское губернское податное присутствие было упразднено, его функции переданы общему присутствию казенной палаты[2].

[1] III ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 2664; НИАБ. Ф. 340. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

[2] Памятная книжка Минской губернии на 1898 г. Мн., 1897.

ПОДАТНЫЕ ИНСПЕКТОРА

Должности податных инспекторов были учреждены при казенной палате на основании мнения Государственного совета от 30 апреля 1885 г. «Об учреждении должностей податных инспекторов»[1]. Право распределения податных инспекторов по губерниям и назначение на должности по участкам предоставлялось министру финансов. Податные инспектора председательствовали в уездных податных присутствиях. Они должны были осуществлять контроль за правильностью действий торговых и доходных заведений: выявлять реальный размер доходов, наблюдать за поступлением налоговых сборов, участвовать в распределении поземельных налогов и с городского имущества, а также осуществлять ревизию уездных казначейств.

Должности податных инспекторов упразднены в 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 2907.

ГУБЕРНСКОЕ И ГОРОДСКИЕ ПО КВАРТИРНОМУ НАЛОГУ ПРИСУТСТВИЯ

Минское губернское по квартирному налогу присутствие было образовано при Минской казенной палате на основании «Положения о государственном квартирном налоге» от 14 мая 1893 г.[1] для осуществления общего сбора государственного квартирного налога и распоряжения полученными суммами. Начала действовать с мая 1894 г.[2]

Квартирный налог взимался с лиц, имеющих в собственности жилые помещения, в которых живут сами или сдают внаем. Величина квартирного налога зависела от реальной стоимости жилья, подразделявшегося на пять классов, которые, в свою очередь, делились на разряды, исходя из цены найма. Распределение квартирного налога и его стоимость утверждались в законодательном порядке. От налога освобождалось православное духовенство, иностранные дипломаты, консулы и лица, входившие в состав посольств, консульств и иностранных представительств, аккредитованных в Российской империи.

Главой губернского по квартирному налогу присутствия назначался управляющий казенной палатой, в состав входили члены общего присутствия, городской голова и избираемые на 3 года городской думой представители. Для определения причитающегося с плательщиков окладов квартирного налога были образованы городские по квартирному налогу присутствия под председательством податных инспекторов или лиц, назначавшихся управляющим казенной палатой. Губернское присутствие в случае надобности разрешало отсрочку и рассрочку уплаты квартирного налога на год, штрафовало домовладельцев за дачу ложных сведений.

Расходы на жилье (с отоплением и освещением) в зависимости от качества жилья и количества комнат в бюджете рабочих составляли 15—22%.

Губернское и городские по квартирному налогу присутствия упразднены после 1917 г.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 13. Ст. 9612.

[2] НИАБ. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

ГУБЕРНСКОЕ И ГОРОДСКИЕ РАСКЛАДОЧНЫЕ ПО ПРОМЫСЛОВОМУ НАЛОГУ ПРИСУТСТВИЯ

Минское губернское по промысловому налогу присутствие было образовано на основании «Положения о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. для рассмотрения жалоб на постановления казенной палаты по делам о государственном промысловом налоге[1]. Открылось с 1 января 1899 г.[2] Председательствовал губернатор, общий сбор промыслового налога осуществлялся казенной палатой. Дела по дополнительному промысловому налогу рассматривались на общем присутствии казенной палаты.

Непосредственный контроль за исполнением правил «Положения о государственном промысловом налоге» возлагался на местных участковых податных инспекторов и их помощников. Заседания губернского по промысловому налогу присутствия назначались председателем по мере надобности. Для распределения налогов в каждом податном участке были образованы свои раскладочные по промысловому налогу присутствия во главе с податными инспекторами или их помощниками. В случае обнаружения на предприятиях, которые не вели публичную отчетность, каких-либо нарушений, представитель раскладочного присутствия имел право возбудить уголовное дело.

Упразднены раскладочные по промысловому налогу присутствия после 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 18. Ст. 15601.
[2] НИАБ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 9436. Л. 1, 79.

ГУБЕРНСКОЕ И ГОРОДСКИЕ ПО НАЛОГУ С НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ ПРИСУТСТВИЯ

Минское губернское и городские по налогу с недвижимых имуществ присутствия образованы на основании «Положения о государственном налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках, за исключением посадов губерний царства Польского» от 6 июня 1910 г.[1] Точная дата открытия не установлена. В записке управляющего Минской казенной палатой от 30 марта 1911 г. сообщалось: «в состав вновь образованных городских присутствий входят, между прочим, депутаты тех ведомств, имущества коих подлежат обложению»[2].

В губернии общий сбор налогов с недвижимых имуществ и распоряжение собранными суммами возлагались на казенную палату и на губернское по налогу с недвижимых имуществ присутствие. Во главе губернского присутствия находился управляющий казенной палатой, городских, образованных в каждом податном участке, — местные податные инспектора. Делопроизводство губернского присутствия осуществляла казенная палата, а городских — их председатели.

Городские присутствия определяли размер налога с владельцев городского недвижимого имущества, составляли общий список плательщиков с окончательно определенным налогом и представляли его в местное казначейство, за подачу неточных сведений могли подвергнуть владельцев недвижимости денежному штрафу.

Жалобы плательщиков на постановления городских присутствий подавались в губернское присутствие; на постановления губернского присутствия — в Сенат.

По ходатайству плательщиков губернское присутствие могло разрешать отсрочку и рассрочку уплаты налога или его части с начислением на оставшийся долг месячной пени 0,5% в месяц. Такое положение влекло за собой увеличение недоимок.

Губернское и городские по налогу с недвижимых имуществ присутствия упразднены после 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 30. Ст. 33673.

[2] НИАБ. Ф. 333. Оп. 4. Д. 1459. Л. 21.

ГУБЕРНСКОЕ И УЧАСТКОВЫЕ ПО ПОДОХОДНОМУ НАЛОГУ ПРИСУТСТВИЯ

Подоходный налог — один из видов прямых налогов с населения, брался со всех источников дохода. В Российской империи подоходный налог введен с января 1917 г. Для сбора подоходного налога на основании «Положения о государственном подоходном налоге» от 6 апреля 1916 г. были образованы Минское губернское и участковые по подоходному налогу присутствия[1]. В первом председательствовал управляющий казенной палатой, а в участковых присутствиях — местный податный инспектор, на котором лежали обязанности по составлению списка плательщиков подоходного налога. Делопроизводство губернского присутствия вела казенная палата, участкового — его председатель. Заседания губернского и участковых присутствий назначались их председателями по мере надобности.

Участковые присутствия устанавливали размер облагаемого дохода, подвергали денежному штрафу нарушителей. Жалобы на постановления участковых присутствий подавались в губернское присутствие.

На основании Постановления Временного правительства от 12 июня 1917 г. был установлен дополнительный единовременный подоходный налог с плательщиков, имевших доход в размере свыше 10 тыс. руб., который устанавливался председателями участковых присутствий[2].

Присутствия по подоходному налогу упразднены после 1917 г.

[1] СУ и РП. 1916. Ст. 838; НИАБ. Ф. 333. Оп. 4. Д. 16613. Л. 1, 3.

[2] НИАБ. Ф. 333. Оп. 4. Д. 16613.

МИНСКАЯ ВРЕМЕННАЯ ПРОПИНАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Пропинационное право — исключительное право производства и продажи спиртных напитков на землях того или иного владельца — в Беларуси существовало со времен Речи Посполитой. После присоединения к Российской империи пропинационное право было не только подтверждено многими законодательными актами, но и признано составной частью вотчинного права. Необходимость отмены пропинационного права возникла еще в 1866 г., однако оно было упразднено лишь 29 апреля 1896 г. на основании мнения Государственного совета «Об отмене права пропинации в губерниях Привисленских, Западных и Бессарабской». Право пропинации было отменено в связи с введением повсеместной казенной продажи спиртных напитков.

Минская временная пропинационная комиссия была учреждена для установления среднего дохода пропинации и начисления сумм для урегулирования прав частных лиц и учреждений на получение откупных денег из казны за отмену права пропинации[1]. Дату открытия комиссии установить не удалось. Самые ранние документы о ее деятельности датируются февралем 1898 г.[2] Кроме председательствующего губернатора, в комиссии участвовали представители отдельных ведомств и два землевладельца, один из которых пользовался правом пропинации.

Подготовка подлежащих рассмотрению дел и ведение делопроизводства возлагались на членов комиссии: судебных чиновников или ревизоров губернского акцизного управления. Постановления пропинационной комиссии утверждались министром финансов по согласованию с министром внутренних дел.

Наиболее поздние документы комиссии датируются 1907 г.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 16. Ст. 12851.

[2] НИАБ. Ф. 314. Оп. 1. Д. 572. Л. 8.

IX. КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

С 80-х годов в Российской империи произошли значительные изменения в системе кредитования: возникли общества взаимного кредита, открылись государственные кредитные учреждения. В 1881 г. открылось отделение Государственного банка в г. Минске, которое проводило коммерческие операции, занималось учетом векселей, выдачей ссуд, кредитов, приемов-вкладов на хранение от учреждений и частных лиц. В 1882 г. открылся Крестьянский поземельный банк, а в 1885 г. — Дворянский земельный банк. Создание двух последних было вызвано особым отношением российского самодержавия к двум основным сословиям — дворянству и крестьянству.

Дворянский земельный банк учреждался для поддержания помещичьего землевладения путем выдачи кредита дворянам на очень выгодных для них условиях под залог земель и строений. Правительство оказывало этому банку большую финансовую помощь через Государственный банк. Своего отделения в Минске Дворянский земельный банк не имел, поэтому дворянство Минской губернии обслуживалось его Виленским отделением. На Крестьянский поземельный банк возлагалась задача содействовать крестьянам в приобретении земли под выдачу ссуд.

Крестьянский поземельный и Дворянский земельный банки являлись государственными ипотечными банками. Наряду с ними в конце XIX — начале XX в. появляются акционерные и частные банки. В Минске открываются отделения Северного банка, Русско-Азиатского банка, банкирские конторы Нусбейна, Поляка и Вейсбрема, Цукермана и Брауде. Кроме того, в губернии существовала довольно развитая система городской и сельской кредитной кооперации. Кредитные товарищества, сельские и волостные ссудо-сберегательные кассы, земские кассы обслуживали деревню. Общества взаимного кредита, городские ссудо-сберегательные кассы обслуживали средних и мелких предпринимателей.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Минское отделение Государственного банка открылось 27 октября 1881 г.[1] Оно производило операции по обмену ветхих кредитных билетов на новые, крупных на мелкие и наоборот; оплачивало купоны государственных процентных бумаг, процентных бумаг частных банков и Главного общества российских дорог; платило деньги по погашенным процентным бумагам; вело учет процентных бумаг и купонов, вышедших в тираж; принимало вклады на хранение, текущий счет и процентное обращение, деньги из казначейств, присутственных и общественных учреждений, от частных лиц для перевода на банк, его конторы и отделения; принимало наличные деньги от учреждений для приобретения государственных процентных бумаг, а также принимало для продажи государственные процентные бумаги; получало платежи по срочным документам за счет государственного казначейства, банка или частных лиц и учреждений, имеющих текущие счета.

На основании Декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г.[2] о создании единого Народного банка Советской республики Минское отделение Государственного банка в марте 1919 г. было реорганизовано в Минскую окружную контору Народного банка[3].

---

[1] НИАБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
[2] СУ и РРКП. 1917. № 10. Ст. 150.
[3] ГА Минской обл. Ф. 769. Оп. 1. Д. 1.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА

Крестьянский поземельный банк учрежден по «Положению о Крестьянском поземельном банке» от 18 мая 1882 г.[1] для содействия крестьянам в покупке земли. Минское отделение банка открылось 7 августа 1886 г.[2]

На Крестьянский поземельный банк возлагалась задача содействия крестьянам в покупке земель путем выдачи ссуд, которые выдавались целым обществам, т. н. товариществам, а также отдельным крестьянам. Размеры ссуд колебались от 125 до 500 руб. на отдельного хозяина подворного землевладения, не превышая 70% стоимости покупаемой земли. Часть денег крестьянин-покупатель доплачивал из

своих сбережений. Ссуды выдавались на 24,5 или на 34,5 года. Погашались путем внесения процента денежной суммы в определенные сроки за каждое истекшее полугодие. Взявший ссуду на 24,5 года должен был выплатить вместе с процентами более чем двойную сумму.

27 ноября 1895 г.[3] правительство в 1895 г. изменило устав Крестьянского банка, который получил право покупки дворянских земель за свой счет с правом последующей продажи их по рыночной, более высокой цене крестьянам под ссуду. Для этих целей между Крестьянским и Дворянским банками устанавливалось единство действий, выраженное в объединении управления — во главе обоих банков находился один управляющий.

Особенно широко был использован Крестьянский поземельный банк правительством для проведения реформы, предложенной П. А. Столыпиным. В 1906 г. банк получил право покупки земли независимо от размеров собственного капитала и с разрешением предоставлять льготный кредит крестьянам, покупавшим землю для выхода на отруба или хутора.

Крестьянский поземельный банк упразднен Декретом СНК РСФСР от 25 ноября (8 декабря) 1917 г. «во исполнение декретов о земле и уничтожении сословных учреждений»[4].

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 2. Ст. 894.

[2] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 5987. Л. 10.

[3] III ПСЗРИ. Т. 15. Ст. 12195.

[4] СУ и РРКП. 1917. № 4. Ст. 56.

ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ МЕЛКОГО КРЕДИТА

Минский губернский комитет по делам мелкого кредита образован на основании «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 г. для управления делами мелкого кредита[1]. Первое его заседание состоялось 5 апреля 1905 г.[2] Делопроизводство велось в канцелярии губернатора, подчинялся комитет управлению по делам мелкого кредита при Государственном банке. В его функции входило:

1. Разрешение открытия учреждений мелкого кредита, действовавших на основании типовых уставов;

2. Представление в Управление по делам мелкого кредита ходатайств о допущении отступлений от типовых уставов, ходатайств о ссудах из выделенных на нужды мелкого кредита сумм денег;

3. Назначение ревизий учреждений мелкого кредита;

4. Составление годовых отчетов о положении мелкого кредита в губернии и деятельности кредитных учреждений.

К учреждениям мелкого кредита относились кредитные товарищества, ссудо-сберегательные товарищества, сельские, волостные общественные ссудо-сберегательные кассы, земские кассы. Эти учреждения выдавали ссуды на оборотные средства, приобретение инвентаря, хозяйственную модернизацию, принимали денежные вклады, заключали займы и т. д.

Об открытии учреждений мелкого кредита губернский комитет сообщал в «Минских губернских ведомостях».

Упразднен Минский губернский комитет по делам мелкого кредита после 1917 г.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 24737.

[2] НИАБ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 42. Л. 28.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

О дате открытия Минского общества взаимного кредита имеются противоречивые сведения. Согласно отчетам общества за 1887, 1903 и 1910—1913 гг., хранящимся в библиотеке НИАБ, общество открыто в 1870 г. По другим документам — в 1872 и 1874 гг.[1] Общество отличалось от других кредитных учреждений по двум основным признакам: хозяевами общества были не кредиторы, а сами заемщики, т. е. члены общества; только члены общества имели право на получение ссуды, учитывались векселя только членов общества.

Возглавляли общество совет и правление, избранные из членов общества.

Минское общество взаимного кредита пользовалось открытым ему кредитом в Минском отделении Государственного банка. Основную сумму оборотного капитала составляли взносы членов общества, услугами общества пользовались в основном крупные промышленники, землевладельцы и торговцы.

Просуществовало Минское общество взаимного кредита до 1917 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 772. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Обзор деятельности Минского купеческого общества взаимного кредита за десятилетие 1903—1913 гг. Мн., 1913.

МИНСКОЕ ГОРОДСКОЕ КРЕДИТНОЕ ОБЩЕСТВО

Устав Минского городского кредитного общества утвержден 16 октября 1895 г. Открылось в 1896 г.[1] Общество предоставляло ссуды под залог недвижимого имущества в черте г. Минска. Инициатором создания общества и его бессменным председателем был минский городской голова граф К. Э. Чапский.

В Минское городское кредитное общество вошли владельцы заложенного обществу имущества, которые по всем взятым ссудам заручались круговой ответственностью. Для первоначального обзаведения капиталом и покрытия расходов по управлению Минская городская дума предоставила обществу кредит в сумме 50 тыс. руб. Делами общества занимались: правление в составе председателя и двух директоров, наблюдательный комитет, собрание кредиторов.

Наблюдательный комитет состоял из шести человек, четверо избирались собранием из числа членов общества и двое назначались Минской городской думой. Комитет охранял интересы общества, проверял закладные листы, уменьшал залог, если ссуда не соответствовала его реальной стоимости, проводил ревизии, проверял годовую смету и баланс, рассматривал жалобы на правление, устранял злоупотребления. Высшим органом общества являлось собрание, разрешающее все дела. Собрание собиралось из уполномоченных, избираемых на 3 года.

Деятельность общества была прекращена после 1917 г.

[1] Отчет Минского городского общества взаимного кредита за первый кредитный год. Мн., 1898.

МИНСКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

Учредительное собрание Минского купеческого общества взаимного кредита состоялось в декабре 1902 г. Открылось 2 марта 1903 г. Первоначально именовалось как Второе Минское общество взаимно-

го кредита. 19 апреля 1904 г. переименовано в Минское купеческое общество взаимного кредита. Занималось кредитованием представителей средних предпринимателей на весьма выгодных условиях[1].

Упразднено после 1917 г.

---

[1] Обзор деятельности Минского купеческого общества взаимного кредита за десятилетие. 1903—1913 гг. Мн., 1913.

КОММЕРЧЕСКИЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ БАНКИ

1. Минский коммерческий банк (1873—1908).
2. Минское отделение Санкт-Петербургского Азовского коммерческого банка (1894—1902).
3. Минское отделение Северного коммерческого банка (1903—1910).
4. Минское отделение Азово-Донского коммерческого банка (1909—1917). В годы 1-й мировой войны находилось в Харькове.
5. Минское отделение Русско-Азиатского коммерческого банка (1911—1917).
6. Минское отделение Виленского частного коммерческого банка (1914—1917).
7. Бобруйское отделение Виленского частного коммерческого банка (1909—1917).
8. Бобруйское отделение соединенного банка (1910—1917).
9. Бобруйский банк сельскохозяйственного кредита (1910—1917).
10. Борисовский городской общественный банк (1900—1917).
11. Ново-Борисовский банк взаимного кредита (1908—1917).
12. Игуменский городской общественный банк (1903—1917)

БАНКОВСКИЕ КОНТОРЫ

По состоянию на 18 декабря 1910 г. в Минской губернии существовали следующие банковские конторы:[1]

1. М. Поляка и Я. Вейсбрема, г. Минск.
2. Цукермана и Брауде, г. Минск.
3. М. Рапопорта, г. Минск.
4. И. Берлянда, г. Минск.

5. Л. Лурье, г. Минск.
6. С. Слиосберга, г. Минск.
7. Л. Лившица, г. Минск.
8. И. Клейнермана, г. Бобруйск.
9. М. Бейлина, г. Бобруйск.
10. Д. Соловейчика, г. Мозырь.
11. С. Лурье, г. Пинск.
12. И. Лурье, г. Пинск.

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7942. Л. 137.

ОБЩЕСТВА И ТОВАРИЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

1. Минское ремесленное кредитное товарищество (1903—1917).

2. Минское торгово-промышленное общество взаимного кредита (1912—1917).

3. Минское лесо-промышленное общество взаимного кредита (1915—1917).

4. Бобруйское общество взаимного кредита (1915—1917).

5. Бобруйское торгово-промышленное общество взаимного кредита (1910—1917).

6. Борисовское общество взаимного кредита (1907—1917).

7. Ново-Борисовское общество взаимного кредита (1903—1917).

8. Пинское общество взаимного кредита (1880—1917).

9. Общество взаимного кредита полесских землевладельцев, г. Пинск (1906—1917).

10. Слуцкое общество взаимного кредита (1903—1917).

СТРАХОВЫЕ ОБЩЕСТВА

1. Минское городское общество взаимного страхования от огня (1882—1917). Цель общества — покрытие причиненных пожаром убытков владельцев недвижимого и движимого имущества в Минске. Членами общества являлись только страхователи имуществ.

2. Минское земледельческое общество взаимного страхования от огня (1914—1917).

3. Борисовское городское общество взаимного страхования от огня (1908—1917).

4. Северо-Западное общество взаимного страхования жизни, г. Минск (1909—1917). В число общества могли вступать лица в возрасте 21—50 лет, прошедшие медицинское обследование у врача общества. Вступающие вносили одновременный взнос в запасной капитал и ежегодно платили взнос в оборотный капитал. В случае смерти члена общества выдавалось пособие на погребение[1].

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1576. Л. 341.

ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА

1. Минское (1908—1917).
2. Бобруйское ремесленное и мелкоторговое (1910—1917).
3. Бобруйское сельскохозяйственное (1910—1917).
4. Игуменское (1915—1917).
5. Мозырское (1907—1917).
6. При Мозырском приходском братстве во имя Святого Кирилла епископа Туровского (1911—1917).
7. Ленинское Мозырского уезда (1908—1917).
8. Давид-Городокское христианское Мозырского уезда (1915—1917).
9. Давид-Городокское еврейское Мозырского уезда (1915—1917).
10. Туровское первое Мозырского уезда (1911—1917).
11. Туровское торговое Мозырского уезда (1908—1917).
12. Столинское Пинского уезда (1915—1917).
13. Столинское земледельческое Пинского уезда (1915—1917).

X. РЕКВИЗИЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ И ОЦЕНОЧНЫЕ КОМИССИИ

УЕЗДНЫЕ РЕКВИЗИЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ

Уездные реквизиционные комитеты учреждены в 1832—1833 гг. для выплаты денег владельцам ликвидационных расчетов, выданных им за реквизицию средств в 1812—1815 гг. на нужды Российской армии.

Действовали под председательством уездного предводителя дворянства. Упразднялись по мере завершения работ в 1834—1840 гг.[1]

[1] НИАБ. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

НОВОГРУДСКИЙ УЕЗДНЫЙ РЕКВИЗИЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Указом Гродненского губернского правления от 26 июля 1833 г. Новогрудскому уездному суду было поручено открыть Новогрудский уездный реквизиционный комитет[1] под председательством уездного предводителя дворянства для выплаты денег владельцам ликвидационных расчетов, выданных им за реквизицию средств в 1812—1815 гг. на нужды Российской армии.

На заседания комитета приглашались уездный казначей и стряпчий. Комитету были переданы все документы, присланные в Гродненское губернское правление как из государственной комиссии погашения долгов, так и от владельцев расчетов.

Комиссия составляла ведомости владельцев помещичьих, казенных имений, казенных крестьян, давших средства для армии, при этом проверяла, не было ли у этих владельцев долгов, недоимок, пожертвований повстанцам 1831 г., а также не было ли имение за это конфисковано; принимало прошения владельцев о выдаче им признанных по ликвидации денег; выплачивала деньги по ликвидационным расчетам, утвержденным государственной комиссией погашения долгов.

Реквизиционный комитет являлся исполнительным органом. Просуществовал до 1840 г.

[1] НИАБ. Ф. 1136. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—14.

СЛУЦКИЙ УЕЗДНЫЙ РЕКВИЗИЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Слуцкий уездный реквизиционный комитет открылся на основании предписания Минского губернского правления от 11 ноября 1832 г. для выплаты денег владельцам ликвидационных расчетов, выданных им за реквизицию средств в 1812—1815 гг.[1]

Закрыт 15 июля 1835 г. на основании Указа Минского губернского правления от 5 сентября 1834 г. и предписания Слуцкого предводителя дворянства от 17 мая 1835 г.[2]

[1] НИАБ. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1. Л. 331.
[2] Там же. Л. 41—42.

ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ КОМИССИИ

Уездные оценочные комиссии в Минской губернии открылись на основании Постановления объединенных Минского губернского распорядительного комитета и присутствия по крестьянским делам от 4 августа 1897 г.[1] Действовали уездные комиссии на основании циркуляра министра финансов от 26 мая 1897 г. «О переоценке земель и лесов, фабричных и заводских помещений для обложения их земскими сборами»[2].

Председательствовали в комиссиях уездные предводители дворянства. Делопроизводство и составление журналов отчета были возложены на уездных податных инспекторов.

На основании мнения Государственного совета от 8 января 1899 г. «Об изменении правил оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами» от 18 июня 1893 г. была образована губернская оценочная комиссия под председательством губернатора[3], которая занялась:

1. Определением общих оснований оценки недвижимых имуществ в уездах губернии;

2. Наблюдением за успешным исполнением уездными оценочными комиссиями их обязанностей по оценке недвижимых имуществ;

3. Рассмотрением жалоб на постановления уездных оценочных комиссий.

На основании Указа Сената от 14 марта 1911 г. и по предложению директора Департамента окладных сборов все оценочные материалы губернской и уездных оценочных комиссий в декабре 1911 г. были переданы земским управам; одновременно с этим упразднены расчеты с земством по расходам на переоценку[4]. После этого губернская и уездные оценочные комиссии прекратили свое существование.

С образованием новых земских учреждений в Минской губернии в 1912 г. на основании «Устава о земских повинностях 1899 г.» губернская и уездные оценочные комиссии были открыты вновь[5]: губернская — под председательством губернатора, а уездные — предводителей уездного дворянства.

Функции губернской оценочной комиссии остались прежними. Уездные же открывались для переоценки недвижимых имуществ в уездах и рассмотрения возражений и жалоб от владельцев на оценки фабрично-заводских, торговых, городских и сельских построек, произведенных уездными оценочными комиссиями до 1912 г.

Упразднены губернские и уездные оценочные комиссии после 1917 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 14. Л. 84.
[2] Там же. Л. 12.
[3] III ПСЗРИ. Т. 19. Ст. 16364.
[4] НИАБ. Ф. 361. Оп. 1. Д. 412. Л. 18; СУ и РП. 1911. Ст. 419.
[5] Там же. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 4. Л. 1.

ВРЕМЕННЫЕ УЕЗДНЫЕ И ВОЛОСТНЫЕ, ГОРОДСКИЕ ПОРАЙОННЫЕ КОМИССИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ВОЙСКАМИ И БЕЖЕНЦАМИ В ВОЙНЕ 1914—1917 гг.

Временные уездные и волостные оценочные комиссии в Минской губернии были учреждены на основании циркуляра МВД от 30 июня 1915 г. для оценки возможных убытков местного населения при прохождении войск и беженцев[1].

Уездные оценочные комиссии были открыты под председательством уездных предводителей дворянства; волостные оценочные комиссии — местных землевладельцев, приглашаемых уездной земской

управой. Оценочные комиссии должны были произвести предварительную оценку и опись всего имущества за пределами городских поселений, которое могло пострадать в результате военных действий.

Городские оценочные комиссии были учреждены на основании телеграммы главного начальника Минского военного округа от 20 августа 1915 г. для определения возможных убытков при прохождении через города войск и беженцев[2]. Возглавлялись городским головой. В штаты, утверждаемые минским губернатором и главным начальником Минского военного округа, вошли проживающие в городе гласные.

Приказом главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта от 31 января 1916 г. и по предложению минского губернатора от 15 февраля 1916 г. была образована Первая Минская порайонная комиссия под председательством назначенного губернатором постоянного члена губернского присутствия для оценки убытков, причиненных войсками и беженцами[3]. Вторая Минская городская порайонная комиссия открылась по приказу командующего 10-й армией от 3 мая 1916 г. для ускорения рассмотрения претензий, предъявляемых по убыткам к войскам и беженцам[4]. В своей работе руководствовалась правилами, утвержденными 31 января 1916 г. главнокомандующим Северо-Западным фронтом «О порядке рассмотрения дел в армейских и порайонных комиссиях».

В Минской губернии в 1915—1917 гг., кроме указанных выше оценочных комиссий, действовали Грозовская тыловая порайонная оценочная комиссия Слуцкого уезда, порайонная корпусная комиссия 31-го корпуса Пинского уезда, Острошицко-Городецкая порайонная оценочная комиссия, Доброславская оценочная комиссия, Минская особая оценочная комиссия. Функции этих комиссий были идентичными Минским порайонным комиссиям.

---

[1] НИАБ. Ф. 314. Оп. 1. Д. 783. Л. 22, 29.

[2] Там же. Л. 62—63.

[3] НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6602. Л. 1, 2 об., 4.

[4] Там же. Ф. 1214. Оп. 1. Д. 1. Л. 20, 24, 25.

XI. УЧРЕЖДЕНИЯ СТАТИСТИКИ

МИНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

По Указу Сената от 20 декабря 1834 г. (опубликован 28 января 1835 г.) во всех губернских городах Российской империи учреждались статистические комитеты[1]. На них были возложены обязанности по сбору и обобщению статистических сведений о промышленности, сельском хозяйстве и народонаселении.

Во главе губернского статистического комитета стоял губернатор (председатель). По его созыву два раза в месяц устраивались заседания комитета, членами которого являлись губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, прокурор, инспектор врачебной управы, губернский директор училищ и представитель духовной консистории. Участники представляли в комитет статистические сведения по своим ведомствам. Губернские статистические комитеты имели в своих штатах также членов-корреспондентов из числа постоянных жителей губернии, в основном предводителей дворянства. Члены-корреспонденты всячески способствовали сбору необходимых сведений по статистическому описанию губернии. Делопроизводство комитета возлагалось на одного из его членов. Губернские статистические комитеты подчинялись статистическому отделению МВД.

Ввиду того, что на содержание статкомитетов правительство отпускало незначительные средства, их деятельность была малоэффективной, и многие из них периодически прекращали работу.

В 50-х годах XIX в. в связи с подготовкой крестьянской реформы в Российской империи возникла необходимость наладить статистическое дело. Указом от 22 декабря 1852 г. статистическое отделение МВД было реорганизовано в Статистический комитет при Совете МВД[2], который в 1858 г. был преобразован в Центральный статистический комитет при Совете МВД[3]. 30-го апреля 1863 г. выходит Положение об устройстве статистической части МВД, по которому Центральный статистический комитет, оставаясь юридически в составе МВД, фактически выделился в самостоятельное учреждение и по существу явился основным статистическим органом всей державы[4].

Реорганизация коснулась и местных статистических органов. 26 декабря 1860 г. вышло новое положение о губернских и областных статистических комитетах[5]. Провал сбора статистических сведений за 25-летний период существования губернских комитетов объяснялся в этом положении недостатком материальных средств. Теперь МВД поручалось приступить к преобразованию статкомитетов, а «причитающиеся на их содержание суммы назначить к отпуску с 1863 г.».

Первое официальное сообщение об организации и работе Минского губернского статистического комитета относится к 1863 г.[6] Однако Минский губернский статкомитет существовал и до 1863 г., о чем свидетельствуют документы комитета за 1853—1856 гг.[7] Дату учреждения установить не удалось. Так, на заседании от 9 декабря 1863 г. отмечалось, что «комитет очень мало внимания уделял собиранию сведений по губернии, и в недостаточной мере изучались и использовались природные богатства, быт населения и т. д.»[8].

Минский губернский статистический комитет начал постоянно действовать с 9 декабря 1863 г. Главная его задача состояла в «исправном содержании» местной административной статистики: сбор статистических сведений о количестве и качестве земель, народонаселении, производительных силах, а также проверка и обработка этих сведений по формам, установленным МВД.

Председательствовал в комитете губернатор. В состав входили помощник председателя, постоянные (непременные) и действительные члены, а также секретарь. Избираемый на 3 года помощник председателя должен был иметь высшее политико-экономическое образование. Постоянными членами избирались должностные лица губернии, в обязанности которых входило содействие сбору и своевременной доставке первоначальных статистических данных.

Действительными членами избирались лица «по любви к науке», участвующие в общественных мероприятиях, образовании, «труды которых могли бы принести пользу статистике в деле изучения губернии». Они принимали участие в т. н. необязательных работах.

Почетными членами избирались известные ученые или те, кто был готов оказать значительную материальную помощь статистическим работам в губернии.

На секретаря комитета возлагалась работа по систематизации и окончательной обработке первоначальных данных для составления требуемых положением ведомостей и таблиц, а также по содержанию в порядке всех поступающих материалов.

К «обязательным» работам Минского губернского статистического комитета относилась доставка необходимых правительству сведений по «административной статистике». С этой целью составлялись статистические таблицы, предложенные Центральным статистическим комитетом, и статистические ведомости, прилагаемые к отчету губернатора и земских комитетов при раскладке по каждому уезду земских повинностей. В таблицах статистических ведомостей были следующие вопросы по количеству и распределению: 1) населения в каждом городе, уезде с указанием пола, сословия и вероисповедания; 2) зданий в городах и уездах; 3) сельскохозяйственных земель; 4) скота; 5) землевладений в уездах (с указанием сословия и национальности владельцев); 6) раскольников в сектах; 7) отставных нижних чинов в городах и уездах; 8) посевных площадей и урожайности по уездам; 9) фабрик и заводов (с указанием суммы капитала производства и количества рабочих); 10) движения населения по городам и уездам; 11) поступления различных сборов по губернии; 12) преступлений; 13) пожаров и состоянии противопожарного дела; 14) учебных заведений в городах и уездах и количестве учащихся; 15) умерших насильственной и случайной смертью в городах и уездах (с указанием причины смерти и пола умерших).

По первым семи пунктам сведения должны были представляться один раз в семилетие, а по остальным — ежегодно. Губернатор также представлял в МВД «срочные» сведения (донесения) о ценах на хлеб, происшествиях.

В «необязательные» работы Минского губернского статистического комитета входило составление и издание «Памятных книжек».

Комитет имел право требовать содействия от всех лиц и учреждений, подчиненных губернским властям, а также снаряжать экспедиции для изучения губернии.

Минский губернский статистический комитет издавал ежегодный отчет, где содержались сведения о его деятельности, личном составе, средствах содержания, библиотеке. Библиотека комплектовалась «бесплатными» изданиями Центрального статистического комитета, правительственных учреждений и ученых обществ — Департамента таможенных сборов, Императорского географического общества, Геологического комитета, губернских и областных комитетов и других учреждений. Кроме того, Минский губернский статистический комитет обменивался памятными книжками с некоторыми губерниями Российской империи. Выписывались газеты «Правительственный вестник», «Губернские ведомости», «Минские епархиальные ведомости», «Минский листок», «Виленский вестник» и др.

Из выполненных комитетом работ следует отметить составление и издание обзоров Минской губернии, которые прилагались к отчетам губернатора (с 1881 г.). В обзорах показывались сведения о количестве и составе населения губернии, состоянии промышленности, народного образования, сети благотворительных учреждений, врачебного дела и т. д. К некоторым обзорам прилагалась раскладка данных.

Комитет ежегодно представлял в находившийся в Петербурге Центральный статистический комитет собранные воедино метрико-статистические сведения о населении губернии, количестве браков, новорожденных и умерших. Сведения давались по вероисповеданию и полу.

По предложению министра внутренних дел комитет ежегодно собирал и представлял в Центральный статистический комитет сведения о посевных площадях хлеба и трав. Туда же представлялись «срочные» ведомости о количестве, составе и роде преступлений, насильственных и случайных смертях.

В Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов комитет собирал и представлял сведения о фабриках и заводах: название, местонахождение, вид деятельности, количество станков и машин, рабочих, заработная плата и продолжительность рабочего дня, куда продается выпускаемая продукция.

Комитет также собирал сведения о кустарной промышленности в Минской губернии, в ведомостях отмечались: название промысла, основные изделия, количество рабочих, сумма выручки от продажи.

По предложению министра внутренних дел И. Н. Дурново от 4 ноября 1892г. комитетом стали собираться анкеты о состоянии ремесленного ученичества. В 1889 и 1898 гг. комитетом собирались сведения о состоянии народных училищ в Минской губернии, куда вносились данные по количеству училищ в уездах, их названии, о количестве учащихся по сословиям, полу, вероисповеданию, расходах на содержание учебных заведений, а также на каждого ученика.

К открытию VIII археологического съезда, проходившего в январе 1890 г. в Москве в связи с 25-летием Московского археологического общества, комитетом были собраны и предоставлены сведения о курганах, археологических раскопках и коллекциях по Новогрудскому, Слуцкому, Пинскому, Мозырскому и Речицкому уездам.

Комитет должен был предоставлять в Медицинский департамент МВД сведения о лечебных заведениях. В ведомостях отмечались: название, состояние, количество больных, встречающиеся заболевания, фиксировалась смертность от инфекционных болезней.

Для уточнения данных справочника «Монастыри в Российской империи» собирались анкетные сведения о монастырях Минской губернии, а также церковных служащих: архиепископах, епископах и монахах.

Первым опытом составления памятных или справочных книжек Минского губернского статистического комитета стала изданная в 1864 г. «Карманная книжка Минской губернии на 1865 г.». Первым же изданием научного характера следует считать «Историко-статистическое описание 9-ти уездов Минской губернии» (вып. 1, 1870), где были собраны статистические сведения о географическом положении, природных условиях, земледелии, промышленности, численности населения, образовании, путях сообщения, торговле, а также о каждом уездном городе, его истории, численности населения, числе зданий, торговле и другие сведения за 1861—1866 гг.

В 1877 г. Минским губернским статистическим комитетом издан «Список землевладельцев Минской губернии на 1876 г.», а в 1910 г. — «Алфавитный список населенных мест Минской губернии», включавший 14 085 населенных пунктов. Ежегодно, начиная с 1869 г., издавались «Памятные книжки», откуда можно почерпнуть календарные, справочные, административные и статистические сведения: списки волостей с обозначением станов, судебномировых, следственных, призывных и военно-конских участков, землевладений, учебных заведений по волостям; сведения о дорогах; различные правила и описания; данные о промышленности, торговле и др.

К некоторым «Памятным книжкам» издавались приложения: в 1890 г. вышел «Краткий очерк осушительных работ, исполненных в Полесье в течение 1874—1888 гг. экспедицией генерал-лейтенанта И. Жилинского»; в 1897 г. — «Урожай в Минской губернии хлебов и других сельскохозяйственных растений в 1895 г. по сведениям Центрального статистического комитета и податных инспекторов в пудах всего и с казенной десятиной»; в 1910 г. — «Краткое историко-статистическое описание гор. Минска». В приложении к «Памятной книжке» за 1893 г. — «Столетие Минской губернии (1793—1893)» приводилось историко-статистическое описание, составленное секретарем комитета А. П. Смородским. Кроме того, Минским губернским статистическим комитетом собирались и обобщались сведения по запросам других учреждений и должностных лиц.

Сведения, поступающие от исправников, духовенства, чинов судебной и учебной администрации, казенных палат, фабрикантов и заводчиков и по требованиям комитета от многих других учреждений и лиц, систематизировались и публиковались как официальная информация, хотя она не всегда отличалась полнотой и достоверностью.

Одной из причин недостаточно активной деятельности комитета было то, что он практически не имел в своем распоряжении материальных средств. Финансирование Минского губернского статистического комитета осуществлялось из земских губернских сборов, доходов губернской типографии (1500—1200 руб. в год), пожертвований почетных членов комитета или других лиц, а также от продажи своих изданий.

Статистические комитеты упразднены на основании Декрета СНК РСФСР от 15 сентября 1918 г.[9]

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 7684.

[2] Там же. Т. 27. Ст. 26877.

[3] Там же. Т. 33. Ст. 32826.

[4] Там же. Т. 38. Ст. 39566.

[5] Там же. Т. 35. Ст. 36453.

[6] Минские губернские ведомости. 1864. № 6, 7 февраля; НИАБ. Ф. 96. Оп. 7. Д. 483. Л. 72.

[7] НИАБ. Ф. 21.

[8] Минские губернские ведомости. 1864. № 6, 7 февраля.

[9] СУ и РРКП. 1918. № 67. Ст. 729.

XII. ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИИ И ПРЕДПРИЯТИЯ

1. УЧРЕЖДЕНИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО НАДЗОРА

В конце 80-х годов XIX в. российское правительство вынуждено было пойти на издание законов, регулирующих взаимоотношения фабрикантов и рабочих, и создать специальные государственные органы надзора за их исполнением.

1 июня 1882 г. был издан первый закон, затрагивающий труд несовершеннолетних на фабриках и заводах[1]; 12 июня 1884 г. вышел Закон о школьном обучении и продолжительности рабочего дня несовершеннолетних рабочих[2]; 3 июня 1885 г. — Закон о запрещении ночной работы подростков и женщин[3]. Одновременно с первым таким законом 1 июня 1882 г. для наблюдения за исполнением фабричного законодательства создаются государственные органы надзора — фабричные инспекции.

Губернии, имевшие фабрично-заводскую промышленность, были разделены на округа. Законом 12 июня 1884 г. образовано 9 округов, 3 июня 1886 г. создан десятый округ. Всего в России было учреждено 10 округов. Минская губерния вместе с другими белорусскими губерниями входила в 8-й Виленский округ.

Во главе фабричного округа стоял окружной фабричный инспектор, имевший в своем подчинении инспекторов. Общий надзор за округами совершал главный инспектор, подчиняясь Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов. Фабричные инспектора следили за исполнением законов о труде несовершеннолетних, посещении ими начальных училищ; составляли протоколы о выявленных нарушениях с передачей их в суды; представляли в суде сторону обвинителя против нарушителей законов.

3 июня 1886 г. был издан Закон о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и взаимоотношениях фабрикантов и рабочих[4]. Закон состоял из 2-х частей: первая — общие правила, распространявшиеся на всю империю; вторая — особые правила, представляющие собой положения по дальнейшему развитию общих пра-

вил, и новые постановления, связанные со вновь образованными органами надзора — столичными и губернскими присутствиями по фабричным делам.

Особые правила первоначально были введены в наиболее развитых промышленных губерниях — Петербургской, Московской и Владимирской. Законом 14 марта 1894 г. применение особых правил дополнительно распространялось на 13 губерний, изменена была также структура инспекций[5]. Должности главного инспектора и окружных инспекторов упразднены. В губерниях, на которые распространялись действия особых правил, учреждались должности старших фабричных инспекторов и участковых инспекторов.

Оставшиеся губернии составили 42 участка, каждым из которых заведовал инспектор, подчинявшийся непосредственно Департаменту торговли и мануфактур, при котором были учреждены три ревизорские должности.

Особые правила были распространены на все прочие губернии Российской империи 2 июня 1897 г.[6]

Надзор за фабрично-заводской промышленностью Минской губернии осуществляла фабричная инспекция Виленского округа. С 1895 г. на нее стал распространяться Устав о промышленности[7], а с 1 июля 1897 г. — Правила по надзору за заведениями фабрично-заводской промышленности[8]. В Минске была учреждена должность фабричного инспектора и открыто губернское по фабричным делам присутствие.

Фабричные инспектора и губернские по фабричным и горнозаводским делам присутствия упразднены Декретом СНК РСФСР от 18 мая 1918 г.[9]

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 2. Ст. 931.
[2] Там же. Т. 4. Ст. 2316.
[3] Там же. Т. 5. Ст. 3013.
[4] Там же. Т. 6. Ст. 3769.
[5] Там же. Т. 14. Ст. 10420.
[6] Там же. Т. 17. Ст. 14232.
[7] Там же. Т. 14. Ст. 10420.
[8] СУ и РП. 1897. Ст. 792.
[9] СУ и РРКП. 1918. № 36. Ст. 374.

ГУБЕРНСКОЕ ПО ФАБРИЧНЫМ И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЕ

Минское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие учреждено на основании утвержденного мнения Государственного совета от 2 июня 1897 г. для надзора за промышленными предприятиями[1]. Начало функционировать с 6 ноября 1897 г.[2]

На основании Закона от 7 июня 1899 г. стало официально называться Минское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие. Первоначально подчинялось Департаменту торговли и мануфактур Министерства финансов, а с 1905 г. — Министерству торговли и промышленности.

Председательствовал на нем губернатор, в состав входили вице-губернатор, прокурор окружного суда, начальник жандармского управления, окружной фабричный инспектор, его помощник, а также два представителя от фабрикантов. Делопроизводство вел фабричный инспектор или помощник инспектора.

Присутствие издавало инструкции и приказы о соблюдении «охраны жизни, здоровья и нравственности рабочих» во время работы, об оказании медицинской помощи, рассматривало и утверждало правила внутреннего распорядка на фабриках и заводах, решало дела о нарушениях фабричного законодательства, рассматривало жалобы фабрикантов на распоряжения фабричных инспекторов.

Упразднено Минское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие Декретом СНК РСФСР от 18 мая 1918 г.[3]

[1] СУ и РП. 1897. Ст. 792.
[2] НИАБ. Ф. 310. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
[3] СУ и РРКП. 1918. № 36. Ст. 474.

СТАРШИЙ ФАБРИЧНЫЙ ИНСПЕКТОР

Надзор за фабрично-заводской промышленностью Минской губернии осуществляла фабричная инспекция Виленского округа. В 1895 г. в связи с тем, что на Минскую губернию было распространено действие Устава о промышленности, в Минске была учреждена губернская фабричная инспекция, возглавляемая фабричным инспектором, а с 1897 г. старшим фабричным инспектором[1]. По Уставу о промыш-

ленности[2] фабричный инспектор должен был следить за исполнением правил, регулирующих время и продолжительность работы, условиями найма и взаимоотношений рабочих и предпринимателей, принимать меры по предупреждению и устранению нарушений этих договоров, наблюдать за исполнением постановлений о работе несовершеннолетних, заниматься попечительством об учреждении школ для рабочих по первоначальному образованию, расследовать возникающие между фабрикантами и рабочими споры и недоразумения, содействовать их миролюбивому разрешению путем добровольных соглашений. О всех выявленных нарушениях фабричный инспектор обязан был составлять протокол для возбуждения судебного дела.

Инспекторский надзор за исполнением фабричного законодательства фактически свелся к тому, что фабричные инспектора занимались успокоением рабочих на охваченных стачками фабриках и заводах, наблюдали за состоянием рабочего движения, развитием разного рода политической пропаганды и агитации.

Изданный 14 марта 1894 г. закон возложил на фабричных инспекторов обязанности губернских механиков[3]. Теперь должны были следить за исполнением правил эксплуатации паровых котлов, насчитывать с них налоги. Инспектора также собирали, проверяли и предварительно обрабатывали статистические сведения о работе промышленных объектов, исполняли поручения губернского начальства по осмотру, описанию и оценке промышленных заведений.

Для надзора за промышленными предприятиями Минская губерния разделялась на 3 участка:

1-й участок — Минск и Минский уезд;

2-й участок — Бобруйский, Борисовский, Игуменский и Слуцкий уезды;

3-й участок — Новогрудский, Мозырский, Пинский и Речицкий уезды[4].

Каждый участок возглавлялся участковым инспектором, которыми подчинялся старшему фабричному инспектору.

Институт фабричных инспекторов был упразднен Декретом СНК Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР от 18 мая 1918 г.[5]

---

[1] Памятная книжка Минской губернии на 1896 год. Мн., 1895; Памятная книжка Минской губернии на 1898 год. Мн., 1897.

[2] III ПСЗРИ. Т. 14. Ст. 10420.

[3] Там же.

[4] НИАБ. Ф. 311. Оп. 1. Д. 41. Л. 8, 24, 28.

[5] СУ и РРКП. 1918. № 36. Ст. 474.

ГУБЕРНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ ПО ДЕЛАМ СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ

Минское губернское присутствие по делам страхования рабочих учреждено и действовало на основании Закона от 23 июня 1912 г. о страховании рабочих[1]. Открылось 6 января 1913 г.[2] под председательством губернатора. В состав вошли управляющий казенной палатой, прокурор окружного суда, старший фабричный инспектор, губернский врачебный инспектор, по одному представителю от губернского присутствия и городской думы, по два — от губернского земства, владельцев промышленных предприятий и участников больничных касс. Представители от губернского земства и городской думы избирались на срок полномочий губернских земских и городских гласных; от больничных касс и от владельцев предприятий — на три года.

Присутствие наблюдало за исполнением законов об обеспечении рабочих в случае болезни и страховании их от несчастных случаев; наблюдало за исполнением Советом по делам страхования рабочих правил, инструкций и постановлений; отдавало рекомендации по применению Положения о страховании и распоряжений Совета по делам страхования рабочих; рассматривало жалобы на распоряжения фабричной инспекции, горного и судоходного надзора. Постановления присутствия могли быть обжалованы в месячный срок в самом присутствии и по иерархии — в Сенате и Совете по делам страхования рабочих.

Делопроизводство велось фабричными инспекторами под общим руководством председателя присутствия. О деятельности Минского губернского присутствия по делам страхования рабочих можно судить лишь по отрывочным сведениям в документах фондов НИАБ «Старший фабричный инспектор Минской губернии»[3]; «Минское губернское управление»[4] и др.

В 1917 г. деятельность Минского губернского присутствия по делам страхования рабочих была прекращена, однако с 26 мая 1918 г. постановлением Совета профессиональных союзов снова возобновилась[5]. Окончательно прекратило существовать в декабре 1918 г., т. к. Постановлением Народного комиссариата труда от 16 сентября 1918 г.

все страховые присутствия были упразднены, их функции были переданы отделам труда Советов рабочих и крестьянских депутатов и страховым кассам[6].

---

[1] СУ и РП РИ. 1912. № 141. 11 июля. Законы: «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих» (ст. 1227), «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих на случай болезни» (ст. 1229), «О страховании рабочих от несчастных случаев» (ст. 1230).

[2] НИАБ. Ф. 311. Оп. 1. Д. 210. Л. 2.

[3] Там же. Д. 200. Л. 2.

[4] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1576. Л. 328.

[5] Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1095. Л. 230.

[6] СУ и РРКП. 1918. № 70. 28 сентября. Ст. 754.

2. СТРОИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ГУБЕРНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Минская губернская строительная комиссия учреждена на основании Положения Государственного совета от 29 сентября 1832 г.[1] Управляла распорядительной и хозяйственной частью гражданских объектов. В штате находился губернатор (председатель), губернский архитектор, его помощник и асессор, который занимался хозяйственной частью. В комиссию также входили один-два офицера корпуса путей сообщения и кондуктор.

Комиссия занималась составлением планов и описей, наблюдала за состоянием находившихся в ее управлении казенных и общественных зданий, производила их ремонт и перестройку, строила новые здания, а также собирала сведения о стоимости материалов, работы и рабочей силы.

Упразднена Губернская строительная комиссия на основании Положения Государственного совета от 31 января 1851 г. в связи с образованием единой губернской строительной и дорожной комиссии[2].

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 7. Ст. 5624.

[2] Там же. Т. 26. Ст. 24888.

ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ ДОРОЖНЫЕ КОМИССИИ

Минская губернская и уездные дорожные комиссии учреждены 29 декабря 1833 г.[1] Главой комиссии являлся губернатор, в состав входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор и губернский землемер. Во главе уездных комиссий стояли уездные предводители дворянства, в состав входили городничий, земский исправник и уездный землемер.

Комиссии занимались наблюдением за исполнением дорожной повинности и сбором сведений о состоянии мостов, дорог, гатей и переправ, указывая, за чей счет они содержатся — земского сбора или «натуральною повинностью жителей».

Минская губернская дорожная комиссия упразднена на основании Положения Государственного совета от 31 января 1851 г.[2] в связи с образованием губернской строительной и дорожной комиссии. Уездные дорожные комиссии продолжали функционировать, подчиняясь Минской губернской строительной и дорожной комиссии, а с 1861 г. — комитету по земским повинностям.

[1] II ПСЗРИ. Т. 8. Ст. 6680.
[2] Там же. Т. 26. Ст. 24888.

ГУБЕРНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КОМИССИЯ

Минская губернская строительная и дорожная комиссия учреждена на основании Положения Государственного совета от 31 января 1851 г.[1] в результате объединения губернских дорожной и строительной комиссий. Находилась в ведомстве Главного управления путей сообщения и публичных зданий, непосредственно управляла уездными дорожными комиссиями, арестантскими ротами гражданского ведомства, гражданскими инженерами, городскими архитекторами.

Комиссия состояла из общего присутствия, где председательствовал губернатор, и канцелярии. В состав общего присутствия входили постоянные члены — местные губернские должностные лица, присутствовавшие по приглашению комиссии (губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель казенной палаты, управляющие палатой госимуществ, губернский почтмейстер, городской голо-

ва и др.). На нем рассматривались вопросы по строительной и хозяйственной деятельности комиссии, а также расход не определенных сметой денежных сумм и разного рода отчетность.

На общем присутствии комиссии совершались все сделки на производство дорожных и строительных работ. Постановления общего присутствия комиссии приводились в исполнение большинством голосов. При равенстве или значительном разногласии решение дел представлялось непосредственно Главноуправляющему путями сообщения и публичными зданиями.

Комиссия занималась постройкой, переделкой, ремонтом и контролем за исправным содержанием всех казенных и общественных зданий и сооружений; устройством губернских и уездных городов; составлением и представлением проектных планов городов, зданий и сооружений, карт дорог и пр.; следила за сохранением остатков древних замков, крепостей и других памятников старины; сооружала и сохраняла памятники и монументы; строила и наблюдала за содержанием в исправности всех грунтовых почтовых и торговых дорог, а также мостов, переправ и перевозов.

Комиссии было предоставлено право разрешать постройку в губернских и уездных городах частных домов; проводить строительные и ремонтные работы как за казенный счет из сумм, выделенных комиссиям, так и за общественные деньги, а также проводить работы в случае непредвиденных обстоятельств.

Губернские строительные и дорожные комиссии упразднены на основании Закона «О преобразовании гражданской строительной и дорожной части» от 29 октября 1864 г.[2] Дела по строительству дорог были переданы из ведомства Главного управления путей сообщения и публичных зданий Министерству внутренних дел. В губерниях же были учреждены строительные отделения при губернских правлениях.

[1] II ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 24888.
[2] Там же. Т. 39. Ст. 41394.

СТРОИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Строительное отделение Минского губернского правления учреждено на основании Закона от 29 октябре 1864 г. «О преобразовании гражданской строительной и дорожной части»[1]. Возглавлялось губерн-

ским инженером, в помощники которому были даны губернский архитектор, младший инженер, архитектор, техники и секретарь для ведения делопроизводства.

К строительному отделению перешли обязанности по строительной части упраздненной Минской губернской строительной и дорожной комиссии. Оно занималось составлением и рассмотрением проектов, смет и кондиций (условий) на строительство и ремонт гражданских сооружений и зданий, проведением торгов на сдачу подрядов на строительные работы, освидетельствованием произведенных работ и проверкой отчетности по ним, осуществлением технического надзора за сооружениями, возводимыми и содержащимися за счет общественных организаций и частных лиц; следило за сохранением остатков памятников старины, крепостей, зданий, проводило их ремонт; рассмотрением прошений общественных организаций и частных лиц об выделении им земли под строительство. Строительное отделение выявляло нарушения строительного устава, узнавало, собирало и публиковало цены на строительные материалы, инструмент и стоимость строительных работ.

На общем присутствии Минского губернского правления, где рассматривались различные дела по строительству, главный инженер имел одинаковые с остальными членами право голоса. Для рассмотрения технических вопросов при главном инженере находилось особое присутствие, состоящее из техников строительного отделения и приглашаемых архитекторов и техников других ведомств — епархиального управления, Минской городской думы, земства.

Упразднено строительное отделение Минского губернского правления в 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41394.

МИНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ

Минское губернское церковно-строительное присутствие Учреждено на основании Положения Комитета министров от 7 декабря 1867 г. «О порядке устройства православных церквей в девяти губерниях Западного края» для распоряжения церковными зданиями[1].

Председательствовал в присутствии губернатор, в состав вошли вице-губернатор, представитель духовной консистории, управляющий государственным имуществом, член губернского присутствия по крестьянским делам и представители строительного отделения губернского правления. Присутствие занималось экономическим, техническим обеспечением и руководством строительства церквей, а также определением количества и границ самостоятельных приходов. Однако главной задачей губернского церковно-строительного присутствия стала переделка католических и бывших униатских храмов на православные. В присутствии сберегались планы, чертежи и смета как на построенные, так и планируемые к возведению, переделке или ремонту церковные сооружения.

Выполняя функции контрольной инспекции, присутствие следило за «точным и правильным» исполнением работ, расходом сумм и ходом строительных работ. Подчинялось присутствие МВД, которое руководило церковным строительством через генерал-губернаторов. Последние утверждали проекты, смету и стоимость церковных сооружений в «Западных губерниях».

В распоряжении губернского церковно-строительного присутствия находились архитекторы и техники строительного отделения губернского правления.

Выполнив свою функцию, Минское губернское церковно-строительное присутствие на основании мнения Государственного совета «О передаче из ведения МВД и духовное ведомство церковно-строительного дела в Западном и Привисленском крае» от 13 июня 1890 г.[2] было упразднено в июне 1893 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 45252; НИАБ. Ф. 309. Оп. 4. Д. 13. Л. 197—198.
[2] НИАБ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 305. Л. 1—4; Д. 323. Л. 4.

3. УЧРЕЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

МИНСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КОНТОРЫ (1795—1886)

Почтовые учреждения по российскому образцу в Минской губернии учреждены на основании Указа от 6 сентября 1795 г. «Об устройстве и содержании почт в губерниях Минской, Волынской, По-

дольской и Брацлавской[1], где было дано описание дорог, наименование почтовых станций, расстояния между станциями, указано число почтальонов и почтовых лошадей на каждой станции. Устройство почтовых учреждений, их содержание и охрану, прием и раздачу корреспонденции предлагалось организовать по правилам, ранее установленным для Лифляндских и Белорусских губерний[2].

В соответствии с указами, в Минске в 1795 г. были открыты губернская почтовая контора и губернский почтамт, а в уездных городах — уездные почтовые конторы. Губернскую почтовую контору и почтамт возглавлял губернский почтмейстер, уездные конторы — почтмейстеры.

22 октября 1830 г. вышло новое «Положение об устройстве почтовой части»[3], по которому губернские почтамты, кроме Петербурга и Москвы, были упразднены и учреждены 11 почтовых округов во главе с окружными почтинспекторами. Почтовые учреждения Минской и Гродненской губерний вошли в Виленский почтовый округ. Положением регламентировались вопросы приемки, пересылки и вручении адресатам корреспонденции; права и обязанности окружных почтинспекторов; утверждены штаты губернских и уездных почтовых контор[4].

В 1853 г. последовало очередное нововведение: почтовые округа и должности почтинспекторов, за исключением Сибирского, Закавказского и в «царстве Польском», были упразднены[5] и образованы новые округа в границах губерний. 27 июня 1867 г. вышло положение Государственного совета о преобразовании почтового управления в губерниях и новых почтовых штатах[6]. Должности губернских почтмейстеров упразднялись и вводились губернские управляющие почтовой частью, которым предоставлялись права и обязанности как бывших окружных почтинспекторов, так и губернских почтмейстеров, и кроме того — на них возлагалось непосредственное управление почтовым зданием губернского города.

Еще в 1802 г. при учреждении министерств почтовое ведомство вошло в структуру МВД. В составе министерства были учреждены Почтовый департамент и Главное почтовое управление, осуществлявшие управление и контроль за деятельностью местных почтовых учреждений. По мере распространения телеграфных линий в губерниях открывались телеграфные станции, изначально находящиеся в ведомстве телеграфного управления Главного управления путей сообщения.

17 декабря 1864 г. Телеграфное управление было передано из Главного управления путей сообщения Главному начальнику Почтового департамента МВД[7].

15 июня 1865 г. было образовано Министерство почт и телеграфов[8], которое, просуществовав менее трех лет, 3 марта 1868 г. было передано в ведомство МВД[9]. В его составе были образованы Почтовый и Телеграфный департаменты, в управлении первого находились почтовые учреждения, а второго — телеграфные станции.

В 1884—1885 гг. последовали указы о реорганизации управления почтовой и телеграфной частью в центре и на местах. Согласно Положению Государственного совета от 22 мая 1884 г., Почтовый и Телеграфный департаменты МВД соединялись в учрежденное Главное управление почт и телеграфов[10]. 28 мая 1885 г. последовал указ о преобразовании местных почтовых и телеграфных учреждений[11] — старые подразделения упразднялись, образовывались почтово-телеграфные округа, на которые возлагались административно-распорядительные функции, а на местах — почтово-телеграфные конторы и отделения для приема, пересылки и вручения адресатам почтовой и телеграфной корреспонденции в городах, местечках и др. населенных пунктах.

В Минской губернии управление почтово-телеграфного округа и почтово-телеграфные конторы открылись с 4 июля 1886 г.[12]

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17382.
[2] Там же. Т. 19. Ст. 13911.
[3] II ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 4019.
[4] Там же. Т. 5. Ст. 4020.
[5] Там же. Т. 28. Ст. 26943, 26953.
[6] Там же. Т. 42. Ст. 44773.
[7] Там же. Т. 39. Ст. 41591 (41591).
[8] Там же. Т. 40. Ст. 42194.
[9] Там же. Т. 43. Ст. 45574.
[10] III ПСЗРИ. Т. 4. Ст. 2248.
[11] Там же. Т. 5. Ст. 2989.
[12] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 4110; Ф. 448. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.

УПРАВЛЕНИЕ МИНСКОГО ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ОКРУГА

Управление Минского почтово-телеграфного округа учреждено на основании Положения Государственного совета от 28 мая 1885 г. для управления губернской почтой и телеграфом[1]. Открылось с 1 июля

1886 г.[2] Находилось в ведомстве Главного управления почт и телеграфов МВД. Возглавлял управление начальник округа. Положением 28 мая 1885 г. ему перешли права и обязанности, ранее принадлежавшие как начальникам телеграфных округов, так и губернским управляющим почтовой частью, за исключением управления губернской почтовой конторы, которое возлагалось на непосредственного начальника. Таким образом, начальник округа выполнял надзорные и распорядительные функции. В структуре управления почтового округа находились следующие отделения: административное, техническое и бухгалтерия.

Административное отделение состояло из двух столов.

1-й стол — инспекторско-распорядительный: вел книги приказов по округу, переписку о долгах и их взыскании с чиновников; составлял послужные списки всех чинов, учеников и кандидатов на должности, штатные расписания для вновь открываемых учреждений, личного состава округа, преобразования почтовых и телеграфных учреждений.

2-й стол — следственно-хозяйственный: вел дознания и следствия о хищениях, растратах; проводил ревизию почтовых учреждений; решал вопросы об открытии и закрытии почтовых и телеграфных контор и отделений, найме помещений для открываемых учреждений, изменении времени работ; составлял расписание о движении почт, сдаче станций в контрактное содержание; давал распоряжения по заготовке и рассылке книг, бланков и т. д.

Техническое отделение следило за состоянием телеграфных линий; контролировало исправность; составляло ведомости по телеграфным столбам, ремонту линий, сметы на проведение ремонтных работ; давало распоряжения по проведению ремонта почтовых зданий; вело книги учета казенного имущества и материалов управления округа; проводило чертежные работы и др.

Бухгалтерское отделение проводило все бухгалтерские дела: вело бухгалтерские книги, составляло смету на расходы и отчеты о доходах, «требовательные ведомости» на выдачу содержания личному составу и на все расходы по управлению округа; контролировало финансовую деятельность подведомственных учреждений[3].

После 1917 г. управление Минского почтово-телеграфного округа было передано в ведомство Народного комиссариата связи.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 2989.

[2] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 4110; Ф. 448. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.

[3] Там же. Ф. 448. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—4.

ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫЕ КОНТОРЫ И ОТДЕЛЕНИЯ, ПОЧТОВЫЕ КОНТОРЫ И ТЕЛЕГРАФНЫЕ СТАНЦИИ

Почтово-телеграфные конторы и отделения, почтовые конторы и телеграфные станции учреждены в 1886 г. на основании Положения Государственного совета от 28 мая 1885 г.[1] Осуществляли прием, пересылку, передачу и доставку адресатам почтовой и телеграфной корреспонденции. Возглавляли почтово-телеграфные конторы и отделения начальники, в подчинении которых состоял штат почтовых и телеграфных служащих: сортировщики корреспонденции, почтальоны, телеграфисты. В почтово-телеграфных конторах учреждались должности помощников начальников конторы. Начальники почтово-телеграфных отделений подчинялись начальникам почтово-телеграфных контор, а последние управлению почтово-телеграфного округа.

[1] III ПСЗРИ. Т. 5. Ст. 2989.

УПРАВЛЕНИЕ ЛИБАВО-РОМЕНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Управление Либаво-Роменской железной дороги учреждено Положением Комитета министров от 20 мая 1887 г. в связи с объединением акционерных обществ Либавской и Ландварово-Роменской железных дорог[1]. Осуществляло эксплуатацию дороги, поддержание в исправном техническом состоянии железнодорожного пути, постройку и ремонт железнодорожных зданий, ремонт подвижного состава, организацию пассажирских и грузовых перевозок, занималось личным составом служащих железной дороги. Содержало следующие службы: путей, зданий, движения подвижного состава, тяги, материальную, сборов, коммерческую, личного состава, пенсионную кассу и врачебную часть. Для ремонта подвижного состава имело железнодорожные мастерские в г. Гомеле, построенные в 1872 г. и перешедшие в ведение управления в 1877 г. от акционерного общества Ландварово-Роменской железной дороги.

Управление Либаво-Роменской железной дороги подчинялось Министерству путей сообщения. После 1917 г. передано в ведомство Народного комиссариата путей сообщения.

[1] II ПСЗРИ. Т. 52. Ст. 57390.

4. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ГУБЕРНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ (КОМИТЕТ) ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЦЕН

Отсутствие постоянно установленных и справочных цен наносило большой ущерб казне при закупках продовольствия для российской армии. На основании Указа Сената от 9 апреля 1802 г. «О составлении положения справочным ценам на провиант в губерниях…» в каждом уезде для утверждения цен на хлеб и фураж, начиная с сентября по май[1] учреждалось присутствие, где под председательством уездного предводителя дворянства собирались капитан-исправник, городничий и городской голова с гласными от гильдии.

Ежемесячные ведомости установленных цен по уездам доставлялись губернатору. В губернском правлении под председательством губернатора в присутствии собирались губернский предводитель дворянства, почетные дворяне, помещики, городской голова с гласными и разные торгующие промышленники. Присутствие устанавливало одну цену для всей губернии. Ежемесячные ведомости установленных цен по губернии губернатор доставлял в провиантскую экспедицию. В летние месяцы, с мая по сентябрь, цены не устанавливались, собирались только сведения о торговых ценах, называемых справочными[2].

На основании мнения Государственного совета от 24 мая 1854 г. «О некоторых сокращениях в переписке по ведомству Министерства внутренних дел» присутствие об установлении цен было учреждено также при губернской комиссии народного продовольствия в том же составе, что и в губернском правлении. Делопроизводство присутствия об установлении цен велось в комиссии народного продовольствия[3].

На основании предписания министра МВД от сентября 1860 г. сведения об установленных и справочных ценах печатались ежемесячно в «Минских губернских ведомостях»[4].

С ноября 1866 г. губернское и уездные присутствия об установлении цен стали называться комитетами[5]. Минский губернский комитет об установлении цен при Минской губернской комиссии народного продовольствия вел журналы входящей и исходящей документации[6].

Комитеты об установлении цен были упразднены в июне 1900 г. в связи с упразднением комиссий народного продовольствия[7].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 20224.

[2] Свод законов Российской империи. СПб., 1851. Т. 13. Ст. 268—279.
[3] II ПСЗРИ. Т. 29. Ст. 28291.
[4] НИАБ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 122.
[5] Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.
[6] Там же. Д. 8. Л. 1.
[7] III ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 18855.

ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ НАРОДНОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Минская губернская комиссия народного продовольствия была учреждена на основании Указа Сената от 14 апреля 1822 г. «Об учреждении в каждой губернии комиссии для продовольствия в неурожайные годы по обеспечению жителей хлебом и денежным пособием»[1]. Находилась в подчинении МВД. Точную дату открытия комиссии установить не удалось.

На основании «Положения о запасах для пособия в продовольствии» от 5 июля 1834 г. председательствовал в комиссии губернатор, в состав входили губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, губернский прокурор, минский уездный предводитель дворянства и постоянный член, избираемый дворянством на 3 года[2]. Для счетоводства по делам комиссии в казенной палате при хозяйственном отделении был учрежден особый стол для работы бухгалтера, его помощника и писаря.

Губернская комиссия народного продовольствия создавала хлебные и денежные запасы в губернии, наблюдала за содержанием хлебных запасов магазинов и сохранностью денежных капиталов, распределяла и выдавала ссуды в случае неурожая и по другим причинам. Комиссия заседала два раза в год: летом и осенью. В чрезвычайных случаях, по усмотрению губернатора, комиссия могла собираться в любое время. Председатель на обсуждение комиссии выносил все получаемые им сведения о состоянии хлебных магазинов, денежных капиталов, количестве и видах на урожай, ценах на хлеб и др.

Губернская комиссия народного продовольствия упразднена на основании «Временных правил по обеспечению продовольствием сельских обывателей» от 12 июня 1900 г., передав свои функции губернскому присутствию, уездным съездам и земским начальникам[3]. Губернское присутсвие стало заниматься:

1. Распоряжением губернским продовольственным капиталом;

2. Приобретением хлеба за счет губернского, а также других продовольственных капиталов;

3. Разрешением выдачи ссуд из частных и общественных капиталов, из хлебозапасных магазинов;

4. Разрешением замены хлебных запасов денежными капиталами;

5. Утверждением составленных уездными съездами проектов обязательных постановлений по приему, хранению и выдаче хлеба из запасных магазинов;

6. Отчетностью МВД и другими продовольственными вопросами по губернии.

Делопроизводство возлагалось на постоянного члена присутствия. Губернатор имел право приостановить исполнение постановления губернского присутствия.

Уездные съезды занимались:

1. Общественными, частными и специальными продовольственными капиталами;

2. Осуществляли общее наблюдение за исправным состоянием запасных хлебных магазинов и за своевременным пополнением запасов;

3. Разрешением учреждения участковых и волостных запасных магазинов вместо упраздняемых сельских;

4. Приводили в исполнение предложения губернского присутствия по доставке в губернское присутствие срочных ведомостей о хлебных запасах, общественных капиталах и сведениях об урожае в уезде;

5. Разрешали выдачу ссуд из запасных магазинов и из общественных и частных капиталов с установлением сроков их возврата.

Копии постановлений уездного съезда по продовольственному делу предоставлялись губернатору.

Земские начальники при содействии волостного и сельского начальства совершали надзор за состоянием волостных, участковых и сельских магазинов; составляли списки лиц, подлежавших продовольственным сборам и нуждавшихся в выдаче семенных и продовольственных пособий; исполняли распоряжения губернатора, губернского присутствия и уездного съезда.

Порядок управления продовольственным делом был изменен Временным правительством 25 марта 1917 г., когда было издано Постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах», по которому управление продовольственным делом передавалось в специально учреждаемые губернский, уездные, городские и волостные продовольственные комитеты[4].

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 29000.
[2] II ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 7253.
[3] III ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 18855.
[4] СУ и РВП. 1917. Отд. 1. № 85. 18 апреля. Ст. 487.

НОВОГРУДСКИЙ УЕЗДНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О НАРОДНОМ ПРОДОВОЛЬСТВИИ КОМИТЕТ

30 января 1846 г. Новогрудский уездный предводитель дворянства обратился в вышестоящие инстанции с предложением назначения и выдачи денежных ссуд помещикам уезда для обеспечения продовольствием их крестьян, а также отдельным беднейшим семействам уездных городов и местечек. По предложению губернатора была собрана Минская губернская продовольственная комиссия, 29 января 1846 г. она предложила создать Новогрудский уездный попечительный о народном продовольствии комитет, который под председательством судьи Новогрудского уездного суда открылся 2 февраля 1846 г.[1]

Комитет составлял списки нуждающихся в ссуде и отсылал их губернатору на утверждение, последний отдавал распоряжения Минскому приказу общественного призрения о выдаче денег комитету. Ведомости выданных ссуд отсылались комитетом в казенную палату.

Дата упразднения комитета не установлена.

[1] НИАБ. Ф. 1179. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДЕЛУ ПО МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

На основании «Положения об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу» от 17 августа 1915 г. было учреждено Особое совещание для обсуждения и объединения правительственных мероприятий по заготовке продовольствия и фуража для армии и для согласования деятельности учреждений, ведавших продовольствием населения[1]. Председательствовал на совещании главноуправляющий землеустройством и земледелием, при нем была учреждена должность уполномоченного.

В работе совещания принимали участие руководители местной власти, а также приглашенные лица, те, участие которых, по усмотрению уполномоченного, было «полезным и необходимым». На совещании обсуждались вопросы заготовки и закупки продовольствия и фуража для армии, установления правил торговли продуктами и цены на них, проведения реквизиций, обеспечения населения продовольствием и др.

В работе местных совещаний принимал участие уполномоченный председателя Особого совещания, подчиняясь в своих действиях Минской губернской продовольственной комиссии.

Особое совещание и местное совещание при уполномоченном председателя Особого совещания учреждались лишь на время военных действий.

[1] СУ и РП. 1915. № 231. Ст. 1760.

ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КОМИССИИ

9 ноября 1915 г. на совещании председателей губернской и уездных земских управ Минской губернии в связи с военными действиями при соответствующих земских управах было решено образовать губернскую и уездные продовольственные комиссии для обеспечения населения пострадавших уездов продуктами продовольствия и фуража и предметами первой необходимости.

Минская губернская продовольственная комиссия начала действовать с 20 ноября 1915 г.[1] Председательствовал в ней председатель Минской губернской земской управы или его заместитель, в состав вошли представители уездных продовольственных комиссий, железнодорожного ведомства, губернский земский агроном и уполномоченный председателя Особого совещания по продовольствию. Комиссия работала совместно с Минским особым совещанием по перевозкам и с местным совещанием при уполномоченном председателя Особого совещания по продовольствию. Занималась по мере своих возможностей заготовкой всех необходимых для уездов продуктов, запрашиваемых уездными продовольственными комиссиями, и распределением их между уездами; оказывала помощь губернскому присутствию по обеспечению населения семенным материалом.

Уездные продовольственные комиссии занимались организацией продажи закупленных товаров населению по «заготовительной» цене.

Упразднены губернские и уездные продовольственные комиссии в марте 1917 г. в связи с учреждением продовольственных комитетов[2].

[1] Доклады Минской губернской земской управы V очередному губернскому земскому собранию. Мн., 1916. С. 65—72.

[2] СУ и РВП. 1917. Отд. 1. № 85. 18 апреля. Ст. 487.

ГУБЕРНСКИЙ, УЕЗДНЫЕ, ГОРОДСКИЕ И ВОЛОСТНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ

Минский губернский продовольственный комитет был образован на основании Постановления Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства и о местных продовольственных органах» от 25 марта 1917 г.[1] На основании этого же постановления в Минской губернии были образованы уездные, городские, волостные продовольственные комитеты.

Губернский продовольственный комитет исполнял указания министра земледелия, который одновременно являлся председателем Общегосударственного продовольственного комитета, и его помощника — товарища министра земледелия по продовольственному делу.

В мае 1917 г. было учреждено Министерство продовольствия с его органами на местах — продкомитетами[2]. Однако уже 21 мая 1917 г. с учреждением волостного земства волостные продкомитеты были упразднены[3]. Уездные, городские продкомитеты действовали в соответствии с постановлениями губернского продовольственного комитета, руководили продовольственным делом и организациями снабжения населения продовольствием. Председатель губернского продкомитета являлся одновременно и губернским уполномоченным министра земледелия, а с мая 1917 г. — министра продовольствия.

Заседания губернского продкомитета по мере надобности созывались председателем не менее двух раз в месяц.

Для исполнения постановлений губернского продкомитета и проведения текущей работы была образована Управа Минского губпродкома, председателем которой стал глава губернского продовольственного комитета, избираемый членами комитета на годичный срок. Члены управы также избирались на годичный срок на заседании продо-

вольственного комитета. Управа состояла из шести отделов: снабжения населения, снабжения армии, сельскохозяйственного, учетно-статистического, организационно-инструкторско-кооперативно-просветительного, контрольного.

Общее руководство осуществлялось президиумом, в чьи обязанности входила также выработка повестки заседаний, которые дополнялись докладами о текущей работе заведующих отделами. Регулярная работа президиума управы Минского губернского продкомитета началась с апреля 1917 г.[4] Заседания управы назначались председателем по мере надобности, но не менее двух раз в неделю. Общее руководство деятельностью губернского продкомитета, утверждение постановлений и сметы осуществлялись на заседаниях губернского продкомитета.

Упразднены после 1917 г.

---

[1] СУ и РВП. 1917. Отд. 1. № 85. 18 апреля. Ст. 487.
[2] Там же. № 103. 6 мая. Ст. 575.
[3] Там же. № 122. 30 мая. Ст. 655.
[4] НИАБ. Ф. 137. Оп. 1. Д. 117. Л. 101.

5. УЧРЕЖДЕНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСИМУЩЕСТВАМИ СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЮСТРАЦИИ

ГУБЕРНСКАЯ ЧЕРТЕЖНАЯ

Описание белорусских земель и составление карт по российскому образцу стали производиться сразу же после присоединения Беларуси к Российской империи. По Именному указу императрицы, данному Сенату 23 апреля 1793 г., объявлялось, что при учреждении Минской губернии, назначении правителей, «повелевалось снять земли на карту, исчислить селения и разделить на округи»[1].

Минская губернская чертежная была учреждена в феврале 1795 г. Генерал-губернатор Т. И. Тутолмин 10 февраля 1795 г. писал минскому губернатору И. Н. Неплюеву: «прошу в. п. ныне же благовременно учредить по сей надобности губернскую чертежную и распорядить дело, ей поручаемое, таким образом, чтоб все планы и карты ко времени открытия губернии конечно были приготовлены»[2].

С образованием в октябре 1795 г. Минской губернии чертежная стала числиться в составе наместнического, а затем губернского правления. Во главе ее находился губернский землемер, который на правах члена входил в состав общего присутствия губернского правления по делам, касающимся межевой части. Чертежная находилась в подчинении межевого департамента, под непосредственным начальством губернатора и управляющего межевой частью.

Технические работы исполняли непосредственно подчиненные губернскому землемеру уездные землемеры. В чертежной размежевывались земли, составлялись планы земельных участков, велись межевые книги. В 1906 г. при проведении столыпинской реформы были учреждены землеустроительные комиссии, в штате которых состояли землемеры, производившие землеустроительные работы.

Землемеры губернской чертежной производили ревизии полевых и чертежных работ землемеров землеустроительных комиссий, руководили работой и осуществляли технический надзор. При чертежной открывались курсы землемеров землеустроительных комиссий[3].

Минская губернская чертежная была упразднена Постановлением Минского губернского земельного комитета от 24 апреля 1918 г., а дела и планы чертежной переданы на хранение Минскому губернскому земству[4].

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17112.
[2] НИАБ. Ф. 299. Оп. 9. Д. 1. Л. 158.
[3] Там же. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1387, 1389.
[4] Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 1103. Л. 1, 10.

МИНСКАЯ ПАЛАТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ

Попыткой решения крестьянского вопроса стала реформа управления казенными имениями и государственными крестьянами. Реформа проводилась по проекту и под руководством министра государственных имуществ П. Д. Киселева. 30 апреля 1838 г. был утвержден «Проект учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях», по которому предполагалось изъять дела об управлениях государственными имуществами из ведения казенных палат и передать их специально утверждаемым губернским палатам государственных имуществ[1].

Для приема и сдачи государственных имуществ новому управлению 3 июля 1839 г. под руководством губернатора в Минске открылась специальная приготовительная комиссия[2], которая занялась передачей в новые управления из казенной палаты и других губернских учреждений дел, инвентарей, планов, очередных рекрутских списков; готовила сдаточные ведомости; проверяла правильность временного владения частных лиц казенными имениями и оброчными статьями; собирала сведения о поземельных владениях, недоимках крестьян, а также временных владельцев, арендаторов, администраторов и заемщиков фундушевых капиталов; проверяла состояние счетоводства и ревизии отчетов по управлению казенными имениями; подыскивала помещения для палаты государственных имуществ.

Комиссия просуществовала до 1 марта 1840 г., когда на основании «Положения Государственного совета об управлении государственными имуществами в Западных губерниях и в Белостокской области» от 28 декабря 1839 г.[3] для управления государственными имуществами и «попечительствами над свободными сельскими обывателями» была открыта Минская палата государственных имуществ, находящаяся в ведомстве Министерства государственных имуществ. В палате оценивались, размежевывались, описывались, сдавались в административное управление или аренду казенные имения, земли и леса; рассматривалось поземельное устройство государственных крестьян, оброчные статьи.

Состояла палата из хозяйственного, лесного и судного (судебного) отделений.

Хозяйственному отделению непосредственно подчинялись государственные крестьяне, свободные хлебопашцы, иностранные поселенцы, однодворцы, вольные люди, живущие на казенных землях. В ее подчинении также находились казенные запасные незаселенные земли и оброчные статьи. Отделение занималось устройством сельского управления в казенных имениях, «ведением народосчисления» (составлением ревизских сказок государственных крестьян, исключением их из «оклада», «причислением» в мещанство, ремесленники, купечество, переводом из одного общества в другое и т. д.); устройством и управлением приходскими училищами; наблюдением за продажей спиртного в казенных селениях; охраняло целостность и неприкосновенность земель и угодий, отведенных обществам и селениям; оказывало содействие медицинскому обслуживанию в казенных имениях; контролировало исправное содержание сельских «ссыпных магазинов», закупку хлеба для нуждающихся крестьян, производство построек; следило за

состоянием и проведением противопожарных мероприятий в селениях, размежеванием земель и угодий казенных селений; проверяло проведение люстраций (периодических описей государственных имуществ для учета доходов); следило за своевременным поступлением доходов с имений; следило за строительством и ремонтом православных церквей в казенных селениях, содержанием приходского духовенства.

Лесное отделение следило за состоянием лесов, находящихся в пользовании казенных имений, крестьян и податных участков; спорных лесных владений между казной и частными лицами; выделением леса из казенных угодий сельским обществам, различным ведомствам. Отделение размежевывало, описывало и охраняло леса, составляло планы лесопосадок и следило за их исполнением, составляло смету на отпуск леса и его стоимость, управляло лесными оброчными статьями.

Судное отделение рассматривало жалобы государственных крестьян; защищало их интересы в губернских и уездных учреждениях, при проведении следствий; обращалось с исками на возвращение незаконно перешедших в частное владение и другие ведомства податных земель и угодий сельских обществ и селений; рассматривало и решало споры о податных землях и угодьях, возникающих между селениями и сельскими обществами; вело дела о «выморочных» имениях и вообще все дела, «защищающих интересы казны».

Согласно мнению Государственного совета от 9 января 1845 г. при палате было учреждено контрольное отделение, контролирующее отчетность по приходу и расходу денежных средств[4].

С 1 июня 1850 г. на основании циркулярного предписания Второго департамента Министерства госимуществ от 10 мая 1850 г. за № 1019 «Об изменениях в порядке управления люстрационной частью в Западных губерниях»[5] при Минской палате госимуществ было образовано люстрационное отделение вместо существовавшей на правах самостоятельного учреждения канцелярии губернского люстратора. Отделение занималось периодическими описями государственных имуществ для учета доходов. С 1 мая 1858 г. по предписанию Второго департамента госимуществ от 11 марта 1858 г. и определению Минской палаты госимуществ от 7 апреля 1858 г. вместо люстрационного отделения при хозяйственном отделении учрежден особый люстрационный стол[6]. Однако уже в июне 1860 г. он снова был реорганизован в люстрационное отделение[7]. В таком составе Минская палата Государственнных имуществ просуществовала до конца 1866 г.

По Положению 19 февраля 1861 г. все государственные крестьяне были переданы из ведомства Министерства госимуществ общим учреждениям по крестьянским делам, подчиненных Министерству внутренних дел. 22 декабря 1866 г. состав Министерства госимуществ был сокращен, а существовавшие губернские палаты государственных имуществ, в том числе и Минская, упразднены. Управление государственным имуществом было возложено на специально учрежденные местные управления[8].

[1] II ПСЗРИ. Т. 13. Ст. 11189.
[2] НИАБ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2.
[3] II ПСЗРИ. Т. 14. Ст. 13035.
[4] Там же. Т. 20. Ст. 18608.
[5] НИАБ. Ф. 2514. Оп. 1. Д. 765. Л. 2.
[6] Там же. Ф. 27. Оп. 5. Д. 506. Л. 192.
[7] Там же. Д. 537. Л. 2—3.
[8] II ПСЗРИ. Т. 41. Ст. 44024.

МИНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ

Минское управление государственными имуществами начало функционировать с 1867 г., занимаясь тем же кругом вопросов и действовать по тем же правилам, что и упраздненная палата государственных имуществ[1]. С 1867 по 1883 г. имело следующую структуру:

1. Хозяйственное отделение:

Стол 1 — оброчный;

Стол 2 — по делам секвестрованных, конфискованных и выморочных имений.

2. Лесное отделение:

Стол 1 — о нарушениях лесного устава;

Стол 2 — распорядительный.

3. Экзекуторское отделение.

С 1 мая 1883 г. были введены новые штаты и новая структура Минского управления госимуществами, просуществовавшая до 1903 г.:

Стол 1 — оброчный и по делам секвестрованных и конфискованных имений;

Стол 2 — по лесным операциям, распределению лесной стражи и устройству наделов и помещений для лесных чинов;

Стол 3 — по нарушениям лесного устава и спорным делам;

Стол 4 — бухгалтерский[2].

12 июня 1902 г. император Николай II утвердил мнение Государственного совета об утверждении (нового) штата управлений земледелия и государственных имуществ, согласно которому эти управления были переименованы в управления земледелия и государственных имуществ[3]. С этого времени управления стали заниматься еще и распространением новых методов земледелия. В штат Минского управления земледелия и госимуществ были введены должности инструктора по молочному хозяйству и мастера молочного дела.

С января 1903 г. в Минском управлении земледелия и госимуществ была образована новая структура. Канцелярия управления теперь состояла из четырех делопроизводств (отделений)[4], которые официально уже не делились на столы.

I делопроизводство (лесное) рассматривало и утверждало хозяйственные планы лесничеств и результаты постановлений съездов служащих лесного хозяйства по составлению цен, отпускных условий на продажу лесных материалов, а также заготовки, отпуска и продажи леса из «казенных лесных дач»; следило за производством смолокурения, возобновлением лесов, окультуриванием лесопосадок, заготовкой в лесничествах семян и саженцев, состоянием частных лесов, организацией лесничеств и лесной охраны, выделением лесничим и лесной охране земельных наделов, постройкой им домов, выдачей оружия; занималось обменом казенных земель, отчуждением казенных земель в частную собственность и под дороги, возобновлением границ казенных имений.

II делопроизводство (оброчные статьи) занималось образованием оброчных статей, дачных участков и сдачей их в аренду, расчетами с арендаторами, проведением мероприятий по улучшению качества садоводства и огородничества, собирало сведения об урожае; следило за откомандированными на места специалистами по сельскохозяйственной части; руководило Марьино-Горским сельскохозяйственным училищем и Бобруйской школой огородничества, садоводства, пчеловодства и хмелеводства; рассматривало и утверждало приходо-расходную смету казенных сельскохозяйственных учебных заведений; рассматривало претензии землевладельцев к военному ведомству за причиненные убытки при проведении военных учений; осушало болота и сплавляло лес по осушительным каналам; составляло сведения и заключения по ходатайствам по т. н. мелиоративным ссудам на осушительные,

оросительные и обводнительные работы; составляло сведения о гидротехнических расходах при проведении работ и отпуске при этом леса как в казенных, так и в частных владениях.

III делопроизводство (инспекторская, секретарская и бухгалтерская части) занималось ведением формулярных списков чинов управления и корпуса лесничих, их пособиями, должностными окладами, отпуском, пенсиями, представлением к наградам; ведением различной денежной и иной отчетности подведомственных учреждений и лесничеств.

IV делопроизводство (судебное) занималось уголовными и исковыми делами по всем нарушениям лесного устава; делами по размежеванию казенных земель и лесов с частными владениями; ленными, «поиезуитскими», конфискованными имениями и выморочными имуществами; должностными преступлениями лесничих и лесной охраны.

Гидротехнический отдел при Минском управлении земледелия и государственных имуществ во главе с инженером-гидротехником учрежден с 1 января 1903 г. Создан по Постановлению Государственного совета от 3 июня 1902 г. «Об изменении производства осушительных, оросительных и обводнительных работ в Европейской России». Так называемые Северная и Западная (с 1873 г.) экспедиции по осушению болот, ранее существовавшие как самостоятельная структура, упразднялись, а изыскания, составление проектов и выполнение работ по осушению, орошению и обводнению государственных и земских земель, проводимых частными лицами и крестьянскими обществами, а также надзор за гидротехническими предприятиями, переходили в ведомство местного управления госимуществами. Для этого при управлении госимуществами с 1 января 1903 г. учреждались должности инженеров-гидротехников и техников[5].

19 мая 1903 г. министром земледелия и госимуществ утверждена инструкция, в которой были расписаны обязанности инженеров-гидротехников, старших техников и техников, порядок их назначения, отношения к местным управлениям земледелия и госимуществ и отделу земельных улучшений[6]. Согласно данной инструкции, на инженеров-гидротехников возлагалось как непосредственное участие в изысканиях и работах по производству гидротехнических сооружений и их ремонту, так и наблюдение за деятельностью гидрологов при проведении всех работ; составление планов, проектов и смет по мелиорации в их районе; ведение отчетности и проверка представляемых техниками отчетов, составление сводного представляемого в управление отчета.

Инженеры-гидротехники на совещаниях при управлениях земледелия и госимуществ по рассмотрению предложений управлений выступали с докладами о проведении мелиоративных работ. Техники, находясь в подчинении инженера-гидротехника, занимались проведением полевых и камеральных работ, необходимых для подготовки, наладки и функционирования мелиоративных устройств и гидротехнических сооружений.

Гидрологи с подачи отдела земельных улучшений назначались министром. Инспекция находилась в отделе земельных улучшений. 26 сентября 1915 г. гидротехнический отдел был эвакуирован в Нижний Новгород[7].

Гидротехнический отдел вместе с Минским управлением земледелия и государственных имуществ были упразднены после 1917 г.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 41. Ст. 44024.
[2] НИАБ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1086. Л. 16.
[3] III ПСЗРИ. Т. 22, отд. 1. Ст. 21694.
[4] НИАБ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 3745. Л. 109 об. — 112.
[5] III ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 21582.
[6] НИАБ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 351. Л. 62—63.
[7] Там же. Ф. 560. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

ЗАПАДНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ОСУШЕНИЮ БОЛОТ

В 1873 г. Министерством государственных имуществ была создана Западная экспедиция по осушению болот. На нее возлагалось первоначальное осушение Полесья (обширной заболоченной области, охватывающей 6 уездов Минской, 4 Гродненской и 6 Волынской губерний). По результатам проведения работ экспедиции было поручено осушение казенных дач Владимирской и Рязанской, а впоследствии Московской и Тверской губерний[1]. Находилась экспедиция в г. Мозыре[2], в штат входили начальник, старшие и младшие инженеры, горные инженеры, техники, производители работ по улучшению состояния осушенных земель, студенты технических учебных заведений[3]. Возглавлял экспедицию генерал-лейтенант И. И. Жилинский.

Западная экспедиция занималась мелиорацией не только государственных и земских земель, за счет плательщика она осушала болота частных владений и крестьянских обществ.

Экспедиция упразднена 3 июня 1902 г.[4] Ее функции были переданы отделу земельных улучшений Министерства государственных имуществ и местным управлениям госимуществ[5].

[1] Очерк работ Западной экспедиции по осушению болот. СПб., 1899. С. V.
[2] III ПСЗРИ. Т. 5. С. 63.
[3] НИАБ. Ф. 1461. Оп. 2. Д. 4. Л. 23.
[4] III ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 21582.
[5] НИАБ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 5325. Л. 19—21.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЛЮСТРАЦИИ КАЗЕННЫХ ИМЕНИЙ

Люстрационные работы в казенных имениях Минской губернии начали проводиться со времени реформы управления казенными имениями и государственными крестьянами. Одновременно с «Положением об управлении государственными имуществами в Западных губерниях и в Белостокской области»[1] императором Николаем I в декабре 1839 г. было подписано и «Положение» о люстрации государственных имуществ в этих губерниях[2].

Целью люстрации был учет доходов, для этого составлялась опись государственной (казенной) земли и имущества; распределялись крестьяне на разряды; перераспределялись земли между крестьянами, под фольварки, под общественную запашку и в разряд запасных; определялись хозяйственные повинности крестьян.

Для производства люстрационных работ в «Западных» губерниях при Втором департаменте Министерства государственных имуществ учреждалось люстрационное отделение, при котором вводились должности инспекторов, один — для Виленской, Гродненской и Белостокской губерний, второй — для Киевской, Волынской и Подольской губерний и третий — для Витебской, Могилевской и Минской губерний с центром в Минске.

Люстрационным инспектором в Минск был назначен Р. С. Пищалло, главной обязанностью которого был контроль за проведением люстрации[3].

31 марта 1850 г. Комитет министров упразднил 3-ю люстрационную инспекцию, разделив ее дела между первыми двумя инспекциями[4]. С этого момента производство всех люстрационных работ возлагалось на губернских и уездных люстраторов.

Губернский люстратор числился при палате государственных имуществ, приравниваясь в правах к советникам палаты. Он контролировал деятельность люстраторов, следил за своевременным поступлением необходимых для них сведений и материалов: планов, актов, обозрений, документов, инвентарей; прикомандированием к ним различных чиновников, землемеров; распоряжался уточненными и утвержденными инвентарями и следил за введением их в действие[5]. Все эти вопросы губернский люстратор мог в необходимых случаях вынести на рассмотрение палаты государственных имуществ. Внутреннее делопроизводство губернского люстратора осуществлялось хозяйственным отделением палаты.

Губернский люстратор имел свой штат делопроизводителей и писцов. При проведении межевания ему в помощники привлекались казенные и вольнонаемные землемеры.

10 мая 1850 г. было издано Предписание Министерства государственных имуществ «Об изменениях в порядке управления люстрационной частью в Западных губерниях», по которому губернские люстраторы и их канцелярия с 1 июня 1850 г. присоединялись к палатам государственных имуществ, образовав в них особые люстрационные отделения. На эти отделения возлагалось производство всех дел по люстрации, кроме судебных и счетных[6].

В 1857 г. во всех казенных имениях люстрация была завершена. Однако новый министр госимуществ М. Н. Муравьев считал, что люстрационные работы велись, «главным образом, в видах поземельного устройства крестьян без достаточного ограждения казенного интереса». В 1858 г. по его распоряжению была проведена поверочная люстрация, главной задачей стало: «из свободных участков земли, отдававшихся частями в аренду местным крестьянам, образовать, посредством обмена их на земли, отведенные крестьянам, лесничим и т. п., сплошные участки, которые соединяли бы в себе все нужное для фермерского хозяйства». Главой всех поверочно-люстрационных работ в «Западных» губерниях был назначен член люстрационной комиссии Министерства госимуществ старший советник С. С. Кейстут-Гедимин. Постоянного местопребывания главный начальник не имел, находясь по месту проведения люстраций — в Минске, Могилеве, Витебске.

С. С. Кейстут-Гедимин действовал в соответствии с особой инструкцией Министерства госимуществ[7]. Он контролировал проведение поверочной люстрации в Минской, Витебской и Могилевской губер-

ниях, осуществлял главное наблюдение за прикомандированными для этой цели люстрационными чинами, определял круг их действий, руководил работами и разрешал возникающие вопросы.

Поверочная люстрация в казенных имениях Минской губернии началась 1 июля 1858 г., для чего губерния была поделена на четыре округа: Минский, Бобруйский, Мозырский и Слуцкий[8]. К октябрю 1858 г. составление черновых проектов поверочно-люстрационных инвентарей по казенным имениям было закончено, и С. С. Кейстут-Гедимин вместе со штатом своих помощников был отправлен в Витебскую, а затем в Могилевскую губернии.

Завершение работ и оформление чистовой документации было поручено исполняющему обязанности старшего люстратора по Минской губернии В. Е. Вашклевичу, которому в помощники были оставлены три землемера с писцами[9]. Все распоряжения С. С. Кейстута-Гедимина и В. Е. Вашклевича проводились через Минскую палату госимуществ. Внутреннее делопроизводство с 1 мая 1858 г. велось в люстрационном столе хозяйственного отделения, учрежденном вместо люстрационного[10].

В июне 1860 г. по предписанию С. С. Кейстута-Гедимина на В. Е. Вашклевича были возложены все управленческие обязанности люстрационного стола Минской палаты госимуществ. Сам стол был вновь был переименован в люстрационное отделение, а В. Е. Вашклевич стал именоваться управляющим люстрационными действиями в Минской губернии[11].

К 1863 г. работы по поверочной люстрации в основном были закончены. Однако т. н. градация оброчных платежей, начисленных поверочной люстрацией, вызвала многочисленные нарекания, что пришлось возвратиться к прежнему. Землевладение крестьян было расстроено: при образовании ферм у крестьян были отняты не только т. н. запасные земли, находившиеся у них в оброчном содержании, но и некоторая часть основных наделов, сведенных до минимума. Люстрация «не способствовала возвышению» доходов казны. Это заставило правительство приступить ко второй поверочной люстрации.

19 февраля 1866 г. Второй департамент Министерства госимуществ предложил Минской палате госимуществ начать приостановленную весной 1863 г. люстрацию, для проведения которой была образована поверочно-люстрационная комиссия во главе с Н. А. Константиновым. Кроме этого, комиссия должна была осуществить люстрацию конфис-

кованных имений участников восстания 1863 г., поступивших в казенное ведомство имений, а также оценить предназначенные к продаже участки[12].

Минская поверочно-люстрационная комиссия открылась 6 мая 1866 г.[13] После Н. А. Константинова ее возглавил И. И. Леммергирт, в составе находились один старший, 3 младших члена, 4 помощника, счетные чиновники, агроном и младший запасной топограф[14].

Для проведения поверочно-люстрационных работ Минская губерния была разделена на 8 люстрационных участков:

1. Новогрудский уезд;
2. Бобруйский уезд;
3. Слуцкий уезд;
4. Борисовский уезд;
5. Минский и Игуменский уезды;
6. Пинский уезд;
7. Мозырский уезд;
8. Речицкий уезд[15].

В апреле-мае 1867 г. Борисовский, Речицкий и Новогрудский участки были разделены каждый на два, и таким образом, летом 1867 г. в Минской губернии действовало 11 люстрационных участков[16]. Бобруйский, Пинский, Мозырский и Речицкие участки кроме своих непосредственных работ проводили оценку конфискованных в казну имений участников восстания 1863 г.[17]

Комиссии отводили земли и начисляли поземельный оброк крестьянским обществам в целом, разделение земель между домохозяевами предоставлялось самим обществам. После проведения люстрации часть «свободных земель» была отдана лицам «русского происхождения, для надела бобылей и отставных солдат и для увеличения земельных владений сельского православного духовенства».

Указом 16 мая 1867 г. государственные крестьяне «Западных» губерний, в том числе и Минской, были переведены в разряд крестьян-собственников. Им в собственность предоставлялись наделы по увеличенной на 10% начисленной комиссиями выкупной цене оброчной подати с погашением в 49-летний срок, т. е. к 1 января 1913 г.[18] Поверочно-люстрационные комиссии составляли акты по каждому отдельному селению. После утверждения губернскими присутствиями по крестьянским делам акты становились главными документами в наделении земли крестьянам. 20 октября 1867 г. Александр II утвердил правила для составления, предъявления и утверждения люстрационных актов по казенным селениям девяти «Западных» губерний[19]. В люстраци-

онных актах определялись границы и стоимость выкупных платежей земель и угодий, представленных во владение каждого сельского общества бывших государственных крестьян и других лиц, имеющих право на надел земли в казенных селениях и местечках. Акты утверждались губернским присутствием по крестьянским делам и вместе с именными списками домохозяев-собственников и планами хозяйственной съемки передавались на хранение в архив губернского правления. Копии актов и списков передавались в соответствующие уездные суды для начисления по ним земельных наделов. После утверждения люстрационных актов управление госимуществом переставало распоряжаться землями, поступившими в собственность бывших государственных крестьян, прекращались также спорные и судебные дела, касающиеся этих земель.

Для проведения межевых работ при Минской губернской поверочно-люстационной комиссии с 23 июня 1866 г. стала действовать т. н. «Съемка казенных земель в Минской губернии»[20], переименованная 1 августа 1868 г. в «Съемочное отделение Люстрационной комиссии»[21]. Возглавлялось оно С. А. Фоминым, в состав вошли прибывшие из других губерний Российской империи межевые чиновники, которые стали устанавливать границы конфискованных имений, образовывали участки для продажи, а также исправляли учетное описание казенных земель, уездных и губернской карт.

К 1870 г. составление люстрационных актов по бывшим казенным имениям Минской губернии было в основном закончено. 8 июня 1870 г. Минская поверочно-люстрационная комиссия прекратила существовать, люстрационные и межевые чиновники откомандировывались в Волынскую губернию[22]. Завершить поверочно-люстрационные работы в Минской губернии было поручено т. н. производителю работ А. Е. Артемьеву, в июле 1870 г. его сменил П. Н. Месняев, который в октябре 1871 г. был заменен неким Соколовым, инициалы которого выяснить не представилось возможным[23]. В помощь производителю работ были предоставлены два межевщика и топограф[24]. В предписании Временного отдела по поземельному устройству крестьян Министерства госимуществ от 17 октября 1870 г. указывалось, что «межевые чины, оставленные для окончания работ в Минской губернии занимаются работами в чертежной Управления госимуществ, канцелярий же при производителе работ по штату не положено»[25].

С июня 1873 г. все люстрационные дела Минской губернии по предписанию Временного отдела по поземельному устройству крестьян от 4 июня 1873 г. были переданы старшему производителю люстрационных работ в Гродненской губернии Кузьмину[26].

[1] II ПСЗРИ. Т. 14. Ст. 13035.
[2] Там же. Ст. 13036.
[3] Там же.
[4] НИАБ. Ф. 27. Оп. 5. Д. 2. Л. 389.
[5] II ПСЗРИ. Т. 14. Ст. 13036.
[6] НИАБ. Ф. 2514. Оп. 1. Д. 765. Л. 2.
[7] Там же. Ф. 27. Оп. 5. Д. 506. Л. 37—39.
[8] Там же. Ф. 27. Оп. 5. Д. 506. Л. 87, 131, 144; Ф. 30. Оп. 1. Д. 8. Л. 8—13.
[9] Там же. Ф. 27. Оп. 5. Д. 506. Л. 36, 326; Д. 516. Л. 28—29; Д. 537. Л. 2—3.
[10] Там же. Д. 506. Л. 192.
[11] Там же. Д. 537. Л. 2—3.
[12] Там же. Д. 585. Л. 79—80.
[13] НИАБ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.
[14] Там же. Ф. 27. Оп. 5. Д. 585. Л. 86, 87.
[15] Там же. Л. 114.
[16] НИАБ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3. Л. 57, 72, 73, 79, 89.
[17] Там же. Ф. 27. Оп. 5. Д. 585. Л. 141.
[18] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44590.
[19] Там же. Ст. 45077.
[20] НИАБ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 20. Л. 1—3, 51.
[21] Там же. Д. 52. Л. 1; Д. 58. Л. 4.
[22] Там же. Д. 6. Л. 144.
[23] Там же. Д. 75. Л. 7—8, 61.
[24] Там же. Д. 28. Л. 139—140.
[25] Там же. Д. 73. Л. 23.
[26] Там же. Д. 76. Л. 1.

ГУБЕРНСКАЯ И УЕЗДНЫЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ

Губернские и уездные землеустроительные комиссии учреждены 4 марта 1906 г. указом императора Николая II[1]. Их создание было связано с проведением реформы землеустройства П. А. Столыпина. В Минской губернии были образованы 9 уездных землеустроительных комиссий (по числу уездов), из них шесть — Бобруйская, Борисовская, Игуменская, Мозырская, Пинская и Слуцкая — стали действовать с

конца 1906 г., Речицкая — с января 1907 г., Минская и Новогрудская — с мая 1907 г. Губернская землеустроительная комиссия открылась 14 июня 1907 г.[2] Подчинялись комиссии Комитету по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия.

Главами уездных землеустроительных комиссий стали уездные предводители дворянства, в состав вошли председатель уездной земской управы, непременный (постоянный) член комиссии, назначаемый Главным управлением землеустройства и земледелия, уездный член Минского окружного суда или председатель съезда мировых судей, податный инспектор, земский начальник или занимающий соответствующую должность чиновник, в компетенцию которого входил круг подлежащих обсуждению вопросов, три представителя по избранию от уездного земского собрания, три представителя от крестьян, назначаемых по жребию из числа кандидатов, избираемых волостными сходами уезда.

В губернской землеустроительной комиссии председательствовал губернатор. В состав входили губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской управы, постоянный член комиссии, назначаемый Главным управлением землеустройства и земледелия, управляющий казенной палатой, управляющие местными отделениями Крестьянского и Дворянского банков, представитель окружного суда губернского города, один из постоянных членов губернского или губернского по крестьянским делам присутствия и шестеро избираемых губернским земским собранием представителей, в том числе трое местных крестьян, владеющих надельной землей[3]. По штатному расписанию, утвержденному 26 апреля 1906 г., при землеустроительных комиссиях учреждались должности старших землемеров и землемеров. В Положении Совета министров от 14 октября 1908 г. было сказано, что руководство землемерами и технический надзор за производимыми ими работами должны совершать местные губернские чертежные, под непосредственным руководством губернских землемеров[4]. При Минской губернской чертежной были открыты курсы по подготовке землемеров[5].

Контроль над проведением всех землемерных работ осуществлялся Управлением межевой частью, под непосредственным руководством Главноуправляющего землеустройством и земледелием[6].

Со второй половины 1909 г. в губернскую землеустроительную комиссию стал приглашаться агрономический персонал, оказывающий помощь сельскому населению[7].

Уездные землеустроительные комиссии в целях содействия Крестьянскому банку должны были выяснять положение крестьянского землевладения. В частности, они обсуждали вопросы целесообразности приобретения банком выставленных на продажу имений и порядок их ликвидации; устанавливали степень нуждаемости крестьян в земле, определяя ее действительную стоимость, а также выступали посредниками между продавцами земли и покупателями-крестьянами, оказывая последним помощь в получении банковского кредита.

Губернские землеустроительные комиссии координировали действия уездных комиссий, контролировали их деятельность, решали возникающие разногласия. По Закону о землеустройстве, изданному 29 мая 1911 г.[8], землеустроительные комиссии должны были выделять земли отдельным селениям сельских обществ, выселкам и частям селений; наделять отрубные участки отдельным членам сельских обществ и имеющим отдельное владение; разделять землю между членами общества или селением на отрубные участки; заниматься ликвидацией земельной чересполосицы, назначая владельца на одно место (отрубной участок); разделять угодия, находящиеся в общем пользовании крестьян и частных владельцев, разграничивать земли смежных владений. Закон 1911 г. определил порядок рассмотрения и утверждения планов землеустройства и разрешения споров об «отграничении». Для придания законности постановлениям уездной землеустроительной комиссии необходимо было присутствие не менее трех членов: постоянного, уездного члена окружного суда или лиц их заменяющих, а также выборного представителя от земства или крестьян.

На заседания уездной комиссии приглашались составители проекта землеустройства, а также, по необходимости, землемер, непосредственно проводивший измерение. Комиссия имела право изменить проект или отправить его на доработку. В случае несогласия с решением уездной комиссии жалобы на нее подавались в губернскую комиссию в 30-дневный срок.

Планы землеустройства и решений по ним передавались на хранение в губернскую чертежную, копии — обществам, товариществам, селениям и т. д.

Все землеустроительные комиссии были упразднены Постановлением Временного правительства от 1 июня 1917 г. с передачей функций губернским земельным комитетам[9].

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 27478.

[2] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7885. Л. 42.

[3] III ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 27478.
[4] Там же. Т. 28. Ст. 31062.
[5] НИАБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 1387, 1389.
[6] III ПСЗРИ. Т. 28. Ст. 31062.
[7] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7885. Л. 115.
[8] III ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 35370.
[9] СУ и РВП. 1917. № 201. Ст. 1242.

ГУБЕРНСКИЙ ЛЕСООХРАНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Минский губернский лесоохранительный комитет учрежден по Положению о сбережении лесов, изданному 4 апреля 1888 г. Государственным советом[1]. Комитет занимался следующим:

1. Брал под охрану леса;
2. Брал под охрану леса, где находились верховья реки их притоки;
3. Разрешал перевод лесных площадей в другой вид угодий;
4. Контролировал проведение вырубок леса;
5. Утверждал планы хозяйствования всех лесных угодий;
6. Устанавливал сроки по новым посадкам леса и утверждал смету их проведения.

Главой комитета являлся губернатор, в состав входили губернский предводитель дворянства, председатель окружного суда или один из его членов, управляющий палатой госимуществ или назначенный им помощник управляющего, или один из лесных ревизоров, председатель губернской земской управы. Делопроизводство вел управляющий палатой госимуществ или его помощник. Надзор за частными и общественными лесами возлагался на лесных ревизоров управления госимуществ.

Минский губернский лесоохранительный комитет был упразднен на основании Постановления СНК РСФСР от 12 января 1918 г., его функции переданы лесным отделам губернских земельных комитетов[2].

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 8. Ст. 5120.
[2] СУ и РРКП. 1918. № 15. Ст. 220.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ПО РАЗМЕЩЕНИЮ СКОТА В МИНСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИЯХ

Введение должности уполномоченного Главного управления земледелия и землеустройства по размещению скота в Минской и Калужской губерниях было вызвано наступлением германских войск в 1915 г. В Минской губернии скопилось огромное количество реквизированного скота, который поручался Главному управлению земледелия и землеустройства. Перед уполномоченным ставилась задача недопущения падежа скота, для чего к работе были привлечены уездные земские управы, уездные землеустроительные комиссии, агрономический персонал землеустроительных комиссий, лесничие.

Уездные земские управы при посредстве должностных лиц уездов направляли скот на стойловое содержание в хозяйства частных владельцев и крестьян, который вскоре были вынуждены продавать населению за небольшую плату и даже раздавать бесплатно[1].

[1] НИАБ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1. Л. 54—55.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТАРО-БОРИСОВСКИМ ИМЕНИЕМ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ Н. Н. И П. Н. РОМАНОВЫХ

Старо-Борисовское имение было расположено в Минской губернии в Борисовском уезде на территории восьми волостей: Зачистской, Бытчанской, Лошницкой, Гливинской, Велятичской, Дмитриевичской, Ухвальской, Эсмонской и являлось собственностью царской семьи Романовых. Управление имением осуществлялось главноуправляющим со штатом главного управления. В состав входило 4 лесничества: Старо-Борисовское, Борисовское, Черневское и Ухвальское, во главе которых находились лесничие.

Имение в основном состояло из лесных массивов и являлось важной статьей доходов князей Романовых от продажи леса, камня, песка, глины, мха, сбора орехов, грибов, ягод, изделий лесопильных заводов, добычи смолы, сдачи в аренду лесных полян, мельниц, лесосек.

В 1876 г. имение было приобретено казной за 1 500 000 руб., однако 22 января 1899 г. снова было в виде подарка возвращено великим князьям Николаю Николаевичу и Петру Николаевичу Романовым[1].

[1] НИАБ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 2952. Л. 2.

КОМИССИЯ ДЛЯ ПРОДАЖИ КАЗЕННЫХ ИМЕНИЙ

Получив после присоединения Беларуси массу «бесхозной» земли, лесов, имений и другого имущества, Российское правительство во главе с императором решило начать его распродажу «лояльным» помещикам и прибывшим из глубины России чиновникам. С этой целью 10 сентября 1810 г. того же года вышел царский Манифест, по которому были учреждены комиссии для продажи казенных имений[1].Тогда же была создана и Минская комиссия. Председательствовал губернатор, в состав вошли вице-губернатор, губернский прокурор и управляющий удельной конторой[2]. Первая продажа назначалась на февраль 1811 г.

Комиссия составляла описи продаваемых имений, разделяла на участки предназначенные к продаже земли и леса, после чего имущество шло с молотка на публичных торгах, где обязательно присутствовал генерал-губернатор или военный губернатор.

[1] I ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 24346.
[2] НИАБ. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 1—8.

ЛЮСТРАЦИОННЫЕ КОМИССИИ КОНФИСКОВАННЫХ ИМЕНИЙ

31 мая 1837 г. российский император Николай II утвердил постановление Особого комитета о люстрации конфискованных в «Западных» губерниях[1] имений, по которому в 1837—1838 гг. были учреждены люстрационные комиссии для проведения проверки и пересмотра (люстрации) имений, конфискованных у участников восстания 1830—1831 гг. и им помогавшим.

Свою работу люстрационные комиссии проводили в соответствии с правилами о хозяйственном устройстве конфискованных имений и инструкцией о люстрации конфискованных имений[2]. Были описаны

земли, имения, различные угодия и торгово-производственно-хозяйственные заведения; определялось, сколько это все могло дать дохода[3]. При описании оценивалось качество земель и угодий, составлялось статистическое и инвентарное описание имений, фабричных, заводских и торговых заведений[4].

Уездный предводитель дворянства назначал в люстрационную комиссию председателя и двух помощников. Для проведения межевых работ приглашались вольнопрактикующие землемеры[5]. По результатам описания отдельно взятого имения комиссия представляла люстрационные акты со всем делопроизводством в казенную палату, которая, вынеся свое заключение и завизировав у губернатора, отправляла дело в Департамент государственных имуществ для окончательного утверждения[6].

---

[1] НИАБ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
[2] Там же. Л. 4—46.
[3] Там же. Л. 12.
[4] Там же. Л. 13.
[5] Там же. Л. 2.
[6] Там же. Л. 6.

МИНСКАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ РАЗБОРА ДОКУМЕНТОВ НА ПРАВО ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЛЯМИ В МИНСКЕ И ЕГО ЧЕРТЕ

Создание Минской комиссии для разбора документов на право владения землями в Минске и его черте было вызвано стремлением властей навести порядок в деле частного владения незаконно захваченной земельной собственности. Для рассмотрения документов на право владения землей по распоряжению губернатора была учреждена открывшаяся 12 июня 1853 г.[1] особая комиссия. Председательствовал в ней вице-губернатор, в состав вошли губернский землемер, стряпчий казенных дел, городской голова, представители дворянства, православного и католического духовенства. Комиссия рассматривала законность владения землей, проверяла наличие документов и, если они отсутствовали, высчитывала потери от недоплаты налогов на эти земли: каждый из городских земельных участков нужно было «привести в известность»: подробно расписать, сколько он приносит годового дохода, в чьем «владении состоит и на основании какого распоряжения», а «если

же владение и этими землями по местному соображению окажется невыгодным или неправильным, то, обнаружив, по чьей вине это допущено, изыскать средства к более выгодному употреблению этих земель».

Завершив описание всех находящихся в частной собственности городских земель, в феврале 1858 г. комиссия прекратила свою деятельность[2].

[1] НИАБ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—5.
[2] Там же. Л. 161—165.

НОВОГРУДСКАЯ УЕЗДНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ КОМИССИЯ

С середины XIX в. в Российской империи стремительно развивается строительство железных и шоссейных дорог, которые часто проходили через земельные владения крестьян, мещан и других собственников. Перед проведением строительных работ нужно было выявить все эти земельные владения, произвести их оценку, чтобы перед отчуждением выдать компенсацию. Всем этим и должны были заниматься создаваемые по распоряжению губернатора оценочные комиссии.

Председателем комиссии назначался уездный предводитель дворянства, членами — мировой судья уездного округа, постоянный член уездного присутствия по крестьянским делам, уездный исправник, уездный податной инспектор и депутат от ведомства, в чье распоряжение поступала отчуждаемая земля. Оценка производилась на основании утвержденных 19 мая 1887 г. Государственным советом «Правил о вознаграждении за принудительное отчуждение недвижимого имущества, временное занятие их и установление права участия в пользовании ими»[1]. Постановления комиссии со всем делопроизводством представлялись губернатору. Владельцы отчуждаемых земель в случае несогласия с решением комиссии имели право в двухнедельный срок подать в комиссию письменное возражение.

Новогрудская уездная оценочная комиссия первый раз была образована для оценки земель, отчуждаемых под строительство дорог в направлении Белосток—Волковыск—Слоним—Барановичи. Действовала с 1899 по 1903 г. По Указу Николая II от 4 июня 1908 г. «Об отчуждении земель для надобностей железных дорог»[2] в 1912 г. Новогрудская уездная оценочная комиссия снова собралась, на этот раз для оценки

земель, отчуждаемых под устройство ветки от разъезда Павлово Полесских железных дорог к станции Барановичи Центральная Московско-Брестской железной дороги. Действовала комиссия до 1914 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 7. Ст. 4470.
[2] Там же. Т. 28. Ст. 30397.

ТУРОВСКАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

8 февраля 1808 г. Указом императора Александра I казна за 800 тыс. руб. приобрела принадлежавшее генерал-майору графу Соллогубу имение Туров Мозырского уезда Минской губернии, в состав которого входило 7 господских фольварков, 24 селения и 3637 крестьян мужского пола. Для приема имения была создана комиссия из представителей Минской казенной палаты, чиновников лесного ведомства, корабельного мастера. Комиссия должна была составить инвентари для будущего управления и сдачи имения в аренду.

12 апреля 1809 г. Туровское казенное имение было отдано в аренду на 6 лет слуцкому маршалку С. Берновичу за ежегодную ренту 28 232 руб. 44 1/2 коп. серебром. Однако уже с 1810 г. с аренды имения начали накапливаться долги. Казенная палата предпринимает попытку «наблюдать, чтобы впредь собираемые доходы обращены были на пополнение недоимки». Это не дало ожидаемого результата, долги продолжали расти, и 21 июля 1814 г. в Туров была направлена комиссия, чтобы «определить виновных в не поступлении с имения Туров арендного дохода, определить недоимки и настоящее состояние крестьян, проверить оброчные статьи и исчислить доход, какой казна может получать с имения в связи с его разорением». Комиссия, как было отмечено, не выполнила возложенных на нее обязанностей — «вместо настоящего дела заводит одну обширную переписку»[1].

26 августа 1815 г. в Туров были направлены советник хозяйственной экспедиции казенной палаты Снитко и чиновник особых поручений Департамента государственных имуществ Лихонин, которым поручалось проверить дела имения и провести следствия, выяснив действительное состояние дел в имении. Для чего было необходимо сравнить нынешнее состояние дел в имении с 1808 г. и, определив «статьи доходов, какие должны существовать по имению», выявить «упуще-

ния в хозяйстве, притеснение крестьян и сделанные недоимки, исчислить, сколько с кого именно следует взыскания на хозяйственные исправления, на удовлетворение крестьян и на уплату недоимки».

Проведение нового следствия курировал лично губернатор, который в помощь Снитко и Лихонину назначил необходимое количество губернских чиновников[2]. 9 сентября 1815 г. им в помощь Минский военный губернатор назначил советника Минской казенной палаты В. Ф. Меженина. Снитко, Лихонин, Меженин как раз и составили Туровскую следственную комиссию[3], секретарем комиссии стал помощник бобруйского земского исправника губернский секретарь Окинчиц.

Комиссия составила новый инвентарь и описание имения, взяв его под казенный присмотр. Администратором Туровского имения назначался заседатель Минского главного суда И. Ивановский[4].

18 января 1817 г. имение Туров указом императора Александра I было отдано в 50-летнее владение принцу Евгению Вюртембергскому. Однако по указам от 26 февраля 1826 г. и 29 мая 1830 г. снова было принято в государственное пользование.

В 1833 г. в Туровское казенное имение для выявления доходности была направлена люстрационная комиссия[5], которая к 1 января 1834 г. составила новый инвентарь имения.

[1] НИАБ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 27. Л. 7 об.
[2] Там же. Л. 4—15.
[3] НИАБ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.
[4] Там же. Л. 394.
[5] НИАБ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

КОМИССИЯ, УЧРЕЖДЕННАЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПО ЛЕСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Следственная комиссия «для расследования злоупотреблений по лесному управлению» в Минской губернии начала действовать 19 августа 1858 г. Возглавил ее генерал-майор Маковеев, в состав вошли состоящий при Министерстве государственных имуществ старший советник Соколовский, жандармский штаб-офицер Минской губернии подполковник Рейхарт и полковник корпуса лесничих Длатовский[1].

Комиссия была создана для выявления фактов расхищения леса на трех «казенных дачах» Бобруйского уезда: Любоницкой, Брожской и Мотовило-Брацаловской, «а если откроется необходимость, то и в других дачах, и озаботиться принятием всех необходимых мер к обеспечению интересов казны»[2]. Расхищением, по предварительным сведениям, неоднократно занимались чиновники лесного управления, палаты государственных имуществ, лесного губернского ведомства, местные жители и помещики, выдававшие «билеты» на вырубку казенного леса[3].

Комиссия вскрыла факты расхищения казенного леса в Лапичской, Цельской, Мацеевичской, Гребенской и др. дачах Игуменского уезда; составила списки нарушителей и ведомости о количестве незаконно вырубленного леса. В августе 1859 г., выполнив свою миссию, комиссия прекратила деятельность.

[1] НИАБ. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 3. Л. 105.
[2] Там же. Л. 1—4.
[3] Там же. Л. 4.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Минское общество сельского хозяйства учреждено по инициативе министра внутренних дел Л. С. Макова. Устав утвержден 20 августа 1876 г.[1] Занималось общество распространением прикладных знаний в области земледелия, усовершенствованием способов производства сельхозкультур, а также охраной экономических интересов земледельцев и содействием отдельным отраслям сельского хозяйства.

В Минское общество сельского хозяйства входили действительные и почетные члены, а также члены-корреспонденты. Действительным мог стать любой человек, «без различия и звания», занимающийся или интересующийся сельским хозяйством, кроме несовершеннолетних, воспитанников учебных заведений и лиц, ограниченных в правах по решению суда. Избирались в действительные члены на заседаниях общества простым большинством голосов, они платили ежегодный или единовременный определенный уставом взнос.

В почетные члены избирались квалифицированным большинством. Как правило, это были лица, пользующиеся известностью или оказавшие особые услуги сельскому хозяйству. Почетными членами являлись минский губернатор, начальник управления земледелия и государственных имуществ и др. высокие чиновники.

Членами-корреспондентами являлись не имеющие постоянного жительства в районе действия общества лица, уплата взносов для них была необязательна.

Делами общества занимался совет, избираемый из почетных и действительных членов, в который входил председатель, секретарь, казначей и еще несколько должностных лиц. Они избирались в определенной последовательности на годичном общем собрании на несколько лет. Председатель совета являлся одновременно и председателем общества. Совет представлял общество во всех его делах: исполнял постановления общих собраний; вел расходы утвержденной собранием сметы; заключал займы; вел комиссионные дела, занимаясь приобретением, отчуждением и залогом имущества. В своих действиях совет был подотчетен общему собранию, являющемуся высшим органом общества.

Текущие собрания созывались по мере надобности для решения насущных дел. На годовых рассматривался отчет о деятельности общества за истекший период, утверждалась смета на следующий год, производились выборы должностных лиц, почетных членов и членов ревизионной комиссии.

Минское общество сельского хозяйства числилось в ведомстве Министерства земледелия и государственных имуществ по департаменту земледелия, куда оно ежегодно представляло отчет о деятельности. По мере развития научного прогресса увеличивалась и сфера деятельности общества, появлялись новые вопросы, относящиеся к разным специализированным отраслям сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Значительно увеличилось и количество членов общества (в 1878 г. — 64 члена, а в 1900 г. — 700). Общие собрания уже были не в состоянии справляться с поступившими на рассмотрение заседаний материалами. Многие вопросы стали передаваться на рассмотрение в комиссии, которые вскоре стали работать постоянно как секции или отделения. По принятому в 1897 г. уставу общества каждое отделение также должно было иметь свой устав, управление и денежные средства.

К 1900 г. общество имело 6 отделений: винокуренное, лесное, агрономическое, скотоводства, коневодства и коммерческое. Специфика условий ведения сельского хозяйства на Полесье и затруднительность своевременной явки на собрания мозырских, речицких и пинских представителей общества вынудила в 1900 г. учредить Полесское отделение Минского общества, собрания которого стали проходить в Пинске.

Позднее при Минском обществе сельского хозяйства были созданы уездные отделы: Бобруйский, Игуменский, Новогрудский, Мозырский и Слуцкий.

В своей практической деятельности Минское общество сельского хозяйства занималось изучением различных отраслей сельского хозяйства; выясняло хозяйственные нужды и потребности населения; распространяло теоретические и практические сведения по сельскому хозяйству; заботилось о выработке наиболее рациональных способов ведения хозяйства; производило испытания различных культур; помогало сельхозпроизводителям в организации предприятий; устраивало выставки, аукционы; присуждало медали и другие почетные награды за труды и заслуги в области сельского хозяйства.

Общество издавало журналы собраний, отчеты, вопросные листы и программы для сбора различного рода сведений, входящих в сферу деятельности общества, а также отдельные или периодические издания, выходящие к очередной устраиваемой обществом выставке.

В 1912 г. Минское общество сельского хозяйства организовало Съезд сельскохозяйственных деятелей Минской губернии, прошедший 3—6 июня того же года[2]. В работе съезда принял участие весь агрономический персонал губернии — правительственные и земские агрономы, различные специалисты, представители департамента земледелия Министерства земледелия и госимуществ, губернского и уездных земств, а также многие землевладельцы. На съезде были заслушаны и обсуждены доклады о деятельности сельскохозяйственных обществ и формах их общения с населением, распространении сельскохозяйственных знаний среди населения, улучшении качества животноводства, осушительных работах в Полесье и др.

Общество занималось и практическими вопросами сельского хозяйства: осуществляло посредничество в снабжении земледельцев необходимым инвентарем; занималось сбытом продукции; для хранения земледельческих орудий труда и его ремонта были построены склад и мастерская; арендовалась минская городская скотобойня; заключались подряды на поставку хлеба и др.

Деятельность общества прекратилась после 1917 г.

---

[1] Грабовский Б.С. Краткий очерк двадцатипятилетней деятельности Минского общества сельского хозяйства. Мн., 1901. С. 3.

[2] Труды 1-го Съезда сельскохозяйственных деятелей Минской губернии, состоявшегося 3—6 июня 1912 г. при Минском обществе сельского хозяйства. Мн., 1912.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА САДОВОДСТВА

Минское отделение Российского общества садоводства открылось в 1880 г.[1] Управлялось президентом, в состав входили действительные и почетные члены. Делами общества занималось правление — президент, три члена общества, казначей и секретарь.

Общество занималось распространением среди населения теоретических и практических садоводческих и огороднических знаний. Справочное бюро общества консультировало обратившихся по разбивке садов, выбору наиболее подходящих к условиям местности сортов плодовых деревьев, декоративных растений, способам посадки культур и ухода за ними, выписывало по заявкам необходимую агрономическую литературу, садовый инвентарь и семена.

Общество всячески пропагандировало достижения губернии в области садоводства, периодически устраивая выставки. Общество оказало значительную помощь при открытии в 1884 г. в имении Петровичи Бобруйского уезда (владелец Л. Н. Мышенков) образцовой школы садоводства, огородничества и хмелеводства, которая занималась подготовкой садоводов, разведением и продажей саженцев.

После 1917 г. деятельность общества была прекращена.

---

[1] Памятная книжка Минской губернии на 1883 г. Мн., 1882. С. 258.

ГУБЕРНСКАЯ ПОВЕРОЧНАЯ И УЕЗДНЫЕ КОМИССИИ ПО ОЦЕНКЕ ИМЕНИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖЕ

Минская губернская поверочная и уездные комиссии по оценке имений, подлежащих обязательной продаже, действовали по утвержденным 30 августа 1867 г. правилам, которыми предусматривалось открытие в «губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губернских поверочных и уездных оценочных комиссий по оценке имений лиц, высланных из Северо-Западного края за участие в восстании 1863 г.».

Минская губернская комиссия открылась 5 сентября 1867 г. Председательствовал минский губернатор, в состав вошли 3 чиновника губернского присутствия по крестьянским делам, губернский прокурор

и управляющий Минской губернской поверочно-люстрационной комиссией[1]. Губернская комиссия формировала уездные, следила за оценочными работами, принимая меры к их своевременному окончанию, рассматривала и утверждала все проделанные уездными комиссиями работы по списанию и продаже имений.

Уездные комиссии непосредственно проводили работы по описанию и оценке конфискованных имений. Открывались под председательством уездного предводителя дворянства, в состав входили мировой посредник участка, в котором находилось имение, местный становой пристав, люстратор, местный лесничий, архитектор или гражданский инженер.

Губернская комиссия функционировала до 1871 г., уездные комиссии прекращали деятельность по мере завершения работ.

[1] НИАБ. Ф. 1581.Оп. 1. Д. 2. Л. 38—39.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ГИДРОМЕТРИЧЕСКИХ РАБОТ

В 1913 г. при Отделе земельных улучшений Главного управления землеустройства и земледелия Министерства земледелия и госимуществ была создана особая гидрометрическая часть, на которую возлагалось техническое руководство гидрометрическими и метеорологическими работами в Европейской части Российской империи[1]. 13 января 1914 г. была утверждена временная инструкция гидрометрической части Отдела земельных улучшений[2].

Гидрометрическая часть проводила работы по систематическому исследованию стока вод и учета водных запасов, определяла запасы гидравлической энергии, изучала пропускную способность рек с целью борьбы с наводнениями, вела наблюдения и проводила опыты, необходимые для обоснования проектных гидравлических расчетов в соответствии с местными условиями. Гидрометрическая часть состояла из управления и гидрометрического персонала.

Управление объединяло деятельность местного гидрометрического персонала, собирало, систематизировало и разрабатывало получаемые материалы, разрабатывало рациональные методы проведения работ. Гидрометрические работы на местах проводили инженеры-гидротехники местных управлений земледелия и госимуществ. Для непосредственной организации и производства гидрометрических и метео-

рологических работ в районе действия каждого управления земледелия и госимуществ учреждалась должность производителя гидрометрических работ.

10 апреля 1914 г. производителем гидрометрических работ в Минскую губернию был назначен инженер Э. Г. Мярцин[3].

В Минской губернии были открыты три метеорологические станции: в Василевичах, Бабичах и Пинске; 17 водомерных и 16 дождемерных постов[4].

---

[1] НИАБ. Ф. 560. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.
[2] Там же. Д. 3. Л. 111—112.
[3] Там же. Д. 2. Л. 26, 27; Ф. 27. Оп. 4. Д. 341.
[4] Там же. Ф. 560. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АГРОНОМ

Должность правительственного агронома Минской губернии учреждена в 1910 г. На эту должность был назначен старший специалист по сельскохозяйственной части А. В. Вельяминов-Зернов, ему в помощники поступили инструктор садоводства и специалист по луговодству. Позднее в штат были введены инструкторы и техники по молочному хозяйству, болотоведению и другие специалисты. Агрономический персонал оказывал помощь земским агрономам и населению в улучшении местного полеводства, животноводства, садоводства и огородничества. Непосредственная деятельность правительственного агрономического персонала состояла в проведении курсов для землевладельцев, крестьян и хуторян по молочному хозяйству, садоводству, пчеловодству, организации лекций для населения об улучшенных приемах обработки почвы, применении удобрений, распространении кормовых растений и более выгодных культур, организации показательных участков по травосеянию. Правительственный агрономический персонал оказывал практическую и консультативную помощь местному земскому сельскохозяйственному персоналу «в оборудовании сельскохозяйственных складов, зерноочистительных пунктов, приобретении улучшенных образцов машин и сельхозорудий для обработки почвы, удобрений, улучшенных сортов семян, хороших сортов плодовых деревьев, получении кредитов на эти цели»[1].

---

[1] НИАБ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1.

МИНСКАЯ ОПЫТНАЯ БОЛОТНАЯ СТАНЦИЯ

Минская опытная болотная станция основана в 1911 г. Служащие станции главным образом занимались разработкой наиболее рациональных приемов и методов использования болот «применительно к естественноисторическим условиям Минской губернии». Опытная болотная станция состояла из собственного научного института с лабораториями и опытного поля в местечке Лахва[1].

Основные направления исследований: земледелие, растениеводство, луговодство и агрономия на болотистых почвах, почвоведение и геоботаника. В 1914 г. гидромодульной частью отдела земельных улучшений Министерства земледелия и государственных имуществ при Минской опытной станции был открыт гидромодульный отдел, задачи персонала которого состояли в испытании различных систем и способов дренажа и осушки болот и изучении тех изменений, которые происходят в структуре почв, водном режиме и растительности на осушенных болотистых почвах[2].

Минская опытная болотная станция была первым не только в Беларуси, но и во всем мире учреждением по изучению болот. В 1912—1917 гг. издавала журнал «Болотоведение».

---

[1] НИАБ. Ф. 27. Оп. 4. Д. 194. Л. 94—96.

[2] Там же. Оп. 2. Д. 4444.

ЛЕСНИЧЕСТВА

В 1837 г. с учреждением в Российской империи Министерства госимуществ к нему переходит наблюдение за всеми лесными угодьями. Организуется корпус лесничих, принимается лесной устав. Для непосредственного управления лесным хозяйством организуются лесничества, которые делились на казенные, общественные и частные. В Минской губернии по состоянию на 1 января 1917 г. было 2 частно-владельческих лесничества — 1-е и 2-е Борисовские лесничества в Старо-Борисовском имении великих князей Н. Н. и П. Н. Романовых и 40 казенных лесничеств: в Бобруйском уезде восемь — Бобруйское, Брицаловичское, Брожское, Городецкое, Круковское, Панюшковичское, Паричское, Чабусское; в Борисовском уезде пять — Борисовское, Велятичское, Гаинское, Докшицкое, Эсьмонское; в Игуменском уезде три — Игуменское, Лапичское, Цельское; в Минском уезде два — Койданов-

ское, Минское; в Мозырском уезде шесть — Глушковское, Даниловичское, Мозырское, Оздамичское, Тонежское и Туровское; в Новогрудском уезде три — Колпенецкое, Новогрудское и Тартакское; в Пинском уезде три — Лунинецкое, Любешовское, Пинское; в Речицком уезде девять — Автютевичское, Василевичское, Демиховское, Загальское, Зеленочское, Калинковичское, Мохоедовское, Речицкое, Слауньское; в Слуцком уезде одно — Слуцкое[1].

Управление казенными лесничествами принадлежало Минскому управлению земледелия и госимуществ. Непосредственное руководство лесничествами возлагалось на заведующих лесничествами и состоящих при них лесных кондукторов (помощников). Для охраны лесов в штате лесничеств находились объездчики и лесники, составлявшие т. н. лесную стражу.

Персонал лесничеств занимался восстановлением леса при вырубках, уходом за вырубками, лесоразведением и другими хозяйственными мероприятиями, повышением продуктивности леса, следил за соблюдением правил рубки, охранял лес от пожаров, порубок, потрав, незаконной охоты, вредных насекомых и болезней, осуществлял сбор и заготовку древесных семян, сдавал в аренду сенокосные поляны, рыболовные лесные водоемы, занимался отводом крестьянам участков для пастьбы скота.

[1] Памятная книжка Минской губернии на 1917 г. Мн., 1916.

XIII. НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

ОБЩЕСТВО МИНСКИХ ВРАЧЕЙ

Общество минских врачей учреждено по инициативе врачебного инспектора Н. К. Берга. Первое заседание общества состоялось 7 сентября 1867 г.[1] Общество занималось изучением медицинского и санитарного состояния губернии, сбором материалов и статистических данных о заболеваемости и смертности, изучением условий развития и распространения эпидемических болезней.

В 1869 г. общество открыло в г. Игумене метеорологическую станцию, где производились наблюдения за температурой воздуха, давлением, облачностью, направлением и силой ветра, количеством озона.

С 1871 г. на заседаниях общества был поставлен вопрос об открытии бесплатной лечебницы для бедных больных. В 1878 г. Минская городская управа выделила обществу субсидию в 500 руб. на устройство лечебницы. В 1879 г. больница была открыта, однако уже в следующем году была закрыта из-за отказа городской думы продолжать субсидирование.

В 90-х годах по настоянию общества открыта Первая городская амбулатория. Несколько позже общество учредило комиссию народных чтений, где стали читаться публичные лекции по анатомии, физиологии и гигиене. В январе 1908 г. по инициативе общества состоялся Первый съезд врачей Минской губернии, в январе 1911 г. — Второй и в январе 1914 г. — Третий.

Общество публиковало протоколы своих заседаний и доклады выступлений на них, которые вначале выходили отдельными изданиями, с 1892 г. — в Трудах общества, с 30 марта 1910 г. — в издаваемом ежемесячном журнале «Минские врачебные известия». С июля 1914 г. до февраля 1915 г. выход журнала из-за военных действий был временно приостановлен, с 1916 г. перестал выходить окончательно. В «Трудах Общества Минских врачей» и «Минских врачебных известиях» публиковались научные статьи, рефераты докладов, отчеты о деятельности различных лечебных учреждений, протоколы заседаний и отчеты о дея-

тельности общества минских врачей и Бобруйского медицинского общества, графики распространения инфекционных болезней, указы и распоряжения, касающиеся здравоохранения и др.

Общество выписывало иностранные медицинские издания, получало диссертации, защищенные в Военно-медицинской академии и других медицинских учреждениях. При библиотеке общества хранились коллекция редких патологоанатомических препаратов и фотоальбом.

Общество не оставалось в стороне от политической жизни страны. Так, в 1898 г. на заседании общества после выступления врача Н. К. Машкиллейсона о случаях телесного наказания в губернии был выражен протест властям. В 1905 г., когда Российское правительство запретило празднование 150-летнего юбилея Московского университета, общество минских врачей послало университету поздравительную телеграмму, где говорилось, что общество «горячо протестует против того правопорядка, при котором старейший университет России лишен возможности торжественно отпраздновать столь знаменательный для него день, во избежание в будущем каких-либо посягательств на свободное проявление научной мысли полагать необходимым установление в государственном управлении широкого участия свободно избранных представителей народа, как наилучшей гарантии в охранении общественных интересов»[2].

После расстрела демонстрации в Минске 18 октября 1905 г. на площади у вокзала Либаво-Роменской железной дороги 14 декабря 1905 г. собралось экстренное заседание общества, на котором обсуждался вопрос об организации в Минске скорой медицинской помощи на случай повторения подобной катастрофы[3].

Общество минских врачей было закрыто в 1919 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.
[2] Там же. Л. 32-а.
[3] Там же. Л. 45—46.

МИНСКОЕ ВОЕННО-САНИТАРНОЕ ОБЩЕСТВО

Минское военно-санитарное общество организовано по инициативе командира 4-го армейского корпуса генерал-лейтенанта А. И. Косича. Первое заседание состоялось 12 февраля 1894 г.[1]

В общество входили члены-учредители, действительные и почетные члены, соревнователи и корреспонденты. Членами-учредителями являлись командиры и врачи воинских соединений Минского гарнизона, губернский врачебный инспектор и его помощник, председатель Минского отделения Крестьянского поземельного банка, минский вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, минский полицмейстер, начальник губернского жандармского управления, вольнопрактикующие врачи г. Минска.

На заседаниях в основном читались доклады по врачебной практике в военных условиях, заболеваниях и лечении военнослужащих, проведении профилактических мероприятий против распространения инфекционных и венерических заболеваний в войсках, операционно-перевязочном оборудовании для лазаретов, поставках для войск необходимых продуктов питания, исследовании качества армейского обмундирования и обуви, оборудовании армейских бань, заболеваемости конного состава и др.[2] Доклады издавались в «Трудах Минского военно-санитарного общества»[3].

Общество прекратило свою деятельность с началом 1-й мировой войны.

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 5789. Л. 27 об.

[2] Там же. Л. 58—59.

[3] НИАБ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 20.

ВРЕМЕННОЕ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Временное медико-хирургическое общество в Минске учреждено в ноябре 1914 г. по инициативе минского губернского врачебного инспектора С. М. Урванцева, профессора медицины К. А. Вальтера, врачей И. Ц. Оффенберга, Д. К. Циглера, И. У. Здановича и др.[1] Устав был зарегистрирован Минским губернским об обществах присутствием 11 ноября 1914 г.[2]

Общество учреждалось на время военных действий, ставя для себя цель достижение и наработку научного и практического медицинского опыта по лечению раненых и борьбе с неизбежными эпидемиями во время военных действий. Члены общества совершали регулярные наблюдения за проведением хирургических операций, выступали с предложениями проведения мероприятий по улучшению лечения раненых и больных, грамотного ухода за ними, вытекающего из условий и осо-

бенностей военного времени, давали «предоставление всем членам общества посредством выписки медицинских и прочих журналов и книг возможности следить за ходом исторических событий и развитием медицины военного времени, личное более тесное общение».

В обществе находились действительные и почетные члены. Первыми могли стать врачи, ведущие военно-медицинскую практику. В почетные члены избирались лица, оказывавшие помощь в работе общества. Руководило делами общества правление и общее собрание членов.

[1] НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.
[2] Там же. Л. 16—21.

МИНСКОЕ ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОБЩЕСТВО

Минское зубоврачебное общество учреждено в ноябре 1906 г. 30 ноября того же года Минским губернским присутствием по делам об обществах зарегистрирован его устав[1]. Общество занималось пропагандой зубоврачебных знаний, распространением среди населения сведений по гигиене зубов, для чего создавался постоянный денежный фонд для научных и благотворительных целей, который должен был выдавать премии за лучшие труды, пособия и ссуды своим членам и их семействам, защищать их честь и достоинство, оказывать им необходимую юридическую помощь, предоставлять возможность приобретать зубоврачебные инструменты и материалы по более низкой цене[2].

По донесениям председателя правления обществ и губернского врачебного инспектора, члены Минского зубоврачебного общества «с самого начала своего существования уклонялись от целей своего назначения, допуская на своих заседаниях не только обсуждения правительственных распоряжений, но и агитацию против таких распоряжений, имели место нарушения устава и по линии уплаты членских взносов и явки на общие собрания»[3].

27 сентября 1909 г. распоряжением Минского губернского присутствия по делам об обществах по представлению губернского врачебного инспектора Минское зубоврачебное общество было закрыто[4].

[1] НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
[2] Там же. Л. 6—9, 15—19.
[3] Там же. Л. 1—1 об.
[4] Там же. Л. 20.

МИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Минский церковный историко-археологический комитет открыт 13 февраля 1908 г. на основании Указа Синода от 27 сентября — 10 октября 1907 г.[1] Тогда же был утвержден его устав. Комитет занимался сбором свидетельств старины религиозного характера, общественной жизни былых времен; исследованием и изучением местных народных обычаев, преданий и песен; описанием древних памятников, архивов, церквей, монастырей, епархиальных и других учреждений; наблюдением за сохранностью храмов, других церковных сооружений, кладбищ, а также памятников письменности; распространением и популяризацией церковно-исторических и археологических сведений.

Комитет состоял из действительных членов и т. н. членов-соревнователей. Возглавлял работу Комитета совет из пяти членов и двух кандидатов.

В 1909—1913 гг. под шапкой Минского церковного историко-археологического комитета выходил ежегодник «Минская старина» (было издано 4 тома). Комитет содержал музей с архивом и специальной библиотекой, где было собрано множество книг исторического и археологического содержания, а также памятников письменности (старопечатные книги, рукописи, грамоты, привилеи, планы), изобразительного искусства (рисунки, фотографии, иконописные, живописные и скульптурные портреты, макеты архитектурных сооружений, предметы религиозного культа).

В архиве при музее сохранялись акты и исторические документы, а также дела самого комитета.

Деятельность Минского церковного историко-археологического комитета прекратилась в связи с 1-й мировой войной. Экспонаты музея были эвакуированы в Рязань и другие города России.

[1] Минская старина. Мн., 1909. Вып. 1. С. 1—5.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ

Общество любителей естествознания, этнографии и археологии организовано в 1912 г. Устав зарегистрирован Минским губернским присутствием об обществах 19 апреля 1912 г.[1]

Как гласило название, общество занималось изучением природы этнографии и археологии, пропагандируя естественные знания в Минске и Минской губернии. Ее членами становились, как правило, учителя, агрономы, землемеры и врачи, которые выступали с докладами и лекциями по географии, астрономии, геологии, рассказывали о флоре и фауне Беларуси, памятниках архитектуры и природы. Возглавлял общество совет из шести человек, первым председателем которого был директор Минской болотной станции А. Ф. Флеров. Общество поддерживало тесные связи с Археологической комиссией, Вольным экономическим обществом, петербургским ботаническим садом, обществами любителей естествознания других губерний, члены которых нередко приглашались в Минск для докладов на заседаниях общества[2].

В 1912 г. усилиями общества был создан Минский городской музей, в котором хранились и экспонировались собранные коллекции минералов, окаменелостей, образцы почв, гербарии, предметы быта белорусов, образцы народных промыслов, ткачества, белорусской национальной одежды, старинные монеты, украшения и др.

Музей существовал за счет пожертвований, возглавлял его совет из пяти человек: два члена общества и три представителя Минской городской думы[3]. В 1915 г. в связи с 1-й мировой войной общество и музей прекратили свою деятельность. Экспонаты музея хранились у одного из членов общества, в 1920 г. переданы в Минский областной музей — с 1922 г. Белорусский государственный музей[4].

[1] Минские губернские ведомости. 1912. № 31. 28 апреля.

[2] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1576. Л. 745.

[3] Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 245. Л. 116.

[4] [Автор не указан]. Музеи // Минск. Энциклопедический словарь. Мн., 1983. 2-е изд. С. 276.

МИНСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Творческое музыкально-литературное объединение «Минское музыкальное общество» возникло в 80-х годах XIX в. Устав утвержден 12 сентября 1880 г. Первое собрание состоялось 16 ноября 1880 г.[1] Общество ставило целью содействовать распространению музыкального образования в Минске, развитию музыкального искусства и поощрению способных отечественных композиторов и исполнителей. Общество устраивало для своих членов собрания, концерты и спектакли,

проводило конкурсы музыкальных сочинений, собирало нотную библиотеку, музыкальные инструменты, назначало стипендии и пособия талантливой молодежи, обучавшейся в музыкальных училищах. Средства общества составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований, сборов с концертов и спектаклей. Делами общества руководил совет старейшин из шести человек, избиравший председателя и его заместителя (кандидата). Общество имело литературную, хоровую и драматическую секции. В 1889—1890 гг. называлось Музыкально-драматическим обществом[2].

Время прекращения деятельности установить не удалось.

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 3402. Л. 11—20.

[2] Памятная книжка Минской губернии на 1889 г. Мн., 1888; Памятная книжка Минской губернии на 1890 г. Мн., 1889.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ

Минское общество любителей изящных искусств возникло в 1898 г. Имело литературную, драматическую, музыкальную и художественную секции. Наибольшей известностью пользовалась драматическая секция, которая ставила актуальные драматические произведения современных авторов — М. Ю. Лермонтова, А. Н. Островского, А. П.Чехова, Г. Ибсена. Перед спектаклями и концертами часто делались доклады о творчестве драматургов. Общество открыто поддерживало революционные настроения масс, во время спектаклей часто пропагандировались революционные идеи, допускались антиправительственные речи. Сборы от спектаклей использовались на печатание антиправительственных листовок, поддержку выступлений против властей.

В феврале—мае 1906 г. деятельность Минского общества любителей изящных искусств была запрещена. 25 июля 1906 г. общее собрание общества приняло решение об упразднении, передав инвентарь и все обязательства учреждаемому литературно-артистическому обществу[1].

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7666. Л. 5—7, 23.

МИНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Минское литературно-артистическое общество возникло как правопреемник ликвидированного властями Минского общества любителей изящных искусств. Устав зарегистрирован 23 августа 1907 г.[1]

Целью общества стояло служение «сближению местных деятелей в области литературы и лиц, им сочувствующих и желающих содействовать распространению литературного образования и искусств в губернии, оказывать помощь жителям, желающим совершенствоваться в искусствах».

Общество устраивало литературные и музыкальные вечера, концерты, спектакли и художественные выставки, публичные чтения, лекции и беседы на литературные темы, студии, мастерские и школы искусств, проводило антрепризы и другие мероприятия. Делами общества занималось правление, состоявшее из 15 избираемых на год человек. Средства общества составлялись из членских взносов, сборов с концертов, спектаклей, пожертвований и других доходов.

С самого начала образования над обществом был установлен полицейский надзор. Минский губернатор П. Г. Курлов 10 мая 1906 г. приостановил решение Минского губернского присутствии об обществах о регистрации общества, вынеся его министру внутренних дел П. А. Столыпину. В поданном 28 мая 1906 г. прошении Курлов доносил, что регистрировать общество нецелесообразно, так как его учредителями являются «лица с крайними политическими воззрениями, ранее бывшие учредителями запрещенного за пропаганду революционных идей Минского общества любителей изящных искусств»[2]. Ответ министра внутренних дел гласил, что Минское литературно-артистическое общество все же необходимо зарегистрировать и впредь при регистрации уставов частных обществ руководствоваться «соответствием уставов требованиям закона от 4 марта 1906 г., а не мотивами целесообразности»[3].

18 февраля 1910 г. Минское литературно-артистическое общество было закрыто постановлением Минского губернского присутствия[4].

---

[1] НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—6.
[2] Там же. Л. 12—13.
[3] Там же. Л. 14.
[4] Там же. Л. 26.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО «ДРУЗЕЙ МУЗЫКИ»

Минское общество «Друзей музыки» было образовано в 1912 г. Устав зарегистрирован Минским губернским присутствием об обществах 6 ноября 1912 г.[1] В своих задачах общество ставило «объединение музыкальных деятелей г. Минска и лиц, им сочувствующих, развитие музыкального искусства в г. Минске и оказание помощи жителям города для получения музыкального образования».

Общество устраивало вечера вокальной и инструментальной музыки, духовных и светских музыкальных произведений местных и иностранных композиторов, проводило лекции и чтения по музыкальному искусству, открывало читальни-библиотеки, в которых были собраны книги, журналы и газеты по музыкальному искусству, учреждало стипендии для одаренной молодежи, обучающейся в музыкальных учебных заведениях.

В состав общества входили сотрудники, почетные и действительные члены. Почетными членами являлись оказавшие особые услуги или содействующие музыкальному делу граждане, а также внесшие единовременный взнос в сумме 500 руб. Они имели право бесплатного посещения устраиваемых обществом концертов и лекций, для них отводились именные кресла во всех снимаемых обществом помещениях. Действительные члены вносили ежегодный членский взнос в размере 5 руб.

Средства общества составлялись из членских взносов, доходов с концертов, лекций и пожертвований. Делами общества занималось правление из 12 членов и 4 кандидатов, избираемых на 2 года общим собранием.

Общество прекратило деятельность в 1914 г. в связи с началом 1-й мировой войны.

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8329. Л. 5—13.

БИБЛИОТЕКИ МИНСКА

Городская публичная библиотека им. А. С. Пушкина учреждена Минской городской думой в честь 100-летия со дня рождения великого русского поэта. Устав библиотеки утвержден губернатором 20 июня 1900 г. Торжественное открытие состоялось 25 декабря 1900 г., 27 декабря открылась для посетителей. Библиотека содержалась на член-

ские взносы, пожертвования деньгами и книгами, сборы с лекций, спектаклей, концертов, а также ежегодной денежной субсидии Минской городской думы[1].

Городская публичная библиотека им. Л. Н. Толстого. Учреждена по постановлению Минской городской думы от 19 января 1911 г. в честь памяти русского писателя Л. Н. Толстого. Устав библиотеки утвержден губернатором 6 августа 1911 г. Содержалась за счет города, располагалась в привокзальной части г. Минска[2].

Городская публичная библиотека-читальня им. императора Александра I учреждена по постановлению Минской городской думы от 2 апреля 1912 г. в честь столетия войны 1812 г. Открыта 4 ноября 1912 г. в районе Троицкой горы. Получала ежегодную денежную субсидию от города[3].

Кроме трех городских публичных библиотек, в Минске существовали ведомственные библиотеки: при Управлении Либаво-Роменской железной дороги, русском и купеческом общественных собраниях, одна еврейская и две польские при обществе «Сокол» и общественном собрании «Огниско»[4].

---

[1] НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3600. Л. 14, 36, 40, 127—128; Ф. 1. Оп. 1. Д. 3452; Ф. 295. Оп. 1. Д. 7885. Л. 196; Ф. 299. Оп. 2. Д. 12598. Л. 2—3, 24—30.

[2] Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3639. Л. 223, 269, 282, 312; Ф. 299. Оп. 1. Д. 8034.

[3] Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3639. Л. 386, 435, 450; Ф. 295. Оп. 1. Д. 8307. Л. 2 об.

[4] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7885. Л. 196.

МИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ

Минский городской музей организован в 1912 г. обществом любителей естествознания, этнографии и археологии при поддержке Минской городской думы. Хранил и экспонировал собранные членами общества коллекции минералов, образцы почв, чучела птиц и животных, монеты, образцы народного творчества. Приостановил свою деятельность в связи с 1-й мировой войной. В 1920 г. материалы переданы в Минский областной, а позднее Белорусский государственный музей[1].

---

[1] НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3639. Л. 434, 456, 655; Ф. 1. Оп. 3. Д. 245. Л. 116.

МИНСКОЕ И НЕСВИЖСКОЕ ПОЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА «ОСВЯТА»

Минское и Несвижское польские общества «Освята» открыты в 1907 г. Цель — «поднятие уровня умственного и нравственного развития польского населения, распространение среди него просвещения на польском языке путем открытия школ, курсов грамоты, читален и библиотек, устройства публичных лекций, литературных и музыкальных вечеров, выставок». Закрыты в декабре 1909 г. за отступление от уставов[1].

[1] НИАБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 942; Ф. 306. Оп. 1. Д. 19. Л. 101—104.

ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

Минское еврейское литературно-артистическое общество. Открыто в феврале 1908 г. Закрыто 3 апреля 1908 г. за нарушение устава[1].

Несвижское еврейское литературноеобщество. Открыто в январе 1909 г.[2]

Слуцкое литературно-артистическое. Учреждено в 1906 г. Цель общества — «сближение местных деятелей в области литературы и искусства и лиц им сочувствующих, содействие развитию и распространению литературы и искусства среди населения путем устройства литературно-артистических и музыкальных вечеров и концертов»[3].

[1] НИАБ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1296. Л. 4—5, 29.
[2] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8247. Л. 1.
[3] Там же. Ф. 306. Оп. 1. Д. 8.

ОБЩЕСТВО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО МУЗЕЯ

Общество Художественно-промышленного музея при Минском коммерческом училище. Открыто 26 февраля 1909 г. Осуществляло руководство и содействие в работе музея[1].

[1] Минские губернские ведомости. 1909. № 22. 21 марта.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОБРАНИЯ

Общественные собрания — объединения граждан по сословному или национальному признаку. Ставили задачу «предоставления согражданам и их семействам разумного отдыха и общедоступных и полезных развлечений, а также средств к умственному и нравственному развитию». Устраивали литературные, музыкальные и танцевальные вечера, лекции, игры в шахматы, бильярд. Имели свои библиотеки.

Минское общественное собрание. Существовало с начала 90-х годов XIX в.[1]

Минское русское общественное собрание. Открыто 22 марта 1908 г.[2]

Минское польское общественное собрание «Огниско». Открыто в январе 1907 г.[3]

Минское купеческое собрание. Организовано в 1911 г.[4]

Несвижское польское общественное собрание «Огниско». Открыто в марте 1906 г. Закрыто 13 мая 1910 г. за нарушение устава.[5]

---

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 5192. Л. 4.

[2] Там же. Д. 7949.

[3] НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 19. Л. 101 об.

[4] Памятная книжка Минской губернии на 1912 г. Мн., 1911.

[5] НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 1.

XIV. УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

1. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАЧАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Экономическое отставание Российской империи от ведущих Западных держав, насущная потребность в появлении образованных специалистов и руководящих кадров заставило Российское правительство законами 1802—1804 гг. начать создание системы светских учебных учреждений. Высшие учебные учреждения ранее уже существовали на землях, вошедших в состав Российской империи, — в Финляндии, Эстонии, Польше, Литве и Беларуси, однако деятельность многих из них российскими властями была прекращена.

В 1802 г. для «воспитания юношества и распространения наук» было создано Министерство народного просвещения, которое имело в своем ведении высшие, средние и низшие учебные заведения[1]. 24 января 1803 г. было учреждено шесть учебных округов: Петербургский, Московский, Виленский, Дерптский, Казанский и Харьковский. Минская, Гродненская, Витебская и Могилевская губернии вошли в Виленский учебный округ[2]. 1 мая 1832 г., после подавления восстания 1830—1831 гг. в Беларуси, Польше и Литве, Виленский университет был закрыт, а Виленский учебный округ упразднен[3]. Учебные заведения Минской губернии вошли в учрежденный Указом от 2 мая 1829 г. Белорусский учебный округ[4]. 2 мая 1850 г. Белорусский учебный округ преобразован в Виленский учебный округ, в состав которого вновь вошли учебные заведения Минской губернии[5].

Округа возглавлялись попечителями, в подчинении которых находились все учебные заведения округа. Административная деятельность попечителя регламентировалась университетскими уставами от 5 ноября 1804 г.[6], согласно которым университеты являлись органами управления учебными заведениями округа. Университет избирал губернских директоров училищ, представляя их на утверждение министру народного просвещения, определял смотрителей и учителей в гимназии и другие учебные заведения. Для руководства, надзора за обучением и воспитанием учащихся в учебных заведениях округа при университетах учреждался училищный комитет, которому подчинялись все учебные заведения округа.

Одновременно с университетскими был издан устав остальных учебных заведений. Вскоре была создана сеть подчиненных университетам учебных заведений: четырехклассные гимназии во главе с директором, двухклассные уездные училища во главе со смотрителем и одногодичные приходские училища[7]. Директор средних и низших учебных заведений избирался университетским советом. Образовательные программы учебных заведений согласовывались между приходскими, уездными училищами, гимназиями и университетами, таким образом, существовала некая преемственность в получении последующего уровня образования, хотя существовали и элитные дворянские училища, лицеи со своими особыми программами обучения.

Принятый 8 декабря 1828 г. новый устав гимназий, уездных и приходских училищ в основу школьной системы закрепил существующее положение — сословный принцип[8]: вводились две параллельные системы образования — предназначенные для дворян гимназии с семилетним курсом обучения и трехлетние уездные училища для детей купцов, мещан и других податных сословий. Директора, по сравнению с предыдущими годами, получили гораздо большие права, а для контроля за обучением и «нравственной» частью в гимназиях вводилась должность инспектора. При директоре гимназии создавался попечительский совет, возглавляемый почетным попечителем, избираемым дворянством на три года, который также должен был контролировать «направления преподавания».

Каждый крупный город должен был иметь гимназию, уездный — уездное училище, волостной центр и заштатный город — приходское училище. За первые два десятилетия после объявления о создании в Российской империи учебных округов в Минской губернии появилось всего 3 учебных заведения: гимназия в Минске в 1803 г. и два приходских училища в 1820 г. С изданием уставов 1828 г. открытие учебных заведений ускорилось. В 30-х годах XIX в. были учреждены пятиклассные дворянские училища в Минске, Бобруйске, Мозыре, Новогрудке и Пинске, приходские училища и казенные еврейские начальные училища в большинстве уездных городов, частные пансионы и начальные школы[9].

В 1863 г. в Минской губернии насчитывалось 5 гимназий (в Минске, Слуцке, Мозыре, Новогрудке и Пинске, последние три были открыты в 1838—1939 гг. на базе упраздненных дворянских училищ), 8 приходских училищ, 6 казенных еврейских начальных училищ, 154 народных училища[10].

Директору училищ Минской губернии подчинялись все учебные заведения, за исключением слуцких, находившихся в подчинении директора Слуцкой гимназии.

22 февраля 1860 г. Виленский учебный округ разделялся на 13 дирекций[11]. В Минской губернии — по количеству гимназий — было образовано пять дирекций училищ, учебные заведения между которыми распределялись таким образом:

Минская — Минского, Борисовского и Игуменского уездов;

Мозырская — Мозырского и Речицкого уездов;

Новогрудская — Новогрудского уезда;

Пинская — Пинского уезда;

Слуцкая — Слуцкого и Бобруйского уездов[12].

Главы дирекций контролировали работу как государственных (казенных) учебных заведений, так и частных.

В начале 60-х годов правительством был проведен ряд реформ в области просвещения. 14 июля 1864 г. вышло Положение о народных училищах[13], по которому приходские школы были преобразованы в начальные народные училища. Рост количества средних и низших учебных заведений заставил правительство создать губернские, уездные, а кое-где и городские училищные советы. В советы вошли чиновники, представители духовенства и земских органов. Они осуществляли управление начальными учебными заведениями и согласовывали деятельность различных ведомств по народному просвещению.

19 ноября 1864 г. принят очередной устав гимназий[14], который, формально установив принцип всесословности средней школы, разделил ее на две категории: классические семиклассные и реальные пятиклассные.

Устав от 15 мая 1872 г. увеличил срок обучения в классических гимназиях до восьми лет, а реальные гимназии были преобразованы в реальные училища[15]. Таким образом, возможность продолжения образования в университете мог получить только выпускник гимназии.

Для усиления контроля за народными училищами и деятельностью земств в области народного просвещения 23 мая 1863 г. в Минской губернии по временным правилам о преобразовании народных училищ, изданным правительством, были введены должности инспекторов народных училищ[16]. На инспекторов возлагался контроль за учебной и воспитательной работой, качеством преподавания и благонадежностью к существующей российской власти преподавательского состава. Этот опыт вскоре был распространен на всю империю. Новое положение от 25 мая 1874 г. усилило надзор инспекторов[17].

С 31 мая 1872 г. все уездные училища были преобразованы в городские с шестилетним сроком обучения[18]. Основной целью народных училищ российскими властями признавалось «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий» и «распространение первоначальных полезных знаний». С 1 января 1913 г. городские училища по Положению от 25 июня 1912 г. преобразовывались в высшие начальные училища[19].

Созданная в 60—80 годах XIX в. система средних и начальных учебных заведений Министерства народного просвещения и контроль за их деятельностью без значительных изменений просуществовали до 1917 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 20406.
[2] Там же. Ст. 20398.
[3] II ПСЗРИ. Т. 7. Ст. 5317.
[4] Там же. Т. 4. Ст. 2599.
[5] Там же. Т. 25. Ст. 24131.
[6] I ПСЗРИ. Т. 28. Ст. 21500.
[7] Там же. Ст. 21501.
[8] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2502.
[9] Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния / Сост. И. Зеленский. СПб., 1864. Ч. 2. С. 413—437.
[10] НИАБ. Ф. 96. Оп. 7. Д. 483. Л. 72—76.
[11] II ПСЗРИ. Т. 35. Ст. 35472.
[12] НИАБ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 20. Л. 17.
[13] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41468.
[14] Там же. Ст. 41472.
[15] II ПСЗРИ. Т. 47. Ст. 50834.
[16] Там же. Т. 38. Ст. 39411.
[17] Там же. Т. 49. Ст. 53574.
[18] Там же. Т. 47. Ст. 50909.
[19] СУ и РП. 1912. № 143. Ст. 1242.

МИНСКАЯ ДИРЕКЦИЯ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

На основании утвержденных 23 марта 1863 г. императором Александром II «Временных правил для народных школ» для шести западных губерний, входящих в Виленский учебный округ[1], учреждена Минская дирекция народных училищ.

Дирекция народных училищ в Минской губернии была учреждена 27 октября 1863 г.[2], задолго до появления подобного органа в губерниях центральной части Российской империи. Дирекция находилась в под-

чинении попечителя Виленского учебного округа, занималась открытием и закрытием народных, уездных, ремесленных училищ, снабжением училищ учебными пособиями и книгами, назначала и увольняла учителей. Гимназии и церковно-приходские школы не подчинялись дирекции народных училищ.

Управлял дирекцией училищный совет. Состав и обязанности членов училищного совета определялся Положением о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г.[3] В шести губерниях Виленского учебного округа для губернского училищного совета был определен следующий состав: директор народных училищ (председатель), по одному представителю от губернского присутствия по крестьянским делам, местного епархиального ведомства и инспекторов народных училищ.

25 мая 1874 г. было издано новое «Положение о начальных народных училищах»[4], по которому уездный училищный совет возглавил уездный предводитель дворянства, а губернский училищный совет — губернский предводитель. На них было возложено право определения количества учащихся в народных училищах. Должности губернских директоров училищ (школ) были упразднены.

На Минскую губернию Положение 1874 г. было распространено с введением земства в 1912 г. С этого времени губернский и уездные училищные советы стали организационно независимыми от дирекции народных училищ.

Училищные советы упразднены постановлением Временного правительства от 8 мая 1917 г.[5] Дирекции народных училищ упразднены постановлением Наркомата просвещения от 20 января 1918 г.[6]

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 39411.
[2] Там же. Ст. 40154.
[3] Там же. Т. 39. Ст. 41068.
[4] Там же. Т. 49. Ст. 53574.
[5] СУ и РВП. 1917. № 127. Ст. 688.
[6] СУ и РРКП. 1918. № 17. Ст. 251.

ИНСПЕКТОРА НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

Инспектора народных училищ по Минской губернии учреждены на основании Положения Комитета министров от 23 марта 1863 г.[1] В Киевской, Волынской и Подольской губерниях инспектора появились лишь в 1869 г.[2]

Инспектора народных училищ составляли училищный совет при дирекции народных училищ Минской губернии. Губерния была разделена на инспекционные участки, в каждом из которых было не более 50 училищ. Инспектора осуществляли административный и политический контроль за министерскими и земскими школами, приходскими, городскими, уездными и высшими начальными училищами. В начальных народных училищах они контролировали учебную и воспитательную работу, качество преподавания, а также политическую благонадежность преподавательского состава. Им же поручался подбор учителей. По всем этим направлениям инспектора отчитывались перед губернскими училищными советами.

Должности инспекторов народных училищ упразднены постановлением Наркомата просвещения 20 января 1918 г.[3]

[1] II ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 39411.

[2] Там же. Т. 44. Ст. 47131.

[3] СУ и РРКП. 1918. № 17. Ст. 251.

НАЧАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА

23 марта 1863 г. вышли «Временные правила» для Виленского учебного округа, по которым в Минской губернии стали открываться низшие общеобразовательные учебные заведения.[1] 14 июля 1864 г. существующий временный статус был заменен на постоянный[2].

К начальным народным училищам относились приходские училища, содержащиеся за счет казны, местных обществ, пожертвований частных лиц; частные училища; сельские училища Министерства государственных имуществ; земские, железнодорожные училища; церковно-приходские и воскресные школы. Обычно в народных училищах обучались 3—4 года (одноклассные училища), реже 5—6 лет (двухклассные). Основными предметами были закон божий, чтение, письмо, арифметика. В училища принимались дети всех вероисповеданий. Размер оплаты за обучение зависел от ведомств, городских и сельских обществ, на средства которых содержались училища.

Управление и контроль работы народных училищ осуществлялись уездным училищным советом, который открывал и закрывал училища, следил за их состоянием, снабжением учебными пособиями. Учебной частью всех народных училищ заведовал директор народных училищ и инспектор.

25 мая 1874 г. было издано новое «Положение о начальных народных училищах»[3]. Право определения количества учащихся в народных училищах было возложено на предводителей дворянства.

Положение 1874 г. стало распространяться на Минскую губернию с введением земства в 1912 г. Народные училища упразднены в октябре 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 39411.
[2] Там же. Т. 39. Ст. 41068.
[3] Там же. Т. 49. Ст. 53574.

2. УЧИТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ И СЕМИНАРИИ

Учебные заведения по подготовке учителей, существовавшие в Полоцке, Несвиже, Пинске и других городах, после вхождения Беларуси в состав Российской империи вскоре были закрыты.

Учительские институты — специализированные учебные заведения для подготовки учителей общеобразовательных школ. Первый специализированный учительский институт в Российской империи был открыт только в 1817 г. при Главном педагогическом институте в Петербурге, который начал готовить учителей для уездных и приходских училищ.

В 1872 г. в Положении о городских училищах было законодательно утверждено создание институтов для подготовки учителей для этих училищ не только в столичных городах[1]. Эти учебные заведения учреждались попечителями учебных округов и находились в подчинении назначаемых попечителями директоров, которые должны были иметь законченное образование высшего учебного заведения. Руководство институтом осуществлялось педагогическим советом в составе всех преподавателей во главе с директором. В состав педсовета также входили учителя находящегося при институте городского училища.

В институтах преподавались закон божий, педагогика, русский и церковнославянский языки, арифметика, алгебра, геометрия, история, география, естественная история, физика, пение и гимнастика. В 1896 г. введен еще один обязательный предмет — ручной труд. Практические занятия учащихся проходили в находящихся при институтах городских училищах. Принимались в учительские институты лица всех сословий. Учились три года. Окончившие полный курс получали аттестат учителя городского училища.

После 1917 г. учительские институты были преобразованы в педагогические институты и техникумы, учительские семинарии — в средние педагогические учебные заведения, готовившие учителей начальных школ.

Во второй половине XIX в., руководствуясь «Положением о народных училищах» 1864 г., Министерство народного просвещения вынуждено было разрешить открытие учительских семинарий для «западной окраины»[2]. В Минской губернии появились Минский и Борисовский учительские институты, Несвижская мужская учительская семинария и две женские учительские семинарии — Бобруйская и Борисовская.

Учительские семинарии создавались как учебные заведения открытого типа. При некоторых из них имелись пансионы (интернаты) для воспитанников. При семинариях также открывались начальные училища. Руководство семинарией осуществлялось советом во главе с директором. В состав педсовета входили все преподаватели семинарии и учителя начального училища. Преподавались закон божий, основы педагогики, русский и церковнославянский языки, арифметика, основы географии, линейное черчение, главные сведения для понимания явлений природы, чистописание, ремесла, гимнастика, иногда музыка.

Первоначально учительские семинарии были исключительно мужскими учебными заведениями, вскоре стали открываться и женские. Обычно обучались 3—4 года, в некоторых — 5 лет. В учительской семинарии могли учиться успешно сдавшие вступительные экзамены выпускники двухклассного начального училища (с 5—6-годичным курсом).

После 1917 г. учительские семинарии были преобразованы в трехлетние педагогические курсы.

[1] II ПСЗРИ. Т. 47. Ст. 50909.
[2] Там же. Т. 39. Ст. 41068.

МИНСКИЙ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

Минский учительский институт был учрежден 2 октября 1914 г. как специальное учебное заведение для подготовки учителей высших начальных училищ и гимназий. Торжественное открытие состоялось 21 ноября 1914 г.[1] Срок обучения в институте был 3 года. При нем находилась опытная школа, где проводились практические занятия для слушателей.

Осенью 1915 г. институт был эвакуирован в г. Ярославль, где находился до осени 1918 г. В декабре 1918 г. Минский учительский институт возвратился в Минск, в 1919 г. был преобразован в Минский педагогический институт.

[1] НИАБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

НЕСВИЖСКАЯ МУЖСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ

Несвижская мужская учительская семинария была учреждена на основании мнения Государственного совета от 19 марта 1874 г.[1], открыта 1 июля 1875 г.[2] Семинария должна была готовить учителей для начальных училищ Виленского учебного округа. Срок обучения — 3 года. Преподавались закон божий, основы педагогики, русский и церковнославянский языки, арифметика, основы геометрии, землемерие, черчение, русская и всеобщая история, география, естествознание, чистописание и пение. Воспитанники также обучались ремеслам. При семинарии находилось начальное народное училище, где проводились практические занятия.

На базе семинарии периодически организовывались педагогические курсы для учителей народных училищ.

В семинарию принимались преимущественно крестьяне православного вероисповедания, успешно сдавшие вступительные экзамены.

В Несвижской семинарии учились будущий народный поэт Якуб Колас, писатель Кузьма Черный, этнограф и фольклорист Адам Богданович (отец поэта Максима Богдановича) и другие деятели белорускуой культуры.

В 1915 г. семинария была эвакуирована в Вязьму. Существовала до 1921 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 49. Ст. 53285.
[2] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 2568. Л. 3—4.

БОБРУЙСКАЯ ЖЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ

1 июля 1908 г. был издан закон о создании женских учительских семинарий для подготовки учителей начальных училищ. 28 мая 1916 г. Министерство народного просвещения, основываясь на этом законе, издало предписание об учреждении Бобруйской женской учительской семинарии, которая открылась 1 июля 1916 г.[1] Она являлась четырехклассным учебным заведением. При семинарии находилось начальное народное училище, где проводились практические занятия для воспитанниц.

14 июня 1917 г. Временное правительство издало закон, по которому учительские семинарии были преобразованы в средние учебные заведения с педагогическим уклоном[2]. На основании этого закона и постановления педсовета с сентября 1918 г. Бобруйская учительская семинария перестала быть исключительно женским учебным заведением[3]. 5 октября 1918 г. созданная новыми властями Государственная комиссия по просвещению издала временное положение об учительских семинариях, по которому Бобруйская учительская семинария из четырехклассной была преобразована в пятиклассную и передана губернскому отделу народного образования при Минской губернской земской управе. С этого момента семинария стала готовить преподавателей для первой ступени единой трудовой школы.

9 июля 1919 г. Народный комиссариат по просвещению издал постановление о преобразовании учительских семинарий в институты народного образования (housinstituty) или педагогические курсы (педтехникумы)[4]. Бобруйская учительская семинария была преобразована в трехгодичные педагогические курсы (впоследствии педтехникум)[5].

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 28. Ст. 30595; НИАБ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2. Л. 69.

[2] СУ и РВП. 1917. № 159. Ст. 873.

[3] НИАБ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 186—187.

[4] Там же. Л. 168—169.

[5] НИАБ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 32.

БОРИСОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ

Борисовская женская учительская семинария открылась в 1914 г.[1] В 1919—1920 гг. преобразована в педагогические курсы, впоследствии в Борисовский педагогический техникум[2].

[1] Памятная книжка Виленского учебного округа на 1915 г. Вильна, 1915. С. 305.
[2] ГА Минской обл. Ф. 1181.

ЖЕНСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ

Новогрудские женские педагогические курсы открыты в 1900 г., Минские — в 1902 г., Бобруйские — в 1912 г. при городских женских училищах. Готовили учительниц для начальных училищ. Существовали как одногодичные. С 1 июля 1912 г. преобразованы в двухгодичные. Для проведения практических занятий при курсах имелись образцовые училища. Существовали за счет казны.

3. ГИМНАЗИИ И ПРОГИМНАЗИИ

Учебные заведения доакадемического или доуниверситетского образования — гимназии, коллегиумы — существовали в Беларуси еще до вхождения в состав Российской империи. Первые гимназии в России открылись только во время правления Петра I в Москве и Ревеле (Таллинне), позднее появились при Академии наук и открывающихся университетах. 26 января 1803 г. император Александр I утвердил «предварительные правила народного просвещения», гимназии или губернские училища стали открываться в каждом губернском городе, руководство ими было возложено на губернского директора училищ[1].

5 ноября 1804 г. вышел «Устав учебных заведений, подведомственных университетам»[2], по которому гимназии объявлялись бесплатными бессословными учебными заведениями с четырехлетним курсом обучения, куда принимались учащиеся после трехгодичного обучения в школах низших ступеней — приходском и уездом училищах. Гимназии, как и в странах Западной Европы, стали готовить учеников

к поступлению в университеты. В гимназиях стремились «преподать сведения, необходимые для благовоспитанного человека», т. е. в своей основе учили первоначальным знаниям по всем наукам.

Восстание декабристов вынудило Российское правительство пойти на реформы системы образования. 8 декабря 1828 г. был утвержден новый устав для гимназий[3], которые превратились в семиклассные привилегированные учебные заведения. Сокращалось количество предметов гуманитарного характера: философия, политэкономия, естественные науки. Большее внимание стало уделяться точным наукам — математике, физике. Установлена платность обучения. В помощь директору назначался инспектор, избираемый из старших учителей, который призван был следить за порядком. Учреждалось звание почетного попечителя для общего контроля за гимназией и пансионом, образованы педагогические советы, в которых обсуждался уровень образования гимназии и меры по его улучшению. Устав 1828 г. стал применяться по всей империи только в 1837 г.

Выступления 60-х годов XIX в. заставило правительство провести очередную реформу школьного образования. 19 ноября 1864 г. был издан новый устав[4], по которому предусматривалось создание трех типов гимназий: классическая (с 7—8-летним курсом), полуклассическая (с преподаванием только латинского языка и в меньшем объеме чем в классической) и реальная гимназия, в которой древние языки не преподавались, а вместо них были введены предметы по естественным и точным наукам. Кроме того, были созданы прогимназии (низшие гимназии) из четырех классов. В гимназии стали принимать детей всех сословий. Однако 30 июля 1871 г. утверждается новый устав[5] и учебный план гимназий и прогимназий, ограничивающий прием детей недворянского происхождения.

В 60-х годах в Российской империи, благодаря стараниям императрицы Марии стали открываться первые женские гимназии. 9 января 1862 г. утвержден устав семиклассных женских мариинских гимназий[6]. Обучение в основном было платное, значительные суммы денег на содержание мариинских гимназий перечисляла императрица. Выпускницам выдавался аттестат домашней учительницы. Лучшие получали степень домашней наставницы и право без экзамена поступать на педагогические курсы. Преподавались в мариинских гимназиях закон божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, история, география, естествознание, арифметика и геометрия, начальная педагогика, чистописание, рисование, пение, рукоделие и танцы.

Вскоре стали открываться и женские гимназии Министерства народного просвещения, первоначально действующие по уставу мариинских, т. е. были семиклассными. Принимались в женские гимназии без сословного и религиозного ограничения. 24 мая 1870 г. было утверждено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения»[7]. В гимназиях вводились восьмой дополнительный класс, в котором преподавались педагогика и методика, и девятый приготовительный класс. Существовали также и женские трехклассные прогимназии.

Существовали гимназии за счет платы за обучение, на средства частных лиц, общественных организаций и городского самоуправления. Частные мужские и женские гимназии обязаны были придерживаться правил и программ Министерства народного просвещения и подчиняться распоряжениям местного учебного округа.

Первая мужская гимназия в Минске открылась в 1803 г., в Слуцке — в 1826 г., в 1859—1860 гг. открываются гимназии в Мозыре, Новогрудке и Пинске[8]. Первая женская мариинская гимназия в Минске открылась в 1864 г.[9], женская гимназия Министерства народного просвещения в 1899 г.[10]

[1] I ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 20597.

[2] Там же. Т. 28. Ст. 21501.

[3] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2502.

[4] Там же. Т. 39. Ст. 41472.

[5] Там же. Т. 46. Ст. 49860.

[6] Там же. Т. 37. Ст. 37849.

[7] Там же. Т. 45. Ст. 48406.

[8] Там же. Т. 1. Ст. 692; Т. 35. Ст. 35433; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. С. 418—421.

[9] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41293.

[10] III ПСЗРИ. Т. 19. Ст. 17505.

ГИМНАЗИИ МУЖСКИЕ

Бобруйская казенная гимназия открыта 1 июля 1903 г. на базе существующей с 1865 г. прогимназии. Имела собственное помещение, содержалась за счет средств учащихся, государственного (казенного) пособия, процентов от капитала и частных пожертвований.

Барановичская частная четырехклассная прогимназия И. К. Шулицкого открыта в 1907 г.

ГИМНАЗИИ ЖЕНСКИЕ

Бобруйская Алексеевская казенная гимназия учреждена 8 октября 1905 г., открылась 1 июля 1906 г.[1]

Бобруйская частная восьмиклассная гимназия М. Н. Ильинской существовала с 1861 г. как четырехклассное учебное заведение с пансионом. 23 июня 1906 г. преобразована в прогимназию, 19 ноября 1910 г. — в гимназию.

Борисовская частная гимназия Е. А. Бауэр открыта в 1914 г.

Минская Мариинская гимназия открыта по Указу Сената от 23 сентября 1864 г.[2]

Минская гимназия Министерства народного просвещения учреждена 12 августа 1899 г.[3] Открылась 25 октября 1899 г.[4] Первоначальный набор осуществлялся в первые три класса. В 1907 г. открылся последний восьмой педагогический класс. В 1920 г. гимназия реорганизована в школу 1-й ступени № 53 и школу 2-й ступени № 18, с 1926 г. — в 1-ю Минскую семилетнюю трудовую школу.

Минская частная гимназия В. И. Левитской открыта в 1906 г.

Бобруйская частная гимназия И. Р. Годыцкого-Цвирко открыта в 1907 г. Своего здания не имела.

Борисовская казенная гимназия открыта в 1913 г. Первоначальный набор осуществлялся в первые три класса. Своего помещения не имела, содержалась как на государственные средства, так и деньги учащихся.

Минская казенная гимназия открыта в 1803 г. Имела подготовительный класс, восемь основных классов, параллельные отделения при 1—7 классах. Содержалась на государственные средства и частные пожертвования. Размещалась в собственном здании.

Минская частная гимназия С. П. Зубакина и К. О. Фальковича открыта в 1906 г. Размещалась в собственном здании.

Мозырская казенная гимназия преобразована в 1859 г. из трехклассного дворянского училища в четырехкласное учебное заведение, в 1873 г. стала шестиклассной прогимназией, с 1909 г. — гимназией. Размещалась в здании, являющимся государственной собственностью. Содержалась на государственные и городские средства, а также на частные пожертвования.

Минская частная гимназия Е. Д. Рейман открыта 21 июня 1910 г. на базе частного перворазрядного учебного заведения.

Минская частная гимназия М. М. Сковородниковой открыта в 1889 г. на базе Минского трехклассного училища.

Мозырская казенная гимназия основана 29 октября 1911 г.

Несвижская казенная гимназия учреждена 5 июня 1814 г. Открыта 9 сентября 1914 г. Первоначальный набор осуществлялся в первый и второй классы. Размещалась в здании, являющимся государственной собственностью. Содержалась на пособие от казны и города.

Пинская казенная гимназия открыта 26 августа 1906 г.

Пинская частная семикласная гимназия Е. И. Лобзовской-Шапиро открыта в 1900 г.

Речицкая частная восьмиклассная гимназия В. В. Гавриловой открыта в сентябре 1906 г. как четырехклассное училище. 19 мая 1911 г. преобразована в гимназию.

Слуцкая казенная гимназия основана в 1826 г. Помещалась в собственном доме. Содержалась на государственные и городские средства, а также на деньги обучающихся.

11 августа 1912 г. была открыта еще одна Слуцкая женская казенная гимназия.

---

[1] СУ и РП. 1906. № 44. Ст. 283; НИАБ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

[2] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41293.

[3] III ПСЗРИ. Т. 19. Ст. 17505.

[4] НИАБ. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

ПРОГИМНАЗИИ

Барановичская частная четырехклассная прогимназия Е. В. Довнар-Запольской основана в 1903 г.

Бобруйская еврейская частная четырехклассная прогимназия Х. А. Лазаревой 6 октября 1906 г. преобразована из существующего с 1882 г. частного училища.

Бобруйская еврейская частная четырехклассная прогимназия С. А. Якерсберг 13 декабря 1906 г. преобразована из существующего с 1888 г. учебного заведения.

Игуменская частная прогимназия З. Н. Козловской-Мясопуст существовала с 1 октября 1908 г. как частное четырехклассное училище[1]. 26 августа 1911 г. училище преобразовано в женскую четырехклассную прогимназию[2]. Закрыта 1 июля 1914 г.[3]

Минская еврейская частная четырехклассная прогимназия Н. О. Казарновской открыта в 1904 г.

Минская еврейская частная четырехклассная прогимназия Д. И. Левидовой-Нейфах 7 октября 1906 г. преобразована из существующего с 1894 г. учебного заведения.

Несвижская еврейская частная четырехклассная прогимназия М. Б. Розенберг в 1908 г. преобразована из четырехклассного училища, открытого в 1906 г. на базе существующего с 1905 г. двухклассного частного училища.

Новогрудская частная четырехклассная прогимназия Е. В. Кудрявцевой (Меле) открыта в 1908 г.

Пинская частная пятиклассная прогимназия О. Е. Семовой 10 декабря 1906 г. преобразована из открытого 14 июля 1872 г. двухклассного училища.

---

[1] НИАБ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 25. Л. 76.

[2] Там же. Д. 1. Л. 15.

[3] Там же. Д. 61. Л. 30.

ПРИХОДСКИЕ УЧИЛИЩА

Приходские училища — тип начальной школы в Российской империи. Учреждены по «Уставу учебных заведений» от 5 ноября 1804 г.[1] Создавались как одногодичные школы для обучения детей «низших сословий», чтобы «доставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные и дать точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверие и предрассудки». Выпускник приходского училища мог поступить в уездное училище.

В селениях, где проживали государственные (казенные) крестьяне, преподавание в приходских училищах контролировали приходской священник и один из уважаемых жителей, в помещичьих имениях — владелец поместья. В приходских училищах обучали чтению, письму, начальной арифметике и закону божьему. По уставу от 8 декабря 1828 г.[2] в посадах и селениях с «промысловым населением» разрешалось открывать двухклассные приходские училища.

Приходские училища в Минской губернии стали открываться в 1820 г. (Минск, Речица), в 1834 г. появились в Игумене, в 1835 г. — Бобруйске. В дореформенный период в губернии действовало 9 одноклассных и двухклассных приходских училищ. Семь училищ (Минское, Бобруйское, Борисовское, Игуменское, Мозырское, Речицкое и Пинское) содержались на государственные и городские средства. Два приходских училища — Новогрудское и Несвижское, учрежденные городскими христианскими обществами, содержались на средства местных прихожан[3].

14 июля 1864 г было издано новое более либеральное «Положение о начальных училищах»[4], по которому количество приходских училищ стало увеличиваться. Если до этого момента в училищах обучались только мальчики, то в 1864—1865 гг. открываются и женские классы, которые в 1904 г. были преобразованы в самостоятельные женские училища.

В 1913—1914 гг. в Минской губернии было 42 приходских училища: в Минске — 7 мужских, 8 женских, 2 смешанных и одно лютеранско-евангелисткое, в Бобруйске и Борисове по 2 мужских и одному женскому; в Игумене, Мозыре, Новогрудке и Слуцке — по одному мужскому и одному женскому, в Пинске — 3 мужских и 3 женских и в Речице — 3 мужских и женское, в Несвиже — мужское.

[1] I ПСЗРИ. Т. 28. Ст. 21501.

[2] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2502.

[3] Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. С. 421—426.

[4] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 41068.

УЕЗДНЫЕ УЧИЛИЩА

Уездные училища — начальные учебные заведение, стоящие после приходских школ (училищ). Созданы по «Уставу учебных заведений» от 5 ноября 1804 г. для подготовки учащихся к поступлению в гимназии и «открытия детям разного состояния необходимые познания, сообразные их состоянию»[1]. Открывались в уездных городах. Возглавлялись смотрителем, который назначался ближайшим университетом и находился в непосредственном подчинении директора губернской гимназии.

До 1828 г. уездные училища имели двухлетний курс обучения, где преподавались закон божий, география, история, арифметика, начальные сведения по геометрии, физике, естествознанию и др. предметам. Уставом от 8 декабря 1828 г.[2] были введены две параллельные системы образования, устроенные по сословному принципу: гимназии с семилетним курсом обучения предназначались для детей дворян, а уездные училища, ставшие трехлетними, — для детей купцов, мещан и др. «низших» сословий. Из программ обучения в училищах было изъято изу-

чение физики и естествознания. Предметы, не входящие в программу, можно было изучать на открываемых при училищах дополнительных курсах.

В 1872 г. большинство уездных училищ преобразовано в городские училища. Хотя по уставу 1804 г. уездные училища должны были существовать в каждом уездном городе, это было сделано далеко не во всех уездах.

В Минской губернии уездные двухклассные училища были открыты в 1865—1869 гг. в четырех уездных городах, одно в местечке Мир.

Борисовское училище открыто в 1866 г., в 1878 г. преобразовано в городское.

Игуменское училище открыто в 1865 г., с 1 июля 1902 г. существовало как городское.

Мирское училище Новогрудского уезда открыто в 1869 г., с 1 июля 1890 г. существовало как городское.

Новогрудское училище открыто в 1869 г., с 1 июля 1878 г. существовало как городское.

Речицкое училище открыто в 1865 г., 1 июня 1879 г. преобразовано в 1-е Минское городское училище.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 28. Ст. 21501.

[2] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2502.

ГОРОДСКИЕ УЧИЛИЩА

Городские училища — начальные учебные заведение, стоящие после приходских школ (училищ), учрежденные 31 мая 1872 г.[1] в городах и местечках для обучения детей «низших» сословий, чтобы «доставить законченное общее элементарное образование и дать те сведения, которые могут быть наиболее полезны в практической жизни».

Городские училища делились на одно-, двух-, трех- и четырехклассные. Курс обучения во всех училищах продолжался 6 лет. Деление зависело не столько от объема курса, сколько от количества денежных средств, отпускаемых на содержание училищ. В двухклассных училищах курс первого класса продолжался 4 года, второго класса — 2 года, в трехклассном училище — курс каждого класса был двухгодичным, в четырехклассном училище — курс первых двух классов продолжался в

каждом классе по 2 года, а курсы третьего и четвертого классов были одногодичными. В первый класс городского училища принимались дети с 7 лет, всех званий, состояний и вероисповедания.

Положение 31 мая 1872 г. устанавливало классную систему преподавания, при которой отдельно взятый учитель руководил учебным классом, где вел все предметы, кроме закона божьего, пения и гимнастики. Обучение в городских училищах было платное, размер платы определялся педагогическим советом училища и колебался от 2 до 18 руб. в год.

Учителя в училище набирались по количеству классов, один из учителей по представлению инспектора народных училищ и с утверждения попечителя учебного округа назначался заведующим училищем. Руководители трехклассных и четырехклассных училищ назывались инспекторами.

Выпускники городских училищ могли продолжить обучение на находящихся при училищах одно- и двухгодичных педагогических курсах, которые давали право преподавания в начальных училищах или поступления в учительский институт. Поступить в какое-либо другое учебное заведение выпускникам городских училищ вследствие несогласованности учебных планов и программ было затруднительно.

В 1912 г. городские училища были преобразованы в высшие начальные училища.

1 января 1913 г. в Минской губернии действовали следующие городские четырехклассные училища:

Барановичское Новогрудского уезда, открыто 1 июля 1909 г.;

Бобруйское, открыто 1 июля 1902 г.;

Борисовское, в 1878 г. преобразовано из уездного училища;

Ново-Борисовское, открыто в 1910 г.;

Глусское Бобруйского уезда, открыто 1 июля 1909 г.;

Городищское Новогрудского уезда, открыто 1 июля 1909 г.;

Давид-Городокское Мозырского уезда, открыто 1 сентября 1908 г.;

Докшицкое Борисовского уезда, открыто в 1902 г. как двухклассное, в 1907 г. преобразовано в четырехклассное;

Ивенецкое Минского уезда, открыто 1 сентября 1909 г.;

Игуменское, 1 июля 1902 г. преобразовано из уездного училища;

Койдановское Минского уезда, открыто в августе 1910 г.;

Кореличское Новогрудского уезда, открыто 1 сентября 1910 г.;

Лоевское Речицкого уезда, открыто 1 июля 1909 г.;

Минское 1-е,1 июня 1879 г. преобразовано из Речицкого уездного училища;

Минское 2-е, открыто 1 июля 1905 г.;

Минское 3-е, открыто 1 сентября 1907 г.;

Мирское Новогрудского уезда, 1 июля 1900 г. преобразовано из уездного училища;

Мозырское, открыто 1 сентября 1907 г.;

Несвижское Слуцкого уезда, открыто 1 сентября 1908 г.;

Новогрудское, в 1878 г. преобразовано из уездного училища, открытого в 1868 г.;

Петриковское Мозырского уезда, открыто 1 сентября 1907 г.;

Пинское, открыто 1 июля 1905 г.;

Речицкое трехклассное, открыто 1 июля 1900 г.;

Слуцкое трехклассное со слесарно-кузнечным ремесленным отделением, открыто 1 июля 1902 г.;

Столбцовское Минского уезда, открыто 1 июля 1900 г.;

Туровское Мозырского уезда, открыто в сентябре 1911 г.

25 июля 1912 г. вышло «Положение», по которому все училища с января 1913 г. были преобразованы в высшие начальные училища[2].

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 47. Ст. 50909.

[2] СУ и РП. 1912. № 143. Ст. 1242.

ВЫСШИЕ НАЧАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА

Вышедшее 25 июня 1912 г. «Положение» утвердило новый порядок получения начального образования в Российской империи: для получения полного начального образования учреждались четырехклассные учебные заведения, которые заменили упраздняемые городские училища. Существовали мужские, женские и смешанные высшие начальные училища, куда принимались дети 10—13 лет, окончившие не менее одного класса начальной школы. При училищах могли открываться педагогические, сельскохозяйственные, ремесленные и прочие двухгодичные курсы.

Выпускники высших начальных училищ могли поступать в средние учебные заведения (гимназии, реальные и коммерческие училища), хотя образовательная база высшего начального училища для такого поступления была явно недостаточна. По «Положению о высших начальных училищах» ученики, прошедшие курс первого и второго классов, могли, соответственно, поступать в третий и четвертый классы мужских гимназий, а ученицы, прошедшие третий и четвертый клас-

сы, — в четвертый и пятый классы женских гимназий. Однако при переходе требовалось сдать экзамен по иностранным языкам, изучение которых не входило в учебный план высших начальных училищ.

Высшие начальные училища учреждались и содержались правительством, земскими, городскими и другими учреждениями общественного управления, обществами, различными заведениями и частными лицами. Находящиеся на государственном (казенном) обеспечении высшие начальные училища открывались по распоряжению министра народного просвещения, а остальные — с разрешения попечителя учебного округа. Учебная деятельность всех училищ контролировалась попечителем учебного округа, директорами народных училищ и инспекторами народных училищ. Возглавлялось высшее начальное училище заведующим (инспектором).

Высшие начальные училища в Минской губернии стали открываться с 1 января 1913 г. на базе существовавших городских училищ. Кроме преобразованных и переименованных в высшие начальные училища городских училищ (см. «Городские училища»), в конце было учреждены еще несколько:

Березинское Игуменского уезда, открыто 1 июля 1914 г.;

Брагинское Речицкого уезда, открыто 1 июля 1914 г.;

Минское смешанное для детей служащих Александровской железной дороги, открыто 1 сентября 1913 г.;

Паричское Бобруйского уезда, открыто 1 июля 1914 г.;

Пинское 2-е, открыто 1 сентября 1912 г.;

Романовское Слуцкого уезда, основано 1 июля 1913 г., открыто 21 октября 1913 г.;

Телеханское Пинского уезда, открыто 1 сентября 1912 г.

РЕАЛЬНЫЕ УЧИЛИЩА

Реальные училища — средние учебные заведения, где в обучении изначально делался упор на преподавание технических дисциплин для нужд промышленности. Возникли в конце 20-х — 30-х годов XIX в. по инициативе частных лиц. Основными предметами являлись математика, физика, естествознание, современные иностранные языки, рисование и черчение. Вышедший 9 мая 1837 г. Указ правительства гласил: «в училищах, так называемых реальных, круг наук словесных был приве-

ден в меру училищ приходских и уездных, с исключением всего, что принадлежит к кругу училищ высших и средних и не относится прямо и непосредственно к наукам техническим»[1].

29 марта 1839 г. было утверждено «Положение о реальных классах при учебных заведениях Министерства народного просвещения» для «временного преподавания технических наук»[2]. В реальных классах вводились такие предметы, как практическая химия и механика.

Реальные училища были бесплатными, куда, сдав вступительные экзамены, могли поступить «лица промышленного звания». Учащиеся, выплатив 500 руб., освобождались от рекрутской повинности, к ним не имели права применять телесные наказания.

В 1864 г. была проведена школьная реформа. Вышедший 19 ноября устав[3] провозглашал создание семиклассных реальных гимназий, где упор делался на преподавание естествознания, математики, физики. Латинский и греческий языки были вообще исключены из дисциплин, поэтому выпускники реальных гимназий не имели возможности продолжить образование в университете, поступая лишь в высшие технические заведения.

Потребности развивающегося капитализма в специалистах с техническим образованием вынудили правительство принятым 15 мая 1872 г. уставом преобразовать реальные гимназии в реальные училища, чтобы дать людям податного сословия «общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний»[4]. В реальных училищах вводилось шестиклассное образование с дополнительным седьмым классом. Однако для старших учащихся могли существовать двух-, трех-, четырех- и пятиклассные училища. В младших классах (1—4) давалось общее образование, в старших (5—6) — специальные прикладные учебные предметы (механика и химико-технологические). 9 июня 1888 г. Государственный совет преобразовал реальные училища в общеобразовательные средние учебные заведения[5]. Однако полученные программные знания по-прежнему не давали выпускникам реальных училищ возможности поступления в университет.

В Минской губернии существовало 3 реальных учебных заведения.

Пинское реальное училище открыто в 1872 г. на базе Пинской реальной гимназии, основанной в 1865 г., которая, в свою очередь, до того являлась классической гимназией пятиклассного дворянского училища, основанного еще в 1834 г. Училище имело семь основных классов и один приготовительный.

Минское реальное училище было учреждено 22 октября 1879 г. Государственным советом как двухклассное учебное заведение с механико-техническим отделением и дополнительным классом[6]. Открытие училища состоялось 1 июля 1880 г., а 1 июля 1891 г. вместо механико-технологического отделения открыто общее отделение.

Минское частное еврейское реальное училище Э. М. Хайкина основано в 1907 г.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 12. Ст. 10217.
[2] Там же. Т. 14. Ст. 12187.
[3] Там же. Т. 39. Ст. 41472.
[4] Там же. Т. 47. Ст. 50834.
[5] III ПСЗРИ. Т. 8. Ст. 5304.
[6] II ПСЗРИ. Т. 54. Ч. 2. Ст. 60101.

ШКОЛЫ РЕМЕСЛЕННЫХ УЧЕНИКОВ

Школы ремесленных учеников были основаны Государственным советом 20 декабря 1893 г. с целью «сообщения учащимся знаний по какому-нибудь ремеслу»[1]. В зависимости от местных условий в школах ремесленных учеников на практике изучалось какое-либо ремесло или давались специальные знания по определенной отрасли.

Курс обучения в полных школах ремесленных учеников продолжался 3 года и распределялся на три класса. Наряду со специальными предметами в школах преподавались общеобразовательные предметы: русский язык, арифметика, история, география, физика и др.

Уставы, учебные планы и программы школ утверждались министром народного просвещения, исходя из местных условий производства и в соответствии со специальностями, изучаемыми в школе.

В Минской губернии существовали Минская школа ремесленных учеников и четыре низших ремесленных школы — Раковская, Речицкая, Мозырская и Негневичская.

Минская школа ремесленных учеников учреждена на основании мнения Государственного совета от 23 мая 1896 г.[2] Открыта 19 декабря 1896 г. со столярным и слесарным отделениями. С 12 января 1902 г. при школе учреждена чугунолитейная мастерская.

Мозырская низшая ремесленная школа открыта 27 января 1907 г. со слесарным и столярным отделениями.

Негневичская низшая ремесленная школа Новогрудского уезда учреждена 1 июля 1913 г. Открыта 14 апреля 1914 г. В 1915 г. эвакуирована в г. Вязники Владимирской губернии[3].

Раковская низшая ремесленная школа Минского уезда открыта в 1907 г.

Речицкая низшая ремесленная школа учреждена на основании мнения Государственного Совета от 16 марта 1904 г.[4] Открыта 23 февраля 1907 г. с двумя отделениями: слесарным и столярным.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 13. Ст. 10179.

[2] Там же. Ст. 13013.

[3] НИАБ. Ф. 1149. Д. 2. Л. 1.

[4] III ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 24213.

ДВОРЯНСКИЕ УЕЗДНЫЕ УЧИЛИЩА

Дворянские уездные училища учреждены по «Уставу гимназий, уездных и приходских училищ» 8 декабря 1828 г.[1] В 1834 г. открыто Бобруйское дворянское училище, затем в течение нескольких лет Минское, Мозырское, Новогрудское и Пинское[2].

В училищах обучались дети дворян для поступления в гимназии. Курс обучения в дворянских училищах был согласован с гимназическим курсом четырех первых классов. Однако учащиеся училищ не особо стремились попасть в гимназию, т. к. из-за разницы в уровне и качестве образования они при переходе попадали на класс ниже. Учителя в училищах получали более низкое жалованье, пользовались меньшими служебными правами, степень их образования уступала гимназическим преподавателям.

В 1849 г. программы преподавания в гимназиях и дворянских училищах подверглись значительным изменениям, переход учеников из училищ в соответствующие классы гимназии стал практически невозможным. Пятиклассные дворянские училища по уровню преподавания и правам, предоставляемым выпускникам после их окончания, опустились до уровня трехклассных уездных училищ. Количество учащихся в дворянских училищах стало уменьшаться: в 1849 г. в дворянских училищах Минской губернии обучалось 817 учеников, а в 1857 г. — 537.

Министерство народного просвещения вскоре пошло на реорганизацию дворянских училищ. В 1859—1860 гг. Минское уездное дворянское училище было закрыто, ученики переведены в гимназию. Но-

вогрудское, Мозырское и Пинское преобразованы в семиклассные гимназии. Бобруйское пятиклассное училище преобразовано в трехклассное дворянское училище[3].

[1] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2502.

[2] Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. С. 418—421.

[3] Там же; II ПСЗРИ. Т. 35. Ст. 35433; НИАБ. Ф. 494. Оп. 1. Д. 20. Л. 18, 29.

ЕВРЕЙСКИЕ КАЗЕННЫЕ НАЧАЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА

После присоединения Беларуси к Российской империи новая администрация обратила внимание на существовавшую религиозную систему образования у евреев, не воспринимавшую современных достижений науки. Первоначальное образование евреи получали в хедерах (низших школах), программа преподавания в которых сводилась в основном к чтению иудейских текстов и объяснению Ветхого завета и Талмуда — собрание догматических, религиозно-этических и правовых положений иудаизма, сложившихся в IV в. до н. э. — V в. н. э., содержащих наставления по морали, праву, сведения по медицине, астрономии, географии, правовые положения, регламентирующие религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев.

Чтобы дать еврейскому населению соответствующее современным требованиям общественной жизни образование в целях устранения причин обособленности евреев от основной массы населения, Российское правительство 9 декабря 1804 г. издало «Положение о евреях»[1], по которому евреям было разрешено обучаться во всех российских народных училищах, гимназиях и университетах. Окончившим университетский курс предоставлялись те же права, что и лицам остальных податных сословий. Однако, принимая во внимание специфику жизни еврейского населения, предусматривалось открытие отдельных еврейских школ, на содержание которых устанавливалась особая подать — свечной сбор с евреев. Однако этот шаг правительства не дал результатов: еврейское население не было готово к переходу от традиционного хедера к общеобразовательной школе, для этих школ не нашлось и подготовленных учителей.

13 ноября 1844 г. было издано новое Положение «Об учреждении особых училищ для образования еврейского юношества»[2], которое предусматривало открытие двух видов еврейских казенных народных училищ — первого и второго разрядов. Курс обучения в училище первого разряда продолжался два года, там преподавали Библию, молитвы, арифметику, чистописание, русский, еврейский и немецкий языки. В училище второго разряда к перечисленным предметам добавлялись история еврейского народа, иудейский катехизис, география, история и начальная геометрия. Курс обучения в училище второго разряда продолжался три года. Программы по общеобразовательным предметам в училище первого разряда соответствовали курсу приходских училищ, второго — курсу уездных училищ с реальным уклоном, предполагавшим подготовку учеников к занятиям торговлей, промышленным производством и ремеслом. Училища содержались на средства свечного сбора с евреев.

На еврейские училища распространялись все права учебных заведений, определенные уставом 1828 г.[3] Контроль за постановкой учебной работы, поведением учащихся и порядком хозяйственного управления для еврейских училищ устанавливался по общим правилам для всех учебных заведений Министерства народного просвещения.

В Минской губернии еврейские училища стали появляться с 40-х годов XIX в. К 1864 г. в губернии существовало 6 казенных еврейских начальных училищ: два в Минске — первого и второго разрядов, открытые в 1847 г., и перворазрядные в Бобруйске, Новогрудке, Пинске и Слуцке — открытые в 1853—1854 гг.[4] Позднее казенные начальные еврейские училища открылись во всех уездных городах и ряде местечек — в Глуске и Ляховичах Бобруйского уезда, Несвиже Слуцкого уезда.

К 1909 г. в Минской губернии было 13 казенных еврейских начальных училищ, 33 частных начальных училища и 320 хедеров, содержащихся меламедами[5].

После 1917 г. еврейские училища были преобразованы в общеобразовательные трудовые школы.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 28. Ст. 21547.

[2] II ПСЗРИ. Т. 19. Ст. 18420.

[3] Там же. Т. 3. Ст. 2502.

[4] НАРБ. Ф. 96. Оп. 7. Д. 483. Л. 72.

[5] Памятная книжка Минской губернии на 1909 г. Мн., 1908.

4. ПРАВОСЛАВНЫЕ УЧЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА

До вхождения Беларуси в состав Российской империи первоначальным обучением православных священнослужителей занимались существовавшие братские школы, выпускники которых могли продолжить образование в католических учебных заведениях, а также в православной Киево-Могилянской академии.

В Российском государстве 25 января 1721 г. Петром I был издан «Регламент или устав духовной коллегии»[1], который положил начало созданию духовных учебных заведений в России. Постановлениями духовного регламента предписывалось каждому епископу «иметь при своем архиерейском доме школу для обучения священнических и прочих детей, определенных к священнической службе». Предусматривалось также создание новой системы обучения и содержания школ. Впоследствии архиерейские школы стали называться семинариями.

Созданные духовные училища не имели общей системы управления, преподавания и подготовки учителей, были недостаточно материально обеспечены. Недостатки духовных школ и необходимость их реформирования отмечались многими известными служителями церкви и педагогами. В ноябре 1807 г. император Александр I утвердил особый комитет для преобразования духовных училищ. 26 июня 1808 г. императором был подписан подготовленный комитетом доклад об усовершенствовании духовных учебных заведений[2], а 30 августа 1814 г. утверждены их уставы[3].

Реформа 1808—1814 гг. коренным образом изменила порядок и устройство духовных учебных заведений. Они были разделены на четыре разряда: 1) академия; 2) семинария, 3) уездные училища, 4) приходские училища (в 50—60 гг. XIX в. присоединены к уездным). Программы становились унифицированными, высшее звено руководило более низшим. Главной целью учебных заведений было предоставить церкви «просвещенных благочестивых пастырей и учителей Закона Божия». Поступая в приходское училище, обучаемые, при условии успешной сдачи экзаменов, переходили в следующий разряд духовных учебных заведений, где помимо религиозно-богословских проводилось изучение и общеобразовательных предметов.

По положению 1808 г. при нескольких приходах одного уезда учреждалось приходское училище, уездное училище — на один или несколько уездов, исходя из количества приходов. В каждой епархии создавалось епархиальное училище или семинария, академия — на несколько епархий. Духовные училища Минской епархии относились к Киевскому учебному округу.

В 1867 г. духовные учебные заведения вновь были подвергнуты преобразованию. 14 мая 1867 г. утверждены новые уставы[4]. Духовные округа упразднены. Строгая унификация программ академия — семинарии — духовные училища упразднялась. Семинарии из трехклассных становились шестиклассными: по одному году обучения в каждом классе. Выпускникам уездных духовных училищ предоставлялось право выбора продолжения образования — поступать в духовную семинарию или в общеобразовательное учебное заведение.

В 1884 г. устав и штаты духовных учебных заведений снова подверглись пересмотру[5]. Восстанавливалось руководство академий над семинариями, а семинарий — над уездными училищами. По уставу 1884 г. программы семинарий и уездных училищ по общеобразовательным предметам включали полный курс классической гимназии, к которому добавлялись психология и краткая история философии. Духовные учебные заведения становились всесословными, где на равных условиях могли обучаться как дети священнослужителей, так и всех других сословий. Обучение в семинариях было бесплатным, уездные училища для детей православного духовенства также оставались бесплатными, с других сословий брались деньги.

Установленные уставом 1884 г. программы обучения, штаты и внутреннее устройство духовных учебных заведений без значительных изменений действовали до октября 1917 г.

В Минской губернии существовали духовная семинария (Минск), три уездных духовных училища — Минское, Слуцкое и Пинское и четыре приходских училища — Минское, Слуцкое, Пинское и Божинское в Игуменском уезде.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 6. Ст. 3718.

[2] Там же. Т. 30. Ст. 21202.

[3] Там же. Т. 32. Ст. 25673, «Устав академий»; Ст. 25674, «Устав семинарий»; Ст. 25675, «Устав уездных училищ»; Ст. 25676, «Устав приходских училищ».

[4] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 47571, «Устав семинарий»; Ст. 47572, «Устав уездных училищ».

[5] III ПСЗРИ. Т. 4. Ст. 2401.

МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Духовные семинарии в Российской империи стали открываться по Указу Синода от 31 января 1724 г.[1] Минская духовная семинария была учреждена Указом Екатерины II от 15 мая 1785 г. «Для пользы православной церкви и просвещения исповедующих православный закон в Польше» с ежегодным отпуском на ее содержание 2 000 руб. из государственной казны[2]. Открытие семинарии состоялось 5 октября 1785 г. в Слуцке[3].

Духовные школы существовали в Слуцке и до 1785 г. При Слуцком Свято-Троицком монастыре в 80-х годах действовало православное учебное заведение, называемое «семинарией», но оно, судя по тому, что имело одного учителя, объемом своего курса едва ли превышало начальное духовное училище.

С начала 1787/88 учебного года в семинарии насчитывалось три класса, в 1794 г. — 5 классов: 3 класса грамматики (низший, средний и высший), классы риторики и пиитики. Преподавались геометрия, география, всеобщая история и немецкий язык. С 1796 г., начиная с административного и преподавательского состава, началось коренное преобразование семинарии. Ректором был назначен минский архимандрит Лазарь, который оставался в этой должности до 1819 г. Отец Лазарь скорее являлся ректором титулованным, чем действительным, т. к. был настоятелем Минского Петропавловского монастыря и постоянно проживал в Минске, а с 1799 г. в Пинске вместе с перемещенным туда монастырем. В семинарию отец Лазарь большей частью приезжал во время экзаменов, а его обязанности исполнял вице-ректор. В администрации семинарии также находился префект и инспектор для наблюдения за поведением учеников. Первые два года при архимандрите Иове курс обучения состоял из трех классов грамматики (низший, средний и высший) и класса пиитики. С нового 1797 учебного года открыт класс российской грамматики и словесности[4].

«Положение» 26 июня 1808 г.[5] и устав 30 августа 1814 г.[6] внесли коренные изменения в структуру и программы обучения семинарий, которые получили статус среднего учебного заведения. Низшие классы выделялись в особые приходские и уездные духовные училища. Выросло качество образования учителей, увеличился их состав, учителя теперь стали предметниками, а не руководителями классов. Семинарии стали готовить студентов для духовных академий, а также «достой-

ных и образованных пастырей на поприще церковного служения». Уровень богословского образования выпускника семинарии позволял им поступать в академию.

Преобразование духовных учебных заведений в Минской епархии по реформе 1808—1814 гг. было проведено лишь в 1817 г. 28 сентября 1816 г. последовал указ Синода архиепископу Минскому и Литовскому Анатолию о преобразовании духовных учебных заведений в Минской епархии[7]. С 30 мая 1817 г. по предложению Комиссии учебных духовных учреждений при Синоде из 8 дореформенных классов Слуцкой семинарии было образовано три самостоятельных учебных заведения[8] с подчинением низшего высшим:

1. Приходское училище, образовавшееся из двух начальных классов — российского и информатории;

2. Уездное училище из низшего и высшего грамматических классов;

3. Семинария с тремя отделениями: низшим, средним и высшим.

С 20 сентября 1817 г. Минская духовная семинария стала заниматься по новым программам[9], которые предусматривали значительные изменения в количестве и качестве изучаемых дисциплин. По степени важности предметы распределялись на основные и вспомогательные. Основными (главными) считались богословие, философия и словесность, вспомогательными — исторические и математические науки и языкознание.

В низшем (словесном) отделении семинарии изучались пиитика и риторика, в среднем — философские науки: логика и метафизика, теоретическая и опытная физика, в высшем — богословские науки и археология. Срок изучения основных предметов в каждом отделении составлял два года. Вспомогательными являлись следующие предметы: всеобщая, российская и церковная история, начальная алгебра и геометрия, основы механики, греческий, французский, немецкий, польский и еврейский языки (последние четыре по выбору) изучались по всем отделениям. Новые программы послужили основой последующих курсов обучения в семинарии.

Административное управление Минской семинарии после реформы осуществлялось ректором, инспектором и четырьмя учителями. Ученики распределялись на три группы: казенные, полуказенные и на собственном содержании. Большинство учеников составляли дети духовенства.

По реформе Минская семинария вошла в Киевский духовный учебный округ, в котором находилось 12 таких семинарий. Однако до преобразования Киевской духовной академии в первые два года суще-

ствования после реформы Минская семинария подчинялась окружному правлению Петербургской академии, при котором было открыто особое отделение по Киевскому округу.

Несмотря на то что в августе 1799 г. архиепископская кафедра переехала в Минск, семинария по-прежнему оставалась в Слуцке. В конце 30-х годов в Минске был образован комитет, который приобрел здание Минского благотворительного общества, где разместилась семинария, ставшая Минской не только по титулу епархии, но и по названию[10]. Занятия начались с 1 сентября 1840 г.

В 1867—1869 гг. духовные учебные заведения были подвергнуты очередному преобразованию. 14 мая 1867 г. были утверждены новые уставы училищ[11]. Семинария из трехклассной стала шестиклассной, по году обучения в каждом классе. В программу обучения была введена педагогика. Для практических занятий при семинарии открылась воскресная школа.

Минская семинария закрыта вместе со всеми семинариями бывшей Российской империи Постановлением Народного комиссариата просвещения от 24 декабря 1917 г.[12]

[1] I ПСЗРИ. Т. 7. Ст. 4450.

[2] Там же. Т. 22. Ст. 16202.

[3] Рункевич С. История Минской архиепископии. С. 310.

[4] Там же. С. 429, 434—435.

[5] I ПСЗРИ. Т. 30. Ст. 21202.

[6] Там же. Т. 32. Ст. 25674.

[7] НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 4063. Л. 1—4.

[8] Там же. Л. 11—13.

[9] Рункевич С. История Минской архиепископии. С. 542—543.

[10] Вержболович М. История Минской духовной семинарии (1817—1840 гг.). Мн., 1896. С. 67.

[11] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44572.

[12] СУ и РРКП. 1917. № 9. Ст. 126.

ДУХОВНЫЕ УЕЗДНЫЕ И ПРИХОДСКИЕ УЧИЛИЩА

Духовные уездные и приходские училища Минской губернии стали открываться в 1817 г. на основании доклада Комитета министров от 26 июня 1808 г.[1] об усовершенствовании духовных училищ и их уставов от 30 августа 1814 г.[2] 28 сентября 1816 г. из Синода архиепископу мин-

скому и литовскому архимандриту Слуцкого монастыря Анатолию пришел указ о преобразовании духовных училищ в Минской епархии[3]. Комиссией учебных духовных учреждений при Синоде 30 мая и 24 июля 1817 г. было постановлено: «по малому числу священнослужительских детей в Минской епархии учредить только одно уездное училище вместе с приходским при семинарии, которые оставить по-прежнему в Слуцке»[4].

Открытие Слуцкого уездного училища состоялось в последних числах сентября 1817 г., приходского — 30 октября того же года[5]. После увеличения в Беларуси численности православных священнослужителей в 30-х годах XIX в. в епархии встал вопрос об открытии ряда духовных училищ низшего звена. В марте 1834 г. были открыты Минское уездное и приходское училища[6], в 1837 г. — Божинское приходское в Игуменском уезде[7], в 1848 г. — Пинское уездное училище[8].

Минские, Слуцкие и Пинские училища содержались за счет денег, выделяемых Синодом, свечного сбора с евреев, от продажи листов разрешительной молитвы и венчиков, частных пожертвований, Божинское — на проценты от капитала, пожертвованного священником Аксинкевичем.

В приходских духовных училищах изучались чтение и письмо на русском языке, арифметика, основы российской грамматики, катехизис и церковное нотное пение. Двухлетний курс обучения разделялся на два класса. Обучали всему этому 1—2 учителя. Обучение в приходских училищах контролировалось смотрителем благочиния, который нанимал и увольнял учителей, присутствовал на экзаменах, постоянно посещал и осматривал училища. Приходские училища находились при осуществлявших общее руководство уездных духовных училищах. В конце 50-х годов приходские училища были преобразованы в подготовительные классы уездных училищ. Исключением являлось Божинское приходское училище, которое просуществовало до середины 70-х годов XIX в.

В уездных училищах продолжали изучаться предметы, начатые в приходском училище: российская грамматика, арифметика, церковное нотное пение, церковнославянский язык, начала греческого и латинского языков, начала истории и географии, священная и церковная история, катехизис и церковный устав. Четырехлетний курс обучения разделялся на четыре класса. В уездные училища принимали успешно сдавших экзамены выпускников приходских училищ. В уездных училищах преподавали 3—4 учителя, которые в обязательном порядке должны были иметь аттестат Минской духовной семинарии.

Уездные духовные училища управлялись ректором, который должен был иметь звание доктора богословия или магистра словесных наук, архимандрита, игумена или протоиерея соборной церкви города, где находилось училище. Ректор занимался учительскими кадрами, составлял экзаменационные задания, осуществлял контроль за находящимся при уездном училище приходским училищем. До 1867 г. уездные училища подчинялись правлению Минской семинарии[9], с 1884 г. над ними стал осуществляться административный надзор.

По уставу 1884 г.[10] в уездных духовных училищах обучались четыре года; программа обучения включала полный курс классических гимназий и дополнительно ряд специальных предметов. Учебно-воспитательную работу училища составляла и контролировала Минская духовная семинария. Для решения дел при училищах учреждалось правление, в состав которого входили смотритель училища (ректор), его помощник, учителя и почетный блюститель училища по хозяйственной части.

В таком составе и с внутренним устройством уездные духовные училища просуществовали до 1917 г.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 30. Ст. 21202.

[2] Там же. Т. 32. Ст. 25675, 25676.

[3] НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 4063. Л. 1—4.

[4] Там же. Л. 11—13.

[5] Вержболович М. История Минской духовной семинарии. С. 14—15.

[6] НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 10103; Вержболович М. История Минской духовной семинарии. С. 61—63.

[7] Зеленский И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния. СПб., 1864. Ч. 2.

[8] Вержболович М. История Минской духовной семинарии. С. 67.

[9] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44572.

[10] III ПСЗРИ. Т. 4. Ст. 2401.

ДУХОВНЫЕ ЖЕНСКИЕ УЧИЛИЩА

Женские духовные училища возникли благодаря покровительству императрицы Марии Федоровны. Первое училище такого рода появилось в Царском Селе в 1843 г. С 60-х годов стали открываться епархиальные женские училища, содержащиеся на епархиальные средства.

В Минской епархии существовало два женских духовных училища — Паричское и Минское. Паричское училище было учреждено М. Я. Пущиной в имении мужа М. И. Пущина в местечке Паричи Боб-

руйского уезда. Открытие состоялось 8 сентября 1860 г.[1] Содержалось за счет средств учредительницы, пожертвований родственников Пущиных, духовенства и др. лиц.

Минское училище было открыто для идеологической борьбы Российского правительства с «польским влиянием в крае». Национально-освободительная борьба, вылившаяся в восстание 1863—1864 гг., подняла на щит один из лозунгов — «возвращение к вере отцов» (т. е. униатству), что вызвало огромное недовольство российских властей, болезненно воспринимавших на территории Беларуси все немосковское как польское. На крайнюю необходимость и важность для православия в Западных губерниях открытия казенных женских учебных заведений, «особенно для девиц духовного звания», указывал полковник Генерального штаба И. Зеленский, проводивший в начале 60-х годов географическое и статистическое описание губерний. Характеризуя состояние женского образования в Минской губернии, он сообщал, что из 439 девочек, обучавшихся в девяти женских училищах, только 21 ученица была духовного звания, «тогда как жены и дочери православных священников, воспитанные в семьях матерями-польками, не только писать, но даже говорить по-русски не умеют»[2].

Минское женское духовное училище учреждено в 1863 г. Устав училищ в «Западных губерниях» и штаты Минского и Полоцкого женских духовных училищ[3] утверждены 18 ноября 1863 г. В уставе говорилось, что назначение училищ — воспитание девиц «в правилах благочестия православной церкви и в русском народном духе», чтобы «воспитанницы могли иметь благотворное влияние на окружающих строго нравственной жизнью и исполнением семейных обязанностей». 3 ноября 1864 г. распоряжением главного начальника края, виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева на «строительство здания для Минского училища с храмом при нем» было выделено 9 тыс. руб. Для постройки был приобретен участок на Троицкой горе[4]. Однако обучение началось уже в сентябре 1863 г., и до окончания строительства в октябре 1867 г.[5] 20 воспитанниц Минского училища обучались в Паричском училище[6].

В 60-х годах XIX в. оба женских училища получили статус правительственных. Управление делами училища осуществляло правление, состоявшее из начальницы, наставниц училища, назначаемого архиереем благочинного и смотрителя училищного дома. Училища содержались за счет средств, выделяемых Синодом, ежегодного пособия из кабинета

императрицы Марии Александровны и частных пожертвований. В 1866 г. в епархии для женских училищ был установлен специальный сбор со священнослужителей — 2% от получаемой суммы жалования[7].

В училищах преподавались закон божий, чтение и письмо, церковнославянский язык, чистописание, арифметика, русская грамматика, российская история и география, церковное пение, рукоделие и ведение домашнего хозяйства. Училища имели шестилетний срок обучения. В 1917 г. был введен дополнительный седьмой двухгодичный класс. Срок обучения стал 8 лет. Училища приравнивались к разряду средних учебных заведений.

---

[1] НИАБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

[2] Зеленский И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния. СПб., 1864. Ч. 2. С. 432.

[3] II ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 40287; НИАБ. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—3.

[4] НИАБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 174. Л. 17—18.

[5] Там же. Ф. 43. Оп. 1. Д. 101. Л. 71—72.

[6] Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 7. Л. 26—27, 39; Д. 174. Л. 17—18.

[7] Там же. Д. 7. Л. 90.

КОМИТЕТ УЧИЛИЩ ДЕВИЦ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

По предложению архиепископа минского и бобруйского при Минской духовной консистории 14 декабря 1862 г. был открыт «Комитет по делам Паричского училища девиц духовного звания»[1], в который вошли ректор Минской духовной семинарии, протоиерей и ключарь протоиерея Минского кафедрального собора, а также секретарь из консисторских служащих. Комитет стал заниматься подбором и назначением учителей в училище, приемом учениц, сбором пожертвований на содержание, распределением поступивших денежных сумм.

С 26 мая 1864 г. на основании предложения архиепископа минского и бобруйского, который руководствовался решением Синода об открытии в Минске женского духовного училища, бывшее название сменилось на «Комитет по училищам девиц духовного звания Минской епархии»[2]. Комитет временно также должен был заниматься строительством здания для училища.

К концу 70-х годов XIX в. училищами стали руководить правления, которые пользовались правами присутственных мест. У комитета осталась только функция сбора пожертвований с духовенства на содержание училищ.

На основании доклада комитета и резолюции архиепископа минского от 28 мая 1880 г. комитет с 1 июля 1880 г. был упразднен[3]. Дела переданы по принадлежности училищам и консистории, сбор от пожертвований с духовенства на содержание Минского и Паричского училищ передан в счетный стол канцелярии Минской духовной консистории.

[1] НИАБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—3.
[2] Там же. Д. 7.
[3] НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 35663. Л. 4—5.

МИНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ УЧИЛИЩНЫЙ СОВЕТ И УЕЗДНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТА

13 июня 1884 г. были изданы правила для обсуждения вопросов по церковно-приходским школам[1], по которым 28 мая 1888 г.[2] учреждены Минский епархиальный училищный совет и уездные отделения совета.

Председатель и члены совета избирались епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, на заседания совета приглашался директор народных училищ. Председателем уездного отделения архиерей назначал настоятеля местного собора или одного из священников. В состав совета также входили местный инспектор народных училищ и один из членов уездного присутствия по крестьянским делам.

Уездные отделения епархиального училищного совета подыскивали учителей для церковноприходских школ, находили средства на их содержание, на уездный книжный склад и его отделения, снабжали подведомственные школы учебниками и книгами.

[1] III ПСЗРИ. Т. 4. Ст. 2318.
[2] Там же. Т. 8. Ст. 5261.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ И ШКОЛЫ ГРАМОТЫ

Церковноприходские школы и школы грамоты — начальные учебные заведения, открываемые православным духовенством при церквях и находившиеся в управлении православных приходов. До 80-х го-

дов XIX в. создание школ при церквях шло очень медленными темпами. Осознавая идеологическую составляющую существования этих школ, Российское правительство стало усиленно насаждать скорейшее создание церковноприходских школ, особенно на окраинных территориях империи с целью «утверждения в народе православного учения веры, христианской нравственности и сообщать первоначальные полезные сведения».

13 июня 1884 г. были изданы правила для церковноприходских школ[1]. Для руководства церковноприходскими школами учреждены епархиальные училищные советы, духовенство стало управлять также всеми школами грамоты. Высшее управление и распоряжение деньгами, отпускаемыми на содержание школ, осуществлял Синод.

Церковноприходские школы были одноклассные и двухклассные. Срок обучения в первых продолжался два года, во вторых — четыре года. В них преподавались закон божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо и начальные арифметические сведения. В двухклассных школах преподавались также начальные сведения по церковной и отечественной истории.

В школах грамоты преподавали закон божий, чтение на церковнославянском и русском языках, письмо, начальные действия арифметики.

1 апреля 1902 г. издано новое «Положение о церковноприходских школах»[2], по которому курс обучения в одноклассных школах был увеличен до трех лет, а в двухклассных до пяти лет. В программу двухклассных школ, кроме ранее преподаваемых предметов, вводились география с начальными сведениями о природе, черчение и, по возможности, рисование.

Обучение в церковноприходских школах велось священниками и церковнослужителями, а также приглашаемыми с разрешения епархиального начальства учителями. Управление церковноприходскими школами осуществлял священник.

После 1917 г. все церковноприходские школы были отделены от церкви и заменены общеобразовательными трудовыми школами.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 4. Ст. 2318.

[2] Там же. Т. 22. Ст. 21290.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИЕ ДВУХКЛАССНЫЕ УЧИТЕЛЬСКИЕ ШКОЛЫ

1 апреля 1902 г. издано «Положение о церковноприходских двухклассных учительских школах»[1], которые с разрешения Синода создавались в целях подготовки учителей для школ грамоты. В школы принимались лица 13—17 лет, имеющие начальное образование.

Курс обучения продолжался 3 года, преподавались закон божий, церковная, общая и отечественная история, русский и церковнославянский языки, чистописание, география со сведениями о природе, арифметика, геометрическое черчение, рисование, дидактика, начальные сведения по гигиене, в женских школах — рукоделие. С разрешения епархиального училищного совета разрешалось обучать иконописи, музыке, ремеслам, сельскому хозяйству. При учительских школах находились одноклассные церковноприходские школы, где будущие учителя проходили практику.

По состоянию на 1 января 1915 г. в Минской губернии было пять двухклассных церковноприходских учительских школ: Богушевичская Игуменского уезда, Изяславская (Заславская) Минского уезда, Витчевская Пинского уезда, Бабчицкая и Брагинская Речицкого уезда.

[1] III ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 21290.

5. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

МИНСКОЕ МУЖСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

8 июля 1901 г. министр финансов С. Ю. Витте утвердил устав Минского мужского коммерческого училища, открытого по инициативе Минского городского общественного управления 7 ноября 1901 г.[1] Это было специальное среднее учебное заведение, дающее как общее, так и коммерческое (финансово-экономическое) образование. Училище находилось в ведомстве учебного отдела Министерства финансов, а с 1906 г. — Министерства торговли и промышленности. Полный курс обучения составлял семь лет: пять общих классов и два специальных.

Принимались дети всех сословий. Обучение было платное, кроме этих средств, училище содержалось за счет платы за учебу, частных пожертвований и ежегодной субсидии в 5000 руб. от Минской городской управы. При училище было открыто подготовительное отделение. Преподавались закон божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, история, география, естествоведение, математика, физика, химия. В 6—7-х классах добавлялись: законоведение, преимущественно торговое и промышленное, политэкономия, товароведение с технологией. К необязательным предметам, за обучение которых бралась отдельная плата, относились английский язык, черчение, стенография и машинопись. В училище имелись лаборатории для занятий специальными предметами.

Общее управление осуществлял попечительский совет, в который входили директор училища, инспектор, один из преподавателей по выбору педагогического комитета, пять представителей городского общественного управления и почетные попечители, оказавшие особые услуги училищу. Попечительский совет вел все имущественные, финансовые и хозяйственные дела, а также оказывал содействие выпускникам училища в поиске мест службы.

С октября 1907 г. хозяйственные дела стал вести образованный при училище хозяйственный комитет. Непосредственное управление училищем осуществлял избираемый попечительским советом директор, в помощь которому назначался инспектор. В педагогический комитет училища, кроме администрации, входил весь преподавательский состав.

Минское мужское коммерческое училище являлось одним из крупнейших учебных заведений губернии. На 1 сентября 1911 г. в нем обучалось 476 учеников[2]. В 1909 г. при коммерческом училище был открыт художественно-промышленный музей, где были собраны для экспозиции образцы тканей, промышленные изделия кустарных промыслов и многое другое. Руководство музеем осуществлялось учрежденным 26 февраля 1909 г. обществом художественно-промышленного музея[3].

[1] Устав Минского семиклассного коммерческого училища. Мн., 1901.

[2] Отчет Минского семиклассного коммерческого училища за 1911—1912 гг. Мн., 1912.

[3] Минские губернские ведомости. 1909. № 22. 21 марта.

МИНСКОЕ ЧАСТНОЕ ЖЕНСКОЕ КОММЕРЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ И. И. САМОЙЛО

Училище организовано и учреждено И. И. Самойло в 1903 г., устав утвержден 28 февраля 1905 г.[1]

Руководил училищем директор, в помощь которому назначалась главная наблюдательница — помощник директора по воспитательной работе. В педагогический комитет училища, кроме администрации, входили весь преподавательский состав и врач.

Структура училища и программа обучения в нем были аналогичными Минскому мужскому коммерческому училищу, и ко всему вводилось обучение рукоделию, изящным работам и за отдельную плату — музыке, пению и танцам.

Контингент учащихся с каждым годом уменьшался, и в 1913 г. училище прекратило свое существование «за отсутствием учащихся». Официально было закрыто 3 февраля 1915 г.[2]

[1] НИАБ. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—9.
[2] Там же. Л. 33, 35, 40.

6. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

МАРЬИНО-ГОРСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ШКОЛА

Сельскохозяйственная школа в Марьиной Горке открыта 30 августа 1880 г.[1] на основании указа от 29 мая 1876 г.[2] Находилась в ведомстве Министерства государственных имуществ по департаменту земледелия и сельской промышленности. Руководство осуществляло Минское управление земледелия и госимуществ, назначавшее управляющего школой.

Школа давала учащимся специальную подготовку для практической деятельности в сельском хозяйстве, готовя сельхозработников, животноводов, арендаторов, управляющих хозяйством. Состояла из четырех классов — «приготовительного» (общеобразовательного) и трех специальных. Принимались в школу лица, окончившие одноклассные

начальные сельские училища. Теоретические занятия начинались с первых чисел октября и продолжались до середины марта. Практика проводилась на пришкольной ферме.

26 мая 1904 г. было издано «Положение о сельскохозяйственном образовании»[3], на основании которого 1 января 1911 г. школа без изменения структуры и программы обучения была преобразована в низшее сельскохозяйственное училище[4]. В 1914 г. приготовительный класс был упразднен[5]. С 1 июля 1918 г. низшее училище было преобразовано в среднее и передано в ведение земства[6].

Позже на базе школы был создан Марьино-Горский сельскохозяйственный техникум.

---

[1] НИАБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 144.
[2] II ПСЗРИ. Т. 51. Ст. 56012.
[3] III ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 24628.
[4] НИАБ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 208. Л. 4—5.
[5] Там же. Д. 346.
[6] Там же. Д. 488. Л. 11, 27.

ПЕТРОВИЧСКАЯ ШКОЛА САДОВОДСТВА И ХМЕЛЕВОДСТВА, БОБРУЙСКАЯ ШКОЛА САДОВОДСТВА, ОГОРОДНИЧЕСТВА, ХМЕЛЕВОДСТВА И ПЧЕЛОВОДСТВА

27 декабря 1883 г. было издано «Положение о низших сельскохозяйственных школах»[1], на основании которого в 1884 г. открыта Петровичская школа садоводства и хмелеводства, дающая начальное специальное образование по сельхоздисциплинам. Находилась она в ведомстве Министерства государственных имуществ по департаменту земледелия и сельской промышленности. Руководство осуществляло Минское управление земледелия и госимуществ, назначавшее управляющего школой. Обучение продолжалось три года. В школу принимались лица, окончившие начальные народные училища.

20 мая 1896 г. школа из имения Петровичи была переведена в Бобруйск и 20 июня того же года преобразована в школу садоводства, огородничества, хмелеводства и пчеловодства первого разряда с введением более обширного теоретического и практического курса[2]. В школу принимались лица, окончившие двухклассные сельские училища Министерства народного просвещения.

30 декабря 1910 г. департамент земледелия издал т. н. Отношение, по которому в мае 1911 г. школа была закрыта[3]. Учащиеся выпускного класса переведены в другие профильные школы.

[1] III ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 1919; НИАБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 22, 28, 93.
[2] НИАБ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.
[3] Там же. Д. 85. Л. 49.

ВЕЛЯТИЧСКАЯ НИЗШАЯ ЛЕСНАЯ ШКОЛА

Велятичская низшая лесная школа учреждена по Положению от 19 апреля 1888 г., до 1899 г. располагалась в Старо-Борисовском имении, в 1900 г. была переведена в Речицу, а в конце 1901 г. — в Велятичское лесничество Борисовского уезда. В соответствии с принятым порядком школа именовалась по названию лесничества, при котором находилась, т. е. в 90-х годах XIX в. она называлась Борисовской, в 1900 г. — Василевичской, а с 1901 г. — Велятичской[1]. Школа готовила лесных кондукторов, культур-надзирателей и съемщиков земель. Курс обучения был двухлетний, количество обучающихся не более 15 человек. Обучение в основном было практическим. Руководил школой заведующий лесничеством, он и его помощники были преподавателями.

Законом от 22 ноября 1904 г. предусматривалось назначение выпускников лесных школ на должности лесников и объездчиков, что вызвало недовольство обучающихся, которые считали, что для этих должностей не требуются специальные знания. С этими обязанностями вполне могли справляться нанимаемые крестьяне, для которых это являлось подспорьем для ведения домашнего хозяйства[2].

[1] НИАБ. Ф. 27. Оп. 2. Д. 2910. Л. 5, 14; Д. 3096. Л. 21; Д. 3097. Л. 4, 7, 12.
[2] Там же. Д. 3605. Л. 6—7.

7. ЧАСТНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Одно-семиклассные частные училища. Содержались за счет платы за обучение и пособий от города.

МУЖСКИЕ УЧИЛИЩА

Минское двухклассное с 1904 г., трехклассное в 1900—1906 гг. Содержалось К. О. Фальковичем. В 1906 г. преобразовано в гимназию.

Несвижское четырехклассное общественное Слуцкого уезда (1907—1917). Содержалось В. Р. Лебедевым (1907—1908), Л. К. Лычковским (1911—1917).

Новогрудское семиклассное (27 августа 1909—1911). Содержалось К. Н. Савичем.

Пинское шестиклассное (1907—1908). Содержалось В. П. Чайковским.

ЖЕНСКИЕ УЧИЛИЩА

Бобруйское четырехклассное. Открыто в 1868 г. как двухклассный пансион, в 1870 г. преобразован в училище, а 23 июля 1906 г. — в женскую прогимназию. Содержалось А. Л. Фальберг-Вернер (1868—1878), М. Н. Рышковой-Ильинской (1878—1906).

Борисовское двухклассное, позднее четырехклассное (1869—1917). Содержалось Л. Н. Рыжковой (1873—1875), П. И. Бальзаминовой (1877—1887), А. В. Сухино (1887—1910), Н. И. Павловой (1911—1912), Л. В. Щербацевич (1913—1917).

Игуменское одноклассное. Открыто 4 сентября 1868 г. Содержалось Е. Н. Петровой (1868—1881), Е. Н. Паниотти (1881—1911).

Игуменское четырехклассное. Открыто 1 октября 1908 г. 26 августа 1911 г. преобразовано в прогимназию. Содержалось З. Н. Козловской[1].

Минское трехклассное. Открыто в 1889 г. В 1905 г. преобразовано в гимназию. Содержалось М. М. Сковородниковой.

Минское семиклассное. Содержалось Л. Т. Данилевской (1904—1905), В. И. Левитской (1906). В 1906 г. преобразовано в гимназию.

Мозырское двухклассное, позднее четырехклассное. Открыто в 1870 г. Содержалось П. Д. Окорковой (1873—1874), М. И. Мысковской (1874—1886), З. А. Исполатовой (1889—1890), М. И. Яхонтовой (1894—1900), С. И. Мигай (1901—1906), Е. И. Саприновской (1907—1909), Е. А. Тодоровской (1911—1912). В 1911 г. преобразовано в гимназию.

Новогрудское двухклассное, позднее четырехклассное. Открыто в 1869 г. В 1908 г. преобразовано в гимназию. Содержалось Е. П. Сергеевой-Кургановнч (1869—1878), Е. И. Потапович (1876—1901), Е.В.Кудрявцевой-Меле (1902—1908).

Пинское трехклассное. Открыто в 1869 г. Содержалось Э.Д. Черковой (1869—1880), Е. Л. Миллер (1880—1885), С. И. Трусковской (1885—1889).

Пинское пятиклассное. Открыто 14 июля 1872 г. в виде двухклассного училища. 10 декабря 1906 г. преобразовано в прогимназию. Содержалось О. Е. Семовой (1894—1906).

Слуцкое четырехклассное. Открыто в сентябре 1868 г. как двухклассный пансион. В 1874 г. преобразовано в четырехклассное. Содержалось Е. Д. Павлуцкой (1868—1873), М. К. Адамович (1876—1907), А. А. Струковским (1908—1912). В августе 1912 г. преобразовано в гимназию.

[1] НИАБ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 1. Л. 15; Д. 25. Л. 76; Д. 61. Л. 30.

СМЕШАННЫЕ УЧИЛИЩА (ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК)

Минское двухклассное. Открыто в марте 1879 г. Содержалось О. Е. Семовой (1879—1894).

Минское подготовительное для детей обоего пола. Содержалось Е. Д. Рейман (1910—1917).

Минское четырехклассное женское. Содержалось М. Ф. Шейдер (1834—1874)

Мозырское двухклассное женское. Содержалось Е. Ф. Крониковской (1869—1872).

ШКОЛЫ

Бобруйская бесплатная женская (1865—1917). Содержалась за счет казны и местного городского общества.

Минская трехклассная для образования бедных девиц. Основана в 1844 г. Содержалась за счет казны и сумм Минского приказа общественного призрения. В 1907 г. преобразована в 1-е городское трехклассное женское училище с профессиональным отделением.

Минская частная для девочек и мальчиков. Содержалась Х. С. Плаховой (1882—1890).

Пинская частная женская. Содержалась А. И. и О. И. Марковскими (1859—1889).

8. ЕВРЕЙСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Одно-четырехклассные частные училища. Содержались за счет платы за обучение, пособий благотворителей и сборов с членов еврейской общины.

МУЖСКИЕ ЕВРЕЙСКИЕ УЧИЛИЩА

Березинское одноклассное Игуменского уезда. Открыто 24 сентября 1899 г. Содержалось А. Н. Гинзбургом (1899—1917).

Бобруйское двухклассное. Содержалось И. Гинзбургом (1893—1895).

Бобруйское вечернее двухклассное. Содержалось С. Д. Фридляном (1908—1911).

Борисовское одноклассное. Содержалось М. Г. Иоффе (1896—1907).

Борисовское одноклассное. Содержалось Б. Б. Несвижским (1904—1917).

Игуменское двухклассное. Содержалось Г. Лившицом (1904—1906).

Игуменское двухклассное. Содержалось К. Б. Голубем (1909—1917).

Клецкое одноклассное с женской сменой Слуцкого уезда. Содержалось М.-Д. Я. Кроничем (1907—1917).

Ковчицкое двухклассное Бобруйского уезда. Содержалось И. В. Берлоцким (1912—1917).

Копыльское двухклассное Слуцкого уезда. Открыто в 1898 г. Содержалось И. Бергером (1898—1901).

Койдановское одноклассное Минского уезда. Содержалось М. Е. Маршаком (1908—1910).

Логойское Борисовского уезда. Содержалось М. И. Пузановским (1910—1911).

Ляховичское одноклассное Слуцкого уезда. Открыто 1 февраля 1899 г. Содержалось Х. И. Молчадским (1899—1912).

Минское первоначальное с ремесленным отделением. Содержалось Н. В. Ханелесом (1879—1906), М. Б. Собельманом (1907—1914).

Минское с женской сменой. Открыто в 1877 г. Содержалось Л. Л. Капланом (1877—1880).

Минское одноклассное с приготовительным классом. Открыто 15 октября 1897 г. Содержалось И. Т. Капланом (1897—1906).

Минское одноклассное с приготовительным классом. Открыто в 1899 г. Содержалось Б. М. Слепяном (1899—1905).

Минское одноклассное с женской сменой. Содержалось Л. Е. Зеликсоном (1907—1914).

Минское одноклассное Новогрудского уезда. Содержалось О. Вольфсоном (1895—1901).

Мозырское одноклассное с вечерним отделением для взрослых. Содержалось Б. И. Гурвичем (1907—1911).

Новогрудское одноклассное. Открыто в 1891 г. Содержалось Я. Е. Часовщиком (1891—1906).

Паричское двухклассное Бобруйского уезда. Содержалось Е. Х. Ляндерсом (1908—1911).

Пинское четырехклассное. Открыто 18 декабря 1898 г. Содержалось Я. А. Сидликом (1898—1917).

Пинское двухклассное вечернее. Открыто в 1899 г. Содержалось А. Б. Дронзиком (1899—1906).

Пинское. Содержалось А. О. Розенбергом (1876—1800).

Пинское трехклассное. Содержалось А.-М. Е. Клейманом (1902—1906).

Пинское одноклассное. Содержалось В. Ш. Бошесом (1902—1903).

Разводовское двухклассное вечернее с приготовительным классом Новогрудского уезда. Открыто 14 сентября 1895 г. Содержалось Г. Шлимович (1895—1904).

Речицкое. Содержалось Л. И. Рубином (1873—1880).

Рубежевичское одноклассное Минского уезда. Содержалось И. Р. Озерицким (1912—1917).

Слуцкое одноклассное. Содержалось Э. П. Кароном (1900—1906).

Слуцкое вечернее. Содержалось А. Г. Эшман (1902—1909).

Смолевичское одноклассное Борисовского уезда. Содержалось А. М. Слепяном (1904—1911).

ЖЕНСКИЕ ЕВРЕЙСКИЕ УЧИЛИЩА

Березинское двухклассное Игуменского уезда. Содержалось Г. Гинзбург (1902—1917).

Бобруйское двухклассное с ремесленным отделением. Открыто 8 февраля 1882 г. 6 октября 1906 г. преобразовано в прогимназию. Содержалось Х. А. Лазаревой.

Бобруйское двухклассное с приготовительным классом. Открыто 16 августа 1888 г. 13 декабря 1906 г. преобразовано в прогимназию. Содержалось С. А. Якерсберг.

Бобруйское первоначальное с ремесленным отделением. Содержалось М. А. Окунь (1907), З. Шейниной (1908).

Бобруйское двухклассное. Содержалось Я. Пескиным (1909—1913). Л. И. Ромм (1914), Э. Сосиной (1917).

Борисовское одноклассное. Содержалось Х. Н. Иоффе (1907—1917).

Ново-Борисовское одноклассное. Содержалось И. А. Коганом (1911—1912).

Докшицкое одноклассное Борисовского уезда. Содержалось Д. и Е. Фрумкиными (1909—1917).

Докшицкое двухклассное Борисовского уезда. Содержалось Ш. В. Горфинкель (1907—1908).

Игуменское двухклассное. Содержалось Э.-Р. Б. Лившиц-Зархин (1900—1908).

Лоевское одноклассное Речицкого уезда с мужским отделением. Содержалось П. И. Лурье (1904—1910).

Минское двухклассное. Открыто в 1857 г. Содержалось Х. В. Фунтом (1857—1874), М. Х. Фунтом (1874—1883).

Минское двухклассное с мужской сменой. Открыто в феврале 1864 г. Содержалось И. Н. Раковщик (1864—1877).

Минское четырехклассное с приготовительным классом и бесплатными курсами для взрослых девиц. Открыто 15 октября 1894 г. 7 октября 1906 г. преобразовано в гимназию. Содержалось Д. И. Левидовой-Нейфах.

Минское трехклассное с приготовительным классом. Открыто 20 августа 1895 г. Содержалось С. Е. Боришанской (1895—1904).

Минское одноклассное с приготовительным классом. Содержалось Р. И. Берлин (1902—1905).

Минское трехклассное с приготовительным классом. Открыто в 1904 г. В 1907 г. преобразовано в прогимназию. Содержалось Х. А. Казарновской.

Минское первоначальное с ремесленным отделением. Содержалось М. Я. Фрумкиной (1905—1914).

Минское одноклассное с приготовительным классом. Содержалось Г. Г. Мазе (1908—1914).

Минское двухклассное. Содержалось Р. Я. Касаль-Брук (1910—1914).

Минское четырехклассное Новогрудского уезда. Содержалось Ф.-Р. А. Бергер (1908—1912).

Несвижское двухклассное Слуцкого уезда. Открыто в 1904 г. В 1906 г. преобразовано в гимназию. Содержалось М. Б. Розенберг.

Паричское четырехклассное Бобруйского уезда с приготовительным классом. Открыто в 1904 г. Содержалось С. Э. Х. Ляндерс (1904—1911), Э. И. Ляндерс (1911—1914).

Петриковское одноклассное Мозырского уезда (1911).

Пинское двухклассное. Открыто в 1853 г. Содержалось М. Ш. Перль (1853—1877), М. О. Абрамович (1879—1883).

Пинское четырехклассное с приготовительным классом. Открыто 1 сентября 1886 г. 8 июня 1906 г. преобразовано в гимназию. Содержалось Е. Л. Валлер.

Пинское трехклассное. Открыто в 1900 г. В 1908 г. преобразовано в гимназию. Содержалось Е. И. Лобзовской-Шапиро.

Раковское одноклассное Минского уезда. Содержалось С. Е. Грунфест (1910—1917).

Речицкое одноклассное. Содержалось П. Я. Карасик (1883—1914).

Речицкое одноклассное. Содержалось С. Х. Герашевой (1888—1901).

Слуцкое четырехклассное. Открыто в 1909 г. В 1910 г. преобразовано в гимназию. Содержалось М. Розенберг.

Слуцкое двухклассное с приготовительным классом. Содержалось Р. М. Шнейдер (1893).

Слуцкое двухклассное общественное. Содержалось А. Г. Эшман (1909—1916), Р. М. Гурвич (1917).

Столбцовское одноклассное Минского уезда. Содержалось Х. Н. Кочанович (1910—1914).

Туровское одноклассное с приготовительным классом. Содержалось С. А. Дубицкой (1910—1911).

Узденское Игуменского уезда. Содержалось Б. М. Зархин (1907—1914).

Холмечское двухклассное Речицкого уезда с мужской сменой. Открыто в 1896 г. Содержалось Б.-Р. Коган-Илион (1896—1904), Л. И. Пильман (1906—1908). Л.-М. Ф. Коган (1909—1910).

СМЕШАННЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ УЧИЛИЩА

Минское для глухих и заикающихся детей. Открыто в 1888 г. Содержалось С. И. Нисневич (1888—1906).

ЕВРЕЙСКИЕ ШКОЛЫ

Общеобразовательные, профессиональные. Содержались за счет платы за обучение и пожертвований.

Бобруйская для мальчиков и девочек. Содержалась М. Кремером (1880—1883).

Минская одноклассная вечерняя мужская (1908—1914). Содержалась М. Я. Герцыком (1908), И. И. Цунзером (1909—1912), Т. А. Шабадом (1913—1914).

Минская женская профессиональная с общеобразовательным отделением (1907—1917). Заведовала О. Б. Слепян.

Пинская частная женская. Содержалось П. М. Шепшелевич (1853—1871).

ШКОЛЫ РУССКОЙ И ЕВРЕЙСКОЙ ГРАМОТЫ

Содержались из сумм свечного сбора с евреев, пожертвований и платы за учебу.

Глусская Бобруйского уезда (1888—1890).

Игуменская, содержалась С. М. Цирельсоном (1873—1874).

Минская, открыта 15 мая 1867 г. Содержалась О. Л. Гориным и А. О. Ледером (1867—1900).

Мозырская, содержалась Р. Т. Кугелем (1874—(?)).

Речицкая, содержалась П. Карасиком (1866—1877).

ТАЛМУД-ТОРЫ

Содержались за счет благотворителей.

Бобруйская (1881—1917).

Борисовская (1899—1917).

Минская (1868—1917).

Мозырская (1910—1917).

Пинско-Каролинская (1883—1917).

Слуцкая (1899—1917).

9. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ

Минское мужское и женское частное коммерческое училище (1907—1908).

Минская трехклассная торговая школа (1907—1917).

Слуцкое частное коммерческое училище М. М. Кириакова (1910—1917).

10. МЕДИЦИНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Повивальная школа Минского отделения Российского общества защиты женщин (1905—1917).

Частные фельдшерско-акушерские школы в г. Минске.

Частная фельдшерско-акушерская школа Л. З. Гутцайта, г. Минск (1910—1918).

Частная фельдшерско-акушерская школа И. И. Здановича, г. Минск (1910—1915).

Частная фельдшерско-акушерская школа М. Н. Шапиро, г. Минск (1914—?).

Ветеринарно-фельдшерская школа Минского губернского земства в Борисове (1914—1917).

Частная школа массажа и лечебной гимнастики И. И. Здановича, г. Минск (1910—1915)[1].

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1058.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЕ ШКОЛЫ

В 1907 г. в Минске открылись 2 зубоврачебные школы: зубоврачебная школа доктора Шапиро и дантиста А. Демиховского и школа зубных врачей Каплана и Кудзиновича. Вскоре обе школы слились в одну. 22 декабря 1909 г. состоялся первый выпуск зубных врачей[1]. Действовала до 1917 г.

В 1907—1910 гг. существовала также частная зубоврачебная школа Липманов, г. Минск.

[1] НИАБ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 43. Л. 98 об.

ВЕТЕРИНАРНО-ФЕЛЬДШЕРСКАЯ ШКОЛА ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В БОРИСОВЕ

Ветеринарно-фельдшерская школа в Борисове Минской губернии учреждена в 1914 г. Минским губернским земством[1]. В школу принимались сдавшие вступительные экзамены по программе начальной школы 14—16-летние ученики всех сословий христианского вероисповедания. Курс обучения — 4 года (4 класса). Программа включала общеобразовательные предметы: русский и латинский языки, геометрию, черчение, физику, географию, русскую историю, зоологию, ботанику и

специальные — анатомию и физиологию, зоогигиену, патологию, терапию, диагностику, акушерство, фармакологию, рецептуру и др. Окончившие полный курс и сдавшие экзамены получали аттестат на звание ветеринарного фельдшера.

Школа находилась в ведомстве Минской губернской земской управы, управа выбирала из своих членов попечителя, который осуществлял общий контроль. Непосредственное руководство школой поручалось директору, на эту должность назначался губернский ветеринарный врач. В педагогический совет входили директор и все учителя.

[1] Устав и программа Ветеринарно-фельдшерской школы Минского губернского земства. Борисов, 1914.

XV. ВРАЧЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Для контроля работы медицинских учреждений (или т. н. народного здравоохранения) в Российской империи по Указу Сената 19 января 1797 г. были учреждены губернские врачебные управы[1]. На них также возлагалось принятие мер к «предупреждению и нераспространению болезней среди людей и домашних животных», контроль за санитарным состоянием и чистотой городов и селений; назначение, перемещение и увольнение уездных врачей, лекарских учеников, повивальных бабок. Подчинялись все медицинские учреждения Министерству внутренних дел. Обязанности распределялись между медицинской коллегией (впоследствии медицинским департаментом), медицинским советом и совещательным ветеринарным комитетом.

3 мая 1811 г. были учреждены губернские и уездные оспенные комитеты[2], занимающиеся прививками оспенной сыворотки.

24 января 1852 г. Сенат «для охранения народного здравия и принятия своевременных и единообразных мер к пресечению эпидемических и эпизоотических болезней» учредил губернские и уездные комитеты народного здравия[3].

Проводимая в середине 60-х годов реформа затронула и медицинские учреждения. Указом от 8 июня 1865 г. врачебная управа, губернские оспенный комитет и комитет народного здравия были объединены в одно губернское правление. В его составе было образовано особое врачебное отделение, в обязанности которого входило «охранение народного здравия и предотвращение и пресечение болезней»[4]. Врачебное отделение управляло всем медицинским персоналом по ведомству Министерства внутренних дел: городовыми и уездными врачами, акушерами, ветеринарными фельдшерами. Отделение также контролировало работу лечебных учреждений иных ведомств, частных клиник и частнопрактикующих врачей.

Врачебные отделения губернских правлений были упразднены в феврале 1917 г.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17743.
[2] Там же. Т. 31. Ст. 24622.
[3] II ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 25930 а.
[4] Там же. Т. 40. Ст. 42180.

МИНСКАЯ ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА

Минская врачебная управа учреждена в 1797 г. на основании Указа Сената от 19 января 1797 г.[1] Подчинялась медицинской коллегии, а затем — Медицинскому департаменту и Медицинскому совету МВД. Штат врачебной управы состоял из трех медицинских чиновников, имеющих звание доктора или штаб-лекаря: инспектора или штаб-физика, оператора (хирурга) и акушера.

Врачебная управа контролировала санитарное состояние и чистоту населенных пунктов, проводила судебно-медицинскую экспертизу, составляла картографическое описание распространения болезней, занималась кадровыми вопросами медицинского персонала уездов, предоставляя свои назначения в Медицинский департамент МВД. Управе подчинялись уездные и войсковые врачи, все лечебные учреждения и аптеки. Инспектор управы осуществлял контроль за деятельностью всех расположенных в губернии лазаретов и госпиталей.

С 8 июня 1865 г.[2] врачебные управы были переподчинены из ведомства МВД в губернские правления, в составе которых учреждалось особое врачебное отделение. Минская врачебная управа упразднена Постановлением Минского губернского правления от 6 мая 1867 г.[3]

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 24. Ст. 17743.

[2] II ПСЗРИ. Т. 40. Ст. 42180.

[3] НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 307. Л. 14—15.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ ОСПЕННЫЕ КОМИТЕТЫ

Минский губернский и уездные оспенные комитеты учреждены на основании Положения Комитета министров от 3 мая 1811 г. «О распространении прививания коровьей оспы в губерниях»[1]. Председательствовал в комитете губернатор, в состав входили вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, инспектор врачебной управы и представитель от духовенства (православного).

В уездных комитетах председательствовал уездный предводитель дворянства, в состав входили земские исправники, городничие, уездные и т. н. благочинные врачи. Комитеты вели учет детей, снабжали медицинский персонал врачей противооспенной сывороткой и медицинскими инструментами, обучали чиновников, «желавших заняться оспопрививанием».

Раз в полгода уездные комитеты предоставляли в губернский комитет отчет о проведении работы. Последний вел сводную ведомость по губернии, предоставляя ее в Министерство внутренних дел.

Указом от 8 июня 1865 г. «О преобразовании губернских учреждений ведомства МВД» обязанности оспенных комитетов были переданы общему присутствию и врачебным отделениям губернских правлений[2]. 6 августа 1865 г. был издан закон о введении в Российской империи «повсеместно правильного оспопрививания»[3], по которому противооспенными прививками стали заниматься земские, а впоследствии и городские учреждения.

Минский губернский оспенный комитет был упразднен 6 мая 1867 г. постановлением Минского губернского правления[4].

[1] I ПСЗРИ. Т. 31. Ст. 24622.
[2] II ПСЗРИ. Т. 40. Ст. 42180.
[3] Там же. Т. 40. Ст. 42375.
[4] НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 307. Л. 14—15.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ КОМИТЕТЫ НАРОДНОГО ЗДРАВИЯ

Минский губернский и уездные комитеты народного здравия учреждены Указом Сената от 24 января 1852 г.[1]

Губернский комитет возглавлял губернатор, в состав входили губернский и уездные предводители дворянства, управляющий палатой государственных имуществ, инспектор врачебной управы, старший ветеринарный врач, полицмейстер, городской голова и представитель духовенства.

Уездный комитет возглавлял уездный предводитель дворянства, в состав входили земский исправник, уездный и городской врач, городской голова и старшее в городе духовное лицо (православной церкви).

Комитет занимался распространением медицинских сведений, рассказывал о мерах предупреждения болезней, публикуя в «Губернских ведомостях» различные врачебные рекомендации и бесплатно раздавая священникам и другим должностным лицам наставления с описанием симптомов заболеваний, при проявлении различных болезней комитет принимал меры по их локализации. Медицинские предложения губернского комитета являлись обязательными для всех учреждений и должностных лиц.

Заседания комитетов проводились в случаях крайней необходимости. Делопроизводство ограничивалось составлением протокола заседания. В соответствии с Указом Сената от 8 июня 1865 г. «О преобразовании губернских учреждений МВД» губернские комитеты народного здравия были упразднены, передав свои обязанности общим присутствиям и врачебным отделениям губернских правлений. Уездные комитеты были сохранены[2]. Минский губернский комитет народного здравия был упразднен 6 мая 1867 г. постановлением губернского правления[3].

[1] II ПСЗРИ. Т. 27. Ст. 25930.
[2] Там же. Т. 40. Ст. 42180.
[3] НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 307. Л. 14—15.

ВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Врачебное отделение Минского губернского правления открылось 6 мая 1867 г.[1] на основании Указа Сената от 8 июня 1865 г. Возглавлял отделение губернский врачебный инспектор, который осуществлял общий врачебный надзор по губернии и контролировал дела канцелярии отделения.

Врачебное отделение занималось открытием лечебных учреждений, снабжением их медицинским оборудованием, инструментами и медикаментами; освидетельствованием призывников; медосмотром населения; проведением судебно-медицинской экспертизы; принимало предупредительные меры по эпидемическим заболеваниям домашних животных, а в случаях появления — по их локализации и ликвидации. Отделение также контролировало лечебные заведения других ведомств, частных (вольнопрактикующих) врачей; проводило ревизию аптек и аптечных лавок; выдавало разрешение на открытие частных лечебниц, аптек, предприятий по изготовлению и продаже прохладительных напитков, минеральных вод; проводило санитарно-медицинский контроль за торговлей съестными припасами, состоянием и чистотой населенных пунктов; совершало надзор за проституцией; собирало от уездных и городовых врачей отчеты и вело сводную ведомость состояния медицины в губернии; занималось по ведомству МВД кадровыми вопросами городовых и уездных врачей, акушеров и повивальных бабок; выдавало разрешение на занятия частной врачебной практикой.

На заседания общего присутствия губернского правления при рассмотрении дел по медицине приглашались губернский и уездные предводители дворянства, городской голова, представители духовенства и другие заинтересованные лица. Для решения специальных медицинских дел при врачебном отделении находилось специальное совещательное присутствие под председательством губернского врачебного инспектора, в котором, кроме служащих отделения, участвовали врачи других ведомств и частнопрактикующие врачи, имеющие большой опыт и знания.

В феврале 1917 г. врачебное отделение Минского губернского правления прекратило свою деятельность.

В феврале—декабре 1918 г. на оккупированной немецкими войсками территории Минское губернское врачебное отделение открылось снова, подчиняясь немецкому командованию[2].

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 5. Д. 307. Л. 14—15.
[2] Там же. Оп. 3. Д. 2275.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ОТДЕЛ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Руководство ветеринарным делом в Российской империи осуществлял Медицинский департамент МВД, а в 1899 г. — Ветеринарный комитет. Ветеринарными делами в губерниях с 1797 по 1867 г. занималась врачебная управа, в штат которой входили ветеринарные фельдшера, а с 1867 по 1902 г. — врачебное отделение губернского правления в составе специальной структурной части.

Ветеринарный отдел стал самостоятельным структурным подразделением губернского правления с 1903 г. Возглавлял отдел губернский ветеринарный инспектор, который контролировал уездных ветеринарных врачей и фельдшеров. Отдел занимался выявлением, локализацией и ликвидацией эпизоотий в губернии; контролировал ветеринарно-санитарное состояние уездов, строительство скотобоен и убойных пунктов; осуществлял ветеринарный осмотр скота; взимал процентный сбор за убой и прогон скота через губернию; вел отчетность заболеваний и падежа скота; занимался кадровыми вопросами уездных врачей и фельдшеров.

С упразднением в феврале 1917 г. губернского правления ветеринарный отдел прекратил свою деятельность.

МИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ САНИТАРНЫЙ КОМИТЕТ

Минский городской санитарный комитет учрежден в 1891 г. под председательством городского головы графа К. Э. Чапского. Осуществлял надзор за санитарным состоянием Минска и проституцией[1].

[1] НИАБ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 30. Л. 37 об.

ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ БОЛЬНИЦА

В 1799 или 1809 г. в Минске была открыта «Городская больница Минских богоугодных заведений». Находилась в ведомстве Минского приказа общественного призрения, который выделял ей пособие из денег земских сборов. В 1834 г. размещалась в одном из зданий бывшего Свято-Троицкого униатского монастыря[1].

С введением в апреле 1903 г. в Минской губернии «Положения об управлении земским хозяйством» Минский приказ общественного призрения был упразднен, а находящиеся в его ведомстве учреждения, в том числе и городская больница, были переданы Минской губернской управе по делам земского хозяйства. С этого времени больница минских богоугодных заведений стала именоваться Минской губернской земской больницей[2]. Она имела отделение для хронических больных и психиатрическое отделение.

[1] НИАБ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 43. Л. 45.
[2] Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 199. Л. 200.

МИНСКИЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ (ЛАЗАРЕТ)

Минский военный госпиталь (лазарет) учрежден на основании Положения Комитета министров от 28 августа 1828 г. на базе лазарета одной из воинских частей. Госпиталю было передано из приказа общественного призрения обслуживание военных чинов[1].

[1] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2254.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С ЗАРАЗНЫМИ БОЛЕЗНЯМИ

Открылось Минское отделение общества борьбы с заразными болезнями 11 декабря 1897 г., просуществовало до 1903 г. Общество главным образом проводило меры по предохранению и лечению населения от заразных болезней. Оно формировало и посылало подвижные лечебные и санитарные отряды; устраивало постоянные и временные лечебницы, приемные покои и амбулатории с выдачей лекарств, изоляторы; открывало школы подготовки сестер милосердия и платных сиделок; издавало брошюры и книги по предупреждению болезней, устраивало общедоступные чтения и собеседования.

Делами общества занималось общее собрание и совет отделения, в последний входило 10 избираемых общим собранием членов, состав его ежегодно обновлялся на одну треть[1]. На совет возлагались организационные обязанности.

[1] НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3170; Правила для деятельности Минского отделения общества борьбы с заразными болезнями. Мн., 1898.

МИНСКИЙ ОТДЕЛ РУССКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНИЯ НАРОДНОГО ЗДРАВИЯ

Минский отдел Русского общества охранения народного здравия учрежден в мае 1916 г. Занимался изучением санитарно-гигиенического состояния губернии, просвещением населения по вопросам санитарии и гигиены, оказывал содействие местной администрации в проведении санитарно-медицинских мероприятий.

На первом общем собрании учредителей 27 ноября 1916 г. были созданы отделения: 1) по гигиене предметов потребления и борьбе с алкоголизмом, 2) статистики и эпидемиологии, 3) по оздоровлению населенных мест, общественных, частных и промышленных заведений, 4) по гигиене воспитания, 5) по устройству и здоровью жилищ[1]. Деятельность общества была приостановлена в октябре 1917 г., позже так и не возобновилась.

[1] Труды Минского отдела Русского общества народного здравия за 1916 г. Мн., 1917.

ГОРОДСКИЕ БОЛЬНИЦЫ

Городские больницы стали открываться во всех уездных городах с 1796 г., в Бобруйске открылась в 1890 г., т. к. жители города обслуживались местным госпиталем[1]. Больницы находились в подчинении местных городских дум. С 1 января 1851 г. они были переподчинены Минскому приказу общественного призрения, на содержании которого находились до 1903 г.

В 1903 г. перешли в управление и на содержание земств.

[1] НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 21. Л. 2—3; Отчет о состоянии медицинской части в Минской губернии за 1889 г. Мн., 1890.

БОЛЬНИЦЫ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА

Больницы духовного ведомства существовали при учебных заведениях: Минской духовной семинарии, Минском, Пинском и Слуцком мужских духовных училищах, Минском и Паричском женских духовных училищах[1]. Содержались на средства училищ и взносов духовенства.

[1] НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 60. Л. 21—22; Ф. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 12.

ТЮРЕМНЫЕ БОЛЬНИЦЫ

Существовали при тюрьмах Минска, Борисова, Игумена, Мозыря, Пинска, Речицы и Слуцка[1]. Содержались за счет казны.

[1] НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 60. Л. 17—18.

БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ ХРОНИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Минская больница для неизлечимо больных (хроников) была открыта в 1904 г. на базе отделения для хроников Минской губернской земской больницы[1].

Минская городская больница острозаразных болезней была учреждена в 1913 г. на базе заразного отделения Минской губернской земской больницы[2].

Минская городская больница для проституток (1900—1917).

[1] НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3600. Л. 555; Ф. 295. Оп. 1. Д. 7306. Л. 2.
[2] Там же. Д. 3639. Л. 287—288, 395, 644—645, 647—648.

ЕВРЕЙСКИЕ БОЛЬНИЦЫ

Еврейские больницы содержались за счет средств коробочного сбора, платы за лечение состоятельных больных, добровольных пожертвований деньгами, вещами и др.

4 сентября 1828 г. Комитет министров издал Положение[1], на основании которого была учреждена Минская еврейская больница[2]. Устав утвержден 29 мая 1898 г.[3] Больница оказывала бесплатную медицинскую помощь минским евреям, а в случае имеющихся свободных мест — иногородним евреям и лицам других вероисповеданий с оплатой, не превышающей суммы лечения больных гражданского ведомства в городской больнице. Врачи больницы давали бесплатные врачебные советы, а иногда даже лекарства неимущим больным.

Больница имела собственное здание; содержалась за счет процентов с капитала, сумм коробочного сбора, платы за лечение состоятельных больных, добровольных пожертвований, денег, вещей и иного имущества от частных лиц, обществ и учреждений, арендных денег с каменных торговых бань и лавок, принадлежавших больнице, и чинша с больничных земель.

Управление больницей осуществлял совет, в состав которого входили пять попечителей, избираемых на три года обществом местных евреев и утвержденных губернатором, старший врач больницы и смотритель больницы, занимавшийся хозяйственными вопросами.

Председателем совета являлся старший врач больницы.

При Минской еврейской больнице находились: богадельня для социальной опеки над получившими увечье евреями, престарелыми и не способными к труду евреями; родильное отделение для оказания бесплатной помощи неимущим роженицам.

Бобруйская еврейская больница открыта в 1863 г.[4]

Новогрудская еврейская больница открыта в 1838 г.[5]

Пинскаяеврейская больница открыта в первой половине XIX в.[6]

Пинско-Каролинская еврейская больница открыта в 1855 г.[7]

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2298.
[2] НИАБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 16—20.
[3] Там же. Д. 182. Л. 2—6.
[4] II ПСЗРИ. Т. 3. Ст. 2298.

[5] НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 21. Л. 153.
[6] Там же. Д. 60. Л. 92—93.
[7] Там же. Л. 128—129.

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Лечебница для приходящих больных при Обществе минских врачей. Учреждена в 1879 г.[1]

Лечебница Общины сестер милосердия Российского Общества Красного Креста. Открыта в 1910 г. В годы 1-й мировой войны на базе лечебницы общиной был открыт госпиталь (лазарет).[2]

Больница 1-го Минского благотворительного общества. Учреждена в 1883 г.[3]

[1] НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 357; Ф. 502. Оп. 1. Д. 10. Л. 1—3.
[2] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7950. Л. 53; Ф. 502. Оп. 1. Д. 43. Л. 99 об.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 3639. Л. 765.
[3] Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 60. Л. 19—20.

ЧАСТНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Лечебница для страждущих женскими болезнями М. И. Обозерского и Ч. А. Грабовского, г. Минск (1903—1917).

Лечебница по хирургическим и женским болезням Л. В. Берлянда и Р. К. Яновского, г. Минск (1904—1914).

Глазная лечебница врача С. М. Каминского, г. Минск (1909—1917).

Хирургическая лечебница Л. Н. Шапиро, г. Минск (1912—1917).

Лечебница физических методов лечения Э. Б. Цукермана, г. Минск. Открыта в 1910 г. В годы 1-й мировой войны деятельность была приостановлена в связи с занятием ее помещения под госпиталь[1].

Лечебница по болезни желудка, кишок и обмена веществ С. М. Лившица. Открыта в 1913 г.[2]

Зубная лечебница А. Б. и Х. Х. Рудзицких (1910—1917).

Зубная лечебница при зубоврачебной школе М. Н. Шапиро и А. Демиховского (1907—1917).

1-я городская амбулатория (1900—1917)[3].

2-я городская амбулатория (1913—1914)[4].

Амбулатория минского отделения Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом (1913—1917).

Минская фабрично-заводская амбулатория (1910 — 1917).

Амбулатория почтово-телеграфных служащих ((?) — 1917).

Глазная амбулатория при Минской губернской земской больнице (1914—1917).

Глазная амбулатория при Минской еврейской больнице (1914—1917).

Приемный покой Либаво-Роменской железной дороги (1910—1914).

Приемный покой Московско-Брестской (Александровской) железной дороги (1911—1917).

Минский городской родильный приют (1902—1917).

Родильный приют при еврейской больнице ((?) — 1917).

Родильный приют при Минском отделении российского общества защиты женщин (1903—1917).

Частный родильный приют М. А. Аос (1905—1911).

Частный родильный приют Т. Ю. Бенеман и Н. Ю. Нейфах (1908—1911).

Частный родильный приют Б. Л. Цукерберг (1908—1911).

Частный родильный приют Б. Д. Иэльсон и М. Х. Поляк (1908—1917).

Дезинфекционная камера, г. Минск. Открыта 3 февраля 1905 г.[5]

Минская пастеровская станция открыта 2 февраля 1911 г. для лечения и предохранительных прививок лиц, покусанных бешеными животными[6].

Химико-бактериологические кабинет и лаборатория А. О. Коварского (1905—1914).

Химико-бактериологические кабинет и лаборатория В. М. Комоцкого (1907—1917).

Химико-бактериологические кабинет и лаборатория Д. И. Найдуса (1911—1917).

Химико-бактериологические кабинет и лаборатория И. А. Граната и И. Л. Грозовского (1911—1917).

---

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 2274.

[2] Там же. Л. 141—148.

[3] НИАБ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3600. Л. 5, 92—93.

[4] Там же. Д. 3639. Л. 457.

[5] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1232. Л. 16; Д. 1396.

[6] Там же. Д. 1275. Л. 102; Минская земская пастеровская станция и лаборатория. Отчет об устройстве и деятельности за 1911 г. Мн., 1912. С. 9.

XVI. ОБЩЕСТВЕННЫЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Начало существования общественных и благотворительных обществ в Российской империи связано с выходом Указа Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Об учреждении для управления губерниями»[1], по которому предусматривалось создание в составе губернских учреждений особых приказов общественного призрения, которые должны были заниматься образованием, лечением, благотворительностью, «борьбой с пороками», больницами, богадельнями, домами для умалишенных и другими подобными заведениями. Структура приказов общественного призрения предусматривала самостоятельность местных благотворительных учреждений, привлечение к управлению ими местного населения и обеспечение их более или менее достаточными средствами. Каждому приказу было отпущено большое по тому времени единовременное пособие в сумме 15 тыс. руб. с правом давать их под залог, благодаря чему приказы получили возможность совершать кредитные операции. Председателем приказа являлся губернатор, в состав входили по два заседателя от трех сословных групп — дворян, горожан и крестьян.

С изданием Земского положения 1864 г.[2] и Городового положения 1870 г.[3] дела «общественного призрения» были переданы земствам и городам.

Указ 1775 г. дал право открывать благотворительные заведения частным лицам и обществам. Однако до 1861 г. число таких учреждений было невелико, они существовали лишь в Петербурге, Москве и некоторых губернских городах, т. к. открытие частных благотворительных обществ разрешалось только «с дозволения высочайшей власти». В пореформенный период количество частных благотворительных заведений возрастает, они появляются и в уездных городах. В 1862 г. право разрешать создание подобных обществ и утверждать уставы было предоставлено министру внутренних дел, первоначально по согласованию с соответствующими ведомствами, а с 1869 г. — единолично. Общества хотя и действовали по своим уставам, однако были поставлены в зависимость и под контроль Министерства внутренних дел, которому были обязаны ежегодно предоставлять отчеты о своих действиях, доходах и расходах, с указанием количества тех, на кого конкретно были потрачены деньги.

В 1811 г. в Минской губернии возникает частное Минское благотворительное общество для бедных. В 1819 г. открываются попечительные о тюрьмах общества, в 1840 г. — попечительство детских приютов, в 1858 г. — Новогрудское благотворительное общество. В 80-х — 90-х годах XIX в. учреждаются общество милосердия, дом трудолюбия, общества «вспомоществования учащимся учебных заведений» и др.

Особенно много обществ, причем не только благотворительных, но и культурно-просветительных, профессиональных, потребительских и других, учреждается после опубликования 17 октября 1905 г. царского манифеста, обещавшего свободу слова, собраний и союзов. Временными правилами об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. право регистрации и утверждения уставов общественных организаций передавалось местным органам, регистрация и разрешение — губернским об обществах присутствиям, а утверждение — губернатору[4].

В период русско-японской войны 1904—1905 гг. и 1-й мировой войны открываются общества по оказанию помощи больным и раненым, семьям военнослужащих и призванных на военную службу, беженцам.

Уставы обществ составлялись по «Примерному уставу о бедных», утвержденному Министерством внутренних дел 10 июня 1897 г.[5] Члены обществ разделялись на три категории: почетных членов, действительных членов и членов соревнователей с благотворителями. В почетные члены избирались те, кто содействовал целям общества по своему званию — представители царствующего дома Романовых, министры, местные высшие административные лица — губернатор, вице-губернатор, городской голова, епархиальный епископ, губернский предводитель дворянства, а также лица, сделавшие какое-либо значительное единовременное пожертвование в пользу общества или оказавшие ему особо ценные услуги своей деятельностью или научными трудами. Почетные члены освобождались от платы членских взносов.

Действительными членами обществ являлись лица, согласные с целями общества и уплачивавшие установленные членские взносы. Члены-соревнователи, помогающие обществу своей деятельностью, вносили уменьшенный по сравнению с действительными членами взнос.

Прием в члены общества осуществлялся по заявлениям вступающих на общих собраниях, где должно было как правило присутствовать 2/3 членов. В ряде обществ при приеме требовались рекомендации не менее двух членов общества. Членами общества не могли быть лица, не достигшие совершеннолетия, состоящие на военной службе ниж-

ние воинские чины и юнкера, учащиеся и воспитанники учебных заведений и лица, подвергшиеся ограничению прав по суду. Суммы взносов в разных обществах были различными и устанавливались исходя из задач общества и материального положения основного состава его членов.

Средства обществ составлялись из единовременных и годовых взносов своих членов, пожертвований благотворителей, субсидий от правительственных учреждений, доходов с принадлежавшего обществу имущества, а также сборов с устраиваемых обществом вечеров, спектаклей, базаров, лотерей, т. н. кружечных сборов.

Делами обществ руководили правление или совет, или общее собрание, в котором создавалась ревизионная комиссия. Правление состояло из председателя и 2—3 членов, избираемых общим собранием на 2—3 года. Правление разрабатывало программы и инструкции по вопросам деятельности общества, следило за уплатой членских взносов и других поступлений, занималось поиском дополнительных средств, составляло смету доходов и расходов, денежных отчетов и вело приходные и расходные книги.

Высшим органом общества являлось общее собрание, на котором избирались члены правления и ревизионная комиссия, рассматривались заявления о приеме новых членов, утверждались разработанные правлением программы и инструкции, касающиеся деятельности общества, рассматривались и утверждались сметы прихода и расхода, денежных отчетов, актов ревизий.

Ревизионная комиссия контролировала денежное состояние общества, проверяла книги и отчеты.

Члены правления, ревизионной комиссии и все другие выборные должностные лица общества исполняли свои обязанности на общественных началах.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 20. Ст. 14392.

[2] II ПСЗРИ. Т. 39. Ст. 40457.

[3] Там же. Т. 45. Ст. 48498.

[4] III ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 27479.

[5] НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 13248. Л. 1—11.

ГУБЕРНСКИЙ ПРИКАЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ

Минский губернский приказ общественного призрения был учрежден в 1795 г., с момента образования губернии[1]. Во главе приказа находилась возглавляемая губернатором коллегия, в состав которой входили также заседатели от дворян, городского сословия, а с начала XIX в. — и от государственных крестьян.

В первой пол. XIX в. приказы общественного призрения являлись учреждениями, которые контролировали деятельность больниц, богаделен, сиротских домов, некоторых тюремных учреждений типа работных и смирительных домов.

Законодательство Российской империи предписывало всех людей, которые «праздно шатаются» или занимаются нищенством, забирать и определять в работные дома, где был установлен полутюремный режим с принудительным трудом.

В смирительные и работные дома помещики могли сдать нарушающих порядок крепостных крестьян, родители за «неповиновение» могли также отправить туда своих детей.

Одновременно приказы общественного призрения являлись и своеобразными банками. Располагая значительными средствами, выделенными правительством на благотворительность и собранными с населения для тех же целей, приказы пускали эти средства в оборот, ссужая под залог имущества.

В 1864 г., после введения земств, обязанности дел приказов общественного призрения были переданы губернским и уездным земским управам. Кредитные операции, которыми земские учреждения не могли заниматься, были переданы казначействам. В 1866 г. работные и смирительные дома были переданы в ведение губернских правлений[2].

В Минской губернии Положение о земских учреждениях было введено 2 апреля 1903 г. Минский приказ общественного призрения был упразднен, а его функции переданы губернскому и уездным комитетам по делам земского хозяйства[3].

---

[1] Смородский А.П. Столетие Минской губернии. С. 48.

[2] II ПСЗРИ. Т. 41. Ст. 43576.

[3] III ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 22757.

ГУБЕРНСКОЕ ОБ ОБЩЕСТВАХ ПРИСУТСТВИЕ

17 октября 1905 г. императором Николаем II был издан Манифест, в котором обещалось народу созвать государственную думу и дать ряд гражданских свобод: неприкосновенность личности, свободу слова, собраний и союзов и т. д. 4 марта 1906 г. были опубликованы временные правила об обществах и союзах[1]. Для рассмотрения проектов уставов, регистрации и контроля за деятельностью обществ и союзов создавались губернские или областные по делам об обществах присутствия.

Обществом стало считаться объединение из нескольких лиц, а союзом — соединение двух или нескольких обществ. В правилах было оговорено, что общества не имели права ставить своей задачей получение прибылей от какого-либо предприятия. Запрещалось открывать общества, «преследующие цели, противозаконные общественной нравственности», запрещенные уголовным законом, «угрожавшие общественному спокойствию и безопасности», управляемые учреждениями или лицами, находившимися за границей, а также общества, преследующие политические цели.

Лица, желавшие учредить общество, обязаны были представить письменное заявление на имя губернатора. В заявлении указывались название общества, его цели, место и способы деятельности, фамилия, имя, отчество и местожительство учредителей, порядок вступления и выбытия членов, размер членских взносов, порядок их уплаты и пр. Учредители также обязаны были представить проект устава общества, подлежавшего обязательной регистрации. Если через две недели с момента поступления заявления учредителей о желании открыть общество губернатор или присутствие не сообщали об отказе в регистрации, общество считалось зарегистрированным и могло начинать свою работу.

По дарованной Манифестом 17 октября 1905 г. свободе союзов и обществ без особых проблем разрешалось открывать различные благотворительные общества (похоронные кассы, общества вспомоществования и т. д.). В учреждении спортивных, литературных, артистических и др. обществ под всякими предлогами отказывалось. Политические союзы и организации вообще не допускались. За малейшее отступление от устава общества закрывались.

Губернские об обществах присутствия упразднены в 1917 г.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 26. Ст. 27479.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЕ О ТЮРЬМАХ ОБЩЕСТВА

Попечительные о тюрьмах общества в Российской империи учреждены 19 июня 1819 г. Занимались нравственным исправлением заключенных[1], содержащихся в тюрьмах, полицейских местах заключения и исправительных арестантских отделениях. В качестве средства исправления предлагались «ближайший и постоянный надзор над заключенными, размещение их по роду преступлений или обвинений, занятие их приличными упражнениями и заключение особо провинившихся в уединенное место».Исполнительными органами общества являлись мужской и женский комитеты, членам которых предоставлялось право без ограничения посещать тюрьмы и дома содержания заключенных. Во главе общества находился президент.

В 1851 г. утвержден новый устав общества, в который были внесены некоторые изменения. Основной целью общества стало повышение как нравственного, так и физического состояния заключенных, а также улучшение мест заключения.

В 1895 г. общество вместе с главным тюремным управлением перешло из МВД в ведомство Министерства юстиции. Во главе губернских комитетов находились вице-президент — генерал-губернатор или губернатор, епархиальный архиерей и прокурор судебной палаты. Членами общества избирались управляющие должностные лица губернии и уезда.

Общество располагало средствами, выделяемыми казначейством, которые шли на продовольствие для заключенных; содержание их в тюремных больницах; приобретение для них одежды, белья и обуви. Городское общественное управление выделяло деньги на отопление и освещение тюрем. Общество также принимало средства от частных пожертвований, сборов из церковных кружек и т. д.

Попечительные о тюрьмах общества упразднены после 1917 г.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 36. Ст. 27895.

МИНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ КОМИТЕТЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ

Устав попечительств о народной трезвости[1] в Российской империи был утвержден 20 декабря 1894 г. На основании этого устава в феврале 1897 г. комитеты попечительства о народной трезвости были учреждены и в Минской губернии[2].

Комитеты подчинялись Департаменту неокладных сборов Министерства финансов. Контролировали продажу крепких напитков, вели разъяснительную работу о вреде пьянства — распространяли специальные издания, проводили собеседования, «народные чтения», открывали чайные, читальни, устраивали общественные развлекательные мероприятия.

В губернском комитете председательствовал губернатор, в состав входили епархиальный архиерей, губернский предводитель дворянства, председатель и прокурор окружного суда, вице-губернатор, управляющие казенной палатой, государственными имуществами, контрольной палатой и акцизными сборами, директора народных училищ и один из директоров средних учебных заведений, председатель отделения Крестьянского поземельного банка, начальник губернского жандармского управления, уездный воинский начальник, городской голова, врачебный инспектор, председатель губернской земской управы, два члена губернского земского собрания.

Уездные комитеты возглавлялись предводителями местного дворянства, в состав входили представитель церкви, начальник средних учебных заведений, учительских семинарий и школ, инспектор народных училищ, уездный член и товарищ прокурора окружного суда, уездный исправник, полицмейстер, акцизный чиновник, уездный воинский начальник, помощник начальника губернского жандармского управления и другие представители уездных учреждений.

Кроме постоянных, в губернский комитет избирались почетные члены, утверждаемые Министерством финансов, и члены-соревнователи, избираемые уездными комитетами из желающих принять участие в делах попечительства и утверждаемые губернскими комитетами. Почетные члены в заседаниях губернского и уездных комитетов имели все права постоянных членов, члены-соревнователи — только совещательный голос.

Делопроизводство в губернских комитетах по назначению губернатора вел один из чиновников, а в уездных — один из членов комитета или нанятое лицо.

Губернские комитеты занимались общим направлением деятельности попечительства в губернии; избирали почетных членов; утверждали членов-соревнователей и участковых попечителей; рассматривали план мероприятий на предстоящий год и годовые отчеты уездных комитетов; распоряжались деньгами, поступавшими в губернские комитеты из казны, а также отчисляемыми из штрафов за нарушение торговли крепкими напитками; ежегодно представляли министру финансов отчеты о деятельности попечительств за истекший год.

Уездные комитеты представляли губернскому комитету дела об утверждении избранных членов-соревнователей; избирали участковых попечителей и определяли границы их участков; координировали деятельность участковых попечителей; контролировали продажу крепких спиртных напитков; учреждали попечительства; распоряжались деньгами, поступающими в уездные комитеты и др.

Комитеты попечительства народной трезвости упразднены после 1917 г.

---

[1] III ПСЗРИ. Т. 14. Ст. 11152.
[2] ЦИАБ. Ф. 57. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

ГУБЕРНСКОЕ И УЕЗДНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ДЕТСКИХ ПРИЮТОВ

30 ноября 1838 г. вышел Указ Сената «О попечительстве детских приютов»[1], на его основании 27 декабря 1839 г. было утверждено Положение о детских приютах, которые учреждались в губернских и уездных городах для опеки (призрении) над детьми бедных родителей, занятых «поденными работами»[2].

Во главе попечительства находился Главный комитет попечительства детских приютов. В губерниях учреждались губернские попечительства детских приютов, в состав которых входили почетные и действительные члены. Первым почетным членом попечительства являлся представитель от православного духовенства, почетными членами избирались лица, которые своими трудами или пожертвованиями со-

действовали устройству и улучшению детских приютов губернии. Почетные члены утверждались комитетом Главного попечительства по представлению губернского попечительства.

Действительными членами попечительства являлись губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель палаты государственных имуществ, городской голова, попечительницы и директора детских приютов.

В губернском попечительстве председательствовал губернатор, а во время отсутствия — губернский предводитель дворянства. Губернское попечительство управляло всеми детскими приютами, наблюдало за составлением отчетности, решало вопросы, с которыми нужно было входить в комитет Главного попечительства, рассматривало именные и др. книги, занималось снабжением детских приютов, распоряжалось деньгами, отпущенными на содержание детских приютов, находившихся в губернском городе, осуществляло контроль за приютами, учрежденными в уездах, представляло рекомендации устройства новых приютов. Касса губернского попечительства хранилась в уездном казначействе. Казначеем являлся один из членов губернского попечительства. Для письменных дел попечительства по назначению председателя назначался служащий.

Минское губернское попечительство детских приютов[3] было учреждено 24 сентября 1840 г., начало функционировать с 1 июля 1842 г., когда открылся приют в Минске на 16 человек[4]. По мере увеличения капитала приюта количество детей увеличивалось и составило в 1910—1912 гг. 55—57 человек. В приюте на полном пансионе содержались дети от 4 до 17 лет. Воспитанники обучались закону божьему, русскому языку, арифметике, чтению. Для подготовки детей к будущей трудовой деятельности при приюте в 1899 г. была открыта швейная мастерская, где девочки обучались шитью и кройке белья и верхней одежды, рукоделию; для мальчиков учебные мастерские — в 1908 г. сапожная, а в 1911 г. — корзиночная. Наиболее способные из воспитанников определялись в качестве пансионеров (оплата довольствия) приюта в ремесленную школу или городские училища.

6 сентября 1899 г. в Минске было учреждено Минское уездное попечительство детских приютов, 4 сентября 1900 г. открыт Минский уездный детский приют[5].

Губернское и уездное попечительства детских приютов упразднены после октября 1917 г., детские приюты перешли в ведение местных органов Наркомата социального обеспечения.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 13. Ст. 11805.
[2] II ПСЗРИ. Т. 14. Ст. 13031.
[3] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 728. Л. 22.
[4] Там же. Л. 374; Д. 856. Л. 6—14.
[5] Отчет Минского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии за 1912 г. Мн., 1913; Памятная книжка Минской губернии на 1902 г. Мн., 1901.

МИНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА

22 августа 1864 г. в Женеве 36 государствами был подписан акт, получивший название Женевской конвенции о создании общества частной помощи жертвам войны — общества Красного Креста.

В Российской империи организации Красного Креста получили официальное оформление 3 мая 1867 г., когда император Александр II утвердил устав Общества попечения о больных и раненых воинах[1]. 18 мая 1867 г. состоялось первое общее учредительное собрание общества. Его цели — «содействовать во время войны военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами и доставлять им, по мере средств своих, как врачебное, так и всякого рода вспомоществование»[2]. Делами общества стали заниматься Главное и местные управления общества. Главное управление находилось в Петербурге, местные в столичных и во всех губернских городах. Местные управления учреждались с разрешения губернатора при наличии не менее 50 членов-учредителей. Главное управление направляло действия местных управлений к единой цели и вело учет всех капиталов и прочих средств местных управлений. Местные управления заведовали делами общества в пределах губернии.

30 июля 1879 г. вышло положение Совета Министров «О наименовании Общества попечения о больных и раненых воинах Российским обществом Красного Креста» и внесении некоторых изменений в устав общества, в частности, были оговорены цели общества в мирное время — «оказание санитарной и материальной помощи жертвам общественных бедствий и порядок распоряжения денежными средствами общества»[3].

7 мая 1889 г. утвержден устав Российского общества Красного Креста[4], а 17 апреля 1893 г. император Александр III утвердил новый дополнительный устав общества Красного Креста[5]. По новому уставу

главной задачей общества стало содействие военно-врачебной администрации по уходу за больными и ранеными воинами, снабжение военно-врачебных заведений врачебным и женским санитарным персоналом, пополнение врачебных заведений медицинским инвентарем, хирургическим инструментарием, медикаментами, перевязочным материалом; участие в эвакуации больных и раненых, устройство в тылу лазаретов общества для окончательного оздоровления пациентов.

В мирное время общество занималось проведением подготовительных мероприятий на случай войны: заготавливало материалы и создавало в тылу склады медицинского оборудования, инструментов, медикаментов; подготавливало медицинский и санитарный персонал, для чего в Главном и местных управлениях Красного Креста предусматривалось создание общин сестер милосердия; оказывало врачебную и материальную помощь больным, инвалидам войны и лицам, пострадавшим во время общественных и стихийных бедствий.

Организационная структура Российского общества Красного Креста состояла из Главного управления в Петербурге, окружных и местных управлений, а также местных комитетов. Все они преследовали одни и те же цели и руководствовались одним и тем же уставом. Главное управление следило за расходованием средств, а во время войны являлось единственным распорядителем средств и действий общества. Местные управления и комитеты организовывались снизу: окружные и местные (губернские) при наличии 8—16 действительных членов, местные комитеты — не менее 5 членов.

Отделение общества Красного Креста в Минской губернии учреждено в марте 1872 г. Поначалу называлось «Минский губернский комитет общества попечения о больных и раненых воинах», а с конца 80-х годов — «Минское местное управление Российского общества Красного Креста»[6]. Учредителями и действительными членами общества являлись минский губернатор и вице-губернатор, православный архиепископ минский и бобруйский, руководители и чиновники губернских учреждений; командиры полков и начальники штабов войск, расквартированных в Минске, учителя гимназий, военные и вольно практикующие врачи, мировые судьи и др.[7]

Управление занималось сбором материальных и денежных средств для врачебного обслуживания больных, раненых и искалеченных солдат, оказанием им материальной помощи, ходатайством для начисления им пенсий и пособий; поиском помещений для опекунских мест и богаделен; оказанием денежной и материальной помощи пострадав-

шим во время эпидемий, погорельцам, жертвам наводнений; оказывало помощь общине сестер милосердия в подготовке санитарного женского персонала; оборудовало лечебницы и др.

После октября 1917 г. минское местное управление Красного Креста продолжало свою деятельность.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 42. Ст. 44519.

[2] Там же. С. 425.

[3] II ПСЗРИ. Т. 54. Ст. 59877.

[4] III ПСЗРИ. Т. 9. Ст. 5989.

[5] Там же. Т. 13. Ст. 9511.

[6] НИАБ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 3.

[7] Памятная книжка Минской губернии на 1889 г. Мн., 1888.

МИНСКАЯ ОБЩИНА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ

Минская община сестер милосердия основана в 1890 г. Устав утвержден Главным управлением Российского общества Красного Креста 12 ноября 1890 г.[1] Однако это было скорее формально-официальное открытие, т. к. в первое десятилетие община существовала без положенных по уставу школы подготовки сестер, общежития для проживания, амбулатории и лечебницы. Действовало лишь попечительство общины с 11 сестрами милосердия, работающими в лечебных учреждениях города[2]. Очевидно поэтому в отчете общины за 1911—1912 гг. началом ее полноправной деятельности указывается 23 апреля 1903 г.[3]

Община сестер милосердия находилась в подчинении Минского управления общества Красного Креста. Община готовила женский санитарный персонал для ухода за больными и ранеными в лазаретах и других военных лечебных заведениях в военное время, а в мирное время — в госпиталях, гражданских больницах и частных домах; во время эпидемий они командировались в зараженные города и селения Минской губернии в помощь местному врачебному персоналу.

Община управлялась попечительством, а с 1903 г. — попечительным советом, в состав которых входили: председательница-попечительница (как правило, жена минского губернатора), товарищ попечительницы и четыре члена-попечителя, избираемые из числа действительных членов общества. Попечительный совет подчинялся общему собранию членов Минского управления и Главного управления Российского общества Красного Креста. Попечительный совет занимался де-

лами по управлению и хозяйству общины, следил за благоустройством помещений, подыскивал средства для существования общины, занимался кадрами, подготовкой, увольнением сестер милосердия, следил за их деятельностью, составлял смету расходов и доходов, проверял денежные отчеты, счета и т. д.

Средства общины составлялись из доходов от капитала, членских сборов, пожертвований, денег, отпускаемых различными учреждениями и выручаемыми сестрами по уходу за больными в частных домах, кружечных сборов и мероприятий, устраиваемых общиной (лотерей, спектаклей, вечеров).

В сестры милосердия принимались вдовы, женщины не моложе 20 и не старше 40 лет, исповедующие христианство, грамотные и «безукоризненной нравственности». Поступающие в общину именовались испытуемыми, получая специальное теоретическое и практическое образование в устроенной при Минской губернской (земской) больнице школе. Нравственное наставление лиц, «подготавливаемых к обязанностям сестер милосердия и приучения их к религиозно-нравственному попечению о больных» возлагалось на священника. По окончании курса звание сестры милосердия утверждалось Минским управлением общества Красного Креста.

Испытуемые и сестры милосердия обеспечивались общежитием, питанием и одеждой, им выделялась некоторая сумма на «мелочные» расходы. До 1909 г. сестры общины обучались при Минской губернской (земской) больнице. 30 декабря 1908 г. община перешла в собственное здание, а в 1910 г. оборудовала лечебницу на 10 коек с операционной[4], что дало возможность улучшить и расширить методы обучения сестер милосердия. Сестры работали как в лечебнице общины, так и в губернской земской и еврейской больницах, а также дежурили в частных домах. В 1912 г. община командировала своих штатных сестер в сибирские губернии для оказания помощи пострадавшим от неурожая.

Минской общине сестер милосердия принадлежит инициатива учреждения в Минске станции скорой помощи. В 1909—1910 гг. община начала сбор пожертвований на приобретение и оборудование кареты скорой помощи. Свои первые два выезда карета скорой помощи сделала 24—25 мая 1911 г. на Комаровское поле во время полетов авиатора Уточкина[5].

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7306. Л. 138—145.

[2] Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3193. Л. 1—5, 10—11; Памятная книжка Минской губернии на 1891 г. Мн., 1890.

[3] Отчет Минской общины сестер Милосердия за 1911 г. Мн., 1912; Отчет Минской общины сестер Милосердия за 1912 г. Мн., 1913.

[4] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1426. Л. 148 об; Ф. 502. Оп. 1. Д. 43. Л. 9 об.

[5] Там же. Л. 144 об. — 148.

УЕЗДНЫЕ КОМИТЕТЫ ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ПОЛЬЗУ КРАСНОГО КРЕСТА

Уездные комитеты по сбору пожертвований в пользу Красного Креста образованы по предложению губернатора в июле 1914 г.[1] Главами комитетов являлись уездные предводители дворянства, в состав входили уездный член окружного суда, податный инспектор и другие должностные лица.

Упразднены после 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 1095. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО «МИЛОСЕРДИЕ»

Минское общество «Милосердие» учреждено в 1892 г. (до 1897 г. существовало под названием «Христианская семья»)[1]. Устав утвержден 22 июля 1891 г., дополнен 28 марта 1895 г., изменен 10 февраля 1897 г.[2]

Общество занималось опекой (призрением) подброшенных детей. Оно содержало приют для подкидышей, школу и лечебницу. Подросших детей общество определяло на службу или в ремесленные школы. Также оказывало материальную и денежную помощь семьям, взявшим на воспитание подброшенных детей. Ребенок, поступивший под покровительство общества, находился на его попечении до 18 лет. На 1 января 1915 г. на попечении общества было 428 детей[3].

Общество подчинялось МВД. Почетными членами общества являлись православный минский и туровский епископ, минские губернатор, городской голова, губернский предводитель дворянства, некоторые ответственные чиновники. Дела общества велись правлением и общим собранием членов. Правление состояло из постоянного (непременного) члена Минского приказа общественного призрения и пяти членов, избираемых общим собранием на 2 года. Правление занима-

лось поиском средств для общества, сбором сведений и обсуждением степени нужды обращающихся за помощью, вело хозяйственные и финансовые дела.

---

[1] НИАБ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6445. Л. 232—241; Памятная книжка Минской губернии на 1893 г. Мн., 1892; Памятная книжка Минской губернии на 1898 г. Мн., 1897.

[2] Устав Минского общества «Милосердие». Мн., 1897.

[3] Отчет Минского общества «Милосердие». Мн., 1915.

1-е МИНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Благотворительное общество в Минске учреждено в марте 1811 г. по инициативе минского католического епископа Якуба Дедерко под названием «Благотворительное общество шпиталя "Милосердие"», позднее называлось «Минским благотворительным обществом», а с учреждением в Минске в 1901—1902 гг. еще одного благотворительного общества оно стало называться «1-м Минским благотворительным обществом». Общество помогало бедному населению, опекало беспомощных, калек, предоставляло кров бесприютным детям, лечило больных.

До возведения в 1846 г. здания госпиталя (Дома призрения бедных) общество оказывало помощь больным и престарелым на дому. Дом призрения вмещал в себя богадельню, приют для малолетних детей обоего пола, приют для подкидышей и больницу с аптекой. В богадельню общества принимались лица, находившиеся без всяких средств к существованию и не имевшие возможности по возрасту и здоровью найти средства для пропитания. В приюте для малолетних детей на попечении общества находились круглые сироты или находившиеся без надзора дети в возрасте от 7 до 14 лет, а в приюте для подкидышей дети до 6 лет. Детям прививалась «любовь к труду и порядку», давалась начальная общеобразовательная подготовка, их обучали ремеслам. Для мальчиков устраивались мастерские ручного труда по дереву, металлу, щеточному производству. При достижении 14-летнего возраста дети определялись на дальнейшую учебу в ремесленные, коммерческие или городские училища. Девочки готовились к будущим обязанностям «ремесленниц» или прислуги, изучали все необходимое по домоводству, а также обучались кройке, шитью и рукоделию.

Уход за больными и калеками, за несовершеннолетними детьми до 1867 г. осуществляли сестры милосердия ордена Святого Викентия и Павла. После запрещения их деятельности приют для подкидышей при Доме призрения был упразднен. Все богоугодные заведения в Российской империи должны были находиться под надзором местного приказа общественного призрения.

С 80-х годов XIX в. общество распространяет свою благотворительность за пределы Дома призрения, начав помогать бедным повсеместно. В 1887 г. в составе общества была организована комиссия (впоследствии реорганизованная в отдел) благотворительности по городу, которая занималась открытием дешевых и бесплатных столовых и раздачей денежных пособий, предназначенных для экстренной нужды, покупки дров, взноса платы за квартиру, обучение или на приобретение учебников, средств производства, погребение умерших. Минск был разделен на участки, которые опекались одним из членов общества. С 1906 г. общество в зимние месяцы открывало бесплатную столовую для бедных, отпускавшую до 33 тыс. обедов за сезон[1].

С самого начала своего учреждения общество пользовалось вниманием и покровительством царствующих особ. За учреждение в Минске госпиталя для «призрения страждущего человечества» рескриптом Александра I от 8 апреля 1812 г. епископ Якуб Дедерко был пожалован орденом св. Владимира 2-й степени. 18 января 1846 г. Николаем II утвержден устав общества, покровительницей которого стала принцесса (великая княгиня) Мария Александровна[2], а в 1882 г. общество было принято под покровительство императрицы Марии Федоровны.

1-е Минское благотворительное общество было самым крупным и состоятельным из благотворительных учреждений губернии. В 1910 г. оно обладало стотысячным капиталом, недвижимое имущество состояло из двух двухэтажных домов, где размещались православная часовня и католическая каплица, богадельня и приюты, каменная больница с садом и кухней. Обществу принадлежало более 200 десятин земли в окрестностях Минска, пожертвованных благотворителями[3].

Действительными членами общества являлись почти все крупные чиновники губернских учреждений, высшее епархиальное духовенство, богатые помещики-землевладельцы и промышленники.

Управление обществом осуществлял совет в составе председателя общества и избираемых на 3 года четырех действительных членов. Общество избирало из числа действительных членов особого попечителя,

назначало врача, эконома и секретаря с двумя писцами для управления Домом призрения бедных. Члены совета и попечитель утверждались в должности губернатором.

После 1917 г. Дом призрения бедных и прочие заведения общества поступили в ведение местных отделов Наркомата призрения (соцобеспечения).

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1426. Л. 192—207; Минское благотворительное общество [Обзор деятельности] 1811—1911 гг. Мн., 1911.

[2] II ПСЗРИ. Т. 21. Ст. 19630.

[3] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7885. Л. 194—194 об.

2-е МИНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Устав 2-го Минского благотворительного общества утвержден 13 декабря 1900 г.[1] Функционировать оно начало с 1901—1902 гг. Общество занималось «улучшением материального и нравственного состояния бедных гор. Минска», снабжало неимущих одеждой, кормило, давало приют, остронуждающимся выдавало денежные пособия, содействовало в поисках работы или службы, приобретении материалов и инструментов для занятия трудом, занималось сбытом изделий; снабжало больных медицинскими пособиями для лечения под наблюдением врача на дому, размещало больных за счет общества в больницы, направляло престарелых и немощных в богадельни и дома призрения, а малолетних — в сиротские дома, приюты, ремесленные и учебные заведения, распространяло в народе книги нравственного содержания.

При обществе находилась дешевая народная столовая, приют Св. Ирины, попечительство для бедных, подразделявшееся на пять участков и состоящее из участковых и районных попечителей, в обязанности которых входило обследование степени нужды бедных. Попечительство главным образом помогало лицам, нуждающимся вследствие болезни, потери кормильца или безработицы, оказывало помощь денежными пособиями, выдачей продуктов, одежды, учебными пособиями, внесением платы за квартиру, учебу, направляло детей в приют, учебные заведения[2].

Общество находилось под покровительством императрицы Александры Федоровны и действовало до 1917 г.

[1] Устав 2-го Минского благотворительного общества. Мн., 1901.; Отчет о деятельности общества за 1912 г. (К 10-й годовщине). Мн., 1913.
[2] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1426. Л. 99—128.

МИНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ БРАТОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО

Устав Минского благотворительного братолюбивого общества утвержден 12 декабря 1907 г.[1] Цель общества — «предотвращение нищенства, улучшение участи нищих и лиц, занимающихся тунеядством, приучение их к труду и оказание бедным помощи предоставлением заработка и содействием к приисканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работы материалов и инструментов, к выгодному сбыту их изделий; распространение, развитие и улучшение кустарных промыслов, выдача на выгодных условиях беспроцентных ссуд; снабжение одеждой, пищей и приютом неимущих; снабжение бедных больных медицинским пособием для лечения на дому, помещение тяжелобольных в больницы и содействие в погребении умерших; облегчение и доставление способов призрения и воспитания сирот и детей неимущих и неизвестных родителей, определение престарелых и немощных в богадельни и дома призрения, а малолетних в приюты, ремесленные и общеобразовательные учебные заведения».

Деятельность общества распространялась на г. Минск и его окрестности. Упразднено после 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8247. Л. 177; Устав Минского благотворительного братолюбивого общества. Мн, 1908.

НОВОГРУДСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Новогрудское благотворительное общество учреждено в 1838 г. Устав утвержден Александром II 21 марта 1858 г.[1] Цель общества — «призрение престарелых и увечных лиц обоего пола христианского вероисповедания, не имеющих никакого пропитания, и малолетних детей (мальчиков от 8 до 12 лет) бедных родителей из дворян». В первые годы деятельности общество помогало искалеченным крестьянам из имений, владельцы которых обязывались ежегодно поставлять еду на их пропитание. Пожилые и калеки содержались в приюте до конца жиз-

ни, а малолетние — до окончания уездного училища, после чего при содействии общества определялись пансионерами (с содержанием) для дальнейшего обучения в других учебных заведениях.

Возглавлял общество новогрудский уездный предводитель дворянства, постоянными членами являлись обязывающиеся ежегодно доставлять определенное количество хлеба, съестных припасов или денежных средств; временными избираемыми членами —обязывающиеся личными трудами содействовать достижению целей общества. Делами общества занимался совет, состоящий из председателя, попечителя приюта и трех членов. Совет контролировал благосостояние приюта и его обитателей, следил за средствами общества, своевременным и исправным поступлением доходов и пожертвований.

Общество упразднено после 1917 г.

[1] II ПСЗРИ. Т. 33. Ст. 32899.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ О СЛЕПЫХ

Временные правила для деятельности Минского отделения попечительства о слепых утверждены советом попечительства 12 мая 1897 г.[1] Попечительство открывало воспитательные, учебные и профессиональные заведения для слепых с целью подготовки их к самостоятельной трудовой жизни. Оно опекало всех слепых, поддерживающих свое существование трудом: размещало их в заведения, где можно было изучать доступные им ремесла, поддерживало семейства и лиц, взявших слепых на свое содержание; размещало в богадельни неспособных к труду, слабых и престарелых слепых; принимало меры по предупреждению развития слепоты; приобретало учебники и книги для слепых и занималось созданием для них библиотек.

Отделение занималось слепыми, проживающими в Минской губернии, а также временно в ней пребывающими. Дела осуществлял совет отделения и общее собрание членов.

28 сентября 1897 г. по инициативе главного врача губернской больницы И. И. Здановича Минским отделением попечительства о слепых в Минске было открыто училище для слепых. Училище имело пять групп: подготовительную, три общеобразовательных класса и ремес-

ленное отделение, где ученики обучались корзиночному и щеточному ремеслу. Бессменным директором училища со дня его основания до конца жизни (1915) был И. И. Зданович.

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1926. Л. 171—190.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН

Минское отделение Российского общества защиты женщин существовало в 1900—1915 гг.[1] Занималось поиском работы для женщин, оказывало женщинам бесплатную юридическую помощь, предоставляло им временное убежище. Общество содержало приют для женщин, не имеющих работы, школу кройки и шитья, мастерскую для шитья женских нарядов. Содержащиеся в приюте ученицы школы кройки и шитья пребывали там во все время срока обучения. В приюте также селили женщин, временно оставшихся без работы и жилья, приезжавших в Минск из уездов для консультации с врачами или родов в городской родильный приют, а также находившихся в Минске проездом. В 1902 г. общество открыло в Минске бесплатный родильный приют, а в 1904 г. по инициативе общества открылось приют-убежище «Ясли» для «призрения и воспитания малолетних детей поденных рабочих».

Время упразднения установитьне удалось.

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1426. Л. 52—58; Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. Мн., 1914.

МИНСКИЙ ДНЕВНОЙ ПРИЮТ «ЯСЛИ»

Минский дневной приют «Ясли» организован в январе 1904 г. по инициативе Минского отделения Общества защиты женщин для присмотра и ухода за малолетними детьми «поденных рабочих во время работы родителей»[1]. Приют не только смотрел за детьми и кормил их, но занимался воспитанием и обучением. В приюте обучали читать, писать, шить, вязать, подросшим детям оказывали содействие при устройстве на работу или в учебные заведения (школы, училища).

Упразднен в 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1426. Л. 59—73; Ф. 325. Оп. 1. Д. 668. Л. 37—52.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДЕННЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Минское общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения организовано по инициативе председателя Минского окружного суда В. Г. Преснякова. Устав утвержден 7 января 1910 г.[1], и уже 27 января того же года состоялось его первое учредительное собрание[2].

Общество занималось делами лиц, освобожденных из минской тюрьмы и тюрем уездных городов губернии, где открывались отделения общества. Оно обустраивало их быт, пытаясь вернуть бывших заключенных и ссыльных на путь честной жизни, помогало их семействам. Под покровительство общества попадали лица, освобождаемые из мест заключения по отбытии наказания лишением свободы, как совершившие преступление в первый раз, так и рецидивисты, если изъявляли желание возвратиться на путь честной жизни, условно освобожденные, содержавшиеся под стражей, но уголовное преследование которых прекращено или вынесен оправдательный приговор, а также семьи содержащихся под стражей и ссыльных. Общество брало под свое покровительство только добровольно изъявивших об этом желание.

Общество снабжало таких лиц одеждой, пищей, медицинскими пособиями, рабочими инструментами и материалами, выдавало ссуды и денежные пособия, подыскивало им занятия и определяло на службу, содействовало определению нуждающихся в приюты, больницы, дома трудолюбия — делало все, что содействовало скорейшему получению вида на жительство и возвращению на родину.

Общество состояло в ведомстве Главного тюремного управления Министерства юстиции, куда ежегодно представляло отчет о деятельности и состоянии средств. Членами общества являлись чиновники окружного суда, прокурорского надзора, тюремного ведомства и других ведомств, частные лица.

Упразднено в 1917 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1. Л. 6—11.

[2] Там же. Л. 17.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЕВРЕЯМ-ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ

Минское общество для оказания помощи евреям-переселенцам учреждено в ноябре 1906 г.[1] Оказывало содействие эмигрирующим евреям-переселенцам в улучшении и облегчении условий переезда и устройства на новых местах, а также защищало переселенцев от разного рода злоупотреблений со стороны пароходных и других агентов, содержателей гостиниц.

Через учрежденное при обществе справочное бюро или своих уполномоченных общество предоставляло сведения о местах, наиболее выгодных для переселения, и подыскивало работу за рубежом, сообщало о наиболее удобных и дешевых путях эмиграции, устраивало курсы для изучения иностранных языков, ходатайствовало перед властями о предоставлении льгот переселенцам, устраивало по низким ценам или даже бесплатно столовые и заезжие дома для переселенцев, оказывало им бесплатную медицинскую помощь.

[1] НИАБ. Ф. 300. Оп. 2. Д. 9. Л. 9—12.

ПОПЕЧИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО О «ДОМЕ ТРУДОЛЮБИЯ» В г. МИНСКЕ

Устав Попечительного общества о «Доме Трудолюбия» в г. Минске утвержден 6 июня 1896 г.[1] В 1897 г. общество открыло «Дом Трудолюбия» — заведение, предоставлявшее нуждающимся временный ночлег, питание и временную работу[2]. Управлялся «Дом Трудолюбия» попечительным обществом о домах трудолюбия и работных домах, находившимся под покровительством императрицы Александры Федоровны.

Упразднено в 1917 г.

[1] Устав Попечительного общества о «Доме трудолюбия» в г. Минске. Мн., 1896.

[2] Памятная книжка Минской губернии на 1902 г. Мн., 1901.

МИНСКОЕ ГОРОДСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О ПРИЗРЕНИИ СЕМЕЙСТВ НИЖНИХ ВОИНСКИХ ЧИНОВ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В 1877 г.

Российская империя вынуждена была постоянно вести войны. Состояние военного дела настоятельно требовало произвести коренные изменения в системе комплектования армии. В 70-х годах XIX в. рекрутский набор был заменен на воинский призыв. Правительство вынуждено было начать создание хоть какой-то законодательной базы по материальной защите и компенсации семействам, кормильцы которых были призваны в российскую армию во время очередной войны.

В 1877 г. Российская империя снова втянулась в военные действия, оправдывая свои действия помощью «братским православным народам». В угоду имперским амбициям России на войну были призваны многочисленные народы империи, в том числе и жители Беларуси. «С целью содействия в реализации правил Сената от 11 июня 1877 г. о призрении семейств чинов запаса и ратников ополчения, призванных в военное время на службу в губерниях, где не введено земство», в Минской губернии было создано «Минское городское попечительство о призрении семейств нижних воинских чинов». Действовало в 1877—1878 гг.[1]

Попечительство, как следовало из его названия, занималось опекой семей, кормильцы которых были отправлены на войну с Турцией. Особое внимание уделялось женам и детям военнослужащих, не имеющим собственного жилья или приюта, которым выделялось бесплатное жилье с отоплением. Попечительство также содействовало в получении предусмотренного правилами продовольствия: «1 пуд 28 фунтов муки, 40 фунтов крупы и 4 фунта соли в месяц на каждое призреваемое лицо» или денежное пособие[2].

Опека продолжалась до окончания войны, по мере того, как призванные солдаты возвращались к своим семьям, но «не дольше года по приведении армии в мирное положение».

---

[1] НИАБ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 1.

[2] Там же. Л. 5 об.

ГУБЕРНСКИЙ И УЕЗДНЫЕ КОМИТЕТЫ ПО ПРИЗРЕНИЮ (ОПЕКЕ) ДЕТЕЙ ЛИЦ, ПОГИБШИХ В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ

В 1904 г. Российская империя вступила в войну с Японией, которая завершилась поражением. Указом Сената от 16 июня 1905 г. повсеместно, в том числе и Минский губернии, были созданы губернские и уездные комитеты по опеке детей военнослужащих, погибших в войну с Японией[1].

Главой губернского комитета являлся губернатор, в состав входили губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, председатель губернской земской управы, председатель городской управы и другие представители общественных городских учреждений. Главами уездных комитетов являлись уездные предводители дворянства, в состав входили председатель уездной земской управы, городской голова уездного города, представители земства, городского общественного управления и других городских и уездных учреждений.

Губернский комитет занимался контролем за правильным выполнением в губернии мер по обеспечению осиротевших в войну с Японией детей; принимал прошения о назначении пособий на воспитание детей офицерских и приравниваемых к ним лиц военнослужащих; оказывал содействие по определению детей в учебные заведения; распределял отпущенные Главным комитетом средства между уездными комитетами; представлял Главному комитету отчеты расходования отпущенных сумм; рассматривал жалобы на постановления уездных комитетов.

Делопроизводство в губернском комитете возлагалось на канцелярию губернского по городским и земским делам присутствия, а в уездных — на уездные по воинским повинностям присутствия.

Уездные комитеты принимали прошения о назначении пособий, регистрировали сирот и отдавали распоряжения об обследовании положения осиротевших семейств, назначении и выдачи им пособий.

Упразднены комитеты в 1917 г.

[1] III ПСЗРИ. Т. 25. Ст. 26435, 26437.

ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ ВСЕРОССИЙСКОГО ЗЕМСКОГО СОЮЗА ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНЕНЫМ ВОИНАМ

Основанный 30 июля 1914 г. на съезде уполномоченных губернских земств Всероссийский земский союз (ВЗС) был создан главным образом в целях помощи пострадавшим в войну военнослужащим. По инициативе ВЗС, его губернских, уездных, а впоследствии фронтовых и областных комитетов на местах стали оборудоваться госпитали, санитарные поезда, «питательные» пункты, заготавливаться медикаменты, белье и подготавливаться медицинский персонал. Все учреждения ВЗС носили чисто военный характер.

Минский губернский комитет был создан на заседании Минского губернского земства в августе 1914 г.[1] Средства на содержание выделялись Главным комитетом ВЗС. В сентябре 1915 г. Минский губернский комитет ВЗС поставил своей главной задачей «охрану армии от заносов в нее заразных заболеваний со стороны местного населения и беженцев». Комитет создал целую сеть лечебных заведений, утвержденных Главным начальником снабжения армий Западного фронта, поставленных бороться с эпидемиями.

С мая 1917 г. к Минскому губернскому комитету ВЗС от Западного фронта ВЗС и от быв. Северопомощи перешел целый ряд тыловых беженских учреждений.

Минский губернский комитет ВЗС возглавлялся управой, имел следующие отделы: врачебно-санитарный, материально-заготовительный, контрольный (с ноября 1916 г.) детских приютов и школ, личного состава, справочное бюро (реорганизовано в июле 1917 г. в отдел по устройству беженцев). Кроме того, комитет заведовал центральным вещевым и аптечным складами, стерилизационной мастерской, пятью врачебно-наблюдательными пунктами с больницами, хирургическим лазаретом, четырьмя эпидемическими передвижными отрядами, двумя дезинфекционными отрядами, двумя врачебно-питательными пунктами, баней для беженцев, школами для детей беженцев, тремя приютами для детей, приютом для беженцев, зубоврачебным кабинетом.

В октябре 1917 г. губернским комитетом ВЗС было получено предложение от Главного комитета ВЗС «ввиду тяжелого финансового положения» сократить свои учреждения, вследствие чего комитет оставил в своем управлении только самое необходимое для обеспечения санитарного состояния местного населения.

Октябрь 1917 г. союзы земств не поддержали и даже выступили против. Декретом СНК РСФСР от 29 декабря 1917 г. Главные комитеты ВЗС помощи больным и раненым воинам были упразднены[2].

На состоявшемся 30 января 1918 г. заседании управы Минского отделения ВЗС было вынесено решение передать учреждения ВЗС Минской губернии Речицкому земству, деэвакуационному и беженскому комитетам[3].

[1] НИАБ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 242. Л. 95.
[2] СУ и РРКП. 1918. № 13. Ст. 187.
[3] НИАБ. Ф. 700. Оп. 1. Д. 433. Л. 6.

ОСОБАЯ КОМИССИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРИ МИНСКОМ ОБЪЕДИНЕННОМ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОМ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМИТЕТЕ

Особая комиссия при военно-промышленном комитете была образована по Постановлению минского губернатора от 18 сентября 1915 г.[1] Комиссия стала заниматься вопросами эвакуации Минского военного округа и реквизиции торгово-промышленных предприятий и частного имущества г. Минска. Размещалась в здании губернской земской управы, главой (председателем) являлся старший фабричный инспектор, в состав вошли представители от городского самоуправления, Всероссийского земского союза, военно-промышленного комитета, биржевого комитета, фабричный инспектор, военно-полевой контролер и минский полицмейстер.

Комиссия устанавливала круг предприятий и предметов, подготавливаемых к эвакуации; определяла порядок и способы реквизиции и эвакуации имущества; устанавливала цены подлежащих реквизиции товаров и материалов; приглашала экспертов с правом совещательного голоса; давала предварительные заключения по вопросам о привлечении к ответственности отдельных лиц и учреждений за неисполнение обязательных постановлений по реквизиции и эвакуации. Комиссия имела право выдавать свидетельства, удостоверения и копии из протоколов по вопросам реквизиции и эвакуации имущества. Предсе-

датель непосредственно занимался учреждениями и высшими инстанциями по делам и вопросам комиссии. Принятые постановления доводились до всеобщего сведения.

Комиссия пользовалась печатью Минского военно-промышленного комитета.

[1] НИАБ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

МИНСКАЯ ПОДКОМИССИЯ ПО ЭВАКУАЦИИ

Положение о комиссиях по эвакуации было утверждено 2 октября 1915 г. председателем «Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства»[2]. Минская подкомиссия по эвакуации была учреждена по предложению отдела промышленности от 31 марта 1916 г. и находилась в подчинении эвакуационной комиссии Западного фронта.

Первое заседание Минской подкомиссии состоялось 16 апреля 1916 г.[2] Занималась обследованием торгово-промышленных предприятий губернии и составляла план эвакуации. Район действия подкомиссии определялся председателем Особого совещания по обороне государства. Председатели и их заместители, а также особо уполномоченные для отдельных местностей назначались председателями соответствующих районных комиссий и пользовались правами, предоставленными председателям комиссий в пределах, устанавливаемых постановлением районной комиссии. Все эвакуируемые учреждения обязаны были оставаться на местах до окончания эвакуации.

[1] СУ и РП. 1915. № 288; НИАБ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 2.
[2] НИАБ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1.

МИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЙНУ

Минский городской комитет общественной помощи семьям нижних чинов запаса армии и ратников ополчения, призванных на действительную службу и Минская уездная комиссия по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, учреждены по

Указу Сената от 12 августа 1914 г.[1] Действовали под общим руководством Московского комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

Занимались оказанием помощи семьям лиц, призванных на войну из запаса или ополчения: учреждали приюты, выдавали продовольствие, вещи, топливо, назначали денежные пособия. Местные отделения и комиссии представляли в комитет отчеты о своей деятельности.

Упразднены после 1917 г.

[1] СУ и РП. 1914. № 224. Ст. 2239.

СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

Союз молодежи при Минском городском комитете общественной помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную службу, начал свою деятельность 28 августа 1914 г.[1] Занимался сбором средств, устройством вечеров, концертов и т. д.

Упразднен после 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЕМЬЯХ, ЧЛЕНЫ КОТОРЫХ ПРИЗВАНЫ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Минское городское и уездные попечительства по призрению семейств запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу, учреждены по Указу Сената от 4 сентября 1914 г.[1]

Уездные попечительства образовывались в каждом уезде, где проходила мобилизация. Председательствовал уездный предводитель дворянства или председатель уездного съезда. В состав входили уездный воинский начальник, уездный исправник, податный инспектор, непременный (постоянный) член уездной землеустроительной комиссии, земский начальник и представители от духовенства, городского и сельского самоуправления.

Попечительства определяли и назначали размер казенных пособий, следили за проведением обследования семей военнослужащих, рассматривали жалобы. Дела попечительства вели городская и уездная земские управы. Уездные попечительства подчинялись губернскому присутствию.

Упразднены после 1917 г.

[1] СУ и РП. 1914. № 247. Ст. 2345.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПРОЕЗЖАЮЩИМ БОЛЬНЫМ И РАНЕНЫМ ВОИНАМ

Минское общество оказания помощи проезжающим больным и раненым воинам учреждено 26 августа 1914 г.[1] Общество ставило своей целью «облегчить положение провозимых по железным дорогам через Минск больных и раненых воинов путем предоставления им необходимых предметов одежды, обуви, питания, перевязочных средств».

В общество входили почетные, действительные члены и сотрудники. Средства составлялись из членских взносов, денежных и вещевых пожертвований, доходов с устраиваемых обществом чтений, публичных лекций, спектаклей, концертов. Делами управляло общее собрание и правление, состоящее из 12 лиц, избираемых общим собранием. Правление избирало председателя, вице-председателя, казначея, секретаря и занималось распределением занятий между членами правления, приемом новых членов, членских взносов и пожертвований, устанавливало порядок ведения счетов и отчетности.

Время упразднения общества установить не удалось.

[1] НИАБ. Ф. 1102. Д. 2. Л. 3.

МИНСКИЙ ТАТЬЯНИНСКИЙ КОМИТЕТ

Минское губернское отделение Татьянинского комитета и Минский городской Татьянинский комитет по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий учреждены по Указу Сената от 14 сентября 1914 г.[1] Оказывал помощь пострадавшим в результате военных действий лицам в пределах их постоянного местожительства или

временного пребывания. Помощь могла быть единовременным денежным пособием; выражалась она также в содействии отправлению пострадавших лиц на родину или места постоянного жительства; нахождении занятий для трудоспособных, помещении нетрудоспособных в богадельни, приюты и другие благотворительные учреждения. Комитет создавал собственные учреждения для нетрудоспособных, оказывал содействие в получении помощи и возмещения за причиненные военными действиями убытки, осуществлял прием пожертвований. Средства комитета образовывались из пожертвований и казенных ассигнований.

В мае 1917 г. отделение было переименовано в Минское губернское отделение Всероссийского комитета помощи пострадавшим от военных бедствий. Упразднено после 1917 г.

---

[1] СУ и РП. 1914. № 262. Ст. 2403.

ОБЩЕСТВА ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ УЧЕНИКАМ

Первые общества помощи (вспомоществования) учащимся в Минской губернии открылись в 80—90-х годах XIX в. (учащимся народных училищ — в 1882 г., Слуцкой гимназии — в 1892 г., Мозырской гимназии — в 1889 г.). К 1915 г. общества по вспомоществованию учащимся действовали почти при всех гимназиях и большинстве городских училищ.

Помощь давалась в основном на погашение платы за обучение. Заключалась она также в бесплатной выдаче книг и учебных пособий или продаже их по сниженной цене, снабжении неимущих учеников одеждой, пищей, жильем, в содействии нуждающимся в поиске занятий, снабжение больных учеников медицинским пособием для лечения на дому, помещении в больницы, открытии для бедных учеников дешевых столовых, поиске дешевых квартир, создании складов учебных книг и пособий, выдаче денежных пособий для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения.

Время упразднения установить не удалось.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ УЧАЩИМСЯ И УЧИВШИМСЯ В НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ

Устав общества взаимной помощи (вспомоществования) учащимся и учившимся в народных училищах утвержден 5 ноября 1899 г. Министром народного просвещения[1]. Цель общества — оказание помощи нуждающимся учителям и ученикам сельских и городских начальных народных училищ Минской губернии денежными пособиями и другими видами помощи.

В общество входили почетные, действительные члены и члены-соревнователи. Средства составлялись из ежегодных и единовременных членских взносов, денежных пожертвований, процентов с капитала и доходов от проводившихся обществом публичных лекций, благотворительных спектаклей, концертов, вечеров и других мероприятий.

Денежные пособия выдавались только крайне нуждающимся. Помощь могла быть единовременной или постоянной. Кроме денежных пособий, оказывалась помощь иного вида: устройство детей членов общества в учебные и ремесленные заведения, оказание льготной медицинской помощи.

Делами общества занимались правление и общее собрание. Правление состояло из председателя и шести членов, избираемых общим собранием на трехлетний срок, собиралось по приглашению председателя или по заявлению не менее двух членов правления.

Правление распределяло круг занятий, в рамках своих полномочий рассматривало и разрешало ходатайства о пособиях, представляемые действительными членами общества, ходатайствовало о назначении пособий из средств учебных заведений, контролировало денежные поступления в кассу общества и выдачу билетов на звание членов общества, следило за ведением приходо-расходных книг, проверяло кассу и имущество общества.

Общие собрания созывались правлением. Упразднено общество после 1917 г.

---

[1] НИАБ. Ф. 504. Оп. 1. Д. 1.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНОГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ ФЕЛЬДШЕРОВ, ФЕЛЬДШЕРИЦ И АКУШЕРОК

Устав общества взаимного вспомоществования фельдшеров, фельдшериц и акушерок утвержден 18 апреля 1907 г. Минским губернским присутствием по делам об обществах[1]. Общество оказывало материальную поддержку членам общества и их семьям, выдавая им в случае надобности (несчастных случаев) ссуды и безвозмездные пособия, содействуя в поиске службы и работы, потерявшим ее не по своей вине. Оно также определяло сирот членов общества в учебные заведения и ремесленные школы; выдавала по мере накопления средств общества пенсии пожилым членам и их вдовам и сиротам; определяло престарелых, тяжело и неизлечимо больных членов общества, требующих постороннего ухода, в больницы и богадельни; выдавала пособия на погребение умерших членов общества.

Действительными членами общества могли состоять лица, получившие по окончании курса в специальных школах аттестат медицинского или аптекарского фельдшера, фельдшерицы, повивальных бабок или выдержавшие экзамен на эти звания при Минской врачебной управе. Район деятельности общества распространялся на всю Минскую губернию.

Упразднено после 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1281. Л. 9—13.

МИНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ФАРМАЦЕВТОВ

Устав Минского профессионального общества фармацевтов зарегистрирован 28 июля 1906 г.[1] Открытие состоялось 16 сентября 1906 г., тогда же было избрано правление[2]. Цель общества — объединение фармацевтов для улучшения их экономического положения и оказание содействия «умственному и нравственному развитию». Район действия — Минская губерния. Общество намеревалось провести статистическое обследование экономического положения своих членов, определив размер заработной платы, условия труда, подыскать способы урегулирования недоразумений между владельцами и служащими аптек. В дальнейшем намечалось оказывать материальную помощь

своим членам в случае безработицы, открыть бюро по поиску рабочих мест, оказывать юридическую помощь, организовывать различного рода учреждения и предприятия культурно-просветительного характера: библиотеки, читальни, клубы[3].

24 июля 1908 г. общество распоряжением Минского губернского присутствия об обществах было упразднено, причиной указывалась связь с политической организацией «Минского комитета Бунд»[4].

[1] НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.
[2] Там же. Л. 25.
[3] Там же. Л. 3—4, 28—29.
[4] Там же. Л. 35—36.

МИНСКОЕ ВОЛЬНО-ПОЖАРНОЕ ОБЩЕСТВО

8 июля 1876 г. минским губернатором был утвержден устав Минского вольно-пожарного общества. В общество вошли действительные члены, которые только платили денежные взносы, и т. н. члены-охотники, принимающие в делах общества непосредственное участие[1]. Управление осуществлялось общим собранием и правлением, избиравшимся общим собранием в составе председателя и 6 членов. Средства складывались из членских взносов, пожертвований и субсидий от разных лиц и учреждений, доходов от денежных капиталов и недвижимых имуществ. Для пополнения средств в пользу общества пожарников устраивались спектакли, вечера, концерты и лотереи.

Общество имело свое знамя и печать[2]. Обслуживало пожарное общество город и окрестности, а в некоторых случаях — поселения по линиям железных дорог. Члены общества оказывали помощь жителям города во время разливов р. Свислочь, а также контролировали соблюдение строительных и противопожарных правил.

Пожарная команда подразделялась на отряды лазильщиков, трубников, охранителей.

В 1891 г. при Минском вольно-пожарном обществе была образована трубочистная команда для очистки труб и дымоходов в казенных и частных зданиях города. Члены-охотники дежурили по графику в цирке и театрах, плата за дежурства поступала в доход общества.

В 1893 г. общество вступило в число действительных членов Российского пожарного общества. В 1912 г. оно участвовало в Международной пожарной выставке в Петербурге, где было удостоено диплома. Минское пожарное общество продолжало существовать и после 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 503. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
[2] Там же. Д. 87. Л. 4.

МИНСКИЙ ОТДЕЛ ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫМ

Минский отдел общества покровительства животным открыт в марте 1882 г.[1] с целью «предохранения животных от жестокого и дурного с ними обращения и содействия улучшению их породы». Общество устраивало совещания по улучшению породы животных, давало советы, рекомендации и указания по наиболее лучшему устройству скотобоен, образцовых кузниц, ветеринарных лечебниц и приютов для больного скота, выкупало престарелых и неизлечимо больных лошадей и других животных для наиболее безболезненного их убоя, а также вело широкую разъяснительную работу по гуманному обращению с животными: бесплатно раздавало книги, через духовенство проводило наставления, выдавало денежные награды, призы, медали и похвальные листы лучшим кучерам, пастухам, кузнецам и мясникам, учреждало премии за усовершенствование орудий и инвентаря[2].

Средства общества составлялись из ежегодных и единовременных взносов членов общества, пожертвований частных лиц и денег, вырученных от издаваемых обществом материалов и проводимых выставок. Управление общества избиралось на 3 года. Общество из своих членов избирало участковых попечителей[3]. Перестало действовать во время 1-й мировой войны, после чего так и не возобновило деятельность.

[1] НАРБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 3592. Л. 41.
[2] Там же. Д. 6811. Л. 11—20.
[3] Там же. Д. 6811. Л. 1.

МИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВИЛЬНОЙ ОХОТЫ

Устав Минского общества правильной охоты утвержден императором Николаем II 13 октября 1898 г.[1] Общее учредительное собрание состоялось 28 ноября 1898 г. Правление стало действовать с 1 декабря 1898 г.

Цель общества — «а) ведение в дозволенное законом время охоты; б) охранение дичи, через содействие местным властям в преследовании охоты как в недозволенное законом время, так и запрещенными способами; в) распространение понятий о правильной охоте, а также о полезных и вредных животных; г) истреблении хищных зверей и птиц; д) улучшение способов охоты и, в особенности, улучшение пород охотничьих собак; е) изучение местной дичи, ее образа жизни, нравов и привычек, описание местности в крае, где она преимущественно держится; ж) упражнение в стрельбе»[2].

Общество имело право издавать обязательные для членов правила и инструкции по проведению охоты, обращению с огнестрельным оружием, с разрешения начальника местной полиции устраивать стрельбища и состязания в стрельбе по цели, арендовать земли и угодья для охоты, нанимать егерей, окладчиков, сторожей и других служащих.

Общество находилось в ведомстве Министерства земледелия и госимуществ по Департаменту земледелия. Деятельность ограничивалась пределами Минской губернии.

Членами общества могли быть лица всех сословий, кроме охотников-промышленников, несовершеннолетних, состоявших на действительной службе нижних воинских чинов и юнкеров, учащихся учебных заведений и судимых лиц.

Средства общества составлялись из единовременных и годовых взносов членов, платы с приглашаемых гостей за право участия в охоте, доходов с устраиваемых обществом стрельбищ и состязаний по стрельбе, штрафов с членов общества и гостей за нарушение устава и правил общества во время охоты.

Дела общества осуществляло правление из 8 членов: председателя, товарища председателя, четырех старшин, казначея и секретаря, избираемых общим собранием членов общества на 1 год. В права и обязанности правления общества входили издание постановлений по всем делам общества, составление и обсуждение правил и инструкций об охоте, составление сметы доходов и расходов, финансовых отчетов,

приходо-расходных книг, внесение предложений о приеме и исключении членов общества, выдача членам общества билетов на право охоты, на право выступать и отвечать по делам общества в суде.

Минское общество правильной охоты приостановило деятельность в 1914 г., после чего так и не было возобновлено.

[1] III ПСЗРИ. Т. 18. Ст. 15971.

[2] Там же. С. 934.

БОБРУЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРАВИЛЬНОЙ ОХОТЫ

Устав Бобруйского общества правильной охоты утвержден Николаем II 28 декабря 1903 г.[1] Цели, права и обязанности общества, состав членов, структура и порядок управления обществом за некоторым исключением, обусловленным меньшим районом действия, были аналогичны Минскому обществу правильной охоты.

[1] III ПСЗРИ. Т. 29. Ст. 23823.

ОБЩЕСТВА ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ УЧАЩИМСЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Общества оказания помощи учащимся создавались для оказания нуждающимся помощи денежными пособиями и других видов помощи — медицинской в случае болезни, поиске дешевых квартир, устройстве дешевых столовых и др. Средства образовались из ежегодных и единовременных членских взносов, пожертвований, чтений публичных лекций, устройства благотворительных спектаклей, вечеров.

Общества оказания помощи учащимся существовали в следующих учебных заведениях:

Бобруйской женской гимназии (1907—1917).

Бобруйской мужской гимназии (1875—1917).

Борисовской гимназии.

Борисовском городском училище (1892—1917).

Минской духовной консистории (Кирилло-Мефодиевское братство — 1889—1917).

Минской духовной семинарии (Минское Свято-Николаевское братство).

Минской женской гимназии Министерства народного просвещения (1910—1917).

Минской мариинской женской гимназии (1910—1917).

Минской мужской казенной гимназии (1910—1917).

Минской мужской частной гимназии С. П. Зубакина и К. О. Фальковича (1913—1917).

Минском мужском коммерческом училище (1907—1917).

Минском первоначальном училище с ремесленным отделением (1900—1917).

Минском реальном училище Э. М. Хайкина (1913—1917).

Минском четырехклассном еврейском училище с ремесленным отделением (1913—1917).

Мозырской женской гимназии (1899—1917).

Мозырской мужской гимназии.

Новогрудском городском училище (1900—1917).

Пинском реальном училище (1893—1917).

Слуцкой женской гимназии (1913—1917).

Слуцкой мужской гимназии (1892—1917).

Слуцком коммерческом училище М. М. Кириакова (1910—1917).

Существовали также общества оказания помощи: учащимся мужских и женских учебных заведений Министерства народного просвещения Борисова (1891—1917)[1]; учащимся низших учебных заведений Министерства народного просвещения Минска (1914—1917); учащимся Речицы (1902—1917).

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 5192. Л. 2.

ОБЩЕСТВА ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СЛУЖАЩИМ УЧРЕЖДЕНИЙ

Общество оказания помощи служащим Главного управления земледелия и госимуществ учреждено в 1912 г. С 1915 по 1918 г. действовало в эвакуации в Нижнем Новгороде. Членами общества являлись лесничие, землеустроители, гидротехнические и межевые чины Минской губернии[1].

Общество оказания помощи служащим Либаво-Роменской железной дороги существовало в 1901—1914 гг.

[1] НИАБ. Ф. 1494. Оп. 2. Д. 1.

ОБЩЕСТВА ВЫДАЧИ БЕСПРОЦЕНТНЫХ ССУД

Общества выдачи беспроцентных ссуд для «безостановочного продолжения своих занятий» оказывали помощь ремесленникам, мелким торговцам и промышленникам.

Существовали следующие общества выдачи ссуд:

Жителям 1, 3, 5 части г. Минска, предместья Комаровки, Ново-Московской улицы, окрестностей Александровской железной дороги, евреям г. Минска, ремесленникам, занимающимся малярным, столярным, портновским, сапожным ремеслом, каменщиков, печников, извозчиков и т. д. (1911—1917)[1].

Жителям г. Бобруйска ((?)— 1917).

Бедным евреям г. Бобруйска ((?) —1917).

Жителям мест. Паричи Бобруйского уезда ((?)—1917).

Евреям пос. Ново-Борисов ((?)—1917).

Жителям мест. Смолевичи Борисовского уезда ((?)—1917).

Евреям г. Речицы ((?)—1917).

Евреям г. Слуцка ((?)—1917).

---

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8426. Л. 260, 267.

ОБЩЕСТВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Общества потребителей начали возникать в конце 90-х годов XIX в. Такие общества имели право устраивать или арендовать склады и другие помещения для изготовления, хранения и продажи предметов потребления и домашнего обихода; приобретать в собственность недвижимое имущество, необходимое для целей общества; вступать в другие соответствующие целям общества предприятия. Основная цель подобных обществ — снабжение своих членов предметами обихода по более дешевой цене.

Общества потребителей существовали в следующих городах, местечках:

Койданово Минского уезда[1].

Петриково Мозырского уезда[2].

Пинске[3].

Пуховичах Игуменского уезда[4].

Также существовали общества потребителей служащих Либаво-Роменской железной дороги[5] и чиновников Минской губернии[6].

---

[1]НИАБ. Ф. 295. Д. 9185. Л. 154—164.
[2]Там же. Ф. 1162.
[3]Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7179—7181.
[4]Там же. Д. 7177.
[5]НИАБ. Ф. 1215.
[6]Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7180.

СПОРТИВНЫЕ ОБЩЕСТВА

«Польское, гимнастическое общество "Сокол"», г. Минск (июнь 1907—1917). Кроме пропаганды и занятия заявленным в названии видом спорта — гимнастикой, обучало и другим видам: фехтованию, верховой езде, езде на велосипеде, плаванию, гребному искусству, катанию на коньках. Содержало гимнастические помещения и библиотеку для своих членов, гимнастическую школу для обучения как юношей, так и девушек. Устраивало товарищеские праздники, увеселения, прогулки с показательными спортивными выступлениями своих членов[1].

«Минское отделение Санкт-Петербургского общества атлетики, физического развития "Санитос"». Открылось в январе 1914 г. Цель — физическое воспитание и развитие по следующим видам спорта: атлетика, борьба, бокс, гимнастика, фехтование. Имело право содержать спортивные помещения, учреждать спортивные курсы, организовывать выступления и лекции по физическому воспитанию, увеселительные и спортивные представления[2].

[1]НИАБ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 19.
[2]Там же. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1137.

ПРОЧИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И КОМИТЕТЫ

«Минское общество призрения жертв служебного долга и их семейств» (1911—1917) было создано с целью оказания «денежной и другой материальной помощи на лечение потерпевшим и семьям в случае потери кормильца и бедственного положения». Членами общества являлись чиновники учреждений ведомства МВД и все нижние чины полиции и тюрем[1].

«Минская губернская вспомогательная медицинская касса» (1866—1917). Устав утвержден 30 июня 1866 г. Занималась оказанием помощи семействам врачей, потерявшим кормильца, а также нуждающимся врачам, которые по болезни, старости или другим обстоятельствам «лишились возможности содержать себя медицинской практикой и другими занятиями»[2].

«Минская приданная касса "Свадьба"» (1902—1911). Устав утвержден 20 сентября 1902 г. Выдавала единовременные пособия вступавшим в брак членам кассы. В члены принимались совершеннолетние холостые, вдовцы и разведенные мужчины, незамужние девушки не моложе 16 лет, вдовы и разведенные, имеющие право вступления во второй брак[3].

«Минское еврейское центральное благотворительное общество» (1907—1917). Учреждено в декабре 1907 г. Оказывало поддержку легализированным минским еврейским обществам, а также помощь еврейскому населению города в случае чрезвычайных бедствий. Помощь выражалась в выдаче ежегодных или единовременных субсидий нуждающимся еврейским благотворительным обществам и комитетам[4].

«Общество доставления бедным евреям гор. Минска средств для обучения ремеслам». Образовано в 1901 г. Занималось обучением беднейших слоев еврейского населения ремеслам. Общество готовило слесарей, токарей, столяров, жестянщиков, заготовщиков обуви, шорников, красильщиков, резчиков по дереву, переплетчиков, портных по пошиву мужского и женского платья, головных уборов и ряду других профессий. Общество содержало вечернюю школу для обучения своих питомцев русской грамоте и арифметике и портняжный цех[5].

«Общество дешевой столовой или чайной для бедных евреев», г.Минск (1911—1917)[6].

«Минское общество вспомоществования на случай смерти» (1904—1917). Устав утвержден 22 января 1904 г. Занималось выдачей единовременных пособий на погребение умерших ее членов. В члены общества принимались лица, проживающие в Минске, имеющие хорошее здоровье в возрасте до 50 лет[7].

«Минское общество похоронных процессий евреев г. Минска» (1909—1918)[8].

«Несвижское христианское общество взаимной помощи ремесленникам» (1913—1917). Устав утвержден 19 мая 1913 г.[9]

«Слуцкий попечительный комитет о бедных императорского человеколюбивого общества» (1865—1917). Комитет помогал бедным учащимся учебных заведений, опекал бездомных и неимущих, раздавая

им пособия. На полном содержании комитета состояли бедные воспитанники Слуцкой гимназии, пожилые люди и инвалиды. Остальные получали пособия деньгами или продуктами. Средства составляли проценты от капитала, членские взносы и пожертвования[10].

«Минское отделение (округ) российского общества спасения на водах», г. Минск. Учреждено в 1894 г. Открывало спасательные станции в городах и населенных пунктах губернии, стоящих на берегах полноводных рек и озер. Упразднено с 1 января 1910 г. «за слабую деятельность»[11].

«Мозырское отделение (округ) российского общества спасения на водах», г. Мозырь. Стало действовать с 20 февраля 1914 г. Занималось работой по открытию спасательных станций в Мозыре, Князь-Озере и других населенных пунктах[12].

Общество пособия бедным местечка Барановичи Новогрудского уезда[13].

Борисовское христианское благотворительное общество (1912—1917)[14].

Бобруйское общество пособия бедным евреям (1899—1917)[15].

Общество пособия бедным евреям г. Минска (1904—1917).

Пинское городское благотворительное общество (1900—1917)[16].

Пинское женское еврейское благотворительное общество. Учреждено в мае 1898 г.[17]

Речицкое общество пособия бедным (1902—1917)[18].

Общество пособия больным бедным христианам г. Минска (1905—1917).

Общество пособия бедным больным евреям г. Минска. Учреждено в 1900—1901 гг. по инициативе Минского еврейского купечества.

Общество охранения бедных больных евреев г. Минска Мишмеерс Холим. Учреждено в 1909 г. Устав утвержден 24 октября 1909 г.

---

[1] Отчет Минского общества призрения жертв служебного долга и их семейств общества за 1911 г. Мн., 1912.

[2] НИАБ. Ф. 506.

[3] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7300. Л. 176.

[4] Там же. Д. 7950. Л. 50.

[5] Отчет общества доставления бедным евреям гор. Минска средств для обучения ремеслам за 1912 гг. Мн., 1913.

[6] Отчет общества дешевой столовой или чайной для бедных евреев за 1911 г. Мн., 1912.

[7] НИАБ. Библиотека. Инв. № 7950.

[8] Там же. Ф. 1556.

[9] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 8246. Л. 327.
[10] Памятная книжка Минской губернии на 1890 г. Мн., 1889. С. 213.
[11] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7897. Л. 1—2.
[12] Там же. Д. 7897. Л. 28.
[13] Там же. Д. 7306. Л. 32—45.
[14] Там же. Д. 8246. Л. 116.
[15] Там же. Д. 7306. Л. 99—108.
[16] НИАБ. Ф. 892.
[17] Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7950. Л. 53.
[18] Там же. Д. 7306. Л. 78—92.

БОГАДЕЛЬНИ

Минская губернская богадельня. Известна с 1796 г., подчинялась и существовала за счет выделяемых средств Минского приказа общественного призрения, в 1903 г. переведена в распоряжение земства, располагаясь при Минской губернской больнице. В 1912 г. переведена в Борисов[1].

Минская еврейская общественная богадельня. Существовала с 1829 г. при Минской еврейской больнице. Содержались на средства Минского еврейского общества[2].

Богадельня 1-го Минского благотворительного общества. Существовала с 1846 г.[3]

Пинско-Карольская богадельня в г. Пинске. Открыта в 1874 г. на пожертвования местных купцов.

В губернии также существовали богадельни при многих культовых местах: Минской кладбищенской церкви (с 1849 г.), Минском кальварийском соборе, Пинском Федоровском соборе, Слуцком Свято-Троицком монастыре (с 1889 г.), Дубровенской, Ивенецкой, Кривичской, Раковской церквях Минского уезда, Божинской (с 1807 г.) и Рудичской церквях Игуменского уезда, Давид-Городецкой церкви Мозырского уезда, Луполовской и Цыринской церквях Новогрудского уезда, Лоевской церкви Речицкого уезда. Богадельни при церквях содержались за счет денег, выделяемых духовенством, и взносов прихожан, находились под наблюдением настоятеля церкви или приходского священника. В богадельни принимались лица, находившиеся без средств к существованию и не имевшие возможности по возрасту и здоровью найти средства для пропитания[4].

[1] НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 21. Л. 14—18.

[2] Там же. Л. 62—72.

[3] Там же. Л. 84—86.

[4] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7885. Л. 194—194 об.; Ф. 21. Оп. 1. Д. 21. Л. 107—108; Памятная книжка Минской губернии на 1897 г. Мн., 1896.

ПРИЮТЫ, УБЕЖИЩА, СИРОТСКИЕ И НОЧЛЕЖНЫЕ ДОМА

Детские приюты создавались с целью опеки и наблюдения за детьми-сиротами, подкидышами. В приюте для подкидышей содержались дети до 6 лет, в сиротских домах и приютах — от 6 до 14—15 лет. Детям давалась начальная общеобразовательная подготовка, их обучали ремеслам и ведению домашнего хозяйства. Существовали приюты за добровольные пожертвования и взносы населения, за счет проведения благотворительных концертов, лотерей, с реализации вещей, изготовленных воспитанниками. Приюты для взрослых давали временный ночлег и пищу неимущим и бездомным. Существовали на добровольные пожертвования и пособия:

Приют для подкидышей при обществе «Милосердия», г. Минск (1895—1917).

Приют Минского губернского попечительного общества детских приютов (1842—1917)[1].

Приют Минского уездного попечительства детских приютов (1899—1917).

Минский еврейский сиротский приют. Открыт 1 июня 1913 г.

Убежище для детей заключенных (1907—1917).

Убежище для беспризорных детей при 20-м Минском благотворительном обществе (1911—1917).

Минский городской ночлежный приют (1895—1917)[2].

Минский еврейский ночлежный приют ((?) —1917).

[1] НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 728. Л. 378; Д. 856.

[2] Там же. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1.

КОМИТЕТЫ ПО СБОРУ ПОЖЕРТВОВАНИЙ НА ВОЕННЫЕ НУЖДЫ

Минский комитет по сбору пожертвований на усиление военного флота открыт 15 февраля 1904 г. по инициативе и под председательством минского губернатора А. А. Мусина-Пушкина. Был упразднен 3 июля 1905 г. за отсутствием поступлений[1].

Минский местный комитет по сбору пожертвований на создание воздушного флота (1914—1917).

Уездные комитеты по сбору пожертвований в пользу Красного Креста. Образованы по предложению губернатора в июле 1914 г. для организации сборов в пользу Красного Креста. Председательствовал уездный предводитель дворянства, в состав входили уездный член окружного суда, податный инспектор и другие должностные лица[2].

---

[1] НИАБ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 172, 206.
[2] Там же. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

XVII. УЧРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

1. МИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХИЯ

Епархия — христианская церковно-административная единица в пределах определенной территории (государство, земля, область) во главе с епископом (архиепископом).

По условиям «Вечного трактата» 1768 г. Российская империя получила право вмешиваться в дела Речи Посполитой, касающиеся православной церкви[1]. К моменту вхождения восточной части Беларуси в состав Российской империи на территории Минского воеводства находилось незначительное количество православных приходов. Основная масса — на Случчине: на землевладениях князей Радзивиллов — противников партии Чарторыйских, приведших к трону короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского. 27 марта 1785 г. по Именными указами императрицы Екатерины II, данным Московскому Синоду, «О переводе епископа переяславского» и «О бытии в Польше для удобнейшего охранения исповедующих греко-российский закон» была реформирована находящаяся в составе Российской империи Переяславская епископия[2], а викарным епископом переяславским и бориспольским или коадъютором Киевской митрополии был назначен архимандрит Слуцкого Свято-Троицкого монастыря отец Виктор (Садковский)[3]. Таким образом, на белорусских землях, как вошедших в Российскую империю, так и остающихся в Речи Посполитой, была учреждена вторая православная епархия, с 1634 г. существовала епископия Мстиславская, Оршанская и Могилевская, которая потом стала называться Белорусской епархией (Могилевской и Мстиславской епископией). Главе епархии Переяславской и Бориспольской номинально стали подчиняться все православные церкви и монастыри, находящиеся на территории Речи Посполитой. Местом пребывания епископа Виктора стал Слуцкий Свято-Троицкий монастырь.

В 1789 г. епископ Виктор Садковский и несколько его помощников за антигосударственную деятельность против Речи Посполитой были осуждены и заключены в тюрьму, но вскоре после нажима России освобождены. В 1791 г. в Пинске собралась конгрегация православных иерархов и шляхты (всего 96 человек) с целью создания автокефальной церкви, независимой от Московского Синода[4]. Но решения конгрегации

не были воплощены в жизнь: вскоре произошли второй и третий разделы Речи Посполитой, в результате которых и Слуцк, и Пинск вошли в состав Российской империи.

13 апреля 1793 г., в день образования Минской, Брацлавской и Изяславской губерний, императрица Екатерина II издала Указ Синоду «Об учреждении епархий в новоприобретенных от Польши областях»[5]. На территории трех новых губерний была образована самостоятельная епархия, получившая название Минская, Изяславская и Брацлавская архиепископия, которой подчинялись 39 монастырей и 230 приходов[6]. В городах Минской губернии в 1793 г., за исключением монастырских, было всего 23 церкви: 10 — в Слуцке, 5 — в Мозыре, 3 — в Борисове, 2 — в Пинске, по 1 — в Давид-Городке, Игумене и Несвиже. В Минске существовала только одна монастырская церковь[7]. Первым архиепископом минским по тому же Указу от 13 апреля 1793 г. был назначен отец Виктор, его резиденцией по-прежнему оставался Слуцкий Свято-Троицкий монастырь, а он сам «имеет быть от митрополита киевского независим»[8].

12 апреля 1795 г. снова последовал Именной указ Екатерины II Синоду о церковно-епархиальном переустройстве: на Украине были созданы епархии Брацлавская и Подольская, а архиепископу Виктору велено было «отныне впредь до будущего соизволения нашего именоваться минским и волынским»[9]. Церковная кафедра должна была переехать в Минск, что произошло лишь в августе 1799 г. при новом архиепископе Иове (Якове Потемкине). 3 сентября того же года состоялось официальное открытие архиепископии[10].

Епархия Минская и Волынская занимала огромную территорию, где большая часть населения (около 80%) оставалась униатской. После образования двух новых губерний — Виленской и Слонимской — православное духовенство этих губерний также было подчинено минскому архиепископу. 30 апреля 1833 г. императором Николаем I была учреждена Полоцкая епархия, в ее подчинение перешли церкви, находившиеся в Виленской губернии, архиепископу минскому было предписано именоваться минским и гродненским[11].

После присоединения униатов к православию (1839) по подготовленным Синодом Именным указам Николая I от 4 февраля 1840 г. «О перечислении церквей Литовской епрахии к Минской, а церквей Минской епархии к епархии Литовской»[12] и от 17 апреля 1840 г. «О перечислении церквей Белорусской епархии в Минскую, а церквей Полоцкой

епархии к епархии Литовской»[13] пределы епархий были приведены в соответствие с границами губерний, архиепископу велено «именоваться впредь минским и бобруйским»[14].

В 1843 г. в состав Минской губернии вошел Новогрудский уезд, соответственно, церкви этого уезда были причислены к Минской епархии, а церкви Дисненского и Вилейского уездов, отошедших к Виленской губернии, — к Литовской епархии.

С 6 апреля 1878 г. архиепископ стал именоваться минским и туровским[15].

Управление епархией осуществлялось архиепископом с помощью ряда органов епархиального управления: консистории, духовных правлений, благочинных и т. д.

Декретом СНК РСФСР от 26 января 1918 г. церковь была отделена от государства[16].

---

[1] Анішчанка Я. Дагавор 1768 // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. Мн., 2005. Т. 1. С. 569—570.

[2] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16174.

[3] Там же. Ст. 16173.

[4] Філатава А. Пінская кангрэгацыя 1791 // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мн., 1999. Т. 5. С. 499.

[5] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17113.

[6] Kołbuk W. Kościoły Wschodnie w Rzeczypospolitej około 1772 roku. Lublin, 1998. S. 67.

[7] Рункевич С. История Минской архиепископии. СПб., 1893. С. 300—301.

[8] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17113. С. 419.

[9] Там же. Ст. 17318. С. 664.

[10] Рункевич С. История Минской архиепископии. С. 408—409.

[11] II ПСЗРИ. Т. 8. Ст. 6161. С. 245.

[12] Там же. Т. 15. Ст. 13141.

[13] Там же. Ст. 13395.

[14] Там же. Ст. 13141. С. 53.

[15] II ПСЗРИ. Т. 53. Ст. 58370.

[16] СУ и РРКП. 1918. № 18. Ст. 263.

МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КОНСИСТОРИЯ

Консистория — орган церковного управления и суда при главе епархии. Минская православная консистория стала правопреемником слуцкой, которая, по утверждению дореволюционных российских источников, «при слуцком архимандрите» существовала еще до образования епархии[1]. После учреждения в 1793 г. Минской, Изяславской и Брацлавской епархии консистория стала называться Минской, но находилась по-прежнему в Слуцке. По Именному указу императрицы Екатерины II от 12 апреля 1795 г., данному Синоду, минскому архиепископу выделялось жалование на содержание, в том числе на «дом архиерейский с певчими и консисториею»[2].

В конце августа 1799 г. новый архиепископ Иов (Потемкин) переехал из Слуцка в Минск. Консистория открылась 3 сентября 1799 г.[3]

13 апреля 1841 г. вышел утвержденный Николаем I «Устав духовных консисторий», по которому консистория определялась как «присутственное место, через которое под непосредственным начальством епархиального архиерея производятся управление и духовный суд в поместном пределе православной российской церкви, именуемом епархиею»[4].

Подчинялась это церковное учреждение только Синоду, указы которого поступали в консисторию через главу епархии. Своим непосредственным подчиненным — духовным правлениям епархии и всем должностным лицам — консистория руководила посредством указов. Церковные учебные заведения и попечительства ей не подчинялись. Поэтому с ними, а также с гражданскими учреждениями, другими консисториями, лаврами, управлением армейского духовенства консистория переписывалась «посредством сообщений или отношений»[5].

Состав консистории (присутствие) назначался главой епархии из пяти-семи священников и утверждался Синодом. В состав также входил ректор местного духовного учебного заведения. Для ведения дел консистории полагалась канцелярия во главе с секретарем, непосредственно подчиняющимся как главе епархии, так и обер-прокурору Синода. Утверждался и снимался с должности секретарь Синодом. Остальные члены канцелярии утверждались и снимались главой епархии. Каждый член консистории вел отдельную категорию дел с предоставлением ему стола (отдела), однако при вынесении дела на общее собрание в его решении должны были принимать участие все члены консистории, кроме ректора местного духовного учебного заведения.

В консисторию собирались сведения о лицах, желавших стать священниками, постричься в монахи; она выдавала церквям книги для записи церковных дел, следила за хозяйством архиерейского дома, монастырей, церквей, вела опись имущества всех церковных учреждений.

На суд консистории выносились дела лиц как духовного, так и светского званий. Первые судились по проступкам и преступлениям «против должности, благочиния и благоповедения». Вторые — по делам незаконного брака, расторжения и прекращении брака[6].

При Минской консистории находился архив, который сейчас находится в НИАБ, фонд «Минская духовная православная консистория»[7].

[1] Рункевич С. История Минской архиепископии. СПб. 1893. С. 300—301.
[2] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17318. С. 664.
[3] Рункевич С. История Минской архиепископии. С. 409.
[4] II ПСЗРИ. Т. 16. Ст. 14409.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] НИАБ. Ф. 136.

ДУХОВНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ

Духовные правления в Российской империи учреждены 9 июля 1774 г. Указом Синода. Они являлись низшими административными епархиальными инстанциями, коллегиальными учреждениями, подведомственными консистории. Осуществляли духовный суд на местах, следили за хозяйством церквей и монастырей, контролировали ведение метрических книг, занимались назначением, увольнением и перемещением церковных служителей.

На территории Минского воеводства до аннексии (1793) существовало 6 православных духовных правлений: Слуцкое, Петриковское, Мозырское, Туровское, Давид-Городокское и Пинское. Во главе духовного правления стоял протопоп. До учреждения православной епископии в 1785 г. протопопы и члены духовных правлений избирались духовенством, после чего утверждались епископом. После 1785 г. выборное начало было ликвидировано: протопопы и члены духовных правлений стали назначаться епископом[1].

В 1796 г. было учреждено Борисовское духовное правление. Давид-Городокское духовное правление в 1798 г. вошло в состав Мозырского. В 1798 г. при перераспределении границ уездов духовные прав-

ления приведены в соответствие с уездным делением. В уездах, где православных приходов практически не было, духовные правления не учреждались, а существовали только благочинные округа. Таким образом, в Минской губернии по-прежнему оставалось шесть духовных правлений: Бобруйское, Борисовское, Мозырское, Пинское, Речицкое, Слуцкое; и три благочинных округа: Вилейский, Игуменский и Минский[2]. В последующие годы проводимая Российской империей политика, направленная на увеличение количества православных церквей за счет ликвидации униатских (вплоть до уничтожения в 1839 г.) и католических приходов, привела к открытию новых православных духовных правлений.

Во второй половине XIX в. православие в Беларуси было практически повсеместным, и духовные правления были упразднены, передав свои функции консисториям и благочинным округам.

[1] Рункевич С. История Минской архиепископии. С. 306—307.
[2] Там же. С. 425—426.

БЛАГОЧИННЫЕ ОКРУГА

Благочинный — административно-судебное лицо православного духовенства, управляющее церковными делами на вверенной ему территории (округе). В Беларуси учреждались в местах, где православных приходов было незначительное количество или они отсутствовали вовсе.

На территории Минского воеводства до аннексии (1793) существовало четыре благочинных округа: Бобруйский, Игуменский, Минский и Поставский[1]. В Указе Синода от 30 апреля 1794 г. говорилось об образовании в Минской архиепископии благочинных (благочиннических) округов и назначении благочинных «для присоединения обывателей Минской губернии, добровольно желающих возвратиться из Унии к православной восточной Грекороссийской нашей церкви»[2]. В марте 1795 г. в Минской архиепископии были образованы следующие благочинные округа: Минский, Слуцкий, Несвижский, Пинский, Давид-Городокский, Бобруйский, Борисовский, Вилейский, Докшицкий, Поставский, Дисненский. В каждый округ назначался благочинный. На основании Указа Синода от 7 мая 1797 г. и определения архиепископа минского и литовского Иова от 12 мая 1800 г. подчиняющиеся духовным правлениям десятоначальники, осуществлявшие надзор за 10 церквя-

ми и их причтами (служебные лица церкви), были переименованы в благочинных. «Для лучшего наблюдения за поведением священно- и церковнослужителей» количество благочинных увеличили[3].

Благочинные были двух родов: над монастырями и над епархиальными церквями с их причтами. Все они назначались епархиальным архиереем из священников и протоиереев, представляемых консисторией. Благочинный контролировал деятельность от 10 до 30 окрестных церквей, составлявших благочинный округ, его права и обязанности определялись особыми утвержденными Синодом инструкциями. Через благочинных епархиальное начальство производило всесторонний контроль над церквями и духовенством округа, приводило в исполнение распоряжения епархиального начальства, относившиеся к приходским церквям и к церковным причтам. Благочинные могли выступать в суде по спорным делам и жалобам, касающимся церковнослужителей.

В 1870 г. при благочинных округах были учреждены советы под председательством благочинного, состоящие из двух членов или помощников благочинного[4], избиравшихся духовенством округа (окружным съездом) и утверждаемых епархиальным начальством. Советы имели те же функции, что и благочинные.

30 июня 1870 г. в Минске прошел епархиальный съезд, который постановил: «Ввиду того, что существующие в епархии благочинические округа распределены неправильно как по числу церквей, входящих в состав благочиний, так и по географическому положению:

1. Составить новые проекты распределения благочиннических округов отдельно по уездам;

2. Благочиния именовать не по месту жительства благочинных, а по номеру округа: первый, второй и т. д.»[5].

В таком виде благочинные округа просуществовали до 1918 г.

---

[1] Рункевич С. История Минской архиепископии. С. 308.

[2] НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 520. Л. 13.

[3] Там же. Д. 1238. Л. 1.

[4] Там же. Д. 33258. Л. 1—2.

[5] НИАБ. Ф. 96. Оп. 8. Д. 1.

КОНТОРА МИНСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА

Архиерейский дом первоначально возник в Слуцке в 1785 г. при учреждении православной епископии. Тогда же в Слуцке была образована архиерейская кафедра.

После второго раздела Речи Посполитой (1793) по Указу Екатерины II от 13 апреля 1793 г. на присоединенных территориях учреждена Минская епархия[1]. Архиерейский дом первого минского архиепископа Виктора Садковского находился в Слуцке в Свято-Троицком монастыре. С 24 мая 1795 г. по распоряжению Синода минскому архиепископу выделялся архиерейский дом в Минске, однако переезд был совершен только при очередном архиепископе Иове в 1799 г. 3 сентября 1799 г. официально открылся Минский архиерейский дом[2], которому выделялись земельные угодья, мельницы и многое другое движимое и недвижимое имущество. Управление хозяйством архиерейского дома осуществляла контора, сдававшая в аренду землю, заключавшая контракты, ведущая учет приходо-расходных книг и отчитывающаяся перед консисторией.

Контора Минского архиерейского дома упразднена после 1917 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 22. Ст. 16173.
[2] Там же. Т. 23. Ст. 17113.

МИНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ (ПРИСУТСТВИЕ) ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

20 июля 1842 г. вышел царский Указ Александра II и Положение «Об обеспечении православного сельского духовенства землями, домами и единовременными пособиями в западных губерниях»[1]. На их основании был учрежден Минский губернский комитет по обеспечению православного духовенства, в состав которого вошли епархиальный архиерей, губернатор, губернский предводитель дворянства и управляющий палатой госимуществ. Делопроизводство комитета стала осуществлять учрежденная особенная временная канцелярия из двух чиновников гражданского ведомства (губернаторской канцелярии и губернского правления) и двух — духовного ведомства. Контроль за «правильностью выполнения Положения» был возложен на генерал-губернатора.

Комитет утверждал или отклонял проекты и предложения, поступившие снизу; контролировал действия местных исполнителей: люстраторов, благочинных, уездных предводителей дворянства; принимал меры по выполнению «Положения» в плане обеспечения сельского православного духовенства землей, домами и единовременными пособиями за счет прихожан (крестьян).

14 апреля 1863 г. вместо комитетов были учреждены «Особые присутствия по обеспечению православного духовенства»[2], подчинявшиеся петербургскому присутствию по делам православного духовенства, которые стали заниматься «попечением об улучшении быта духовенства и непосредственным заведованием всеми распоряжениями по наделению землей и помещениями причтов».

В состав присутствия входили епархиальный архиерей, губернатор и управляющий палатой госимуществ. Епархиальным архиереям предоставлялось право приглашать к участию в делах присутствия на правах членов губернского предводителя дворянства и городского голову.

11 апреля 1872 г. были изданы «Правила для обеспечения земельным наделом и помещениями для причтов православных сельских приходов в 9 Западных губерниях», по которым составлением проектов о земельном наделе приходских церквей, постройкой помещений для причтов и приведением в исполнение решений по этим вопросам возлагалось на мировые съезды. Вся распорядительная власть принадлежала губернскому присутствию по обеспечению православного духовенства. Рассмотрением составленных мировыми съездами актов, жалоб, возражений, объяснений и других данных как по земельному наделу, так и по постройке помещений для причтов стало заниматься объединенное заседание губернских присутствий по обеспечению духовенства и по крестьянским делам, которое выносило окончательное решение[3].

Губернское присутствие по обеспечению православного духовенства упразднено после 1917 г.

---

[1] II ПСЗРИ. Т. 17. Ст. 15872; НИАБ. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—5.

[2] II ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 39481; НИАБ. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 2.

[3] II ПСЗРИ. Т. 47. Ст. 50726.

МИНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ

«Епархиальные попечительства о бедных духовного звания» учреждались в каждой епархии Российской империи с 1823 г.[1] Занималось обеспечением вдов и сирот умерших служителей православной церкви, а также больными священнослужителями и церковнослужителями. Как правило, в состав входило не менее 3—5 попечителей, один из которых постоянно находился при консистории, трое в епархиальном городе, а остальные занимались исполнительной работой на местах. Один из попечителей назначался казначеем. В каждом уезде для исполнения поручений избирались от одного до трех сотрудников из городского или сельского духовенства. Делопроизводство вели секретарь и два письмоводителя. В начале каждого месяца попечительство собирало общее собрание.

Средства попечительства составлялись из кружечных сборов в церквях, добровольных пожертвований, части из церковных доходов (со специальным назначением на лечение духовных лиц в земских больницах), процентов с капиталов и штрафов с духовных лиц епархии, лесных дач церквей, домов, составлявших собственность попечительства.

Попечительство также занималось опекой над сиротами духовного звания, не принадлежавшими потомственному дворянству. Опекуны над сиротами духовного звания были обязаны представлять попечительству отчеты на ревизию.

Попечительства были упразднены после 1917 г.

---

[1] I ПСЗРИ. Т. 38. Ст. 29583.

МИНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЕ БРАТСТВО

Минское православное Свято-Николаевское братство учреждено 27 апреля 1865 г. при Минском кафедральном соборе «с целью содействия укреплению и процветанию православной веры в пределах Минской епархии». В первые два десятилетия своего существования деятельность братства заключалась в оказании материальной помощи в переустройстве и ремонте церквей, снабжении их ризничными принадлежностями и церковной утварью, выдаче пособий на постройку

домов для служителей церкви, а также оказание помощи лицам православного вероисповедания, перешедшим из католической веры в православную, и принявшим христианство евреям[1].

15 апреля 1888 г. был утвержден новый устав братства, согласно которому братство в лице его совета и уездных отделений стало управлять церковноприходскими школами и школами грамоты на правах епархиального училищного совета и его уездных отделений[2]. По уставу братство могло оказывать материальное обеспечение и заниматься внутренним благоустройством существующих церковноприходских школ и школ грамоты, а также открывать новые школы, выделяя деньги на постройку зданий, назначать постоянные или единовременные пособия к жалованию учителей и наем помещений, снабжать школы книгами и школьными принадлежностями.

Братству было разрешено беспрепятственно проводить различные собеседования и чтения об «истинах православной веры и благочестии», устраивать склады и лавки для продажи недорогих икон, «книг религиозно-нравственного и патриотического содержания» и картин библейской и исторической тематики, учебников и пособий для народных школ. Братство содействовало чтению книг религиозно-нравственного содержания: устраивало библиотеки и читальни при церковноприходских школах, церквях, бесплатно раздавало книги и т. д. Братство по-прежнему всячески содействовало насаждению православия в «западных губерниях», собирало деньги на строительство православных храмов, оказывало помощь нуждающимся членам православной церкви, выдавая им денежные пособия, занималось устройством ремесленных училищ, богаделен, приютов при храмах. Название братства по уставу 1888 г. несколько изменилось: оно стало именоваться «Минское епархиальное братство во имя Святителя Николая»[3].

12 апреля 1909 г. был утвержден очередной устав братства, согласно которому оно перестало заниматься поддержкой церковноприходских школ. Задачи братства были ограничены объединением духовной деятельности всех приходов Минской епархии, заботой о «благолепии существующих и устройстве новых православных храмов» и оказанием помощи нуждающимся членам православной церкви. Из названия общества опускается слово «епархиальное»[4].

2 (15) июля 1918 г. (в период нахождения в Минске кайзеровской армии) утвержден новый устав братства[5]. С учетом новой исторической обстановки вносятся изменения в название братства и в характер его деятельности. Братство стало называться «Минским православным Свято-Николаевским народным братством». В его задачи входило «со-

действие воспитанию и просвещению учащегося юношества в духе учения православной церкви, а также просвещение народа путем устройства собеседований, чтения лекций, издания воззваний и брошюр, устройством народных читален, школ». Братство также пыталось заниматься «поднятием экономического благосостояния местного православного населения содействием организации учреждений кредита, сельскохозяйственных обществ, трудовых обществ взаимопомощи, потребительских лавок». В новом уставе было записано, что братство отстаивает и защищает права и интересы православного населения, а равно и отдельных членов братства как перед местной, так и перед высшей государственной властью.

Управление делами братства под наблюдением и руководством епархиального архиерея принадлежало общему собранию членов братства и совету братства. Средства составлялись из членских взносов, добровольных пожертвований, кружечных сборов в церквях и других местах, пособий от волостных, уездных и городских самоуправлений, высших церковных и гражданских учреждений.

[1] НИАБ. Ф. 562. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2; Д. 2. Л. 179; Д. 3. Л. 1.

[2] Там же. Д. 4. Л. 2 об. — 3.

[3] Устав Минского епархиального братства во имя Святителя Николая. Мн., 1888.

[4] Устав Минского братства во имя Святителя Николая. Мн., 1909.

[5] Устав Минского православного Свято-Николаевского народного братства. Мн., 1918.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО БИБЛЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Библейские общества — организации, ставившие своей целью распространение Библии и книг Священного писания среди народов всего мира на их родных языках. Первые библейские общества возникли в Англии в XVI—XVII вв. В 1812 г. в Петербурге было открыто «Русское отделение Британского и иностранного библейского общества». В 1814 г. отделение получило наименование «Российское библейское общество». Первоначальной целью общества было издание Библии «на иностранном языке для нерусского населения Российской империи», но вскоре основной его целью стало издание книг Священного писания для коренного населения на их родном языке. В 1815—1825 гг. библейское общество самостоятельно издало Библию, Новый завет, Псал-

тырь и другие книги Священного писания. Для содействия обществу в распространении изданий на местах открылись отделения общества. 12 марта 1817 г. открылось Минское отделение Российского библейского общества[1].

В 1826 г. по Указу Николая I общество было упразднено.

[1] НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 4226. Л. 1.

МИНСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА

Минский епархиальный комитет православного миссионерского общества учрежден в марте 1870 г.[1] Действовал на основании устава миссионерского общества, утвержденного Указом Сената от 16 июля 1865 г.[2] Общество занималось распространением православия среди язычников и нехристианского населения Российской империи, «кроме Кавказа и соседних стран». Общество стремилось подтолкнуть к развитию в русской православной церкви идеи миссионерства, содействовать обеспечению миссий ответственными миссионерами, способствовать содержанию миссионеров, миссионерских станов, церквей, школ.

Минским епархиальным комитетом руководил минский архиепископ. Действовал комитет до октября 1917 г.

[1] НИАБ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.
[2] II ПСЗРИ. Т. 40. Ст. 42309.

МИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Палестинское православное общество в Российской империи учреждено в 1882 г. «для поддержания православия и защиты его от иноверческой пропаганды, ознакомления русских с прошлым и настоящим священной земли, для облегчения православным паломникам путешествия в Палестину и попечение о них во время пребывания в тех местах». В уставе общества, утвержденном 8 мая 1882 г., отмечалось, что общество «учреждается исключительно с научной и благотворительной целью», его члены собирали, разрабатывали и распространяли сведения о святых местах Ближнего Востока, открывали школы, ам-

булатории, больницы, «странноприемные дома» в Палестине, а также оказывали материальную помощь православным церквям, монастырям, духовенству и православным жителям и паломникам тех мест[1].

С 1885 г. общество начало открывать свои отделы в различных городах империи, в которых председательствовали епархиальные архиереи. В Минской губернии отдел православного палестинского общества был открыт в 1907 г. и действовал до октября 1917 г.[2]

[1] III ПСЗРИ. Т. 2. Ст. 857.

[2] Памятная книжка Минской губернии на 1907 г. Мн., 1906.

2. МИНСКАЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЕПАРХИЯ

Указом Сената от 6 сентября 1795 г. для лиц «римского исповедания в губерниях Минской, Волынской, Подольской, Брацлавской и Вознесенской» учреждены две римско-католических епархии под наименованием Пинской и Летичевской[1]. Пинскому епископату подчинялись католические монастыри и церкви Минской и Волынской губерний. Для рассмотрения дел в епархиях в Пинске и Летичеве при епископских домах учреждались консистории.

При императоре Павле I Указом Сената от 28 апреля 1798 г. на присоединенных к Российской империи землях было учреждено шесть католических диацезий (епархий), в том числе и Минская[2].

Для рассмотрения и решения дел католических епархий в Петербурге учреждалось высшее духовное присутствие — римско-католическая духовная коллегия в составе митрополита (председатель), двух постоянных членов и по одному заседателю от каждой епархии. Минская епархия охватывала территорию Минской губернии. Во главе находился епископ или архиепископ, при котором учреждались должности официала, генерального викария, асессоров. Исполнительным органом епархиальной администрации являлась консистория. Через нее осуществлялось епархиальное управление и суд.

Для управления духовенством епархия делилась на приходы, количество которых и разделение их на классы определялось количеством прихожан. При каждом приходском костеле находился настоятель в звании администратора. Контроль за приходскими костелами и католическим духовенством осуществлял деканат (объединение нескольких костелов в отдельный округ). Обязанности декана исполнял один из настоятелей расположенного в округе прихода.

Минская католическая епархия была упразднена после подавления восстания 1863—1864 гг. Указом Сената от 15 июля 1869 г., костелы стали подчиняться Виленской епархии[3]. 16 апреля 1883 г. по Указу Сената управление католическими церквями и приходами Минской губернии было передано под протекторат могилевского архиепископа — католического митрополита Российской империи[4], самой огромной епархии в мире, территория которой простиралась от Минска до Владивостока и Сахалина, включая столичные города Санкт-Петербург и Москву.

[1] I ПСЗРИ. Т. 23. Ст. 17379.
[2] Там же. Т. 25. Ст. 18504.
[3] II ПСЗРИ. Т. 43. Ст. 47307.
[4] СУ и РП. 1883. Ст. 396; НИАБ. Ф. 781. Оп. 32. Д. 212. Л. 90.

МИНСКАЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ КОНСИСТОРИЯ

Минская римско-католическая консистория учреждена Указом Сената от 28 апреля 1798 г.[1], являлась исполнительным органом церковной администрации по управлению епархией. Штат консистории утверждался министром внутренних дел, секретарь назначался Министерством внутренних дел из лиц католического вероисповедания, остальные чиновники канцелярии утверждались епархиальным руководителем по представлению секретаря.

Консистория занималась дисциплинарными и всеми судебными делами, касающимися духовных лиц католического вероисповедания. Также рассматривала брачные дела, акты о рождении, крещении, смерти; дела о наложении церковного покаяния за какое-либо преступление или проступок по решениям светских судов; хозяйственные дела: расчеты сумм на содержание духовенства, проверку расходов и денежных отчетов, починку и строительство новых костелов, каплиц и др. Уголовными делами епархиальный суд не занимался.

По Указу Сената от 15 июля 1869 г. Минская римско-католическая епархия и консистория были упразднены с 29 июля 1869 г.

[1] I ПСЗРИ. Т. 25. Ст. 18504.
[2] II ПСЗРИ. Т. 43. Ст. 47307; НИАБ. Ф. 1781. Оп. 32. Д. 212. Л. 2, 28.

3. УНИАТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

К моменту окончательного присоединения белорусских земель к Российской империи (1795) большинство населения Беларуси принадлежало к униатскому вероисповеданию. С этого времени структура управления униатской церкви постоянно менялась. В 1795 г. униатские церкви Минской губернии вошли в состав Белорусской епархии с центром в Полоцке[1]. В 1798 г. они были переданы в состав вновь учрежденной Брестской епархии[2]. С 1810 г. церкви Бобруйского, Борисовского, Вилейского, Дисненского, Игуменского и Минского уездов находились в восстановленной Литовско-Виленской митрополичьей епархии[3]. А в 1828 г. они все вновь были присоединены к епархии Белорусской[4]. Сюда же отнесли и униатов Мозырского и Речицкого уездов. Пинский и Слуцкий уезды – к Литовской епархии с центром в м. Жировичи Слонимского уезда Гродненской губернии.

В 1819—1820 гг. на территории губернии было следующее количество униатских приходских церквей: Бобруйский уезд — 27; Борисовский — 55; Вилейский — 42; Дисненский — 41; Игуменский — 50; Минский — 42; Мозырский — 16; Пинский — 61; Речицкий — 7; Слуцкий — 39.[5]

Низшей административно-территориальной единицей в системе управления униатской церкви был деканат. В его состав входило несколько десятков парафиальных церквей. В 1798—1839 гг. границы деканатов в своем большинстве совпадали с границами уездов. В Минской губернии исключение составляли 3 уезда: Вилейский, Борисовский и Пинский. На их территории находились деканаты: Вилейский, Завилейский, Докшицко-Борисовский, Заберезинско-Борисовский, Пинский, Заречно-Пинский и Любешовский (последний — на территории современной Украины).

Во главе деканата стоял декан. Непосредственно им и осуществлялся контроль за состоянием приходских церквей, поведением и уровнем квалификации священников. В компетенцию декана также входило проведение ежегодных т. н. «деканских» визитаций подчиненных церквей, организация собориков, в ходе которых до ведома клира доводились указы правительства, духовных консисторий, подводились итоги визитаций, обсуждались замеченные нарушения, давались распоряжения на ближайшее время и т. д. Декан обладал некоторыми судебными функциями, если дело касалось взаимных претензий подчиненных священников или прихожан. В случае более серьезных разбирательств дело передавалось на рассмотрение в духовную консисторию.

В штат управления деканата кроме декана входили: вице-декан (если подчиненных церквей было много, вице-деканов могло быть несколько), инстигатор – духовный судья, в чьи обязанности входил надзор за моральным обликом священников, и экзаменатор, который на ежемесячно проводимых экзаменах проверял уровень теоретический подготовки клира. До конца 20-х годов в состав иерархии деканата входил еще и инструктор – священник, заведующий начальной церковноприходской школой для детей священнослужителей.

После ликвидации церковной унии (1839) все униатские учреждения были упразднены, церкви стали считаться православными, клир и прихожане переведены в православие, часть из них, не согласившись с этим, перешло в католицизм.

---

[1] Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею. Вильна, Т. XVI. 1889. С. 562.

[2] Там же. С. 15.

[3] Там же. С. 95.

[4] Мартос А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Буэнос-Айрес, 1966. С. 217.

[5] НИАБ Ф. 136. Оп. 1. Д. 41256, 41258, 41259.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. МИНСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ

Неплюев Иван Николаевич (26.03.1752, Санкт-Петербург — 6.07.1823), генерал-майор, сенатор.

Минский губернатор (8.12.1792—1796).

В 1772—1774 участник русско-турецкой войны.

Под его руководством составлены карты и описания земель губернии, списки помещиков и их имений; губерния разделена на уезды; определены уездные города; переведены на русский язык топографические названия (зачастую без учета традиций и местного произношения). Награжден: орденами св. Анны 1-й ст., св. Владимира 2-й ст., св. Александра Невского, св. Георгия 4-й ст. Похоронен в фамильном склепе в д. Поддубье Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии.

Корнеев Захар Яковлевич (?—?), тайный советник, сенатор.

Минский губернатор (1796—1806).

Занимался введением российского судебного права на территории губернии. По его инициативе из Слуцка в Минск была перенесена резиденция православного архиепископа.

Фон Родинг Герман Иванович (?—?), действ. статский советник.

Минский губернатор (1806—1812).

Добринский (Добрынский) Павел Михайлович (?—?), действ. статский советник.

Минский губернатор (21.05.1812—21.04.1816).

До 1812 виленский вице-губернатор. В июне 1812 руководил эвакуацией государственных учреждений из Минска. Во время оккупации Минска французскими войсками резиденция Добринского находилась в г. Речица, 17.11.1812 губернатор вернулся в Минск. Вятский губернатор (1816—1824).

Сулистровский Казимир Алозиевич (Шеметовщина(?) — 1818), статский советник.

Минский губернатор (6.05.1816—1818).

Маршалок Виленской губернии (1809—1815), виленский губернатор. Вице-президент и организатор Библейского общества в Минске (1817).

Гечан-Гечевич (Гецевич) Винцент (Викентий Иванович) (5.04.1770—19.03.1840), действ. статский советник, сенатор (1831).

Минский губернатор (31.12.1818—1831).

С 26.12.1788 привилеем короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского назначен крайчим Виленского воеводства. С 7.02.1791 член, а с 1792 председатель цивильно-военной порядковой комиссии. 1.10.1795 избран первым заседателем Вилейского верхнего земского суда, в 1798 — заседателем главного суда, 1.09.1802 — подкоморием Вилейского уезда. 25.10.1816 назначен минским вице-губернатором. Награжден орденом св. Анны 1-й ст. (9.03.1823).

Тюфяев Кирилл Яковлевич (?—?), действ. статский советник.

Минский губернатор (16.03.1831—26.04.1831).

Тверской губернатор с 26.04.1831.

Фон Дебруш (Дребуш) Александр Федорович (?—?), действ. статский советник.

Минский губернатор (26.04.1831—12.01.1835).

Период его правления совпал с восстанием 1831, после подавления которого были объявлены правила секвестра имений, принадлежавших участникам восстания (31.07.1831), а также учреждена губернская комиссия для секвестирования и отменены местные названия присутственных мест и должностей. Способствовал открытию лазаретов в городах и селах губернии во время эпидемии холеры.

Давыдов Сергей Иванович (?—?), князь, камергер, действ. статский советник.

Минский губернатор (12.01.1835—1838).

Занимал должность гродненского вице-губернатора (1833—1841). Во время правления в Минске установил «каменный сбор» — налог, взимавшийся для замощения улиц города со всех проезжавших через минские заставы. При нем был высажен Александровский сад — сквер возле театра им. Янки Купалы (1836), открыта публичная библиотека (1836). С 1838 стали печататься «Минские губернские ведомости», работать типография и литография.

Сушков Николай Васильевич (1796—1871), действ. статский советник.

Минский губернатор (16.12.1838—30.11.1841).

Занимал должности правителя канцелярии виленского генерал-губернатора, вице-директора Дерптского министерства путей сообщения. Известен как драматург и литератор. Написал для театра водевиль «Териер», перевел «Metromanie» Пирона, поставил пьесу «Сюрпризы», написал комедию в стихах «Дуэлисты». В Москве были напечатаны: лирическая трагедия «Сафо» (1832), «Бедность и благотворительность» (1847), «Воспоминания о Московском университетском благородном пансионе» (1848) и др.

Чмыхов Иван Федорович (?—?), коллежский советник и кавалер.

Минский губернатор (30.11.1841—1843).

Занимал должность минского вице-губернатора в 1833—1841, 1842—1848. Награжден знаком отличия безупречной службы за 35 лет.

Доппельмайер (Дольпельмеер) Григорий Гаврилович (Густав Федорович) (?—?), действ. статский советник и кавалер.

Минский губернатор (15.01.1843—2.05.1844).

Гродненский гражданский губернатор (до 30.11.1842).

Семенов Алексей Васильевич (1799—1864), тайный советник и кавалер, сенатор.

Минский губернатор (2.05.1844—26.01.1850).

Надворный советник (1825), столоначальник в департаменте внешней торговли Министерства финансов, минский вице-губернатор (1834—1838), кавказский губернатор (1838), генерал-губернатор Виленской губернии (1840—1844). Большое внимание уделял упорядочению архивов государственных учреждений. По его инициативе были изданы «Акты Минской губернии» (1843) — один из первых местных сборников археографических документов.

Херхевлядев (Херхеулидзев, Херхсулидзев) Сергей Александрович (?—?), князь, генерал-майор.

Минский губернатор (27.01.1850—21.04.1850).

Шкларевич (Шкляревич) Федот Николаевич (1799—?), действ. статский советник.

Минский губернатор (21.04.1850—18.10.1857).

Награжден: орденами св. Станислава 1-й ст., св. Владимира 3-й ст., св. Анны 2-й ст. с императорской короной; знаком отличия безупречной службы за 20 лет (22.08.1841), за 25 лет (22.08.1845).

Россет Иван Андреевич (?—?), генерал-майор.
Минский губернатор (18.10.1857—3.02.1858).

Келлер Эдуард Федорович (1817—1903), граф, тайный советник и кавалер, сенатор.
Минский губернатор (8.02.1858—27.05.1861).
После отставки — и. о. главного директора председательствующего в Правительственной комиссии Внутренних дел Царства Польского. Награжден орденом св. Анны 2-й ст.; темно-бронзовой медалью в память войны 1853—1856.

Яфимович (?—?), генерал-лейтенант.
Минский губернатор (3.11.1861—14.11.1861).

Кушелев Сергей Егорович (1821—1890), генерал-адъютант.
Минский губернатор (14.11. 1861—15.06.1862).
Генерал от инфантерии, член Военно-санитарного комитета (1889). Художник-акварелист.

Кожевников Андрей Львович (25.08.1802—20.04.1867), действ. статский советник.
Минский губернатор (1.06.1862—3.04.1864).
Участник восстания декабристов, арестован, до июля 1826 узник Петропавловской крепости. Участник кавказской войны (1828—1829). Начальник Гродненской палаты государственных имуществ (1858), действ. статский советник, состоящий при Министерстве государственных имуществ (1862).

Шелгунов Павел Александрович (Никанорович) (?—?), генерал-майор.
Минский губернатор (24.05.1864—19.05.1868).
Могилевский губернатор (19.05.1868—1870).

Касинов Егор Александрович (1816—?).
Минский губернатор (19.05.1868—21.08.1869).

В 1856—1868 являлся херсонским губернским предводителем дворянства. Награжден: орденами св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Владимира 4-й ст.; темно-бронзовой медалью в память войны 1853—1854.

Токарев Владимир Николаевич (?—?), тайный советник (1875).
Минский губернатор (2.11.1869—24.10.1875).

Витебский губернатор (1868—1869). Награжден: орденами св. Владимира 2-й и 3-й ст., св. Анны 1-й и 2-й ст., св. Станислава 1-й ст.; бронзовой медалью в память войны 1853—1854; знаками отличия — за успешное введение в действие Положений 19 февраля 1861, за поземельное устройство государственных крестьян. Учредитель Общества попечения о больных воинах (1874).

Чариков (Чарыков) Валерий Иванович (?—?), тайный советник.
Минский губернатор (5.12.1875—30.08.1879).

Активно выступал за улучшение санитарного состояния населенных пунктов губернии. При нем было открыто около 500 бань.

Петров Александр Иванович (?—?), действ. статский советник.
Минский губернатор (30.08.1879—30.01.1886).

Харьковский губернатор с 12.01.1878 по 1879. Депутат от дворянства (1883) и почетный мировой судья Минского уезда (1886), почетный член Общества вспомоществования учащимся и Минского музыкального общества. Награжден: орденами св. Владимира 3-й ст., св. Анны 2-й ст., св. Станислава 2-й ст. с императорской короной, св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом; медалями — серебряной за труды по устройству крестьян в Царстве Польском, бронзовой в память усмирения польского мятежа 1863—1864; знаком Красного Креста.

Трубецкой Николай Николаевич (1836—1902), князь, генерал-лейтенант.
Минский губернатор (11.02.1886—28.08.1902).

За время нахождения в должности губернатора избирался почетным мировым судьей Минского округа, содействовал многим начинаниям в губернии: выходу в свет «Минского листка», постройке в Минске русского театра и др. Награжден: орденами св. Станислава 2-й ст. и 2-й ст. с императорской короной (21.03.1868, 28.03.1871), 1-й ст. (1.01.1884), Прусским орденом Короны 2-й и 1-й ст. (18.06.1872, 12.10.1897), св. Анны 2-й и 1-й ст. (30.08.1874, 1.01.1887), австрийским орденом коман-

дорского Креста железной короны (24.10.1874), св. Владимира 4-й и 2-й ст. (30.08.1876, 1.01.1890), Белого Орла (6.12.1895); темно-бронзовыми медалями в память священного коронования Императорского Величества 1883, за труды по первой всеобщей переписи населения (27.02.1897); серебряными медалями на Александровской ленте в память императора Александра III (26.02.1896), на Александровской ленте в память священного коронования государя императора Николая II (20.01.1897); знаком отличия Красного Креста (4.08.1900).

Кроме того, Николай Трубецкой являлся почетным членом Минского военно-санитарного общества (1894) и правления Общества вспомоществования нуждающимся учащимся (1894); попечителем Минской губернской женской гимназии (1892), Бобруйской прогимназии (1897) и Епархиального православного миссионерского общества (1890); товарищем председателя Минского общества Красного Креста (1890), почетным попечителем епархиального Свято-Николаевского братства (1895).

Мусин-Пушкин Александр Александрович (23.03.1856—1.12.1907, Сан-Ремо, Италия), граф, камергер, действ. статский советник.

Минский губернатор (28.08.1902—1905).

Вологодский губернатор (1900). Почетный член Минского благотворительного общества (1904).

Курлов Павел Григорьевич (1860, Новгородская губ. — 1923).

Минский губернатор (16.05.1905—1906).

Государственный деятель, один из руководителей российских спецслужб, организатор политического сыска. Курский вице-губернатор (1903).

По его приказу была расстреляна демонстрация в Минске, за что на него было совершено покушение И. Пулиховым. В 1906 под давлением общественности отправлен в отставку, но в том же году назначен членом Совета при министре внутренних дел. В 1909 — заместитель министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов (много сделал для организации работы секретных спецслужб и охраны императорской семьи, неоднократно сопровождал Николая II в поездках по стране и за рубежом). После убийства Столыпина отправлен в отставку. С началом 1-й мировой войны назначен помощником главного начальника Двинского военного округа (курировал контрразведку и военную цензуру). Занимался в Риге делами по гражданскому управлению Прибалтийского края с правами генерал-губернатора. Замести-

тель министра внутренних дел и заведующий делами департамента полиции (1916). В первые дни Февральской революции 1917 был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, откуда в конце 1917 из-за болезни переведен под домашний арест. В 1918 бежал за границу, в эмиграции стал заниматься литературным трудом.

Эрдели Яков Егорович (?—?), действ. статский советник.
Минский губернатор (15.07.1906—26.11.1912).

Почетный попечитель епархиального Свято-Николаевского братства (1908), почетный член Минского общества «Милосердие» (1911).

Гирс Алексей Федорович (17.03.1871 — после 1917), камергер высочайшего двора, действ. статский советник.
Минский губернатор (26.11.1912—30.10.1915).

Занимал должность киевского губернатора (18.05.1909—26.11.1912), с 30.10.1915 — нижегородского. В феврале 1917 арестован, затем эмигрировал за границу. Награжден: орденами св. Анны и св. Станислава 3-й и 1-й ст., французским Почетного легиона кавалерского креста, шведским Вазы 2-го кл., сербским св. Саввы 1-й ст., Командорским крестом 1-го кл. (Гессенским Филиппа Великодушного), св. Владимира 3-й ст.; серебряными медалями — в память царствования императора Александра III на ленте ордена св. Александра Невского, священного коронования их императорских величеств, темно-бронзовой медалью «За всеобщую перепись населения России 1897 г.» на ленте из государственных цветов; светло-бронзовыми медалями — на Андреевской ленте в память юбилея 200-летия Полтавской победы, на Владимирской ленте 100-летия Отечественной войны 1812, в память 300-летия Дома Романовых, за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г. на ленте ордена Белого Орла; медалью Общества Красного Креста в память участия в деятельности Общества во время русско-японской войны 1904—1905; знаками: золоченым для лиц, служащих по детским приютам ведомства учреждений императрицы Марии; серебряным отличительным Императорского российского пожарного общества; за труды по землеустройству; утвержденным для лиц, приносивших поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых; золотым в память 50-летия Положения о земских учреждениях; знаком 1-й ст. Двинского православного Александровского братства; золотым Минского православного Свято-Николаевского народного братства 1-й ст.; серебряным отличительным знаком Императорского пожарного общества.

Неоднократно избирался почетным членом разных обществ и попечительств: Киевского общества охраны памятников старины и искусства (21.01.1913), Минского русского женского кружка (26.04.1913), Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Минской женской гимназии (28.04.1913), Минского благотворительного общества им. императрицы Александры Федоровны (2.05.1913), Минского отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (12.05.1913), Императорского Юго-Западного общества поощрения рысистого конезаводства (26.02.1913), Осиповичского вольно-пожарного общества (10.08.1913), Минского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых (27.09.1913), Мозырского братства во имя св. Кирилла Епископа Туровского (9.06.1914), Мозырского уездного попечительства детских приютов (7.07.1914), председателем Минского губернского отделения комитета великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (29.10.1914).

Чернявский Андрей Гаврилович (?—?).

Минский губернатор (1.07.1915—1916).

Тифлисский гражданский губернатор (1911—1914), вятский гражданский губернатор (1914—1915). Почетный член Холуницкого благотворительного общества в Вятской губ. (1916), 14.07.1916 избран председателем правления Минского вольнонаемного общества (пожарного депо по ул. Ново-Романовской). Осужден Военной комиссией ВС СССР по Грузинской ССР (13.11.1937).

Друцкой-Соколинский Владимир Андреевич (5.07.1880—15.04.1943), князь, камергер, действ. статский советник.

Минский губернатор (6.09.1916 — февраль 1917).

После революции эмигрировал в Италию, где написал трилогию: «Да благословенна память. Записки русского дворянина (1880—1914)», «На службе Отечеству. Записки русского губернатора (1914—1918)», «Моя радость и грусть. Записки русского эмигранта».

II. СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Именной указ российской императрицы Екатерины II Сенату от 23 апреля 1793 г. об учреждении губерний: Минской, Изяславской и Брацлавской.

2. Карта Минской губернии (нач. XX в.).

3. Герб Минской губернии.

Утвержден 5 июля 1878 г. В золотом щите три лазурных волнообразных пояса. Щит увенчан императорской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентой.

4. Метрическая запись (копия) о рождении и крещении 5 мая 1819 г. композитора Станислава Монюшко (НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2128. Л. 2).

5. Дело Минского дворянского депутатского собрания о дворянском происхождении рода писателя Винцента Дунина-Марцинкевича. 1832—1913 гг. (НИАБ. Ф. 319. Оп. 2. Д. 2032).

6. Прошение новогрудского уездного предводителя дворянства минскому губернскому предводителю дворянства о поддержке ходатайства помещиков Новогрудского уезда о возведении в г. Новогрудке памятника Адаму Мицкевичу. 1860 г. (НИАБ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 374. Л. 1).

7. Рапорт пинского полицмейстера минскому губернатору о разрешении публичных лекций в пользу сбора средств на сооружение памятника Николаю Гоголю в Москве. 1887 г. (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 4299. Л. 19).

8. Описание города Несвижа, составленное в 1897 г. (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 5. Л. 38).

9. Протокол заседания комиссии Минского общества любителей изящных искусств по вопросу о программе чествования памяти Александра Пушкина. 1899 г. (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 6645. Л. 49).

10. Предписание минского губернатора минскому губернскому предводителю дворянства о сборе добровольных пожертвований на сооружение памятника Михаилу Глинке в Санкт-Петербурге. 1901 г. (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 6989 а. Л. 3).

11. Предписание минского губернатора уездным предводителям дворянства, полицмейстерам и уездным исправникам Минской губернии о начале сбора добровольных пожертвований на сооружение памятника Дмитрию Менделееву. 1908 г. (НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7836. Л. 2).

12. Диплом минского губернатора А. Ф. Гирса на звание почетного члена Минского православного Свято-Николаевского народного братства. 1914 г. (НИАБ. Ф. 299. Оп. 7. Д. 1001. Л. 208).

13. Минск. Дом минского гражданского губернатора (Соборная пл., 10)*.

В настоящее время Белорусский государственный музыкальный лицей при Академии музыки (пл. Свободы, 7).

14. Минск. Здание Присутственных мест Минской губернии (Соборная пл., 14).

В здании находились Губернское правление, Минский окружной суд и другие учреждения Минской губернии. После 1917 г. — Дом профсоюзов. В настоящее время Минский областной совет профсоюзов (пл. Свободы, 23).

15. Минск. Дом Минского губернского дворянского депутатского собрания (пересечение ул. Петропавловской, 32 и Подгорной, 47).

Здание не сохранилось (пересечение совр. ул. Маркса, 39 и Энгельса, 14).

16. Минск. Казенная палата, бывший иезуитский коллегиум (Соборная пл.).

Здание не сохранилось.

17. Минск. Здание Северного банка, первоначально Минский городской театр (Соборная пл.).

Здание не сохранилось.

18. Минск. Здание Государственного банка (ул. Подгорная).

В настоящее время Национальный музей истории и культуры Беларуси (ул. Маркса, 12).

19. Минск. Архив упраздненных судебных учреждений Минской губернии, бывший костел бернардинцев (ул. Мало-Монастырская).

В настоящее время Белорусский государственный архив научно-технической документации и Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (ул. Кирилла и Мефодия, 4).

20. Минск. Здание Минской губернской управы по делам земского хозяйства (ул. Захарьевская).

Здание не сохранилось.

21. Минск. Здание почты (ул. Губернаторская).

Здание не сохранилось.

22. Минск. Коммерческое училище (Васильевский пер.).

Здание не сохранилось.

23. Минск. Женская гимназия (ул. Преображенская).

Здание не сохранилось.

24. Минск. Мужская гимназия (ул. Губернаторская).

Здание не сохранилось.

25. Минск. Духовная семинария (ул. Александровская).

В настоящее время Минское суворовское училище (ул. Богдановича, 29).

26. Минск. Городской театр (пересечение ул. Подгорной и Петропавловской).

В настоящее время Национальный академический театр им. Янки Купалы (ул. Энгельса, 7).

27. Новогрудок. Городское училище. С 1913 г. преобразовано в Новогрудское высшее начальное училище (ул. Минская).

28. Слуцк. Мужская гимназия (ул. Гоголевская).

В настоящее время средняя школа (ул. Комсомольская).

29. Слуцк. Духовное училище.

В настоящее время медучилище.

30. Бобруйск. Алексеевская женская гимназия (ул. Муравьевская).

В настоящее время средняя школа (ул. Социалистическая).

*Ил. № 13—30 из фондов Национального музея истории и культуры Беларуси.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

I ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. СПб., 1830—1839. Т. 1—45.

II ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. 1847—1859. Т. 1—55.

III ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. 1885—1916. Т.1—33.

ГА Минской обл. — Государственный архив Минской области.

НИАБ — Национальный исторический архив Беларуси.

СУ и РВП — Собрание узаконений и распоряжений [Временного] правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг., 1917.

СУ и РП — Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб.-Пг., 1863—1917.

СУ и РРКП — Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. Пг.-М., 1917—1924.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Справочное издание

Минская губерния:
государственные, религиозные
и общественные учреждения
(1793—1917)
Составитель **Леонтьева** Тамара Евдокимовна

Ответственные за выпуск:
А. К. Голубович, Д. Л. Яцкевич
Редактор: И. Е. Войнич
Корректор Н. В. Волчок
Компьютерная верстка И. Е. Войнич
Художественное оформление И. Е. Войнич

На обложке воспроизведен герб Минской губернии 1878 г.

Выражаем благодарность БелНИИДАД
за помощь в издании книги

Подписано в печать 03.04.2006
Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times
Печать офсетная
Усл. печ. л. 20,48+1,24 вкл. Уч.-изд. л. 21,2
Тираж 170 экз. Зак. 625.

Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (БелНИИДАД). 220002. г. Минск. ул. Кропоткина, 55.
Лицензия ЛИ № 02330/0133094 от 30. 04. 2004.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии
ЧУП «Ходр» ОО «БелТИЗ». 220004, г. Минск, ул. Освобождения, 9.
Лицензия № 02330/0056661 от 29.03.04 г.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ *II.*

1793

17.112.—Апрѣля 23. Именный, данный Сенату.—*О присоединеніи къ Россіи отъ Польши нѣкоторыхъ Областей, и объ учрежденіи изъ оныхъ Губерній: Минской, Изяславской и Брацлавской.*

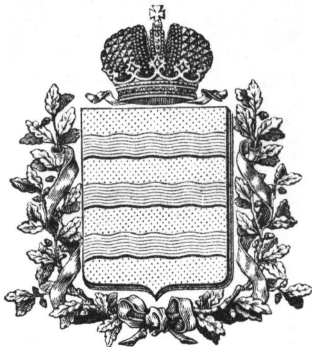
При семъ препровождаемъ Манифестъ, объявленный, по повелѣнію Нашему, Генераломъ Кречетниковымъ въ Польшѣ, по поводу присоединенія отъ оной въ Имперію Нашей нѣкоторыхъ Областей, по чертѣ, ему отъ Насъ повелѣнной, и въ томъ Манифестѣ назначенной. *(Смотри* No *17.108.)* Сенатъ изъ онаго усмотритъ причины, Насъ на то побудившія. Мы не оставили рескриптами Нашими, какъ прежде, такъ и нынѣ помянутому Генералу данными, снабдить его всѣми нужными наставленіями, какъ о присоединеніи всѣхъ тѣхъ Областей подъ Державу Нашу, такъ и объ отдѣленіи изъ нихъ нѣскольких по смежности и способности къ Полоцкой, Могилевской, Кіевской, Черниговской и Екатеринославской Губерніямъ, повелѣвъ изъ оставшихся за тѣмъ составить вновь 3 Губерніи: Минскую, Изяславскую и Брацлавскую. Въ сіи Губерніи опредѣлили Мы Генераломъ-Губернаторомъ помянутаго Генерала Кречетникова; Правителями Губерній и къ отправленію должностей Поручиковъ, Правителей, въ 1-ю: Генералъ-Маіора Неплюева и Коллежскаго Совѣтника Михайлова, во 2-ю: Генералъ-Маіора Шереметева и Коллежскаго Совѣтника Вельяминова; во 3-ю Генералъ-Маіора Берхмана и Надворнаго Совѣтника Грохольскаго. Мы повелѣли, по снятіи тѣхъ земель на карты, по исчисленіи въ нихъ селеній и по учиненіи поголовной переписи, раздѣлить оныя на округи; приписать ихъ къ городамъ по удобности, а въ случаѣ недостатка оныхъ, вновь назначить; сочинить для всѣхъ ихъ и Присутственныхъ мѣстъ штаты, и поднесть ихъ Намъ на утвержденіе; сдѣлать Судьямъ, зависящимъ отъ земли, выборы, а другихъ истребовать, откуда слѣдуетъ: словомъ, образовать тѣ Губерніи по правиламъ Учрежденій Нашихъ и прочимъ законамъ, по коимъ Всероссійская Имперія и Бѣлорусскія Губерніи, отъ Польши же присоединенныя, управляются. Устроить въ нихъ Присутственныя мѣста, и приготовя ихъ всѣмъ нужнымъ къ надлежащему дѣйствію, открыть оныя по извѣстнымъ обрядамъ торжественно, и о томъ донесть Намъ и Сенату, а равно и впредь представлять о всемъ, о чемъ нужно будетъ; до того же времени и до надлежащаго по всѣмъ частямъ распоряженія, судъ и расправу въ тѣхъ земляхъ оставить на правахъ Польскихъ, отправляя оныя именемъ и властію Нашею. Мы, извѣщая о томъ Сенатъ, къ должному его за всѣмъ тѣмъ наблюденію, повелѣваемъ всенародно во всей Нашей Имперіи объявить, какъ о присоединеніи сихъ къ Державѣ Нашей Областей, такъ и о учрежденіи въ нихъ Губерній (*). А сверхъ того предписываемъ ему къ исполненію: 1) собрать и приуготовить заблаговременно всѣ законы и указы, къ управленію и судопроизводству въ тѣхъ Губерніяхъ нужные, и, по требованію Генерала Кречетникова, снабдить его оными немедленно. 2) По требованію его же Генералъ-Губернатора и по сношенію съ правящимъ Генералъ-Прокурорскую должность, Генералъ-Поручика Самойлова, наполнить отъ Герольдіи Присутственныя мѣста чиновниками обыкновеннымъ порядкомъ, не исключая изъ сего и тѣхъ новыхъ подданныхъ, которые отъ него Генералъ-Губернатора одобрены и къ заступленію каковыхъ либо мѣстъ удостоены, или до опредѣленія назначены будутъ, утверждая объявляемые отъ него по данной отъ Насъ власти служащихъ въ сихъ трехъ новыхъ Губерніяхъ чины до Титулярныхъ Совѣтниковъ включительно; а равно и канцелярскими служителями, ежели оныхъ будетъ недостаточно, изъ трехъ Малороссійскихъ: Тульской, Калужской, Бѣлорусскихъ и прочихъ Губерній, откуда Мы ему набрать ихъ повелѣли. 3) Всѣмъ нынѣ опредѣляемымъ къ мѣстамъ во вновь пріобрѣтенныя Губерніи чинамъ и отъ нихъ отдѣленныя округи, во уваженіе неблизкаго ихъ туда переѣзда, Всемилостивѣйше жалуемъ третное жалованье, не въ зачетъ по ихъ окладамъ. 4) О невзысканіи съ новоприсоединенныхъ Областей по разсмотрѣнію помянутаго Генералъ-Губернатора, окладныхъ доходовъ въ казну Нашу до будущаго 1795 года приложенный при семъ особый Манифестъ, напечатавъ при Сенатѣ, препроводить достаточное онаго число экземпляровъ къ нему Генералъ-Губернатору, для немедленнаго тамо обнародованія.

(*) Предшествующая половина сего указа распубликована отъ Сената особенно печатнымъ указомъ сего же Апрѣля 18 дня.

1. Именной указ российской императрицы Екатерины II Сенату от 23 апреля 1793 г. об учреждении губерний: Минской, Изяславской и Брацлавской

2. Карта Минской губернии (нач. XX в.)

3. Герб Минской губернии

4. Метрическая запись (копия) о рождении и крещении 5 мая 1819 г. композитора Станислава Монюшко

По описи утвержденныхъ дѣлъ №

ДѢЛО

Минскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія
о дворянскомъ происхожденіи
рода

Первоначальныя опредѣленія Депут. Собранія

Указъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи
отъ 18 года, за №

5. Дело Минского дворянского депутатского собрания о дворянском происхождении рода писателя Винцента Дунина-Марцинкевича. 1832—1913 гг.

№ 686 Мицкевич 22 Нояб. 1860

3

МИНИСТЕРСТВО
Внутреннихъ Дѣлъ

НОВОГРУДСКАГО
УѢЗДНАГО ПРЕДВОДИТЕЛЯ
ДВОРЯНСТВА.

№ 1032

16 Ноября 1860 года.

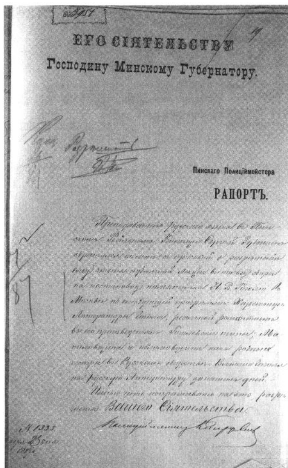
Г. Новогрудокъ.

Его Превосходительству Господину Минскому Губернскому Предводителю Дворянства.

Помѣщики Новогрудскаго уѣзда и жители г. Новогрудка желая увѣковѣчить память соотечественника своего, извѣстнаго сочиненіями своими въ Европейской литературѣ поэта Адама Мицкевича, рѣшились ходатайствовать объ испрошеніи дозволенія Правительства на возведеніе въ городѣ Новогрудкѣ, мѣстѣ рожденія Мицкевича, въ честь его памятника и открытія для добровольной складки на сей предметъ публичной подписки.

Принимая во уваженіе, что по Всемилостивѣйшему

6. Прошение новогрудского уездного предводителя дворянства минскому губернскому предводителю дворянства о поддержке ходатайства помещиков Новогрудского уезда о возведении в г. Новогрудке памятника Адаму Мицкевичу. 1860 г.

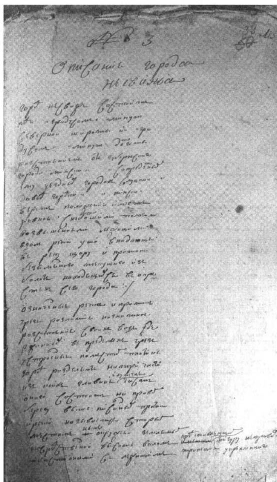

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ
Господину Минскому Губернатору.

Пинскаго Полиціймейстера

РАПОРТЪ.

Вашего Сіятельства

7. Рапорт пинского полицмейстера минскому губернатору о разрешении публичных лекций в пользу сбора средств на сооружение памятника Николаю Гоголю в Москве. 1887 г.

№ 3

Описание города Несвижа

8. Описание города Несвижа, составленное в 1897 г.

Протоколъ

засѣданія Комиссіи по вопросу о программѣ чествованія памяти А. С. Пушкина.

22 Мая 1899 г.

32

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ Его Сіятельства Г. Предсѣдателя, Князя Н. Н. Трубецкого. По открытіи засѣданія Секретаремъ Комиссіи былъ прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія и таковой единогласно утвержденъ. Затѣмъ было доложено, что принявшій на себя трудъ по прочтенію въ день 20 Мая лекціи о Пушкинѣ, Приватъ-Доцентъ Московскаго Университета И. И. Ивановъ, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не могъ пріѣхать въ гор. Минскъ, почему Лекціонное Бюро предлагаетъ устроить лекцію Иванова въ Августѣ или Сентябрѣ мѣсяцѣ. Комиссія признала невозможнымъ принять это предложеніе и рѣшило ограничиться произнесеніемъ рѣчи о Пушкинѣ 27 Мая, причемъ составленіе и произнесеніе таковой рѣчи принялъ на себя Членъ Комиссіи А. Ф. Хованскій.

Затѣмъ назначенъ былъ на 27 Мая въ память столѣтія со дня рожденія Пушкина музыкально-литературный вечеръ, въ помѣщеніи городского театра, по слѣдующей про-

9. Протокол заседания комиссии Минского общества любителей изящных искусств по вопросу о программе чествования памяти Александра Пушкина. 1899 г.

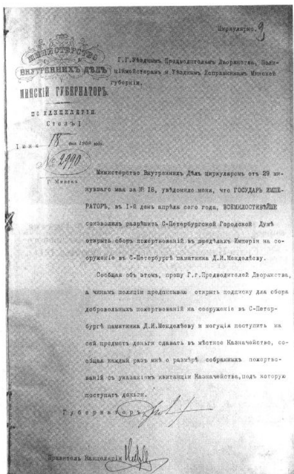
М. В. Д.
МИНСКАГО
ГУБЕРНАТОРА.
ПО КАНЦЕЛЯРІИ.
Столъ I.
Октября 3 дня 1901 г.
№ 12748
Г. Минскъ.

Господину Минскому Губернскому Предводителю Дворянства.

АВГУСТѢЙШІЙ Предсѣдатель ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссіи по сооруженію въ гор. С-Петербургѣ памятника М.И. Глинкѣ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, озабочиваясь наиболѣе успѣшнымъ сборомъ пожертвованій по ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной 4 мая сего года подпискѣ на сооруженіе означеннаго памятника, просилъ Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ оказаніи содѣйствія къ распространенію этой подписки.

Вслѣдствіе сего и согласно циркулярному предложенію Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 минувшаго сентября, за № 11, препровождая при семъ два экземпляра подписныхъ листовъ, за №№ 284 и 285, и два экземпляра воззванія названной Комиссіи, имѣю честь

10. Предписание минского губернатора минскому губернскому предводителю дворянства о сборе добровольных пожертвований на сооружение памятника Михаилу Глинке в Санкт-Петербурге. 1901 г.

Циркулярно. 9

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

МИНСКІЙ ГУБЕРНАТОРЪ.

ПО КАНЦЕЛЯРІИ.
Столъ I

Іюня 18 дня 1908 года.

№ 2990

Г. Минскъ

Г.Г. Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, Полиціймейстерамъ и Уѣзднымъ Исправникамъ Минской губерніи.

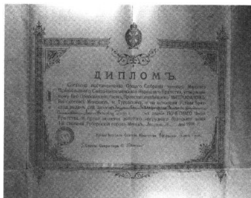
Министерство Внутреннихъ Дѣлъ циркуляромъ отъ 29 минувшаго мая за № 18, увѣдомило меня, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ I-й день апрѣля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ разрѣшить С-Петербургской Городской Думѣ открыть сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Имперіи на сооруженіе въ С-Петербургѣ памятника Д.И.Менделѣеву.

Сообщая объ этомъ, прошу Г.г.Предводителей Дворянства, а чинамъ полиціи предписываю открыть подписку для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ С-Петербургѣ памятника Д.И.Менделѣеву и могущія поступить на сей предметъ деньги сдавать въ мѣстное Казначейство, сообщая каждый разъ мнѣ о размѣрѣ собранныхъ пожертвованій съ указаніемъ квитанціи Казначейства, подъ которую поступаютъ деньги.

Губернаторъ

Правитель Канцеляріи

11. Предписание минского губернатора уездным предводителям дворянства, полицмейстерам и уездным исправникам Минской губернии о начале сбора добровольных пожертвований на сооружение памятника Дмитрию Менделееву. 1908 г.

ДИПЛОМЪ

12. Диплом минского губернатора А. Ф. Гирса на звание почетного члена Минского православного Свято-Николаевского народного братства. 1914 г.

13. Минск. Дом Минского гражданского губернатора (Соборная пл., 10)

14. Минск. Здание Присутственных мест Минской губернии (Соборная пл., 14)

15. Минск. Дом Минского губернского дворянского депутатского собрания (пересечение ул. Петропавловской, 32 и Подгорной, 47)

16. Минск. Казенная палата, бывший иезуитский коллегиум (Соборная пл.)

17. Минск. Здание Северного банка, первоначально Минский городской театр (Соборная пл.)

18. Минск. Здание Государственного банка (ул. Подгорная)

19. Минск. Архив упраздненных судебных учреждений Минской губернии, бывший костел бернардинцев (ул. Мало-Монастырская)

20. Минск. Здание Минской губернской управы по делам земского хозяйства (ул. Захарьевская)

21. Минск. Здание почты (ул. Губернаторская)

22. Минск. Коммерческое училище (Васильевский пер.)

23. Минск. Женская гимназия (ул. Преображенская)

24. Минск. Мужская гимназия (ул. Губернаторская)

25. Минск. Духовная семинария (ул. Александровская)

26. Минск. Городской театр (пересечение ул. Подгорной и Петропавловской)

27. Новогрудок. Городское училище. С 1913 г. преобразовано в Новогрудское высшее начальное училище (ул. Минская)

28. Слуцк. Мужская гимназия (ул. Гоголевская)

29. Слуцк. Духовное училище

30. Бобруйск. Алексеевская женская гимназия (ул. Муравьевская)

